

Олег Авраменко

РЕЗОНАНС БЫТИЯ

Источник Мироздания
книга шестая

Powered by
LuaT_EX

Источник Мироздания
книга шестая

Глава 1

Дейдра

Вызов застал меня в кабинете Бренды. Она как раз сделала перерыв в работе, и мы не спеша пили кофе, чисто по-женски сплетничая. Вернее, сплетничала в основном Бренда, а я лишь поддерживала разговор. При всей своей серьёзности, она была большой охотницей поболтать, и по сравнению с ней меня можно назвать молчуньей. Хотя никто так не называл — я тоже за словом не лезу в карман и могу заговорить кого угодно. За исключением, разумеется, Бренды и ещё нескольких женщин в нашем роду.

Я поставила недопитую чашку на стол и уже собиралась демонстративно посмотреть на часы, но Бренда опередила меня. Словно прочитав мои мысли, она слегка повернула левую руку и взглянула на свой золотой браслет со встроенными в него миниатюрными часиками, причём сделала это так, чтобы привлечь моё внимание. Потом состроила на лице огорчённую мину и обратилась ко мне почти с теми же словами, которые заготовила и я сама:

— Ой, как быстро летит время! Извини, Дейдра, но меня ждёт одно важное дело. Договорим как-нибудь позже.

— Конечно,— согласилась я, поднимаясь с кресла.— И, кстати, мне тоже пора. Хорошо, что напомнила. Можно, я воспользуюсь твоей «нишей»?

— Само собой,— ответила Бренда, надевая поверх блузки стильный жакет.— Тебя не затруднит переправить меня в Экватор? Не хочу лишний раз беспокоить Брендона.

В отличие от меня, Бренда не имела доступа в Экваториальные миры из Безвременья. Ей нужно было либо идти по Туннелю через бесконечность (а путь этот неблизкий), либо *ухватиться* за адепта, находящегося по другую сторону упомянутой бесконечности, и совершить прыжок (самый распространённый способ, и Бренда обычно прибегала к помощи Брендона). Но, поскольку я была рядом, она решила немного

поэксплуатировать меня.

— Нет проблем,— сказала я.— Ну что, пойдём?

— Да.

Мы вместе вошли в примыкающую к кабинету «нишу» — небольшую комнатку, где защитные чары, блокирующие доступ к Туннелю во всём Авалоне, были модифицированы таким образом, чтобы пропускать адептов Источника. Я взяла Бренду за руку, вызвала Образ, и через мгновение мы очутились под ярко-зелёным небом Безвременья, у подножия пологого холма, поросшего густой лиловой травой. Краем глаза я успела заметить на его вершине белый силуэт моей тётки и тётки, Хозяйки Источника, но она тут же исчезла — вероятно, увидела в наших мыслях, что мы явились не к ней, и решила нам не мешать.

— Тебя куда доставить?— спросила я.— В Солнечный Град?

— Без разницы,— уклончиво ответила Бренда.— В любое место по твоему выбору, а дальше я уже сама.

После этих слов мои смутные подозрения, зародившиеся ещё в тот момент, когда она, очень кстати для меня, прервала нашу беседу, переросли в уверенность.

— Ты к Фионе, да?— сказала я.

Застигнутая врасплох моей проницательностью, Бренда растерянно моргнула.

— Как ты догадалась?

— Очень просто. Она меня тоже позвала. Полагаю, через минуту после тебя.

— Понятно. И ничего не объяснила?

— Нет. Просто пару дней назад Фиона связалась со мной по зеркалу, мы немного поболтали, и между делом она сказала, что на рубежах Порядка происходят странные вещи. Я спросила, какие именно, а она ответила, что лучше мне увидеть собственными глазами. Попросила пока помалкивать об этом и немедленно прибыть к ней, когда позовёт. Это всё.

Бренда кивнула:

— У меня был примерно такой же разговор. Что ж, давай посмотрим собственными глазами.

— Давай. Вести буду я.

Мы перешли из Безвременья в пустынную Рощу Пробуждения, что находилась в Дневном Пределе Страны Вечных Сумерек. Это было одно из моих излюбленных мест в Экваторе, куда я направлялась, если хотела с кем-нибудь переговорить или просто подумать, что делать дальше. Там я и вызвала на связь Фиону.

«Дейдра?» — мигом откликнулась она с лёгкими нотками удивления.

«Собственной персоной, — ответила я. — А ты, небось, ожидала, что первой будет Бренда?»

«Ну, в общем, да. Но как...?»

«Она со мной».

«Ага. Отлично. — Фиона немного усилила мысленный контакт. — Пеленгуй меня».

«Готово. Принимай гостей».

В следующий момент мы с Брендой оказались на возвышенности, рядом со стройной девушкой, одетой в шитую золотом тунику и в позолоченные сандалии на босу ногу. Из украшений на ней были только серёжки в ушах и кольцо с Небесным Самоцветом на среднем пальце левой руки. Её распущенные белокурые волосы свободно развевались на порывистом ветру.

Глядя на Фиону, невысокую, хрупкую и изящную, с трудом верилось, что вот уже пять лет она стоит во главе одной из Мировых Стихий. Её официальный титул, Страж Порядка, не имел женского рода, поэтому в колдовских Домах Фиону предпочитали называть Владычицей Порядка, а радикальные митраисты, равно как и последователи других культов и сект, обожествляющих Порядок, величали её Светлейшей (или Пресветлой) Госпожою, Повелительницей Небес, а то и Дочерью Всевышнего*.

* Последний титул служил для некоторых шутников из нашей родни (вроде моего братишки Кевина) неисчерпаемым источником остроумия в адрес Эрика, отца Фионы. Сам Эрик, будучи первым помощником верховного жреца Митры, не видел в таких шутках ничего смешного. Зато его отец, Брендон, король Света, тайный атеист и доброжелательный циник, находил удо-

Фиона встретила нас своей очаровательной улыбкой.

— Привет, тётя. Привет, Дейдра. Давненько вы у меня не бывали.

— Всего лишь два месяца,— заметила Бренда.

— Три с половиной,— сказала я небрежно.

Фиона фыркнула. Она была значительно моложе нас обеих (хотя внешне это никак не выражалось, ведь все ведьмы выглядят молодо, а некоторые, вроде меня, даже чересчур), поэтому для неё понятия «давно» и «недавно» отличались от наших. Разные поколения колдунов и ведьм относились ко времени по-разному, и нередко это служило причиной всяческих недоразумений. Например, если дед Янус говорил «позже», то речь вполне могла идти о годах и даже десятилетиях.

— Так что у тебя происходит, Фи?— спросила Бренда, оглядываясь по сторонам. — Что ты хотела нам показать?

— Подождите немного, скоро увидите.

А пока что мы видели только безжизненный и унылый в своём геометрическом совершенстве пейзаж одного из миров Внешнего Обода. Впрочем, следует признать, что с тех пор как Фиона стала Владычицей Порядка эти миры перестроились, изменившись в лучшую сторону с точки зрения человеческой эстетики. В них добавилась толика беспорядочности — пусть и кажущейся. На самом же деле весь окружающий ландшафт по-прежнему подчинялся строгой математической закономерности, просто описывающие его аналитические функции существенно усложнились, создавая обманчивое впечатление случайных нерегулярностей, вроде мелких кочек и рытвин у нас под ногами. Однако Порядок не признавал никаких случайностей, так что все эти кочки, рытвины и прочие «неправильности» были полностью упорядочены в соответствии с невидимой невооружённым глазом закономерностью.

Тем временем к Фионе пожаловали ещё две гости — две

вольствие в том, что ставил своих придворных в щекотливое положение, спрашивая у них, кто же тогда он сам, если его сын — Всевышний. (Здесь и далее комментарии принадлежат самой Дейдре.)

Виктории, бывшие близняшки Вика и Тори, старшие дочери Софи. Раньше их постоянно путали даже ближайшие родственники (я не в счёт, я их всегда различала), но с недавнего времени эта неразбериха прекратилась. Полтора года назад Вика стала адептом Хаоса и лишилась связи с Источником. Сохранить обе Силы она не могла, так как должность Собирающей Стихии уже была занята Тори, а Вселенная не нуждалась в двух обладательницах такого огромного могущества. Вика прекрасно знала, на что идёт, ей было неимоверно трудно отказаться от Источника, но всё же она сделала это ради Мирддина, Хранителя Хаоса, с которым уже давно тайком крутила любовь, а после принятия новой Силы официально сочеталась с ним браком и стала соправительницей Хаоса. С тех пор она превратилась в персону нон-грата для большинства колдовских Домов, зато сторонники Хаоса начали почитать её наряду с Мирддином.

При сложившихся обстоятельствах разительное сходство между Викторией и Тори было чревато для обеих не слишком приятными недоразумениями, поэтому они решили, что одна из них должна внести коррективы в свою внешность, чтобы их легко различали с первого взгляда. Понятно, что меняться пришлось Тори, поскольку их общая с Викторией внешность в представлении колдовского сообщества очень быстро стала ассоциироваться с Хаосом. Как и все родственники, я ожидала, что Тори ограничится лишь самыми поверхностными изменениями — глаза, волосы, некоторые черты лица. Она и вправду поменяла цвет своих глаз на зелёный, а её каштановые волосы стали светло-русыми, примерно как у меня, только не вьющиеся. Но это были мелочи — Тори с помощью Источника произвела радикальную коррекцию своего генотипа, и в результате *полностью* изменила свой естественный облик, стала *совсем* не похожа на себя прежнюю. Не такой красавицей — говорили некоторые. Это ещё как сказать — возражали другие, в том числе и я. Теперь Ториная красота была более мягкой и нежной, как у той же Фионы, а слегка пухлые губки и чуточку вздёрнутый носик делали её просто очаровашкой. Она немного сбавила свой рост, несколько сузила талию

и бёдра, уменьшила грудь, отчего её стройная фигура сделалась хрупкой и даже более изящной. Ну, и в качестве завершающего штриха, Тори помолодела — стала выглядеть не на двадцать лет, как раньше, а только на восемнадцать.

Не успели сёстры поздороваться с нами, как вдруг перед ними возник Агнец, указал перстом на Вику и грозно молвил:

— Как смеешь ты, отмеченная печатью Дьявола...

— Заткнись, Ариэль! — сердито приказала Фиона. — Ну, разве можно быть таким остолопом? Я же всех вас предупредила, что собираюсь пригласить Викторию из Хаоса. Она мой гость, понятно?

Агнец немедленно пал ниц.

— Прости меня недостойного, Пресветлая Госпожа. Я просто забочусь о твоей безопасности.

— Спасибо, позаботился. А теперь сгинь.

Не вставая с колен, Агнец сгинул. А Фиона смущённо обратилась к Вике:

— Извини. Ариэль совсем молодой, он был создан на смену предыдущему Ариэлю незадолго до того, как я стала Стражем. Старшие ещё не успели как следует выдрессировать его.

— Ничего, — сказала Вика. — Будь уверена, что церберы, даже в присутствии Мирддина, не станут вилять перед тобой хвостами. — Потом она смерила меня и Бренду взглядом. — Вижу, зрители уже собрались. Скоро начнётся вторжение?

— Так ты уже знаешь? — удивилась Фиона. — Откуда?

— Просто догадалась. У нас в Хаосе такая же проблема.

— Что за проблема? — спросила Бренда. — О каком вторжении вы говорите?

Никто ответить ей не успел, так как в этот момент появился Феб в элегантно разодранном рокерском наряде*.

* Феб играл на синтезаторе в рок-группе с незамысловатым названием «Колдуны». Другими участниками команды были: Патрик, сын моего брата Кевина (гитара), Шейн, сын моей сестры Алисы (вокал), Лана, жена Феба (гитара), мой сын Гленн (басы), Мортон, сын Бренды и Колина (барабаны). Они гастролировали в мирах простых смертных, играли как свои собственные песни, так и чужие, проверенные временем хиты, благодаря которым завоёвывали бешеную популярность, а на самом пике успеха устраивали

— Приветик, Фи,— жизнерадостно произнёс он. — Привет, девочки,— это к Вике и Тори. А затем к нам с Брендой: — Здравствуйте, милые тётушки.

Я досадливо поджала губы. Терпеть не могу, когда меня называют тётей, а тем более тётушкой. И негодник Феб прекрасно об этом знает, но не упускает случая подразнить. Когда-нибудь я хорошенько отлуплю его — посмотрим, как он будет отбиваться.

— Надеюсь, я ничего не пропустил?— между тем продолжал Феб. — Мне пришлось задержаться, пока мы доиграем песню. Конечно, это был не концерт, а просто репетиция, но всё равно не хотелось прерываться на середине.

— Всё нормально,— сказала Фиона.— Ты прибыл в самый раз. Вот, уже начинается.

Она указала на гряды невысоких холмов метрах в двухстах от нас, где как раз стали открываться многочисленные Туннели. Из каждого хлынула целая толпа приземистых кривоногих существ с зеленовато-серой кожей. Они были вооружены короткими мечами, луками, секирами, дубинками с шипами, копьями, а их предводители держали в руках кривые сучковатые посохи явно магического предназначения.

— Офигеть!— произнёс потрясённый Феб.— Это же гоблины! Глазам своим не верю...

Мне тоже с трудом в это верилось. Однако факт был налицо: гоблины пересекли весь Экватор, продрались через Полярную Зону Порядка и оказались здесь, в мире Внешнего Обода. Воистину — офигеть! Другого слова не подберёшь.

Гоблины принадлежали к числу разумных рас, сотворённых в незапамятные времена Хаосом для борьбы с Порядком. Тут уместно отметить, что и Порядок некогда занимался тем

прощальный концерт, после которого улетали верхом на драконе, предварительно разбив вдребезги всю аппаратуру. Собственно, я не имела ничего против рок-н-ролла и была рада за Гленна, который нашёл в музыке своё призвание. Но что касается Феба, то я всегда считала, что адепт Источника высшего уровня, известный в Сумерках громовержец и вероятный приемник Диониса на посту понтифика Олимпа, мог бы подыскать себе более серьёзное занятие.

же самым, наплодив свыше дюжины разновидностей мыслящих созданий, призванных противостоять Хаосу. Причём в обоих случаях речь шла не просто о тварях, вроде церберов и Агнцев, целиком подчинённых той или иной Стихии, а о существах подобных людям — обладающих свободой воли, способных принимать самостоятельные решения и действовать сообразно собственным убеждениям. Впрочем, сами люди отказывались признавать этих существ равными себе и обычно называли их чудовищами, а в колдовских Домах употребляли собирательный термин «химеры» (что, кстати, имело пренебрежительный оттенок, так как по-эллански, на языке Сумеречных, слово «химера» означает «коза»).

Никаких достоверных сведений о войнах с участием химер не сохранилось, поскольку это происходило ещё до Титаномахии, однако предания гласили, что собранные из них армии оказались небоеспособными — при непосредственном столкновении химерических воинств Порядка и Хаоса они взаимно истребляли друг друга, не давая преимуществ ни одной из сторон, а в сражении с колдунами неизменно терпели сокрушительное поражение. В конце концов, обе Стихии разочаровались в своих бестолковых детях и в дальнейшем сосредоточили всё внимание на людях — существах, созданных более компетентным творцом. Так, скажем, Титаны были колдунами и ведьмами, принявшими Силу Порядка. Что же касается Хаоса, то он поступил более изощённо и породил Гигантов, оплодотворив человеческих женщин своим семенем. В результате получились получудовища-полулюди — и как раз вторая половина их сущности делала Гигантов необычайно опасными.

Ну, а уцелевшие племена химер обитали, всеми забытые, на границах Полярных Зон. Они не обладали колдовским Даром в человеческом понимании и не имели доступа к Формирующим, однако их шаманы были способны использовать рассеянную в мирах энергию Порядка или Хаоса (в зависимости от происхождения их расы), чтобы творить кое-какие чары, в частности, открывать Туннель. Это позволяло им кочевать по окраинам Экватора, порой они вторгались в чело-

веческие миры — но простые смертные, как правило, давали достойный отпор пришлым чудовищам, которых не спасала даже их магия. А от колдовских Домов все без исключения химеры предпочитали держаться подальше. Точно так же они старались обходить десятой дорогой Порядок с Хаосом — причём без разницы, кто породил их; и тот и другой внушали им ужас. На протяжении всей известной (то есть, документально подтверждённой) истории не было зафиксировано ни единого случая участия химер в противоборстве Стихий.

И вот на наших глазах происходило невероятное — полчище вооружённых гоблинов вторглось во Владения Порядка, и намерения у них были явно далеки от мирных. Они не замедлили продемонстрировать это, когда перед ними возникла рота Агнцев под командованием (если только я не ошиблась) Рафаила — Блюстителя Внешних Рубежей. Очевидно, по предварительному распоряжению Фионы, Рафаил сначала потребовал от гоблинов убраться прочь, но те не стали его слушать и ринулись в бой.

Впрочем, нет, не в бой. Само понятие боя подразумевает соизмеримость сил противников — а здесь было просто побоище. Несмотря на численное превосходство гоблинов (по моим прикидкам, из Туннелей уже выбралось несколько тысяч, и они всё продолжали прибывать), Агнцы укладывали их штабелями, не потеряв ещё ни одного бойца. А гоблины, даром что издавали воинственные кличи, размахивали мечами, секирами и дубинками, стреляли из луков, бросали копья и творили заклятия с помощью посохов, выступали в роли стада скота, безропотно идущего на убой. Сверкающие клинки Агнцев разили их с быстротой и безжалостностью молний, не оставляя им ни единого шанса уцелеть.

Я, Бренда и Феб смотрели на происходящее с распахнутыми от изумления глазами. А сёстры — просто с любопытством. Теперь я поняла, о чём говорили Фиона с Викторией перед появлением Феба. Судя по всему, не только Порядок подвергался нападению химер. То же самое было и в Хаосе — только туда, по логике, должны были вторгаться химеры Порядка. Лично я поставила бы на кентавров.

— Если не ошибаюсь,— произнесла Вика,— это не единственный очаг вторжения.

— Не ошибаешься,— ответила Фиона.— На данный момент гоблины высадились уже в двадцати трёх мирах Обода, ещё девять групп на подходе. Они всегда наносят рассеянный удар. Не думаю, что за этим стоит какой-либо тактический замысел. Просто разные племена ещё могут договориться о совместном походе, но биться бок о бок не желают, опасаясь удара в спину.

— В Хаосе кентавры действуют похожим образом,— сказала Вика, тем самым подтвердив мою догадку.

— А другие химеры?— спросила Фиона.

— У нас были только кентавры. Все три раза.

— Всего лишь три раза?— Фиона покачала головой.— У меня уже девятнадцатое вторжение. Дважды были мантикоры, пять раз тролли, в остальных случаях — гоблины.

— И давно это началось?

— Полтора месяца Основного Потока.

Тори укоризненно посмотрела на неё:

— А мне ты ничего не сказала. На прошлой неделе я была у тебя, но ты и словом не обмолвилась.

— Сначала хотела разобраться в происходящем,— объяснила Фиона.— И кстати, ты тоже мне ничего не сказала. Про кентавров.

— Тогда она ещё не знала,— заметила Вика.— Собственно, первое их вторжение случилось как раз неделю назад. Я рассказала Тори о кентаврах позавчера, после того, как ты связалась с нами обеими и упомянула о странных вещах, что происходят на твоих рубежах.

— А вчера,— добавила Тори,— мы с Викой и Мирддином наблюдали за третьим вторжением кентавров. Церберы расправились с ними не так лихо, как вот сейчас действуют твои Агнцы, но надо учесть, что кентавры умнее, ловчее и сильнее гоблинов.

— Да,— сказала Фиона,— гоблины сущие дохляки. Тролли, хоть и тупые, как пни, зато громадные. А самые опасные — мантикоры. Во время предыдущего набега они тяжело рани-

ли одного из Агнцев. Рафаил собирался добить его, но я запретила.

— Дстойное восхищения милосердие, — наконец отозвалась Бренда, отвлѣкшись от созерцания того, как сотня Агнцев методично громила гоблинскую армию. — Как я понимаю, Фи, вначале ты подозревала, что этих химер науськивает Хаос?

— Была такая мысль, — призналась Фиона и быстро взглянула на Вику. — Только не думай, что я винила Мирддина. Просто Хаос мог действовать без его ведома. Как в тот раз, когда на Феба напал цербер.

— Мирддин всё тщательно проверил, — ответила Вика. — Он ручается, что Хаос никоим образом не причастен к этим вторжениям.

— А я ручаюсь за Порядок. Тем не менее, пленѣнные гоблины, тролли и мантикоры в один голос утверждали, что служат своему отцу, Хаосу, и их святая цель — низвергнуть гнусный Порядок.

Вика кивнула:

— Мы с Мирддином захватили нескольких кентавров, и на допросе они дали такие же показания. Только отцом называли Порядок, а врагом — нечестивый Хаос.

— Коллективное помешательство? — предположил Феб.

— Может быть, — сказала Фиона. — Но чем оно вызвано, вот вопрос. Массовый гипноз, чары... если и так, то их следов я не обнаружила. Все пленные вели себя вполне адекватно, просто были искренне и твёрдо убеждены, что их священный долг — борьба с Порядком.

— В определённом смысле, — произнесла Тори, — разумными существами управлять проще, чем животными. Достаточно лишь вдолбить им в головы какую-нибудь идею, а потом они уже действуют самостоятельно, руководствуясь своими убеждениями. Находятся лидеры, которые эту идею превращают в идеологию, организуют массы и ведут их за собой. В данном случае — на штурм Порядка или Хаоса.

— И у гоблинов, — взяла я слово, — такими лидерами являются те типы с магическими посохами. Шаманы, верно?

— Да,— подтвердила Фиона.— Готовясь к походу, они наполняют свои посохи рассеянной энергией Хаоса, поэтому могут творить заклятия даже здесь, в Порядке. Две недели назад Агнцы захватили живьём весьма незаурядного шамана — умного не только по гоблинским меркам, но и по человеческим. У нас с ним получилась довольно содержательная беседа: он не плевался, не оскорблял меня, а спокойно и аргументированно доказывал, что я служу злу, поэтому должна умереть, а Порядок необходимо разрушить. Его рассуждения чем-то напоминали мне речи наших радикальных митраистов о Хаосе.

— Он ещё жив? — спросила Вика. — Или уже казнён?

По самой постановке вопроса я догадалась, как поступил Мирддин с попавшими в плен кентаврами. Поняла это и Фиона.

— Он мёртв, но я его не казнила,— ответила она.— Всех пленных после допроса я отпускаю на свободу, и Агнцы доставляют их на границу Экватора. К сожалению, они всегда возвращаются и гибнут в схватках с патрулями.

— Да уж,— задумчиво промолвила Бренда.— Действительно странные вещи происходят — и в Порядке, и в Хаосе. Полагаю, об этом следует сообщить главам всех Домов. Или, по крайней мере, главам наших Домов. Почему ты не пригласила сюда деда Януса, Артура и Брендона?

Фиона замялась.

— Ну, я подумала, что сначала...

— Можешь не продолжать. Ты уже пять лет как Страж Порядка, а по-прежнему комплексуешь. Робеешь перед Янусом и Артуром, стесняешься их беспокоить, а Брендона не позвала из опасения, что двое других обидятся... Что за глупости, в самом деле! Фи, детка, пойми наконец, что теперь ты сама королева. Даже больше чем королева — ты повелеваешь Мировой Стихией. Не будь ребёнком, повзрослей.

Тут за Фиону вступился Феб:

— Пожалуйста, тётушка, не дави так. Ты же сама себе противоречишь — убеждаешь Фиону, что она великая и могучая, и одновременно отчитываешь её, как маленькую девочку

ку. Коль скоро она Владычица Порядка, то ей и решать, с кем посоветоваться в первую очередь. По-моему, компания у нас и так подобралась неплохая. Ты — сестра Артура и Брендона. Дейдра — дочь Артура и бывшая Хозяйка Источника. Тори — Собирающая Стихии, а Вика — сопровительница Хаоса. Я же, как сын понтифика Олимпа и правнук короля Януса, вполне могу представлять Сумерки.

Фиона благодарно взглянула на Феба.

— Ещё должны были прийти Кевин* и мой отец, — добавила она. — К сожалению, оба оказались заняты. Сейчас у Кевина важное правительственное совещание, которое он не мог отложить, а отец отправляет вечернюю службу в Главном храме.

— Надеюсь, ты попросила Эрика помолиться за души невинно убиенных гоблинов, — язвительно заметила Бренда, немного обиженная тем, что Феб свёл на нет весь эффект от её воспитательного спича. — Ну, ладно, оставим это. Итак, одни химеры стремятся уничтожить Порядок, иные — Хаос. Но как они собираются это сделать? Теоретически, одну Стихию можно сокрушить, обрушив на неё всю мощь другой Стихии. Тогда во Вселенной наступит Ночь Брахмы, после чего начнётся новый цикл бытия. Однако магия гоблинов, хоть и происходит от Хаоса, не является его подлинной Силой. Точно так же, как тепло от огня уже не принадлежит самому огню, а представляет собой свободную энергию.

— В том-то и дело, — сказала Фиона. — Я просто в упор не вижу, как они могут причинить Порядку хоть малейший

* Вернее, Фиона сказала «Кивин». В Доме Источника и в Доме Света говорят на одном языке — валлийском (иначе, кимрийском), но говорят по-разному. На моей родине валлийский подвергся сильному влиянию гэльского, носителями которого были северные племена скоттов, тысячу лет назад завоевавшие центр и юг Логриса. В Царстве Света, где наш предок Артур Первый насадил валлийский искусственно, он тоже претерпел существенные трансформации, и не так под влиянием местных языков, как со стороны другого родственного — галекского, поскольку большинство своих соратников Артур набрал из Нейрина, и они впоследствии заняли главенствующие позиции в руководстве нового Дома. А возвращаясь к Кевину, отмечу, что сама я обычно называю его Киви, однако в своём повествовании, упоминая о нём, буду употреблять полную форму имени.

урон. Спрашивала об этом у того гоблинского шамана, о котором уже вам рассказывала, но как раз тут у него напрочь отказывала логика и наш разговор становился бессмысленным.

— И всё же,— настаивала Бренда,— предположим такой фантастический вариант, что гоблины одолели Агнцев, а новый отряд не прибыл. Что дальше?

— Вот, сами посмотрите.

Фиона на секунду сосредоточилась, посылая мысленную команду своим подчинённым. Агнцы немедленно прекратили сражение и с удивительной синхронностью исчезли.

Гоблины, которых оставалось уже меньше двух сотен, на минуту замерли в недоумении, подозревая, что за этим кроется какая-то военная хитрость. Но потом уцелевшие шаманы (я насчитала пять живых особей с посохами), посоветовавшись между собой, отдали приказ, и вся толпа гоблинов ринулась в нашем направлении.

— Они действуют строго по плану,— объяснила Фиона.— Первый пункт — добраться до Внешнего Обода. Второй — уничтожить всех врагов на своём пути. Они не знают, кто мы такие, но уверены, что враги, поскольку находимся на территории Порядка, а Агнцы нас не атакуют.

На полпути к нам первые ряды гоблинов с разбега налетели на созданный Фионой прозрачный силовой барьер. Он отбросил их назад, и они столкнулись с бегущими следом соплеменниками. В результате почти весь отряд оказался на земле, а с десятков гоблинов получили разной тяжести ранения, напоровшись на оружие своих же товарищей. Тем не менее, все они поднялись и дружно навалились на барьер, в тщетной попытке пробиться сквозь него. Один из шаманов попробовал разрушить чары барьера своей магией, но добился только того, что полностью разрядил посох.

— Тролли на этом этапе застопорились,— прокомментировала Фиона,— и мне пришлось стать невидимой, чтобы принудить их к дальнейшим действиям. Однако гоблины умнее.

И действительно — вскоре шаманы убедились, что к нам не пробиться, и решили игнорировать нас. По их приказу во-

ины прекратили давление на барьер и стали выстраиваться в колонну по двое. А шаманы соединили свои посохи, из них посыпались красные искры, и в пространстве возникла брешь, которая постепенно расширилась до гоблинских размеров и приобрела форму круга. Внутри неё пылал холодный огонь Порядка.

— Ни хрена себе! — сказал Феб. — Они открыли Горнило!

— Сделать это не так уж трудно, — заметила Тори.

— Но с помощью магии Хаоса...

— Это нельзя назвать магией Хаоса, — возразила Фиона. — Бренда верно подметила насчёт огня и тепла от него. И в любом случае, происхождение чар не имеет значения. Каждому предоставляется шанс обрести Янь.

Что верно, то верно. Такова была философия Порядка. И Хаоса тоже. Хотя, по большому счёту, касалось это только людей, обладающих колдовским Даром. Любой из них мог прийти в Порядок или Хаос, объявить о своём желании приобщиться к соответствующей Стихии, и его беспрепятственно допустят к посвящению. Зато путь к Источнику был открыт только для избранных, чьи кандидатуры одобряла Хозяйка. Такая разница в подходах объяснялась тем, что Силой Источника, по своей природе созидательной, могли овладеть слишком многие колдуны и ведьмы. А Порядок и Хаос несли в себе конфликтное, разрушительное начало, поэтому претенденты на их Силу либо гибли, либо становились безумцами. За всю историю было известно только несколько случаев овладения Силой Порядка или Хаоса без губительных последствий для рассудка*.

* Хотя существовала одна возможность гарантированно обрести Янь или Инь, не повредившись при этом в уме. Любой адепт Источника мог безбоязненно перейти в лоно другой Стихии, но на это решились только Мирддин, ныне Хранитель Хаоса, наш предок Артур Первый, который стал пророком Митры, а также, совсем недавно, Фиона и Вика. Впрочем, касаясь двух последних, обладание Силой Источника не было для них необходимым условием. Фиона от рождения была предназначена Порядку, а Вика, как и все её сёстры, унаследовала от Софи способность подчинить любую из Мировых Стихий.

Несмотря на вышесказанное, среди колдунов и ведьм время от времени находились такие, кто решался рискнуть в надежде, что ему-то как раз повезёт. А пять лет назад, когда у Порядка появилась Владычица, число желающих заполучить его Силу резко возросло — они рассчитывали, что теперь ситуация изменилась к лучшему и у них появился неплохой шанс. Но умница Фиона быстро сориентировалась и во всеуслышание объявила, что не намерена плодить безумных адептов, поэтому отныне на завершающем этапе посвящения Порядок будет проверять психическое состояние неофитов и уничтожать тех, кто обрёл Янь ценой потери рассудка. За пять лет правления Фионы вступить на Стезю Порядка решилось примерно полсотни человек, не считая тех, кого ей удалось отговорить от этого шага — с каждым из претендентов она лично проводила беседу, порой по несколько часов кряду. Многие прислушивались к её доводам и отказывались от своих намерений, ну а те, кто оставался при своём мнении, уходили к Цитадели и назад не возвращались.

Точно так же не грозило вернуться и гоблинам, которые один за другим исчезали в Горниле. Мощь Порядка сжигала их сразу, но они упрямо шли навстречу своей смерти, выкрикивая что-то вроде: «Мы разрушим Цитадель до основанья...»

— Пленных брать не собираешься? — спросила я.

— Уже сделано. В других местах вторжения Агнцы захватили несколько шаманов. Позже я допрошу их, чтобы узнать из какого мира они явились. Потом велю отпустить... чтобы они вернулись и погибли.

— Небось рассчитывают, — предположил Феб, — что таким образом заслужат тёпленькое местечко в своём гоблинском раю.

— Именно так.

Тем временем последний гоблин растворился в ледяном пламени, и Фиона лёгким мановением руки закрыла Горнило.

— Вот и всё, — произнесла она. — Сколько я ни пыталась толковать пленным, что никакую Цитадель они не разрушат, а те всё твердили: «Разрушим, разрушим, не мы, так другие»...

Полный идиотизм!

— А кентавры рвались к Лабиринту Хаоса,— сказала Вика.— В последний раз у Мирддина была мысль пропустить нескольких, но потом он передумал.

— Я тоже не сразу на это решилась,— кивнула Фиона.— Опасалась подвоха. Как оказалось, напрасно. Порядок сжигает химер безо всякого вреда для себя.

— Дело не во вреде. Просто ты не живёшь в Цитадели, а для нас Лабиринт — ещё и наш дом. Сама мысль о том, что он проглотит толпу кентавров... ну, в общем, не слишком приятна. Да и смысла в этом нет. Церберы отлично справляются с охраной рубежей Хаоса.

— А Агнцы, как вы сами могли убедиться, успешно охраняют Порядок,— заметила Фиона.— Меня беспокоят не сами набегии химер, а то, что может за этим стоять. Какая неведомая сила заставила их напрочь позабыть об извечном страхе перед Порядком и Хаосом? Какую цель она преследует, чего добивается?

— Может быть, Нергал снова объявился? — предположила я.— Допустим, он уцелел, зализал раны и на этот раз решил не связываться с колдунами, а переключил своё внимание на химер.

— Нергал уничтожен,— категорически заявила Тори.— В этом нет никаких сомнений.

— Я видел собственными глазами,— поддержал её Феб.— И помогал Софи.

— Если бы он уцелел,— добавила Вика,— его слуги сохранили бы с ним хоть какую-то связь. Но они её потеряли — все вместе, одновременно.

— Ну, ладно,— уступила я.— Пусть не Нергал, а какой-то другой космический некрофаг, которому тоже удалось проникнуть в нашу Вселенную. Теперь он посылает химер на бойню, чтобы питаться энергией их смерти.

— Что ж, эта гипотеза заслуживает рассмотрения,— признала Тори.— Только я вижу в ней один серьёзный изъян. Кто бы ни натравил кентавров, гоблинов и прочих уродцев на Порядок и Хаос, он тем самым привлёк к ним наше внимание. А

твоему гипотетическому некрофагу это совершенно ни к чему. Он ведь легко мог заставить химер истреблять друг друга — пищи хватит надолго, а риск вызвать подозрения ничтожно мал.

— Это уж точно,— согласилась Бренда.— Колдовскому обществу глубоко плевать на химер. К примеру я, с тех пор как вышла из детского возраста и перестала читать сказки, даже не вспоминала о них. Так что в словах Тори есть резон.

Тем временем на недавнем поле брани появились Агнцы. Они стали собирать убитых гоблинов и вышвыривать их по Туннелям за пределы Порядка.

— А у нас,— заметила Вика,— церберы просто сожрали кентавров.

— И не напоминай,— содрогнулась Тори.— Почитай со всего Хаоса сбежались на дармовую конину.

— Пожалуй, здесь нам больше нечего делать,— отозвалась Фиона.— Давайте ко мне — перекусим, чего-нибудь выпьем и продолжим разговор.

После слов Вики и Тори о пиршестве церберов мысль о еде не вызывала у меня никакого энтузиазма, однако я не прочь была погостить у Фионы. Феб тоже согласился. А Бренда покачала головой:

— Спасибо, Фи, но лучше я вернусь в Авалон. Надо доложить обо всём Артуру.

— А я — в Хаос,— сказала Вика.— Мирддин ждёт известий о ситуации в Порядке. Тори, ты со мной?

— Нет,— сказала она, покосившись на Фиону.— Я ещё немного задержусь. А тебя могу подбросить.

— Не стоит,— ответила Вика.— Я как-нибудь сама, своим ходом.— И обратилась ко всем нам: — Счастливо, друзья. Увидимся.

Сила Хаоса (как и Порядка) позволяла мгновенно перемещаться только в пределах родной Стихии. Во всей остальной Вселенной приходилось пользоваться обычным Туннелем. Правда, в отличие от рядовых колдунов и ведьм, манипулирующих Формирующими, обладатели Инь или Янь могли моментально разгоняться до огромной скорости. Вот и Вика,

даже находясь на границе Порядка, настолько быстро открыла Туннель и так стремительно исчезла в нём, что создалось впечатление, будто она ушла в прыжок.

Потом нас покинула Бренда, отказавшись от моего предложения доставить её в Безвременье. Вместо этого она воспользовалась помощью своего мужа Колина, находившегося в Авалоне, и, *ухватившись* за него, перепрыгнула через бесконечность, отделяющую от нас Срединные миры.

— Вот так, Дейдра, — прокомментировала Тори. — Провалилась твоя хитрая попытка спихнуть на Бренду и разговор с Хозяйкой.

— Ничего такого я не планировала, — солгала я, убедившись, что мой разум надёжно заблокирован*. — Разговор с Хозяйкой — моя обязанность, и я не собираюсь перекладывать её ни на Бренду, ни на тебя.

Тори хитро усмехнулась, явно не поверив мне, но от её следующего замечания меня спасла Фиона.

— Феб, Дейдра, — сказала она, — спрячьте подальше ваши Образы Источника, сейчас переносимся. А ты, Тори, не забудь и о своём Инь.

— Не забуду, не забуду, — ответила Тори. — Сколько ещё тысяч раз ты будешь меня предупреждать?

Над её головой ярко сверкнул Знак Янь, и она ушла первая. Фиона, взяв нас с Фебом за руки, последовала за ней.

Глава 2

Вика

Достигнув Грани, она совершила прыжок и оказалась посреди каменистой пустоши, над которой по тёмному небосво-

* И Тори, и Вика обладают уникальной способностью читать мысли других людей, не прилагая к этому особых усилий и не испытывая при проникновении в разум сильного эмоционального шока. Больше никто из колдунов и ведьм так не может. (Хозяйка, конечно, не в счёт. Во-первых, она больше чем ведьма; а во-вторых, она не просто читает мысли, а видит человека насквозь — всю его память, сознание и подсознание, вплоть до дремучих первобытных инстинктов.)

ду кружились в беспорядочном хороводе яркие звёзды. Здесь начинался Внутренний Круг Хаоса, в центре которого находился Тёмный Лабиринт. Ни Софи, бывшая Собирающая Стихии, ни Тори, её преемница, не могли воспользоваться своей Силой Хаоса, чтобы мгновенно перенестись к самому Лабиринту, а были вынуждены идти пешком. Зато Вика, не просто адепт, но и соправительница Хаоса, не была скована такими ограничениями, ей только приходилось делать здесь промежуточную остановку.

Следующий прыжок привёл её к стене из базальтового монолита, края которой (если они и были) скрывались в непроглядной тьме. Пятно света из невидимого источника освещало лишь пространство вокруг самой Вики и участок стены перед ней с высоким арочным проходом, внутри которого царил абсолютная чернота. Нижний край арки располагался выше уровня земли, и к нему вело семь ровных, гладких ступеней.

Вика поднялась по ступеням и вошла под арку. На секунду её окутал мрак, а потом она зашагала по ровной, усыпанной мелким гравием дорожке, мимо цветущих вишнёвых деревьев к видневшейся в центре сада беседке. Внутри Лабиринт Хаоса мог принимать самые разные формы, вернее, он содержал в себе бесчисленное множество форм, и Вика, будучи полноправным адептом, могла свободно переходить из одной в другую. Она выбрала ту, где в данный момент находился её муж.

Мирддин сидел в беседке за шахматным столиком и предавался своему любимому виду досуга — играл сам с собой. Раньше к нему время от времени приходила Софи, и тогда они разыгрывали между собой партию, получая удовольствие от интеллектуальной схватки равных по силе игроков. А вот Вика и Тори всегда с треском проигрывали Мирддину — они никогда не увлекались шахматами, предпочитая карточные игры.

Когда Вика вошла в беседку, Мирддин поднял на неё взгляд и спросил:

— Ну, и что там было?

— Вторжение гоблинов.

Он кивнул:

— Как я и предполагал.

— Но не только, — добавила Вика. — Порядок атакуют ещё и тролли с мантикорами. Но гоблины чаще.

— То есть, это началось раньше чем у нас?

— Примерно на месяц. Сейчас сам услышишь. И увидишь.

Шахматный столик перед Мирддином исчез, а на его месте возник другой стол с голографическим проектором. Вика сняла с ушей серьги и вставила их в специальные считывающие гнезда.

— Ох уж эти новомодные штучки! — проворчал Мирддин. — Просто записала бы на свой Самоцвет — и никакой мороки.

Не обращая внимание на его слова, Вика присела на скамью и включила проектор. Над столом возникло чёткое, объёмное изображение Агнца, который говорил:

— ...ты, отмеченная печатью Дьявола...

По ходу воспроизведения Вика регулировала масштаб и ракурс, чтобы показать самое важное. Мирддин смотрел и слушал в основном молча, лишь несколько раз просил повторить тот или иной эпизод. А когда запись закончилась, он произнёс:

— Обрати внимание: Фиона не очень-то верит в массовое внушение, а гипотезу Дейдры о новом некрофаге и вовсе проигнорировала. У неё было время хорошенько поразмыслить и, кажется, она пришла к той же догадке, что и я.

— Так у тебя есть объяснение? — спросила Вика. — А мне ты ничего не сказал.

— Ну, во-первых, — заметил Мирддин, — не объяснение, а всего лишь предположение, рабочая гипотеза. Во-вторых, эта мысль возникла у меня только вчера вечером, а весь сегодняшний день я её обдумывал. Ты же с самого утра где-то пропадала, а когда вернулась, я просто не успел с тобой поговорить — почти сразу тебя вызвала Фиона. Поверь, я не собирался ничего скрывать. Ведь ты моя жена, и у меня нет от тебя тайн.

— В самом деле? — слабо улыбнулась Вика. — Совсем-совсем никаких? Всё-всё мне рассказываешь?

— Ну, обо всём, что я знаю и что пережил, рассказать физически невозможно. Пришлось бы несколько десятилетий только тем и заниматься, что говорить. Но вспомни: я хоть раз отказывался отвечать на твои вопросы? Нет, ни разу. Всегда, о чём бы ты не спрашивала, я отвечал честно, без утайки.

Как всегда, логика Мирддина была неуязвима. И он несколько не лукавил — хотя во многих Домах его называли Лукавым. Возможно, он таким и был, но только не с Викой. Она действительно не могла припомнить ни одного случая, когда бы на её прямой вопрос он не давал такого же прямого ответа. Хотя, разумеется, тут была своя хитрость: ведь, чтобы задать правильный вопрос, нужно знать, о чём спрашивать...

— Так что там насчёт твоей догадки? — осведомилась Вика.

— Давай подождём немного, — предложил Мирддин. — Скоро придёт Тори и расскажет версию Фионы. А я, если возникнет необходимость, дополню её.

Он поднялся и вышел из беседки, Вика последовала за ним. Окружающий их мир за неуловимое мгновение изменился, и теперь они стояли на открытой веранде двухэтажного дома, а в полусотне шагов от них набегали на песчаный пляж морские волны. Был вечер; где-то там, позади, солнце клонилось к закату, и тень от дома уже протянулась почти до самой кромки воды.

Эта конфигурация Лабиринта была создана специально для Вики, она любила море, ей нравилось жить на морском побережье. И здесь, в этом доме, они обычно жили, хотя сам Мирддин предпочитал закрытые пространства и роскошно убранные покои, обставленные на средневековый лад — с непременноми гобеленами на стенах и свечами в массивных канделябрах. А вот на Вику подобная обстановка производила гнетущее впечатление.

Устроившись в шезлонге, Мирддин закурил сигару. Раньше он предпочитал курить трубку, но потом заметил, что Вике это не нравится (хотя она даже словом не обмолвилась) и

изменил свои привычки. Он был на многое готов ради неё. Слишком на многое — и Вику это пугало. Пугало до дрожи в коленках, до спазмов в животе. Пугало до смерти...

— А как ты думаешь, — произнесла она после некоторых колебаний, — я тоже честно отвечаю на все твои вопросы?

— Об этом тебе лучше знать самой. Ну, а я просто стараюсь не спрашивать тебя о том, о чём ты можешь мне солгать.

— Значит, ты допускаешь, что я способна обманывать тебя?

— Конечно, способна. Я тоже часто лгу, бываю неискренним, прибегаю к увёрткам — но только не с тобой. Тебя я обманывать не могу. Ты слишком дорога мне, гораздо дороже, чем я тебе. — Мирддин ласково посмотрел на неё. — Только не подумай, что это упрёк. Я прожил на свете достаточно долго, чтобы принимать тебя такой, какая ты есть, и довольствоваться тем, что ты в силах мне дать... Но ладно, хватит об этом. Лучше искупайся, если хочешь.

Ей действительно хотелось искупаться. А ещё она знала, что Мирддин обожает за этим наблюдать.

Вика побежала к морю, и с неё на ходу, словно сама по себе, слетала одежда и уносилась прочь, подхваченная порывами ветра. До берега она добралась уже голышом, миновала отмель и с наслаждением окунулась в воду, пахнущую солью, йодом и водорослями.

Около четверти часа Вика плавала, забираясь всё дальше в море и ныряла до самого дна. Наконец, вдоволь порезвившись, легла навзничь и, покачиваясь на волнах, засмотрелась в безоблачное небо. Она стала думать о тех своих поступках и намерениях, которые скрывала от Мирддина. Гадала о том, как он отреагирует, если узнает о них. Вернее, не «если», а «когда». Рано или поздно он обязательно узнает, но если это произойдёт слишком рано, то...

Как всегда при таких мыслях, Вику охватил страх.

Глава 3

Дейдра

В отличие от Лабиринта Хаоса или Безвременья у Источника, Цитадель Порядка не годилась в качестве жилища; она вообще не имела материальной формы, а представляла собой чистое средоточие вселенского Янь. В Небесных Чертогах, где обитали все предводители Агнцев, Фиона селиться не захотела — они были слишком неудобны и помпезны, под стать Чертогам Смерти в Хаосе. Поэтому ангелы-зодчие (одни из младших существ Порядка, которые обычно занимались дизайном миров) ударными темпами построили для своей Владычицы Звёздный Замок — собственно, даже не замок, просто большой и красивый трёхэтажный дом-дворец в стиле барокко, где она устроила свою резиденцию. Звёздным он был назван потому, что плыл в космическом пространстве, заключённый в прозрачную магическую сферу, заполненную воздухом, который постоянно сохранял чистоту и свежесть. Зрелище из окон, а особенно с террас и балконов, открывалось изумительное — Фиона хорошенько поработала, подправляя расположение звёзд таким образом, чтобы их упорядоченность оставалась незаметной.

Звёздный Замок, хоть и находился в самом центре Владений Порядка, был ограждён от прямого воздействия его Силы — неприятного для адептов Источника, тягостного для обычных колдунов и губительного для простых смертных, а также для всей нормальной флоры и фауны из Экватора и Срединных миров. Фиона любила украшать свои комнаты живыми цветами, она держала трёх кошек и канарейку, приводила сюда гостей — друзей и родственников, и порой брала к себе свою дочурку, четырёхлетнюю Морвен, которая росла в Солнечном Граде под опекой Эрика и Дженнифер. А раньше здесь много времени проводил Рик, с которым Фи была помолвлена. К счастью, до свадьбы дело не дошло, она вовремя опомнилась и рассталась с этим негодяем. Возможно, я слиш-

ком предубеждена против него, вот Кевин считает Рика своим лучшим другом и замечательным человеком, но факт остаётся фактом — даже Источник не помог Фионе полюбить его, хотя в последний раз Хозяйка никаких препятствий не чинила.

Вообще, многие склонны преувеличивать влияние Источника на человеческие чувства и в качестве классического примера приводят ту давнюю историю с моими отцом, мамой и Хозяйкой — тогда ещё просто принцессой Дейдрой Лейнстер из Авалона. Однако я уверена, что отец любил маму задолго до этого, а Источник лишь раскрыл ему на это глаза... ну, и, в качестве побочного эффекта, на время сделал его немного одержимым. Что же касается Фионы и Рика, то тут есть простое и очевидное объяснение, не зависящее от моего к нему отношения. Фиона давно любила Феба и где-то в глубине души, не отдавая себе в том отчёт, лелеяла надежду, что они, несмотря на близкое родство, будут вместе. А Рика она всегда рассматривала просто как запасной вариант, как замену Фебу, причём неравноценную. Это восприятие так прочно укоренилось в её сознании, что Источник не смог ничего изменить.

Мы оказались в вестибюле на первом этаже Звёздного Замка, где нас встречали две черноволосые девушки в коротких платьях с белыми передниками. Я назвала их девушками только потому, что они так выглядели, хотя на самом деле были не людьми, а гуриями — ангелами-прислужницами. Обычно, за пределами Порядка и в мирах Обода можно было встретить только его старших существ — Карающих Ангелов, грозных воинов, которые предпочитали именовать себя Агнцами Божьими* (по традиции, оба их названия принято

* Последнее название придумал мой покойный кузен Харальд, сын Александра, а Карающим Ангелам оно так понравилось, что почти моментально стало среди них общепринятым. В связи с этим, когда мой отец после многолетнего пребывания в Срединных мирах вернулся в Экватор, с ним случился конфуз. Он вообще, будучи принцем Света, предпочитающим Сумерки, не особо интересовался Порядком и Хаосом, в юности регулярно прогуливал уроки теологии (в те времена в Царстве Света именно на них изучали существ, порождённых Стихиями), но, конечно, слышал о Карающих Ангелах, хотя ни разу в глаза их не видел. И когда перед ним появился

писать с заглавных букв). В периоды эскалации противостояния с Хаосом Порядок создавал ещё несколько видов тварей-убийц, достаточно примитивных, зато многочисленных, которые служили для Агнцев пушечным мясом. Но кроме этих воинственных существ, в самом Порядке, по словам Фионы, обитало ещё одиннадцать разновидностей довольно мирных созданий, имеющих свои обязанности, не связанные с противоборством Стихий. К примеру, из гурий состояла вся обслуга в Звёздном Замке, в Небесных Чертогах, а также в Западном Раю, где проживали рядовые Агнцы.

Гурии тщательно обтёрли нашу обувь, после чего Фиона велела им приготовить угощение и накрыть стол на передней террасе второго этажа. Мы вчетвером поднялись на тот же этаж и прошли в гостиную, которая примыкала к упомянутой террасе.

— Прощу, друзья, располагайтесь, — сказала нам Фиона. — А я ненадолго отлучусь — переоденусь во что-нибудь попроще.

— Я тебе помогу, — тотчас вызвалась Тори.

Она явно ожидала отказа, но, к её удивлению, Фиона согласилась:

— Ладно, пойдём.

Они направились к двери, ведущей в личные покои Фионы. На ходу осмелевшая Тори легко обняла её за талию. Фиона сделала было движение, чтобы высвободиться, но в последний момент передумала. Я поняла, что таким образом она решила подразнить Феба.

Сам же Феб, со свойственной мужчинам рассеянностью, не уловил нюансов происходящего и принял эту игру за чистую монету. Когда девочки скрылись за дверью, он, вольготно устроившись на диване, пробормотал:

— Неужели у них... — и осёкся.

Я покачала головой:

белый верзила с крыльями, объявил себя каким-то Агнцем Божьим и возжелал его смерти, отец далеко не сразу понял, с кем имеет дело. Вернее, об этом ему сообщили родные уже после того, как общими усилиями Агнец был прикончен.

— Ничего между ними нет. Иначе бы Тори сияла от счастья, а Фиона смущалась.

— Ага! — наконец дошло до него. — Значит, Фи просто дурачится?

— Да.

Он тихо вздохнул:

— А жаль.

Я вопросительно посмотрела на него:

— А ты был бы не против?

— Почему я должен быть против? — пожал плечами Феб. — Я бы только порадовался, что она себе кого-то нашла. Пусть даже девушку. Тори очень милая и, главное, любит её. Хотя лучше бы она сошлась с... с каким-нибудь хорошим парнем.

Я почувствовала заминку в его последних словах. Значило ли это, что у Фионы появился кто-то на примете? Или не у неё самой, а у Феба, который пытается её с кем-то свести? Однако спрашивать не стала — из опасения, что если верен второй вариант, то Феб, чего доброго, ещё уговорит меня посодействовать его замыслу. А я ведь такая, что соглашусь. Есть во мне что-то от сводницы.

— Интересно, — произнесла я, — ты хочешь этого для блага Фионы или ради собственного спокойствия?

Он в замешательстве потупился. А после некоторых колебаний ответил:

— Если честно, и то и другое. Я искренне желаю Фионе счастья — просто потому, что люблю её. И одновременно испытываю перед ней чувство вины — потому что сам я счастлив с Ланой. Счастлив — и ничего не могу с собой поделать. Счастлив — хотя ещё пять лет назад мечтал об одной лишь Фи и не представлял своей жизни без неё.

— Да, бывает, — сказала я, глядя сквозь большое окно на террасу, где сновали на фоне ярких звёзд гурии, накрывая для нас стол. — Бывает, двое людей созданы друг для друга, но что-то не позволяет им быть вместе, потом один из них находит себе пару, а другой... — Я умолкла, поймав себя на том, что начинаю иносказательно говорить о себе. — Это хорошо, Феб, что

ты переживаешь за Фиону. Но только не надо винить во всём себя. Просто так сложились обстоятельства.

Я подошла к висевшему на стене большому зеркалу, слегка поправила волосы и лукаво подмигнула своему отражению. Многие мои родные и знакомые считали, что я выгляжу слишком юной, даже чересчур юной, и мне бы стоило добавить себе хоть пару годков, чтобы выглядеть просто молодой. Особенно настаивал на этом мой сын Гленн — подозреваю, он стеснялся того, что его мать похожа на школьницу. Но тут я не собиралась никому уступать. Мне нравилась моя внешность, нравился мой стиль одежды, и меня совсем не заботило, какого мнения на сей счёт придерживаются остальные...

Наконец в гостиную вернулись Фиона и Тори. Фи сменила тунику и сандалии на лёгкие серые брюки, зелёную блузку и мягкие тапочки. Выглянув в окно, она сказала:

— Уже почти готово. Пойдёмте.

Мы вышли наружу и расселись за большим круглым столом, который так и ломился от всяческой снеди. По команде Фионы, окна гостиной затемнились, а террасу залил мягкий свет, который совсем не мешал нам любоваться звёздами.

Гурии наполнили наши бокалы вином и отошли в сторону, ожидая дальнейших распоряжений. Я сделала небольшой глоток и сразу перешла к мороженому — вид мясных блюд по-прежнему вызывал в моём воображении неприятные картины с церберами, пожирающими кентавров. Вот такая я впечатлительная.

Зато Феб и Тори принялись за еду с отменным аппетитом. Фиона ограничилась маленьким бифштексом, после чего стала медленно попивать вино, глядя на нас с задумчивой улыбкой. Наконец отослала жестом гурий и произнесла:

— Итак, раз Бренды с нами нет, мы можем поговорить без утайки.

— А что Бренда? — удивилась Тори. — Она же твоя любимая тётушка. Ты ей во всём доверяешь.

— Доверяю свои тайны, но не чужие. Такие, как существование второго космического мира, и главное — его происхож-

дение.

— А он-то тут при чём?

— Может, и ни при чём. А может... Но лучше всё по порядку. Допрашивая пленных гоблинов, троллей и мантикор, я чем дальше, тем больше убеждалась, что у них искажённое представление о действительности. Я прочитала кипу исторических хроник, ознакомилась с работами тех немногих исследователей, которые занимались изучением химерических племён. Хотя «немногих» — слово неверное, лучше сказать «редких». Несмотря на безразличие колдовского сообщества к химерам, за прошедшие тысячелетия разных материалов о них накопилось предостаточно. И везде говорится об одном и том же: все химеры панически боятся и Порядка и Хаоса, их ужасает мощь и безжалостность обеих Стихий. К примеру, для тех же гоблинов Порядок — чужд, страшен и смертоносен, а Хаос — жестокий отец, жаждущий смерти своих детей. Ни в одном из документальных источников я не нашла ни малейшего намёка на то, чтобы они поклонялись Хаосу. Точно такая же ситуация с остальными химерами, со всеми без исключения. Однако у тех, кто атаковал Порядок, совсем другая мифология. Они тоже боятся Хаоса, не решаются к нему приблизиться, но уже по другой причине — так как считают, что сами в незапамятные времена навлекли гнев своего отца, отказавшись сражаться с Порядком. И теперь стремятся искупить свой грех. Мы уже обсуждали вариант коллективного помешательства в результате какого-то внешнего воздействия, например, массового внушения. Но я полагаю, что нельзя исключить и другую возможность — а именно, искажение реальности.

— То есть, ты хочешь сказать, — спросила Тори, — что зародыши новых Вселенных, которые вызвали в космическом мире эффект расщепления прошлого, повлияли также и на некоторые миры химер?

Фиона не спеша закурила и только потом отрицательно покачала головой:

— Нет, я не это хочу сказать. Миры, из которых приходили гоблины, тролли и мантикоры, не локализованы вблизи

зародышей, они беспорядочно разбросаны по границе Полярной Зоны Хаоса. К тому же есть ещё и кентавры, обитающие по эту сторону Экваториального Пояса. Если искажение реальности имело место, то оно, вероятно, произошло в результате ваших действий по материализации мнимой реальности и созданию второго космического мира. Это было не локальное событие, а акт вселенского масштаба, в котором участвовали и Источник, и Порядок, и Хаос. По ходу дела был расщеплён и Ричи^{*}, хотя в то время он находился в Авалоне. Я очень сомневаюсь, что побочные следствия вашей игры первозданными Силами, ограничились только этим.

— Значит, — отозвалась я, — ты думаешь, что вместе со вторым космическим миром были созданы и другие миры, в частности, миры химер?

— Вот именно. Миры, где гоблины, кентавры, тролли, мантикоры, а может, и другие виды, имеют иное представление о своих взаимоотношениях с Хаосом и Порядком. В таком случае отпадает необходимость строить гипотезы о массовом внушении или ещё о чём-то подобном. Достаточно лишь, чтобы в прошлом этих миров, в том прошлом, которого на самом деле не было, которое существовало как набор нереализованных вероятностей, возобладала та историческая линия, где Хаос и Порядок обошлись со своими созданиями немного мягче, чем было на самом деле. А время — даже несуществующее псевдovремя мнимой реальности — способно творить удивительные вещи. Взять, например, Еву, — тут Фиона пристально посмотрела на Тори, — которая пятьсот лет тому назад по-разному поступила в двух разных реальностях, что впоследствии коренным образом отразилось на судьбе многих планет.

Мы с Фебом недоуменно переглянулись. Разумеется, мы знали Еву, подругу Вики и Тори. Одно время у неё был ро-

* Старший сын Кевина и Анхелы. Пять лет назад выяснилось, что он существовал в двух экземплярах, причём один из них был настоящим маньяком. Он погиб, а другому Ричи («оригинальному», так сказать) Хозяйка основательно подчистила память. Эту неприглядную и жуткую историю удалось замять.

ман с моим братом Шоном, тогда она частенько появлялась в Авалоне, но, к сожалению, у них ничего не получилось и года через два они расстались. Лично на меня Ева производила приятное впечатление, хотя была чересчур замкнутой. Раньше я считала, что она родом из космического мира, позже, когда узнала, что таких миров два, стала подозревать, что Ева не из первого, а из второго, существование которого по сей день держится в строжайшей тайне. Но теперь из слов Фионы следовало, что она жила в обоих мирах, причём жила несколько веков назад. Или я что-то не так поняла...

— Ты знаешь про Еву? — удивилась Тори. — Откуда?

— Это получилось случайно, — стала объяснять Фиона. — Где-то три с половиной года назад, ещё когда Рик жил со мной. Может быть, вам известно, что он помешан на истории Сицилианского Корпуса и Протектората, а его кумир — адмирал Конте, который возглавил восстание против мафиозных кланов на Терре-Сицилии и после их свержения стал президентом планеты. Однажды Рик в моём присутствии просматривал очередную историческую видеохронику и прокомментировал: «Если бы не эта властолюбивая стерва, всё сложилось бы иначе. Хотя тогда, наверное, я не появился бы на свет». Естественно, после такого заявления меня заинтересовало, что же это за стерва. Выяснилось — Ева Конте, урождённая Монтанари, жена адмирала. На той записи ей было лет сорок, да и внешность другая, но что-то в ней показалось мне знакомым... Как я понимаю, *ваша* Ева сделала себе пластическую операцию?

— Да, — подтвердила Тори. — А при первом же омоложении эти изменения были окончательно закреплены. Странно, что ты её узнала по видеохронике. Ведь ни Рик, ни Кевин ничего не заподозрили.

— Они же не знают о существовании второго космического мира, возникшего из первого. Еве следовало изменить имя, тогда бы и я не догадалась. А так, из чистого любопытства, я провела расследование и выяснила много интересных вещей. В частности, что касается Евы, — теперь Фиона говорила непосредственно для нас с Фебом. — В первом космическом ми-

ре она вышла замуж за президента Конте, постепенно стала принимать всё более активное участие в политике, пользовалась наравне с мужем огромной популярностью на планете, не в последнюю очередь благодаря ей Конте шесть раз подряд избирали президентом Терры-Сицилии. А потом, как считают историки, именно она убедила его провести конституционный референдум, в результате которого на планете была учреждена наследственная монархия с довольно широкими полномочиями короля. После смерти Конте королевский титул унаследовал его старший сын, а реальную власть заполучила Ева. Она была мудрым государственным деятелем, однако её цели и устремления расходились с идеалами мужа. Именно в период её фактического правления Сицилианский Протекторат, как оборонительный союз свободных планет, распался, а Королевство Терра-Сицилия превратилось в небольшую империю, состоящую из метрополии и нескольких планет-колоний. Именно поэтому Рик назвал Еву Конте властолюбивой стервой — он считает Протекторат едва ли не самой светлой страницей в истории Галактики... Ну, разумеется, — тут Фиона ухмыльнулась, — после Галактической Империи, которую создают Кевин и Анхела.

— А наша Ева, — добавила Тори, — была просто шокирована, когда узнала, какую неприглядную роль сыграла она, вернее, её двойник, в первом космическом мире. Вот во втором мире, в её родном, Ева не вышла замуж за адмирала Конте, а вскоре после восстания на Терре-Сицилии исчезла из своего времени и перенеслась на пятьсот лет вперёд. Там Протекторат до сих пор существует, объединяя чуть ли не половину населённых планет Галактики, а Ева, позаимствовав у Кевина разработанный им принцип межзвёздной связи, в течение последних двух десятилетий всячески способствует укреплению этого союза, но сама держится в тени, заниматься политикой не намерена. Боится опять... то есть тоже... — Тори запуталась в обстоятельствах, что и не мудрено. — Короче, опасается, что и у неё проснётся непомерное властолюбие.

— А что насчёт Рика? — спросил Феб. — Ну, касательно того, что он мог бы не появиться на свет.

— Всё очень просто. В первом космическом мире четырежды правнучка адмирала Конте и Евы вышла замуж за наследного принца Терры-Кастилии, а их младший сын впоследствии стал первым королём Астурии и основателем династии Альваресов Астурийских.

Феб присвистнул.

— Вот это да! Получается, ваша Ева вроде как предок Анхелы и Рика?

— Именно что «вроде как», — с ехидцей произнесла Фиона. — Примерно так же, как ты — отец нашей Морвен. У неё половина твоих хромосом, хотя в этом нет ни малейшей твоей заслуги. За тебя пришлось постараться Источнику.

Он вздрогнул, как от сильной пощёчины, и густо покраснел. Да уж, сегодня Фиона была в ударе. Сначала устроила лёгкий, но демонстративный флирт с Тори, явно Фебу назло, а теперь безжалостно вонзила шпильку ему в самое сердце. Всё-таки не зря он испытывает чувство вины...

— Итак, что мы имеем, — решила я вернуть разговор в прежнее русло. — Первый вариант: за странным поведением химер стоит чья-то злая воля. Нам неизвестно, кто или что их направляет, какие цели преследует, но вряд ли это безобидное баловство. И вариант второй: никакого умысла не было, просто, как выразилась бы Бренда, случился глюк системы. В последнем случае отсутствие злодея не делает ситуацию менее опасной, поскольку предполагаемый глюк наверняка имеет глобальный характер и вполне может привести к системному краху.

— Именно этим вторым вариантом я предлагаю вам заняться, — сказала Фиона. — Вам троим, а также Вике — то бишь всем адептам, посвящённым в тайну второго космического мира.

— Ещё об этом знает Патрик, — напомнил ей Феб. — Ты нам обоим о нём рассказала, когда объясняла случившееся с Ричи.

— Подключите и Патрика, — согласилась Фиона со скепсисом в голосе; она очень любила своего сводного брата, но считала его способным только бренчать на гитаре. — А остальные пускай прорабатывают первый вариант.

— Но они наверняка захотят,— заметил Феб,— чтобы расследование возглавила Тори, как Собирающая Стихии. И вообще, всех нас будут постоянно дёргать.

— Не будут,— пообещала Фиона.— Я скажу, что у вас другая задача — при содействии Прядка, Хаоса и Источника тщательно проверить целостность системы... ой, чёрт, Дейдра, ты меня запутала компьютерной аналогией!.. имею в виду целостность мироздания. Дескать, её нарушение могло вызвать в некоторых мирах химер искажение реальности. То есть, это почти вся правда, за исключением того, что мы догадываемся о причинах нарушения целостности. Уверена, что Хозяйка с Мирддином поддержат мой план.

— Тогда мне надо поспешить в Безвременье,— сказала я.— После рассказа Бренды отец обязательно захочет поговорить с Хозяйкой.

— Не беспокойся, успеешь,— вместо Фионы ответила Тори.— Как только мы перенеслись сюда, Фи стократно замедлила движение Звёздного Замка во времени. Или, кому как больше нравится, ускорила здесь его течение. Так что одной нашей минуте соответствует меньше секунды Основного Потока.

— Ну, это другое дело.

Я постаралась, чтобы в моём голосе не прозвучало неудовольствия. Отправляясь вглубь Порядка, мы перевели нашу связь с Источником в пассивное состояние. Иначе было нельзя — любые, даже произвольные манипуляции Образом Порядок мог воспринять как акт агрессии. А в Звёздном Замке, кроме того, был перекрыт доступ к Формирующим. Но если для Тори, владевшей Силой всех трёх Стихий, это не создавало ни малейших неудобств, то мы с Фебом напрочь лишились способности ориентироваться в пространстве и времени. Поэтому Фиона, хотя бы из вежливости, была обязана поставить нас в известность о своих манипуляциях.

А вот Феба, похоже, это ничуть не задело. Он был не настолько умелым притворщиком, чтобы так убедительно изображать равнодушие.

— Раз так, то спешить некуда,— произнёс он, отодвинув

тарелку и налив себе ещё немного вина.— Никто не успеет испортить деду Янусу сюрприз... не очень приятный, надо признать. Хотя, Фи, ты могла бы предупредить, чтобы я прихватил с собой видеокамеру. Янус чертовски дотошный и наверняка потребует, чтобы я в деталях описал всю бойню от начала и до конца.

Тут Фиона улыбнулась, протянула руку, и на её ладони возник небольшой хрустальный шар.

— Здесь записаны все вторжения, включительно с сегодняшним. Удивляюсь, что ни Бренда, ни Вика об этом не попросили.

— Ха-ха! — сказала Тори и прикоснулась пальцами к своим серёжкам в ушах.— Космический хай-тек, у Вики было то же самое. Полный охват панорамы во всех направлениях, изображение сверхвысокой чёткости, натуральный звук.

— А у меня всё записано на Самоцвет,— сообщила я.— Уверена, что Бренда поступила точно так же.

Феб огорчённо вздохнул, принимая из рук Фионы шар, и мельком взглянул на свой Самоцвет.

— Вот я лопух...

— Между прочим,— добавила я,— от такого тоже не откажусь. И Хозяйке, и отцу захочется увидеть не только сегодняшнее.

Фиона призвала ещё один шар и вручила его мне.

— Могу дать и тебе,— обратилась она к Тори,— чтобы ты доставила Мирддину. Но не вижу в этом смысла — держу пари, он пожелает встретиться со мной в самое ближайшее время. И мы, конечно, встретимся — после того, как я побываю в Солнечном Граде и поговорю с родными. А на днях, когда известия разойдутся, во всех Домах начнётся переполох. Сам факт массовых атак на Порядок и Хаос, пусть даже со стороны таких бестолковых существ, как химеры, вызовет всеобщую тревогу. Именно потому я долго молчала, надеялась, что эти дурацкие набеги прекратятся сами собой. К сожалению, не прекратились, и мало того, к гоблинам, троллям и мантикорам присоединились кентавры. Не хочу прослыть Кассандрой, но есть у меня опасение, что этими четырьмя видами

дело не ограничится. Так что пора подключать всё колдовское сообщество и вместе решать, какие меры следует предпринять. Впрочем, вас это напрямую не касается, вы займётесь отдельной миссией. Полагаю, Тори, как Собирающая Стихии и ответственная за целостность мироздания, лучше меня разберётся, что нужно делать. Было бы неплохо привлечь Софи, хотя бы в качестве консультанта. С её опытом...

Фиона умолкла, увидев, как мы с Тори дружно качаем головами.

— Не получится,— сказала Тори.— Она не захочет ни во что вмешиваться. Все её слова о том, что теперь она просто мать и жена, вовсе не преувеличение. Всё так и есть на самом деле.

Я молча кивнула. Да, это правда. Софи с самого начала говорила мне, что не нуждается в таком могуществе, что её тяготит ответственность за судьбы мира, что она мечтает жить нормальной человеческой жизнью, без всяких подвигов и великих свершений. Пять лет назад её мечта сбылась и она лишилась своего статуса Собирающей Стихии, передав эстафету Тори. А сама, к удовольствию своего мужа Бриана и младших дочерей, зажила той самой нормальной жизнью. К сожалению, для меня в её новой жизни достойного места не нашлось...

— А я думаю,— отозвался Феб,— что Софи не сможет остаться в стороне. В конце концов, это же она напортила со вторым космическим миром.

— Ошибаешься,— ответила Тори.— Напортили мы с Викой. Этот мир был материализован по нашему требованию. Фактически, мы предъявили ультиматум, и Стихиам пришлось уступить нам. Мы поддались эмоциям, пошли на поводу у своих привязанностей... и не жалею об этом. Так что, по большому счёту, трагическая история с Ричи — наша вина. И если Фиона права, то мы виноваты и в искажении реальности в мирах химер.

— Сейчас уже не имеет значения, кто виноват,— сказала я.— Есть проблема — надо её решать, а не искать виновных. Полагаю, прежде всего следует изучить миры, откуда были

вторжения, и выяснить, насколько отличается мировоззрение тамошних химер от нормы. Только лишь допроса пленных, по-моему, недостаточно. Нужно собрать больше информации.

— Её уже собирают,— ответила Фиона.— Этим занимается один человек, мой помощник. Разумеется, я ничего не сказала ему о предполагаемом искажении реальности, а тем более о том, чем оно может быть вызвано. Просто поручила разведать ситуацию в нескольких гоблинских мирах. Его предварительные отчёты подтверждают мои выводы.

— О-о-о!— протянула Тори одновременно лукаво и ревниво.— Так у тебя уже есть помощник? И давно?

— Да нет, меньше двух недель.— Спокойный тон Фионы, отсутствие даже намёка на смущение свидетельствовали о том, что подозрения Тори не имели под собой оснований. Притворяться Фи умела ещё хуже, чем Феб.— Он из тех, кого мне удалось отговорить от самоубийственной прогулки по Стезе. Причём трижды: первый раз ещё три года назад, во второй — в прошлом году, а недавно он снова пришёл — и так совпало, что именно в это время было очередное вторжение гоблинов.

— И он попал в один из атакованных миров?— удивилась я.— Причём в то самое место, где были гоблины?

— Нет, такого уж невероятного совпадения не случилось. Просто все Агнцы, патрулирующие Внешний Обод, имеют чёткую инструкцию доставлять ко мне для беседы каждого, кто хочет вступить на Стезю Порядка. Вот они и доставили. Я попросила его молчать об увиденном и предложила послужить Порядку, отправившись на разведку в гоблинские миры. Он охотно согласился.

— Понятно,— кивнула Тори.— Воспользовавшись обстоятельствами, ты убедила его, что он может быть полезен и без Силы Порядка... Кстати, кто он такой? И откуда?

Вот теперь Фиона пришла в лёгкое замешательство.

— Бьёрн Зоранссон из Асгарда.

— Ага,— сказал Феб,— из детей Одина. Их религия, как и митраизм, восходит к Порядку. Так что помощника ты вы-

брала из правильного Дома.... — Тут он на умолк, поражённый внезапной догадкой. (Та же догадка секундой раньше посетила и меня, но я не спешила вмешиваться.) — Постой-ка! Ведь «Зоранссон» означает «сын Зорана». Это совпадение или...?

— Да,— подтвердила Фиона.— Он сын того самого Зорана из Даж-Дома, которого мой отец убил на дуэли*. А его мать — Ингеборг Бьяртурдоттир из Асгарда, троюродная правнучка короля Гунвальда.

— Очаровательно! — произнесла Тори.— Надо же, нашла кому довериться!

— А что мне оставалось делать? Он оказался свидетелем атаки гоблинов не по моей воле, а по глупости Агнцев... хотя, конечно, я признаю, что причиной послужила некоторая некорректность в моих инструкциях. Так что выбора у меня не было.

— Почему же, был,— возразил Феб.— Ты могла не уговаривать его снова, а просто пустить на Стезю.

Фиона бросила на него испепеляющий взгляд.

— Иными словами, послать на верную смерть. Очень надеюсь, что ты сказал так не подумав. Ведь я провожу собеседование со всеми, кто приходит в Порядок за Силой не столько ради них самих, сколько ради себя. Потому что каждый, кто вошёл в Горнило, остаётся на моей совести. К сожалению, не в моей власти полностью закрыть доступ на Стезю, но я делаю всё от меня зависящее, чтобы свести их количество к минимуму.

Феб вздохнул.

— Извини, Фи, я действительно не подумал. Просто этот Бьёрн... он внушает мне опасения. Пусть его отец погиб в

* На самом деле Зорана убил Александр, старший брат моего отца. Но об этом знают только считанные единицы, в частности я, Фионе, Фебу и Тори известна лишь официальная версия: Зоран обвинял Эрика, что тот обесчестил его сестру Радку, и дважды бился с ним на дуэли. Первый раз он отделался ранениями средней тяжести, а второй поединок оказался для него роковым. На такой траговке событий настоял сам Эрик, поскольку правда была куда более неприглядной и её обнародование нанесло бы урон репутации всей семьи.

честном поединке, однако я сомневаюсь, что в его глазах это оправдывает Эрика.

— Наверное, не оправдывает, — согласилась Фиона. — Скорее всего, он ненавидит моего отца, а возможно, и весь наш Дом. Но для него я не принцесса Света, не дочь Эрика, а Страж Порядка — Стихии, которую он почитает. Да и в любом случае, что он может мне сделать? Ведь я не просто адепт, а *истинный* Страж, и в своих владениях неуязвима для обычных колдунов — точно так же, как Хозяйка в Безвременье или Мирддин в Хаосе. А встречаться с ним за пределами Порядка я не собираюсь.

— Тут Фи права, — наконец решила я вступить в разговор. — Но меня беспокоит другое. Дав позволение этому парню служить Порядку, ты берёшь на себя ответственность за его поступки. А он может здорово скомпрометировать тебя. Я не знакома с ним лично, никогда раньше не слышала о нём, зато знала его отца. Зоран был идиотом — и не только в быденном, но и в медицинском значении этого слова. А яблоко от яблони далеко не падает.

— Как правило, — уточнила Фиона. — Но бывают исключения. Все три раза, когда он приходил за Силой Порядка, я имела с ним длительную беседу, и он произвёл на меня впечатление весьма умного человека.

Тори фыркнула:

— Ничего себе умный человек, который трижды пытался вступить на Стезю! Не понимаю, каким олухом надо быть, чтобы до сих пор не понять одну простую вещь — овладеть Силой Порядка или Хаоса и при этом не рехнуться можно лишь с помощью Источника.

— Он это понимал, Тори. С самого начала понимал, что его шансы ничтожно малы.

— Тем не менее, рвался в бой, — сказала я. — Значит, он фанатик.

— Безусловно, фанатик. Но особого типа. Он относится к той редкой разновидности здравомыслящих фанатиков, к которой принадлежал и наш дед-прадед, король Утер.

Я чуть не рассмеялась.

— Ну, это ты загнула! Утер никогда не пытался принять Силу Порядка.

— Однако хотел. Очень хотел, но не решался. Из рассказов Агнцев я узнала любопытную вещь. На протяжении своей жизни Утер много раз приходил в миры Обода, порой даже открывал Горнило, но так и не вступил на Стезю. Иногда он разговаривал с Агнцами, хотел заручиться их обещанием, что они убьют его, если он сойдёт с ума. Само собой, Агнцы сделать этого не могли — ведь любой адепт, даже безумный, стоит выше них. И пообещать неосуществимое они тоже не могли — создания Порядка не способны лгать, они лишь увиливают от прямых ответов. Ничего от них не добившись, Утер уходил, чтобы снова прийти через несколько лет. Так продолжалось почти до самой его смерти.

Это стало для меня откровением.

— Значит, если бы Стезя функционировала так, как сейчас, Утер попытался бы её пройти?

— По всему выходит, что да. Единственное, что его останавливало, это страх стать безумным королём Света. Вот почему я сравнила с ним Бьёрна Зоранссона. Тот ещё при нашем первом разговоре честно признался, что давно мечтал о Силе Порядка, только раньше боялся сумасшествия. Дескать, обретёт Янь, но потеряет рассудок, а потом явится в Асгард, свергнет с престола короля Гунвальда Мудрого и станет новым королём — Бьёрном Безумным. А внесённые мной изменения в правила, которые отпугнули многих претендентов, сам Бьёрн воспринял как шанс для себя.

— Да, странный он человек, — произнёс Феб.

— Весь в своего отца, — подхватила я. — Только его идиотизм проявляется в очень изощрённой форме.

Я как-то не сообразила, что тем самым фактически признала идиотом и своего покойного деда Утера.

Глава 4

Бьёрн

Здесь жили странные гоблины. Они совсем не боялись Порядка, обожали Хаос, а люди-колдуны не внушали им трепет.

Когда Бьёрн приблизился к их стойбищу (все гоблины вели образ жизни кочевых охотников), ему навстречу вышло десятка два аборигенов, вооружённых луками, копьями и дубинками, а сопровождал их низенький, даже по гоблинским меркам, шаман с кривым сучковатым посохом. Бьёрну трудно было судить о возрасте гоблинов, впервые он увидел их живьём лишь двенадцать дней назад по времени Основного Потока (по его собственному прошло больше), а прежде встречал разве что на картинках в книжках. Однако шаман явно был очень молод, а его отряд наполовину состоял из самцов преклонных лет, а наполовину — из ещё зелёных юнцов. В прямом смысле зелёных — как правило, кожа гоблинов с возрастом меняла свой цвет с ярко-зелёного у детей до грязно-серого у стариков. Ни одного гоблина с зеленовато-серым окрасом кожи, что служило признаком зрелости и отменного здоровья, в этой толпе не было.

Такая же картина наблюдалась и в других мирах из списка Владычицы, которые Бьёрн уже успел посетить. Все охотники в расцвете сил и все опытные шаманы ушли на войну — на самую дурацкую войну з всех, которые только мог придумать самый бездарный полководец. С точки зрения здравого смысла было совершеннейшей глупостью штурмовать Порядок, располагая лишь холодным оружием и примитивными магическими посохами. Тем не менее, здешние гоблины так и поступили. Причём не отдельные особи, у которых внезапно сорвало крышу; подобное безумие охватило всех гоблинов в указанных мирах. И в то же время, гоблины из других миров, расположенных чуть ли не по соседству, продолжали жить обычной жизнью, занимались охотой, помаленьку воевали между собой и с другими химерами, иногда нападали на

человеческие миры, но Хаосу не поклонялись, о разрушении Порядка не помышляли, а когда признавали в Бьёрне колдуна, старались с ним не ссориться. Эти же...

Бьёрн остановился, поднял руку и произнёс на гоблинском языке, которому всего за пару часов обучила его Владычица, прибегнув к комбинации чар и гипноза:

— Приветствую вас, охотничий народ. Я пришёл к вам с дружбой.

Это была неправда. Он пришёл сюда совсем с другой целью. Изучая по поручению Владычицы миры, обитатели которых атаковали Порядок, Бьёрн действовал в три этапа: сперва, оставаясь незамеченным, наблюдал за поведением гоблинов; потом похищал и допрашивал гоблинских самок, детей, а также самцов, не являющихся охотниками или шаманами (то есть, представителей тех социальных групп, которые не участвовали в походах и не попадали в плен к самой Владычице). Последним этапом было открытое появление на территории одного из стойбищ с целью на практике проверить уровень агрессивности не ушедших на войну гоблинов. Как и в предыдущих мирах, здесь этот уровень зашкаливал.

— Не нужна нам твоя дружба, человек, — ответил на приветствие Бьёрна шаман. Визгливый голос помешал его словам прозвучать надменно, однако враждебность в них слышалась отчётливо. — Своим присутствием ты осквернил земли нашего народа, поэтому умрёшь как шакал. Мы бы подарили тебе жизнь в обмен на лошадь. Но у тебя её нет. Или ты её спрятал?

Бьёрн ездил верхом только при крайней необходимости — например, в крупных колдовских городах, где действовали блокирующие чары. А путешествовать на лошади по Туннелю считал чистым пижонством.

— Ничего я не прятал, — сказал Бьёрн. — Не люблю трястись на спине животного, предпочитаю другой способ передвижения. Тебе, шаман, он должен быть знаком — ведь именно этим путём твои старшие собратья повели воинов вашего племени в далёкий поход.

Шаман мигом насторожился.

— Что ты можешь знать о нашем священном походе, чело-

век?

— Больше твоего. Во всяком случае, о бесславном конце этого похода. Я был там, когда ваши воины атаковали Порядок, и собственными глазами видел, как все они полегли, не сподобившись убить ни единого Агнца.

Гоблины возмущённо взвыли, зарычали, натянули луки, затрясли дубинками, замахнулись копьями, а шаман поднял свой посох и нацелил на Бьёрна.

— Ложь, ложь!— воскликнул он, брызжа слюной.— Ты не мог этого видеть.

— А вот и видел,— сказал Бьёрн, хотя на самом деле он присутствовал при вторжении гоблинов из другого мира, но это уже были частности.— Вместе с моей госпожой, Владычицей Порядка, я наблюдал за гибелью ваших воинов. Мы оба смеялись над их неуклюжестью и бессилием.

— Поганый лжец!— взбеленился шаман.— Наши воины живы, они вернутся с победой домой, потом возьмутся за вас, людишек. А ты умрёшь прямо сейчас.— И отрывисто приказал: — Убейте его!

Двое лучников немедленно выстрелили, а ещё один гоблин метнул в Бьёрна копье. Их разделяло всего каких-нибудь пять или шесть шагов, и казалось, что промахнуться было невозможно. Тем не менее обе стрелы, резко изменив траекторию, пролетели мимо цели, а копье словно увязло в воздухе и бессильно упало наземь у ног Бьёрна.

Тогда шаман выстрелил из своего посоха огненным сгустком, но Бьёрн без труда поймал его в ладонь, дополнительно подпитал энергией Формирующих и швырнул в сторону леса, где он оглушительно взорвался, рассыпав вокруг множество искр, словно фейерверк.

Для нормальных гоблинов такой демонстрации колдовской силы оказалось бы достаточно, чтобы напрочь позабыть о своей воинственности и взмолиться о пощаде. Однако Бьёрн имел дело гоблинами крайне ненормальными, которые вместо этого всей толпой ринулись в бой, рассчитывая одолеть его за счёт своей численности. Он встретил их одним ошеломляющим заклятием, и все они, включая шамана, как подко-

шенные рухнули наземь.

Бьёрн обошёл лежащие неподвижно тела и двинулся к стойбищу, откуда к нему, размахивая оружием, уже бежали новые гоблины. Он швырнул им навстречу пару огненных шаров, которые взорвались в воздухе над ними, не причинив никому вреда. Гоблины никак не отреагировали на этот предупредительный залп, и следующие удары Бьёрн наносил уже с таким расчётом, чтобы взрывные волны оглушали их и сбивали с ног. В результате до него добралось только четверо, с которыми он легко разделался своим клинком, без применения чар.

Бьёрн не хотел никого убивать, даже гоблинов. Тем не менее, за неполные две недели он убил их немало — заклятий для обезвреживания противника, вроде тех же ошеломляющих, наперёд не слишком-то напасёшься, а творить их на ходу довольно хлопотно, гораздо легче использовать несложные, зато эффективные смертельные чары или просто задействовать чистую энергию, черпаемую из Формирующих. Бьёрн не был сентиментальным глупцом и не собирался подвергать свою жизнь напрасному риску. Когда против него выступили почти все взрослые самцы стойбища, он полностью переключился на смертоносную магию, включительно с теми заклятиями Силы Порядка, которые вложила в его клинок Владычица, а более мягкие чары приберёг для самок и детей.

Окончательный итог проверки на агрессивность вполне согласовывался с результатами таких же проверок в других мирах. Гоблины сражались отчаянно, но постепенно их пыл угасал, а страх становился всё сильнее. Потеряв примерно половину своих соплеменников, они наконец убедились, что даже с одним человеком-колдуном им не совладать, и в панике разбежались. Урок был преподан.

По короткому Туннелю Бьёрн перешёл в один из человеческих миров, расположенных поблизости, прямоком в гостиничный номер, который снял накануне. Здесь занимался рассвет, за окном слышался гул проезжающих внизу автомобилей и отдалённый рокот летящего самолёта. Бьёрн отцепил от пояса меч с ножнами, положил его на кровать, а сам отпра-

вился в душевую, на ходу стягивая с себя грязную рубашку. Во время своих путешествий по Экватору он всегда останавливался в развитых мирах, и не только потому, что любил комфортные условия (хотя мыться в ванне или под душем было всё же предпочтительнее, чем в речке). Кроме прочего, в тех обществах, которые простые смертные именуют индустриальными и постиндустриальными, в магию всерьёз не верят, а значит, за колдунами и ведьмами не гоняются, странное поведение и необычную одежду, как правило, списывают на чудачества и не пристают с лишними расспросами, особенно, когда у тебя есть деньги. Ну, а для колдуна раздобыть любое количество местных денег не проблема.

Приняв душ и высушив волосы, Бьёрн оделся во всё чистое и подошёл к трюму с большим зеркалом. Оттуда на него смотрел молодой человек несколько выше среднего роста, с тёмными волосами (унаследованными от отца), светло-серыми глазами (это уже от матери) и бледным, как у большинства агардов, лицом. По своей комплекции был чересчур худощавым, даже хрупким, что никак не вязалось с его именем, которое означало «медведь». (В детстве сверстники дразнили его недоношенным медвежонком, но потом, когда он начал изучать магию, резко перестали. Буквально сразу после пробуждения Дара Бьёрн проявил незаурядные способности к колдовству, в частности, очень быстро научился создавать и метко бросать маленькие огненные шарики, которые не причиняли серьёзного вреда, но больно обжигали кожу...)

Бьёрн сосредоточился и начал накладывать на зеркало чары, чтобы связаться с Владычицей. Он отчитывался перед ней после проверки каждого гоблинского мира, а теперь настало время для итогового доклада — ведь сегодня был исследован последний мир из её списка. Бьёрн надеялся, что Владычица останется довольна его работой и поручит ему новое задание.

По зеркальной поверхности пробежала мелкая рябь, потом за стеклом воцарилась матово-белая мгла, словно от густого тумана. Спустя всего несколько секунд туман рассеялся, и Бьёрн увидел Владычицу на фоне просторной, роскошно убранной комнаты с большими окнами, в которых ярко сияли

звёзды.

Как всегда, Владычица была в алой с золотым шитьём тунике и позолоченных сандалиях. Бьёрн, впрочем, сомневался, что она постоянно ходит в этом церемониальном наряде. Скорее, получая от него вызов, Владычица ускоряет время в своём Звёздном Замке и за те несколько секунд, пока устанавливается контакт, успеваает переодеться. Неужели она думает, что он стал бы почитать её меньше, если бы увидел в обычной домашней одежде?..

Бьёрн опустил на одно колено, прижал правую руку к груди и склонил голову.

— Приветствую тебя, Светлейшая!

— Здравствуй, Бьёрн,— просто ответила Владычица. За её спиной возникло кресло, и она удобно расположилась в нём, закинув нога на ногу.— Поднимись, пожалуйста. И можешь присесть.

— Благодарю, госпожа.

Когда Бьёрн пододвинул стул и сел, Владычица продолжила:

— Вообще, я ожидала, что, закончив с последним миром, ты прибудешь в Порядок. Хотела поговорить с тобой лицом к лицу, без зеркал.

Бьёрн едва не застонал от досады. Какой же он недотёпа! Ведь это было очевидно: выполнил задание — лично явиться с докладом. А из-за своей неуместной робости, из-за боязни навязываться Владычице, он упустил шанс снова встретиться с ней и, может, даже побывать в её Звёздном Замке...

— Если Светлейшая пожелает,— неуверенно начал Бьёрн,— то я немедленно...

— Нет, не стоит,— сказала Владычица.— От границы Полярной Зоны Хаоса путь неблизкий, а ждать я не хочу. Раз уже начали, продолжим. Рассказывай, что было сегодня.

Бьёрн подчинился. И хотя сегодняшние события мало чем отличались от вчерашних, он во всех подробностях поведал ей о своих наблюдениях за гоблинами, о том, что говорили на допросе пленные, и, разумеется, о спровоцированном им конфликте с жителями одного из стойбищ. Раньше Бьёрн этим и

ограничивался, но на сей раз решил высказать свои соображения — как-никак, это был итоговый отчёт:

— Я сомневаюсь, госпожа, что гоблинами кто-то манипулирует. У меня создалось стойкое впечатление, что они действуют целиком по своей воле, а их ненормальное поведение можно объяснить объективными факторами. — Он замаялся в нерешительности. — Хотя это объяснение звучит не слишком правдоподобно.

— Вот как? — произнесла Владычица с неподдельным интересом. — И что же это за факторы.

— Ну, ещё в самом начале я решил побольше узнать о гоблинах, чтобы лучше справиться заданием. Поэтому раздобыл несколько книг о химерах и прочёл их...

— Несколько? — переспросила она. — Это сколько?

— Восемь, Светлейшая. Всё, что нашёл в Королевской библиотеке Асгарда.

— И ты, — догадалась Владычица, — ушёл в быстрый поток времени, чтобы прочесть их?

— Да, госпожа. Правда, я не читал от корки до корки, а только самое важное и, в основном, о гоблинах. Большинство авторов придерживаются мнения, что химеры боятся Порядка и Хаоса не инстинктивно, а вследствие длительного опыта, приобретённого ещё в доисторические времена. Те события вызвали мощный резонансный эффект, который распространился по всему пограничью Полярных Зон и на протяжении прошедших тысячелетий подпитывал чувства химер по отношению к обеим Стихиям, не позволяя стереть в памяти поколений давний страх. Аналогично объясняется и боязнь перед колдовскими Домами, причём в данном случае нет необходимости в таком сильном и длительном резонансе, поскольку гоблины и прочие химеры, хоть и нечасто, но регулярно сталкиваются с колдунами и ведьмами, а последствия этих столкновений всегда одни и те же.

— Я знакома с этой теорией, — кивнула Владычица. — И в целом согласна с ней. Значит, ты полагаешь, что на наших гоблинов резонанс не воздействовал?

— Именно так, госпожа. Звучит, конечно, фантастически,

я это признаю. Но всё становится на свои места, если допустить, что по какой-то неведомой причине некоторые гоблинские миры много столетий назад выпали из сферы действия резонансного эффекта. А по свидетельству пленных, их племена издревле живут в своих мирах, иногда совершают набеги на соседние, но всегда возвращаются назад. В такой изоляции их панический страх перед Порядком, Хаосом и колдунами постепенно унялся, передаваемые из поколения в поколение предания видоизменялись, пока не утвердилась новая мифология с добрым отцом-Хаосом и его врагом Порядком. И о силе колдунов тамошние гоблины основательно подзабыли, так как давно с нами не сталкивались, а их сказания о грозных Домах Властелинов при отсутствии резонанса не производили должного впечатления. Когда я к ним приходил, они вначале принимали меня за простого смертного, который в одиночку не опасен, но даже после демонстрации колдовской силы не сразу признавали моё превосходство. Природная воинственность не позволяла им отступить после первой же неудачи, однако потом, убедившись, что я способен сам одолеть всё стойбище, поступали как обыкновенные гоблины при встрече с колдуном — обращались в бегство. Другое дело, те воины и шаманы, что атаковали Порядок. Насколько я могу судить по вторжению, за которым ты столь любезно позволила мне наблюдать, они до самого конца вели себя ненормально и продолжали биться даже тогда, когда понимали, что обречены. Но и тут нет никакого противоречия — по-моему, всё дело в той самой мифологии. Для этих гоблинов погибнуть в борьбе с Порядком означает получить прощение Хаоса и заслужить счастливую загробную жизнь.

— Это уж точно,— согласилась Владычица.— Они сущие фанатики. А твоя гипотеза очень и очень любопытна. Жаль только, что проверить её невозможно. Ведь наличие или отсутствие резонанса бытия нельзя обнаружить непосредственно — он проявляет себя лишь косвенно, по своим последствиям. Их же приходится ждать, в лучшем случае, несколько десятилетий, а обычно — целые столетия.

— Если Светлейшая позволит,— осторожно произнёс

Бьёрн,— то время можно обмануть, переселив одно из племён гоблинов в пригодный для жизни мир в сверхбыстром потоке.

— Это ничего не даст. Конечно, мы можем подтолкнуть гоблинов к переселению в *какой-нибудь* из соседних миров, устроив в их родном природные катаклизмы. Но как, не выдавая нашего вмешательства, заставить их переселиться в *наперед выбранный* нами мир? Тем более в мир, находящийся в быстром потоке, куда их шаманы просто физически не способны открыть Туннель. А принудительная депортация уже сама по себе коренным образом повлияет на их воззрения. Хотя...

Владычица умолкла и задумалась. Бьёрн почтительно молчал и, пользуясь тем, что она смотрела в сторону, исподтишка разглядывал её изящную фигуру. В прошлом он ненавидел Владычицу (тогда ещё просто Фиону из Света), ведь она была дочерью того самого принца Эрика, который убил его отца Зорана. А теперь он ей служит. И готов ради неё на всё, буквально на всё. Странная прихоть судьбы...

— У меня есть идея,— наконец заговорила Владычица.— Шансов мало, но стоит попробовать. Только не с гоблинами, а с кентаврами.

— С кентаврами, госпожа?— удивился Бьёрн.— Неужели они тоже...— И тут он сообразил.— Кентавры атакуют Хаос?

— Да,— подтвердила она,— уже трижды вторгались за Грань. А на Порядок, кроме гоблинов, нападали тролли и мантикоры. Но это неважно. Сейчас имеют значение только кентавры. Они дети Порядка, их шаманы используют его рассеянную энергию, что позволит Агнцам выслеживать их миры. Поэтому сделаем так... Да, кстати, ты давно общался с друзьями или родными?

— Позавчера разговаривал с тёткой. После этого больше ни с кем. Мой Самоцвет заблокирован для всех вызовов, кроме твоего.

— Вот и хорошо. Не советую снимать блокировку. Примерно десять часов назад я обнародовала информацию об атаках химер. Главы Домов ещё не решили, что предпринять, по-

ка проводят совещания. Но если ты выйдешь на связь, тебя вполне могут отозвать на родину. Что нежелательно — у меня есть для тебя новое задание.

— Я весь в твоём распоряжении, Светлейшая, — с готовностью ответил Бьёрн.

«Весь целиком, без остатка, — добавил он про себя. — Вся моя жизнь до последней секунды принадлежит тебе...»

Глава 5

Дейдра

В Авалоне было утро, и я парилась ванне. Обычно люди в это время принимают душ, но только не я. Душ в моём расписании числится вечером, а с утра для меня нет большего удовольствия, чем полчаса после сладкого сна понежиться в горячей воде с ароматной пеной. А чтобы вы не подумали, будто потом, находясь в разомлевшем состоянии, я провожу уроки магии с детишками, добавлю: следующим пунктом у меня идёт купание в Источнике — а уж он так взбадривает, что будь здоров.

Впрочем, сегодня никаких уроков не намечалось. Не только потому, что была суббота, но и потому что было лето, время больших каникул*, когда дети отдыхали от учёбы, а учителя — от детей. Хотя последнее ко мне не относилось, в этом плане я тоже отличалась от большинства и начинала скучать за занятиями уже на второй неделе каникул. Не то, чтобы я так сильно любила детей, порой эти дьяволята доводили меня до бешенства, просто я всегда обожала учить — кого угодно и чему угодно. Ну, а поскольку никаких талантов, кроме колдовских, у меня не наблюдалось (бальные танцы не в счёт из-

* В былые времена, до основания нашего Дома, чародеи Срединных миров не знали о Формирующих, а манипулировали силами низшего порядка, и колдовской детворе приходилось учиться круглый год, чтобы к началу взрослой жизни овладеть такими-сякими магическими приёмами. И вообще, тогдашние колдуны и ведьмы с детского возраста слишком спешили жить. Что и неудивительно — ведь жизнь у них была так же коротка, как и у простых смертных.

за слишком большой конкуренции среди учителей), то естественным образом я выбрала магию.

На практике, однако, всё было не так легко, как может показаться с моих слов. Далеко не сразу я осознала своё призвание, а жажду учить других долгое время воспринимала всего лишь как один из многих моих капризов (кстати, точно так же относились к этому и все мои родные). Кроме того, будучи урождённым адептом Источника, я с детства привыкла пользоваться только его Силой, а колдовать с помощью Формирующих совсем не умела — по той простой причине, что в этом не нуждалась. Между тем, все колдуны и ведьмы, за исключением крайне узкого круга адептов, оперируют именно Формирующими. Поэтому, прежде чем учить других, мне следовало научиться самой; и не только научиться, а *приучить* себя обходиться без Источника. Не скажу, что это было очень трудно, скорее раздражающе неудобно — как однажды выразился Кевин, всё равно что пересесть с круто навороченного «Макинтоша» за примитивный «Спектрум».

В конце концов я хорошенько натренировалась, и Бренда позволила мне помогать ей в обучении её сына Бриана. Первый опыт оказался весьма удачным, но, несмотря на это, я продолжала рассматривать свою страсть к учительству просто как блажь и на протяжении ещё многих лет лишь изредка подменяла разных преподавателей. Только после рождения Гленна я наконец решила набрать собственный класс, а через год, убедившись, что мне совсем не надоедают ежедневные занятия с учениками, загрузила себя по полной программе и стала штатным преподавателем колдовских дисциплин. Спустя некоторое время я с удивлением обнаружила, что родители наперёд записывают своих чад в мои классы — желающих всегда оказывалось больше, чем было мест. Детям нравились мои уроки, даром что я была очень требовательной учительницей, а у их пап и мам был свой резон — они считали *чертовски престижным*, чтобы их отпрысков обучала магии сама королевская дочь...

Полчаса, отведённые в моём расписании на утреннюю ванну, уже почти истекли, когда со мной через Самоцвет свя-

залась Тори и спросила, может ли заглянуть ко мне в гости.

«Нет проблем, заходи, — ответила я, мигом определив, что она находится в Авалоне. — Ты сейчас у Софи?»

«Да. Пришла повидать сестричек».

Младшие дочери Софи — Сабрина, Габриэла и даже трёхлетняя Бриален — были ранние пташки и вставали вместе с солнышком. Так что время для их посещения было самое подходящее.

«Воспользуешься „нишей“?» — спросила я, выбираясь из ванны.

«Самом собой. Прогулялась бы коридорами, но сегодня у меня нет настроения никого пугать».

Каждое появление Тори или Вики во дворце вызывало всеобщую панику из-за их способности читать чужие мысли. Теперь таких визитов стало вдвое меньше, поскольку Вика, став адептом Хаоса, лишилась доступа в Срединные миры.

«Моя „ниша“ разблокирована, — сказала я. — Подождёшь меня минутку в гостиной. Я сейчас буду».

«Хорошо».

Прервав связь, я неторопливо вытерлась мягким махровым полотенцем, высушила чарами волосы и тщательно расчесала их. Затем надела халат, вышла из ванной и через спальню проследовала в гостиную, где меня уже ждала Тори. Одетая в короткое зелёное платье без рукавов, она сидела на диване, пила кофе и курила сигарету. На низеньком столике перед диваном стояла ещё одна чашка — несомненно, предназначенная для меня.

— Привет, Тори, — поздоровалась я.

— Привет, — ответила она. — Ты только встала?

— Да, недавно, — сказала я, взяв чашку с кофе и с наслаждением отпив глоток; в отличие от некоторых снобов, вроде Бренды, я считала, что напитки, приготовленные Источником, ничуть не хуже так называемых «натуральных»; то же самое касалось и прочих пищевых продуктов, и разных вещей. — Спешить всё равно некуда.

Прошло уже девять дней, как колдовскому сообществу стало известно об атаках химер на Порядок и Хаос. С тех пор

во всех Домах по-прежнему не утихали споры о том, что следует предпринять. Большинство склонялись к проведению карательных акций, призванных поставить зарвавшихся хи-мер на место, снова внушить им страх перед колдунами и Стихиями. (Кстати, за это время список агрессоров пополнился ещё сфинксами и грифонами, так что соотношение между впадшими в буйство детьми Порядка и Хаоса сравнялось — три на три.) При личной встрече с Фионой Мирддин предложил совместно использовать Агнцев и церберов, чтобы, по его собственному выражению, произвести полную зачистку всех химерических миров с искажённой реальностью. Поиск таких миров целиком ложился на плечи Тори — только она обладала способностью выявлять нарушения целостности мироздания. Первые пару дней мы с Викою и Фебом (а ещё Патрик, которого невесть зачем, лишь по причине его осведомлённости, привлёк к делу Феб) пытались хоть чем-нибудь помочь ей, но безуспешно. В конце концов Тори попросила нас не мешать, я сразу вернулась в Авалон, Вика отправилась в Хаос, а Феб и Патрик, прервавшие по этому случаю подготовку к очередным гастролям, присоединились к стихийной охоте на химер, в которой участвовали молодые колдуны и ведьмы из всех без исключения Домов. Кстати говоря, к этой охоте подключились и Мортон с Шейном, коллеги Феба и Патрика по их рок-группе, а вот мой Гленн не захотел участвовать в молодецких забавах и всю эту неделю провёл в Стране Сумерек, в гостях у своего друга Маркелла Ифитида — тоже музыканта, правда, традиционного, вернее, классического. По словам Пенелопы (которая в очередной раз помирилась с Дионисом и до следующей ссоры с ним переселилась в Поднебесный Олимп), Гленн и Маркелл целыми днями репетировали пьесы для фортепиано с контрабасом, причём мой сын явно пребывал не в лучшем расположении духа. Позавчера я навестила его и убедилась, что Пенелопа не ошибалась. Гленн был чем-то сильно огорчён, но наотрез отказывался говорить со мной о причинах своего плохого настроения...

— А у тебя как дела, Тори? — спросила я. — Что-нибудь обнаружила?

— Да,— ответила она.— Если, конечно, это подпадает под определение «обнаружила». Нигде нет никаких признаков раздвоения миров, даже очень давних.

— Ты уверена?

— Теперь уже полностью.

— Значит,— подытожила я,— вы с Викой не виноваты в происходящем. Ни прямым, ни косвенным образом. Фиона и Хранитель ошиблись.

— Точно, ошиблись,— подтвердила Тори, однако голос её прозвучал мрачно или, скорее, раздражённо.

— Ты чем-то недовольна?— спросила я.

Тори вздохнула.

— Недавно я была у Фионы. Оказывается, она уже выяснила причину ненормального поведения химер. Пока я вкалывала, как проклятая, выискивая хоть малейшее нарушение целостности, она отправила Агнцев изучить окрестности трёх миров, откуда шли атаки кентавров на Хаос. Они обнаружили пять племён, чьи предки несколько столетий назад покинули эти миры и поселились в других. Тамошние кентавры всё ещё поклоняются Порядку — но поклоняются со страхом; ненавидят Хаос — но ужасаются при одной лишь мысли о столкновении с ним.

— Значит, после смены мира их агрессивное мировоззрение начало сдавать позиции?

— Да, именно.

— А это действительно потомки кентавров из тех трёх миров?

— Фиона не сомневается. Детали мифов у них общие.

— Наверное, сказалось влияние других племён.

— В их преданиях отсутствуют упоминания о контактах, а тем более о смешении с другими племенами кентавров. До их переселения миры были необитаемые. Но в определённом смысле влияние присутствовало. Только не обычное, а резонансное. Существует теория...

— Так вот оно что! — сообразила я.— Извини, Тори, что перебила, но у меня было время почитать книжки. Значит, Фиона считает, что виной всему резонансный эффект?

— Да. Точнее, его отсутствие в тех мирах, где химеры помешались на своей ненависти к Порядку или Хаосу.

Я потянулась к Источнику, получила от него сигарету и закурила.

— Смелая гипотеза, очень смелая. И, пожалуй, следует говорить не об отсутствии резонанса, а о присутствии *другого* резонанса. Того, который накручивает одних химер против Порядка, а других — против Хаоса. Не зря они так синхронно начали свои набеги. Но обо всём этом мы можем только гадать. Резонанс бытия нельзя поймать за руку. Насколько Фиона уверена в своём предположении?

— Почти убеждена. Она собрала много фактического материала...— Тори сделала паузу и снова нахмурилась.— На самом деле, она ничего не собирала, а сидела в своём Звёздном Замке и только командовала. А непосредственно руководил Агнцами в их поисках и собирал материал Бьёрн Зоранссон.

Наконец до меня дошло.

— И потому ты так раздражена? Тебя злит, что Фиона не поделилась с тобой своей новой догадкой, а предпочла поручить это дело другому?

— Да, злит,— призналась Тори.— А ещё меня бесит то, что мысль о резонансе ни разу не приходила мне в голову.

— Мне тоже,— сказала я.— Ну и что? Я не собираюсь обижаться на Фиону за её проницательность.

Тори медленно покачала головой:

— Идея с резонансом принадлежит не Фионе. Её предложил Бьёрн Зоранссон.

Вот тут я по-настоящему изумилась:

— Он? Серьёзно?

— Так сказала Фиона. Не вижу причин, почему ей врать.

— Нет, это просто невероятно! Сын Зорана — и до такого додумался. У парня действительно есть голова на плечах, независимо от того, прав он насчёт резонанса или нет.— Я помолчала.— Неужели он вправду сын Зорана? С трудом верится. Наверно, его мать погулиwała на стороне. С таким мужем это неудивительно... Впрочем, ладно. Кто ещё знает о резонансе?

— Фиона рассказала мне первой. Потом вызвала Вику, а меня попросила поговорить с тобой и Хозяйкой. Но сначала я решила заглянуть к девочкам.

— По-любому, Хозяйка уже знает. Ты же шла через Безвре...

Я осеклась и в мыслях выругала себя. Что называется, утренний тормоз. Тори была Собирающей Стихии, а это значило, что её разум, наравне с разумом Фионы и Мирддина, закрыт для Хозяйки*. Мне стало ужасно стыдно за свою, пусть и мимолётную, тупость. Похоже, это тонкий намёк свыше, чтобы я не была столь категоричной, отказывая покойному Зорану в праве на умного сына.

— Мы с Хозяйкой не обменялись ни словом,— тактично ответила Тори, сделав вид, что не заметила моего ляпа.— Я просто помахала ей рукой и ушла в Авалон. Мы можем прямо сейчас пойти и поговорить с ней. Ты же все равно собираешься на утреннее купание в Источнике.

— Так и сделаем,— сказала я, допив остаток кофе.

Мы прошли в «нишу», очень мило и уютно обставленную. Я взяла Тори за руку, и мы вместе перенеслись в Безвременье — на обычное место у подножия холма, где появлялись все адепты. Вот только на вершине холма никого не было.

— Промашка вышла,— сказала я.— Видно, Хозяйка решила, что ты просто возвращаешься в Экватор, а меня, когда я с утра иду купаться, она редко встречает. Дождется моего выхода из Источника, и за завтраком мы беседуем. Можешь, подождать её — она почувствует, что ты осталась, и скоро появится. А ещё лучше, переместись на один сегмент вперёд, там мы сразу встретимся.

* Ещё к этой счастливой компании принадлежат малышка Морвен (ну, с ней всё понятно, она дочка Источника), Софи (как бывшая Собирающая Стихии) и Феб. Вот с ним Источник намудрил что-то непонятное. Ладно ещё допустил на десятый, Хозяекин уровень (или, по-другому, Круг Высшего Приобщения); он сделал так, чтобы не позволить Фебу стать Стражем Порядка, поскольку поддерживал другого претендента на это место — Фиону. Однако десятый уровень доступен также мне, Диане и Бронвен, что ничуть не мешает Хозяйке видеть все наши мысли.

— Хорошо,— кивнула Тори.— Так я и сделаю. Но уже возле Источника. Всё равно туда идти, так лучше не одной, а в компании.

Мы стали подниматься вверх по холму.

— Ты меня восхищаешь, Дейдра,— вновь заговорила она.— Каждое утро окунаться в Источник... И ни разу не пропустила?

— Почему же, иногда пропускала. Но это было давно. А с тех пор, как вы с Викой появились на свет, кажется, ни разу.

Тори ухмыльнулась, как будто нашла в моих последних словах что-то смешное. Мы достигли вершины холма и начали спускаться к роще гигантских дубов с зелёной корой и фиолетовой листвой.

— И тебе ни капельки не страшно?— спросила Тори.— Так часто проходить весь Круг Адептов, терпеть игры Источника с твоим разумом, встречаться с фантомами?

— Совсем не страшно,— ответила я.— Это дело привычки. Как, например, с курением. Одна сигарета в неделю крепко вставляет, а пачки в день даже не замечаешь. Хотя, если честно, я плохо представляю, что значат для всех остальных эти самые «игры с разумом». Со мной Источник всегда деликатен и доброжелателен, изо всех его игр со мной самые напряжённые случаются тогда, когда я попадаю в какое-нибудь виртуальное казино. Наверное, это потому, что я урождённый адепт и приняла Силу в момент зачатия. По-моему, Источник воспринимает меня, как свою дочку... конечно, не как родную, родная для него Морвен, а я — вроде крестницы. И как хороший дядя-крёстный, он обращается со мной нежно и заботливо. Правда, с фантомами порой бывает несладко, но тут на Источник нечего пенять — в большинстве случаев это отражение моих личных проблем, моих собственных комплексов.

— А меня фантомы здорово напрягают,— призналась Тори.— Тени прошлого, призраки настоящего... они часто причиняют боль.

— И вместе с тем избавляют от боли,— заметила я.— Позволяют высвободить её, а не держать в себе. До того, как моя старшая тёзка стала Хозяйкой, никаких фантомов в Источни-

ке не появлялось, и я не скажу, что это было лучше.

— Возможно, ты права. Мне трудно судить. Хотя есть один фантом, от встреч с которым мне явно не становится лучше.

— Это девушка? — спросила я.

— Да. Но не Фиона. Другая. Которой давно уже нет. Если бы она была настоящей... то есть, чтобы Источник знал её лично. Пусть не как адепта, а просто как гостью Безвременья. Но она здесь никогда не бывала, и её фантом — конструкт из наших с Викой воспоминаний о ней.

Наверное, мне стоило промолчать. Однако в Торином голосе прозвучало столько горечи, что я не удержалась:

— Она была очень дорога тебе?

— Да, очень. Я не могу её забыть... Впрочем, и не хочу забывать. Просто хочу вспоминать о ней спокойно, без надрыва.

Мы вышли из рощи на широкую прогалину, посреди которой находился Источник, окружённый мраморным парапетом. Я чувствовала себя немного неловко. Мы с Тори всегда хорошо ладили, но не были столь близкими подругами, чтобы делиться сердечными тайнами. Собственно, у Тори с Викторией вообще не было подруг, за исключением, пожалуй, Евы. С Софи они поддерживали всего лишь родственные отношения, особой близости между ними я никогда не замечала. Своих младших сестёр очень любили — но любить ещё не значит дружить. Что касается Фионы, то Тори сама всё портила, слишком настойчиво ухаживая за ней; это не позволяло им сдружиться, и они оставались просто приятельницами. А по настоящему Тори была дружна только с Викторией, правда, в последнее время у них возникли определённые проблемы. Но неужели они так сильно отдалились, что Тори потребовался кто-то другой, чтобы излить душу?..

Я остановилась возле парапета, за которым уже потихоньку бурлил Источник, готовясь принять меня в свои объятия.

— Ну, ладно, — сказала я. — Теперь отправляйся в следующий сегмент, там мы и встретимся с Хозяйкой. А мне пора на водные процедуры.

— Удач... — начала было Тори, но вдруг улыбнулась. — Для тебя это всё равно, что желать удачи перед походом в душ.

Встретимся через мгновение.

— Пока.

Я сбросила халат, вскочила на парапет и сразу нырнула в Источник. Течение тут же подхватило меня и понесло вниз, мою кожу защекотали крохотные искорки энергетических разрядов. Без малейшего напряжения я втянула в лёгкие воду и перестала дышать — теперь Источник сам снабжал мою кровь кислородом.

Следующий этап для других был несколько болезненным — когда при входе в Круг Адептов тело начинало интенсивно пропитываться Силой, а разум ещё не успевал, по выражению Бренды, переключиться в защищённый режим и рефлексивно сопротивлялся. Со мной ничего подобного никогда не случалось — я свободно, без малейшего сопротивления вбирала в себя Силу с лёгкостью губки, а когда её концентрация достигла предела восприимчивости, произошло то самое переключение.

...Я стояла на обочине широкой трассы, по которой в обоих направлениях проносились машины, от мотоциклов и легковушек до большущих фур. Впереди дорожное полотно перечёркивала поперечная жёлтая надпись: «ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ». Рядом со мной находился мой красный «Мустанг» с откинутым верхом — вернее, точная копия машины, которая сейчас стояла в королевском гараже Нового Камелота. По воскресеньям я любила прокатиться с ветерком по автостраде «Авалон — Порт-Ниор», мне нравилась быстрая езда, и Источник нередко устраивал мне подобные аттракционы — от обычных поездок, вроде этой, до настоящих авторалли.

Без лишних раздумий, я уселась в кресло водителя, запустила двигатель и выехала на трассу, быстро набирая скорость. Когда пересекла жёлтую надпись, остальные машины, и встречные, и попутные, начали вести себя так, будто за рулём сидели либо в стельку пьяные шофёры, либо блондинки (только не обижайтесь девочки, я и сама почти блондинка — волосы у меня русые). Впереди идущие ни с того ни с сего притормаживали, начинали вилять, когда я их обгоняла, встречные при этом то и дело выезжали за разделительную полосу,

а задние машины раз за разом норовили въехать мне в корму. Тем не менее, от всего этого я получала массу удовольствия.

Доехав до надписи «КОНЕЦ ПЕРВОГО УРОВНЯ», я сбавила скорость. Впереди виднелось: «ВТОРОЙ УРОВЕНЬ», а ближе был подъезд к автозаправочной станции. Возле одной из колонок я заметила заправщика в жреческой мантии, тут же надавила на акселератор и через несколько секунд пересекла маркировку второго уровня. Нет уж, спасибо! С Эриком в Источнике я принципиально не общалась. Подлинной, аутентичной личностью обладали только фантомы адептов, а Эрик таковым не был. Конечно, Источник хорошо его знал по частым посещениям Безвременья, по информации о нём, которой обладали другие адепты со мной включительно, а также Хозяйка. Возможно, для Тори, в случае с той неизвестной мне девушкой, этого было бы достаточно. Но для меня — нет.

Между вторым и третьим уровнями мой «Мустанг» остановил полицейский, у которого, вместо форменной фуражки, на голове красовалась корона Света.

— Здравствуйте, барышня,— произнёс он и оценивающе посмотрел на меня.— А не слишком ли вы молоды, чтобы водить машину?

— Я уже совершеннолетняя,— решила подыграть я и протянула ему удостоверение.

Внимательно изучив его, он сказал:

— Прошу прощения, ошибка вышла. Вы удивительно молодо выглядите для своих лет.

Я резко вырвала из его рук свой документ.

— Ну всё, довольно, государь сержант Брендон. Полomal немного комедию, и хватит. Если хочешь, садись, подвезу тебя до следующей остановки.

— Охотно,— ответил он, обошёл машину и устроился на пассажирском месте. Снял с головы корону, зашвырнул её за кресло.— Вперёд, племяшка.

Я поехала дальше. Брендон закурил и снова смерил меня взглядом. Вернее, не так меня, как мою одежду. Ну, а на мне был обычный наряд — белая блузка с синей завязкой на во-

ротнике, короткая клетчатая юбка, белые носки и красные туфельки на низких каблуках.

— Классный прикид, Дейдра. Решила поиграть в малолетку?

Из этих слов следовало, что для создания фантома Источник использовал давний отпечаток личности Брендона, как минимум тех времён, когда я ещё следовала имиджу вечной невесты.

— Это не игра,— сказала я.— А мой новый стиль. Впрочем, не такой уж и новый.

— Держу пари, Артур с Даной не в восторге,— заметил Брендон.— Да и Кевин вряд ли рад тому, что теперь каждый может увидеть, какого цвета трусики носит его старшая сестра.

Я торопливо одёрнула юбку.

— Обычно их никто не видит.

— Я тоже не видел. Это была шутка. Лично мне нравится твоя одежда, она вполне соответствует твоему «эго». На Земле Хиросимы, где я когда-то жил, такие костюмы носили ученицы частных школ. Правда, у них ещё были симпатичные пиджачки.

— Иногда я надеваю и пиджак,— сказала я, уклоняясь от лобового столкновения с выехавшим на встречную полосу лимузином.— Но мне кажется, что Источник прислал тебя вовсе не для того, чтобы поговорить со мной об одежде.

Брендон пожал плечами.

— А при чём тут Источник? Он просто присылает к тебе тех, кого ты сама хочешь увидеть.

— Крайне упрощённая трактовка,— возразила я.— Да, действительно, чаще всего фантомы появляются по моему желанию — сознательному или подсознательному. Однако с тем же успехом их может подослать Хозяйка или сам Источник, руководствуясь своими, непостижимыми для нас мотивами. Хотя в случае с тобой, наверное, сработало моё подсознание. После первого уровня я проехала мимо Эрика. Принципиально не разговариваю с ним в Источнике.

— Вы в ссоре?

— Нет. В реальности у нас хорошие отношения. Дружеские.

— Так вы с ним разошлись?

Ага! Значит, фантом Брендона явился из того четырёхмесячного отрезка прошлого, когда у нас с Эриком был роман. Вероятнее всего, из третьего месяца — когда наши отношения представлялись и нам, и нашим родным настолько серьёзными, что все ожидали скорого объявления о помолвке.

— Да, разошлись, — подтвердила я. — Очень давно. Мы так и не поженились.

— Жаль. Вы были замечательной парой.

— Мне тоже жаль. До сих пор об этом жалею.

— А Эрик?

— Нет, он счастлив. У него есть жена, которую он любит, и дети, которых обожает, а ещё маленькая внучка, в которой души не чаёт.

— О, так я уже прадед! Старею, старею...

Настоящий, живой Брендон, попавший в будущее, сейчас набросился бы на меня с расспросами о своих потомках. Но у фантома, хоть он и обладал всеми чертами личности Брендона, было иное предназначение — говорить обо мне. Поэтому он спросил:

— А ты замужем?

— Нет. И с того времени не была. Зато у меня есть сын Гленн. Уже взрослый.

— А кто отец?

— Ты его не знаешь. Гнусный, отвратительный негодяй. Давно вычеркнула его из своей жизни.

Брендон кивнул:

— Что ж, от неудач никто не застрахован. Но не унывай — на свете есть немало достойных мужчин.

— Достойных хватает, — грустно ответила я. — Вот только Эрик один.

Он надолго задумался, наблюдая за тем, как лихо я выкручиваюсь из аварийных ситуаций. Наконец произнёс:

— Да, тяжёлый случай. А ты не думала, что твоя сосредоточенность на Эрике могла возникнуть вследствие замещения.

Ты просто выбрала его, как самый подходящий объект для переноса чувств, и теперь не решаешься нарушить сложившийся статус-кво из страха вернуть прежнее.

Я поняла, что он имел в виду.

— Твои более поздние версии придерживаются иного мнения. Они считают, что Эрик тут ни при чём, а в нашем с тобой случае имело место вытеснение в результате известного нам обоим события.

Брендон понял, что я имела в виду. И густо покраснел. Хотя, по большому счёту, стыдиться ему было нечего. Ну, или почти нечего. Вся вина лежала на мне — и порой я задавалась вопросом, не была ли история с Риком моей расплатой за то, к чему я когда-то принудила Брендона...

— Вполне может быть, — сказал он, оправившись от неловкости. — Надеюсь, ты не жила всё это время, как монашка? Вредно для психики, знаешь ли.

— Не беспокойся, всё нормально. Три года спустя я чуть было снова не вышла замуж, но в последний момент передумала. А потом... потом была подруга. Очень долго.

— И такое случается, — невозмутимо произнёс Брендон. — Это лучше, чем совсем ничего. Но ты сказала «была». Уже всё закончилось?

— Да, — вздохнула я. — Она устала разрываться между мной и мужем.

Брендон снова задумался.

— Что тут сказать. Разве только то, что на свете есть немало достойных женщин.

— Хватает, — согласилась я. — Но Софи одна.

Я как раз совершала обгон пьяно вилявшего грузовика, когда крашеная блондинка на спортивной тачке неизвестной мне марки нахально прошмыгнула между нами, едва не вытеснив меня на встречную полосу. Я сердито крикнула ей вслед, чем ей положено заниматься вместо вождения, потом немного смущённо покосилась на Брендона, но пассажирское кресло уже было пустым...

В самом конце третьего уровня меня обогнала ещё одна блондинка, теперь уже натуральная — вернее, ставшая тако-

вой с помощью Источника. Она пленительно улыбнулась мне, приглашающе махнула рукой и свернула к придорожному мотелю.

А я без малейших раздумий поехала дальше. Несомненно, *эта* Софи была из прошлого более чем пятилетней давности, и если бы я последовала за ней, мы бы приятно провели время — за разговором и не только. Несколько раз я поддавалась соблазну, но после этого мне становилось ещё горше. Никакая иллюзия не может заменить реальную жизнь...

Между четвёртым и пятым уровнями опять была заправочная станция, где хозяйничала красивая девушка с длинными каштановыми волосами, собранными в пучок, одетая в белые облегающие шорты и жёлтую майку. На этот раз я съехала с трассы и остановилась возле соседствующего с заправкой магазинчика. Девушка, подхватив пластиковое ведро, подбежала ко мне.

— Заправляться не буду, — сказала я ей. — Бак почти полон. Давай просто поговорим.

— Хорошо, — согласилась она. — Только помою стекло.

Девушка достала из ведра мочалку, пару раз провела по ветровому стеклу, лишь испачкав его пеной, после чего усеялась передо мной на капот.

— Угадай, кто я?

— Ну, — медленно протянула я, — в Источнике труднее судить, чем в реальности, но, скорее всего, ты Вика.

— Почему так решила?

— Простая арифметика. Точнее, теория вероятностей. Источник знает Вику только с этой внешностью. А типажей для Тори у него два — шатенки и блондинки. Выходит, больше шансов на то, что ты — Вика.

— Угадала, — кивнула она. — А Тори, значит, стала блонди?

— В общем, да. Хотя не из тех, которых принято называть породистыми. Не как Софи, а скорее как я. А ещё сильно изменила всю свою внешность. Это для того, чтобы вас сразу различали. Ведь теперь ты...

— ...адепт Хаоса и жена Мирддина. Я получила эту информацию от Источника. Хотя помню себя лишь до последнего

прохождения Круга Адептов.— Она растерянно тряхнула головой.— Просто не могу в это поверить!

— Во что из двух?

— И в то и в другое. И в своё замужество, и в «хаосизм». Особенно в последнее. Ладно, я ещё могла выйти за Мирддина — из симпатии, из жалости, из сочувствия...

— Разве ты его не любишь? — удивилась я.

— Нет. И никогда не любила.

— Однако вы долгое время были любовниками.

— Это не одно и то же. Может, для тебя эти два понятия эквивалентны, но я их чётко различаю. Я могу спать с человеком, потому что он мне нравится, потому что мне приятно и интересно с ним. Так было с Мирддином. Он много раз просил меня выйти за него, и я бы, возможно, согласилась, если бы не дополнительное условие — принятие Силы Хаоса. Без этого наш брак не имел бы смысла, ведь люди женятся для того, чтобы создать семью, рожать и воспитывать детей. А Мирддин, как Хранитель, настолько прочно связан с Хаосом, что зачать от него ребёнка способна только женщина, несущая в себе Инь.

— Да, знаю, — сказала я. — Быть может, это в конце концов и побудило тебя принять предложение Мирддина? Хотя бы из жалости, из сочувствия.

Вика скептически хмыкнула.

— Я, конечно, хорошая девочка. Но моя благотворительность не безгранична, она имеет свой предел. Это Источник. Я не представляю, как могла отказаться от него.

— А если ты не совсем отказалась? Вернее, не навсегда? Может, ты лишь на время уступила Мирддину, чтобы родить ему наследника, а с Хозяйкой договорилась, что потом она снова пустит тебя к Источнику?

— Будь это так, я бы не медлила с ребёнком. Но прошло уже полтора года, срок более чем достаточный, а никакого ребёнка нет. Кроме того, если верить Источнику, со времени последнего купания в нём я больше ни разу не бывала в Безвременье и не общалась с Хозяйкой. А через пятьдесят шесть стандартных дней Основного Потока стала адептом Хаоса.

— Почти два месяца,— произнесла я.— Немало.

— Да, немало,— согласилась Вика.

Впрочем, как оказалось, мы имели в виду совсем разное. Я подумала о том, что за два месяца она могла сделать переоценку своих чувств к Хранителю и осознать, что любит его по-настоящему, а не только симпатизирует и сочувствует ему.

Но у самой Вики было другое на уме:

— Обычно я раз в неделю окуналась в Источник. Иногда чаще, иногда реже, но никогда не делала больше месячного перерыва. А тут — целых два месяца.

— Или даже больше,— добавила я,— если провела их в быстром потоке. Возможно, всё это время ты набиралась решимости, чтобы принять Силу Хаоса. И именно по этой причине избегала приходить к Источнику — боялась передумать.

— Могло быть и такое. Хотя не верю... А Тори что говорит о моём поступке?

— То же, что и ты. В смысле, ты-настоящая. Дескать, это был трудный шаг, но ты на него решилась ради Мирддина.

— Опять же, не верю. Скорее всего, я-настоящая лгу. А Тори либо лжёт вместе со мной, либо я её обманула.

— Вы можете обманывать друг дружку?

— Запросто. Поначалу не умели, быстро выдавали себя, но позже научились. А с недавних пор, когда Тори предала меня ради того, чтобы стать Собирающей Стихии*, я лгу ей с огромным удовольствием.

— Понятно,— сказала я.— Но предположим, что вот сейчас на моём месте находится Тори. Ты бы солгала ей? Стала бы уверять, что всё в порядке и ты совсем не удивлена своими будущими поступками?

— Нет. Я бы сказала ей то, что и тебе. Но мы в Источнике никогда не встречаемся.

* Когда Софи в схватке с Нергалом лишилась своей объединённой Силы, слепой жребий решил, что её преемницей станет Вика. Тогда обиженная Тори рассказала о тайном романе своей сестры с Мирддином. А Софи рассудила, что это недопустимо для Собирающей Стихии, поэтому изменила свой выбор в пользу Тори.

— Почему?

— Дело в том, что мы крайне необычные близнецы. Как объяснила нам Хозяйка, Источник воспринимает нас как два разных состояния одной личности.

— Вроде того, как было с двумя Ричи?

— Нет, с нами совсем иначе. Источник всегда различал нас безошибочно, просто, когда я окуналась в него, а он посылал мне фантом Тори, то при нашей встрече она тотчас превращалась в меня. В итоге я встречалась сама с собой, только более ранней.

— Ага, значит, вот как...— Я задумалась.— Это многое проясняет.

— Что именно?

— Причины нашей встречи. Я уверена, что у меня не было даже подсознательной мысли поговорить с тобой. До сих пор грешила на Хозяйку, но теперь думаю, что наш разговор устроила Тори.

— А разве она это может? Не думала, что Собирающая обладает такой властью над Источником.

— Нет, конечно, не обладает. Но, как адепт десятого уровня, Тори могла *попросить* Источник об услуге, не прибегая к посредничеству Хозяйки. Полагаю, она что-то заподозрила, вот и решила выяснить, каков был твой настрой за пару месяцев до этого. Сегодня мы вместе пришли к Источнику, и она воспользовалась подходящим случаем. А позже сама окунётся в Источник, встретит там мой фантом и узнает всё о нашем с тобой разговоре.

— Что ж, ясно. Это полностью в стиле Тори. Вроде и не просила тебя об услуге, но получила, что хотела. И попутно избавилась от необходимости что-либо тебе объяснять.

Я передёрнула плечами.

— Лично меня это вполне устраивает. Не хочу вмешиваться в ваши сестринские дела, а исполнить роль курьера — пожалуйста, нет проблем.

— Ну, и хорошо,— сказала Вика, соскочив с капота.— Так и передай Тори: двумя месяцами ранее я даже не помыш-

ляла о браке с Мирджином и о Силе Хаоса. Определённо, тут дело нечисто.

Я пообещала, что передам (вернее, не я, а мой фантом), и продолжила путь в потоке всё больше наглеющих машин. После пятого уровня ко мне подсел Кевин в самой последней, позавчерашней версии. Он чаще всех остальных навещал меня в Круге Адептов, что и неудивительно — Кевин всегда был моим самым любимым братом, но в реальном мире мы виделись с ним редко и я очень по нему скучала. Он был занят государственными делами ничуть не меньше, чем отец, почти всё своё время проводил в космическом мире (в первом, разумеется, о втором он не знал), а когда наведывался в Авалон, то всегда спешил, с ним было невозможно нормально поговорить. Периодически я чуть ли не насильно приводила его к Источнику, где о времени можно было не беспокоиться, но даже там Кевин, разговаривая со мной, одновременно думал о своей чёртовой Галактической Империи. Зато его фантомы были целиком сосредоточены на мне, и в беседе с ними я хоть отчасти удовлетворяла свою жажду общения с братом.

Мы с Кевином, мило болтая, проехали три уровня. Он был весел, сыпал шутками — свежими и бородатыми, плоскими и заумными, мы вместе ругали пьяных шофёров, насмехались над неумёхами-блондинками, само собой, братец не преминул покритиковать и мою манеру вождения, также не обошлось без дежурных шпилек по поводу моей одежды. В общем, мы приятно пообщались, и я надеялась, что Кевин останется со мной до конца, но увы — к завершению восьмого уровня он исчез.

А перед девятым голосовала на обочине вульгарная на вид девица в сапожках на высоких каблуках, в чёрных чулках-сеточках, в короткой кожаной юбке и в топе, едва прикрывавшем грудь. Её обычно тёмные волосы пылали рыжим огнём, а на лице было не меньше килограмма косметики.

«Натуральная шлюха», — подумала я, останавливая машину.

— Сама такая, — вслух ответила она (порой Источник так дразнит меня, сообщая фантомам мои мысли). Затем устро-

илась в кресле рядом со мной.— Только учти, с девками я не работаю. Тем более, с родными сёстрами.

— Больно ты мне нужна,— сказала я и так резко рванула с места, что завизжали шины.— Просто мне стало интересно. Никогда тебя раньше здесь не встречала.

— Ха, ещё бы! Водил не ублажаю, у меня другая клиентура. Попала сюда из-за тебя.

Я недоумевала: какая же особо извращённая часть моего подсознания возжелала повстречать в Источнике мою наименее любимую сестру Алису?

Собственно, сидящая со мной в машине девушка не была настоящим фантомом Алисы, а всего лишь эмулянт, искусственно синтезированной личностью на основании информации, которой обладал Источник. Причём эта эмуляция имела ярко выраженные признаки гротеска — подлинная Алиса никогда так не одевалась, обычно она выглядела весьма прилично и даже респектабельно, знала меру в косметике и не красила волосы. Алису нельзя было назвать шлюхой в классическом понимании этого слова. Она была, мягко говоря, потаскушкой, а грубо выражаясь, блядью — то есть, денег не брала и спала только с теми, с кем сама хотела.

— Ну, что молчишь?— спросила Алиса.— Язык проглотила?

— В некотором роде,— призналась я.— От шока. Не понимаю, зачем ты здесь. Нам и в реальном мире нечего сказать друг другу.

— Ой, не гони! Есть чего — и мне, и тебе. Ты презираешь меня, считаешь, что я позорю нашу семью. А всё потому, что я, в отличие от некоторых, не лицемерю, не притворяюсь пай-девочкой, не подчиняюсь дурацким условностям. Я просто живу в своё удовольствие и беру от жизни всё, что мне хочется.

— Мне плевать на твою личную жизнь,— сказала я.— Меня не интересует, с кем ты спишь, как часто меняешь мужчин, что вы делаете в постели... и не только в постели. Но я категорически не воспринимаю твою отвратительную привычку афишировать свои похождения. Наша семья не святая, о каж-

дом из нас ходят слухи и сплетни, но твоё отличие от остальных заключается в том, что ты сама распространяешь о себе сплетни. О своих забавах рассказываешь всем, кто готов тебя слушать, да ещё с такими подробностями, что даже отъявленные бабники краснеют от стыда. Просто удивительно, что с такой матерью, как ты, Шейн вырос ещё более-менее нормальным мальчиком. Наверное, только потому, что в постоянной погоне за всё новыми и новыми мужчинами у тебя просто не хватало времени на его воспитание, и этим занималась наша мама.

— Ты бы про Шейна помолчала! — огрызнулась Алиса. — Я хоть нагуляла его на стороне. А ты — от кого-то из родственников. То ли от Эрика, то ли от Малкольма, то ли от Бриана. Справедливости ради скажу, что в версию с Кевином я не верю.

— И на том спасибо! — с сарказмом произнесла я. — Но чьим бы сыном Гленн ни был, у него есть огромное преимущество перед Шейном. Он не стыдится своей матери.

Тут Алисе крыть было нечем, и она ещё пуще разозлилась.

— Тоже мне мать! Посмотри на себя получше. Какая нормальная женщина захочет выглядеть малолеткой? На тебя встаёт только у подростков и у извращенцев-педофилов. Даже лесбиянки из тебя не получилось. Ты просто сопливая дурочка, которая долго сохла по Эрику, пока тот не нашёл себе настоящую женщину, и тогда ты прилипла к Софи, как банный лист к заднице. Удивительно, что она так долго провозилась с тобой. Сейчас, небось, ты украдкой хнычешь, жалея себя, вместо того, чтобы найти мужика или хотя бы девчонку...

«Мустанг» нёсся по трассе, а мы с Алисой продолжали перепалку. Как выяснилось, нам действительно было что сказать друг другу. Хотя фантом Алисы представлял собой всего лишь эмуляцию, её слова обо мне бесспорно принадлежали ей-настоящей. Она часто бывала в Безвременье, когда Диана или Бронвен (ко мне Алиса давненько не обращалась) водили её из Срединных миров в Экватор и обратно. Так что её мысли были хорошо известны Источнику. Только не подумайте, что тем самым он выдавал чужие секреты. Фантом Алисы го-

ворил то, что хотела мне сказать сама Алиса, не присутствуя при этом лично. Такой шанс был ей предоставлен. То же самое касалось и других фантомов-эмулянтов.

В конце девятого уровня я с облегчением рассталась с Алисой и свернула с трассы на стоянку, в дальнем конце которой сидел на бордюре, перебирая пальцами струны акустической гитары, худощавый парень, очень похожий на моего отца Артура, только с более светлыми волосами. К счастью, на *своего отца* он не походил ни капельки.

Я не впервые встречала его в Источнике. Он тоже был фантом-эмулянт, но я всегда обращалась с ним как с настоящим.

Остановившись возле него, я вышла из машины. Он отложил гитару и выпрямился.

— Привет, Гленн, — сказала я.

— Привет, Дейдра, — ответил он.

Гленн уже давно не называл меня мамой. Я всегда была против «тёти» и «тётушки», а вот обращение «мама» мне слышать хотелось. Только сын на это категорически не соглашался.

— Хочешь знать о своём отце? — спросила я. Это было стандартное начало.

Он мотнул головой.

— А зачем? По-любому, я не запомню.

Иногда я всё же рассказывала. Всякий раз реакция Гленна была очень болезненной, что укрепляло меня в решимости сохранить тайну. Года четыре назад Рик заразился идеей во всём покаяться, и тогда я пригрозила его убить. На полном серьёзе пригрозила. Рик поверил и спасовал.

— Мне было проще, — продолжал Гленн, — когда я считал отцом Эрика.

— Я старалась поддерживать твоё заблуждение. К сожалению, Фиона всё испортила.

— А я больше не жалею, — внезапно сказал он. — Совсем не жалею, что Фиона не моя сестра.

А это уже что-то новенькое. И очень, очень нехорошее...

— И давно ты собирался об этом сказать?

— Да уже давно. Но всё никак не решался. А сегодня — в смысле, для меня сегодня, — я говорил с Хозяйкой.

— О чём?

— Об Источнике, конечно. О чём ещё с ней говорить? Мы с Фебом возвращались в Авалон, и я попросил его... Вернее, только хотел попросить, чтобы он оставил меня в Безвременье, но Хозяйка прочла мои мысли и сама сказала ему уходить. А потом ответила мне, что нет, я не числюсь в её списке. Мол, адептов и так хватает.

— Это правда, — подтвердила я. — А вообще, странно. Раньше я не замечала за тобой таких амбиций.

— Дело не в амбициях. Я просил у Хозяйки Силу Источника только для того, чтобы сменить её на Силу Порядка. Хотя на сам Порядок мне глубоко наплевать. Ты понимаешь?

Да, теперь я поняла.

— Не глупи, сынок. Силы Стихий — это серьёзно. Нельзя примешивать личные чувства, когда...

— Ой, прекрати, Дейдра! — перебил он меня. — Источник только и делает, что играет с личными чувствами. Можно подумать, я не знаю, как ты появилась на свет. И в книжках я читал, что любовь — самая могущественная Сила во Вселенной.

— В метафорическом смысле. И немного — в метафизическом. Но даже если так, не кажется ли тебе, что ты путаешь любовь с увлечением?

— Нет, не кажется. Я ведь не с бухты-баракты так решил, это приходило постепенно. С тех пор, как пять лет назад... ну, ты сама помнишь.

Ещё бы не помнить! Ни за что не забуду тот день, когда я пришла в Сумерки Дианы и увидела, как Гленн целовался с Фионой...

— Ты должен понимать, — сказала я, — что тогда Фи была расстроена из-за Феба и Ланы. Она просто искала утешения.

— Я это понимаю. Но заметь, что искала у меня. Не ушла вместе с Шейном, не побежала к Рику... Знаешь, я терпеть его не могу. Раньше он мне импонировал, когда я ещё думал, что

вы с ним можете сойтись. Но он сошёлся с Фионой — хорошо, что у них ничего не получилось.

Хоть в этом мы оба были единокорны. Но в остальном...

— Ты часто видишься с ней?

— В последнее время частенько,— смущённо ответил Гленн.— Но стараюсь не надоедать.

— И сколько это «в последнее время»?

— Вот уже три года. С тех пор, как она порвала с Риком.

— Она догадывается о твоих чувствах?

— Конечно, догадывается. Хотя делает вид, что мы просто друзья.

«Как ты могла, Фи! — сердито подумала я.— Ведь просила же тебя — не трогай Гленна...»

— Кто-нибудь знает о твоих визитах к Фионе?

— Кажется, никто. Правда, порой, когда я был у неё, без предупреждения заявлялась Тори, но со мной ни разу не сталкивалась. Фи всегда успевала переправить меня на Внешний Обод. А с остальными не возникало проблем, они всё равно не могли попасть в Звёздный Замок без помощи Фионы или её Агнцев.

— А кто у неё бывает? — из чистого любопытства спросила я.

— В основном наши, из Авалона. Своих родных в Солнечном Граде она навещает сама. Однажды, кажется, в прошлом году, в моё присутствие приходила ты. Раза два — тётушка Бренда. Как-то была кузина Эрика. И ещё Вика — до того, как приняла Хаос. С Патриком и Фебом я ни разу не пересекался, и это понятно — ведь обычно я хожу к Фионе, когда у нас ночь, а потом отсыпаюсь в быстром потоке. Зато на Сабрину нарываюсь регулярно.

С Сабриной, дочерью Софи и Бриана, Фиона дружила давно.

— Она часто приходит?

— Довольно часто, хоть и реже, чем я. Может быть, раз в неделю. Фиона призналась, что за эти пять лет Сабрина стала ей ближе, чем родные сёстры. Как она сама выразилась, друзья познаются в беде, в Порядке и в Хаосе. Фи называет её сво-

ей лучшей подругой, а меня — своим лучшим другом. — Гленн секунду помолчал. — Она часто употребляет слово «друг». Как будто заклинает — то ли меня, то ли саму себя. Но если бы Фи видела во мне просто друга, то не стала бы так тщательно скрывать наши встречи.

— Да уж, — согласилась я, — конспирация у вас на высоте. Я ничего не подозревала и сплетен никаких не слышала... Да, кстати. — Здесь, в Источнике я могла сказать это смело. — Мне кажется, что Феб догадывается о ваших с Фионой тайных свиданиях. А может быть, знает о них наверняка.

— Почему ты так решила?

— Недавно он чуть не проговорился. Имени не назвал, но было ясно, что речь идёт о ком-то хорошо ему знакомом. Думаю, о тебе.

Гленн на минуту задумался.

— Нет, вряд ли. Тогда бы я почувствовал, что Феб злится на меня.

Я не стала это комментировать. Настоящему Гленну я бы, конечно, попыталась объяснить, что Феб не из тех людей, которые ведут себя подобно собаке на сене. Но переубеждать фантом не имело ни малейшего смысла. Вместо этого я спросила:

— Так ты считаешь, что с Силой Порядка добьёшься от Фионы взаимности?

— Уверен в этом. Куда она денется! Я ведь и так нравлюсь ей, а если стану её адептом... — Он вздохнул. — Но Хозяйка отказалась мне помочь. А под конец лицемерно заявила: «Если хочешь служить Порядку, ступай на его Стезю», — и отправила меня прочь из Безвременья.

«Вот сука!» — зло подумала я.

— Ты же не собираешься этого делать?

— Нет, не собираюсь, — твёрдо ответил Гленн. — Я ещё не сошёл с ума.

Несмотря на его уверенный тон, я боялась, что он мне солгал. И проверить это не было никакой возможности. Фантомы говорят только то, что при тех или иных обстоятельствах могли бы сказать их прообразы. А настоящий Гленн, если и

планировал совершить подобную глупость, не признался бы мне ни за что...

Впервые за многие годы я подумала о том, чтобы прервать прохождение Круга Адептов — очень уж не терпелось вернуться в Безвременье и сказать Хозяйке пару ласковых слов. Но мне оставалось пройти лишь один уровень, десятый, бонусный, и я решила, что выяснение отношений может немного подождать. Тем не менее, на последнем участке трассы я спешила, как на пожар, выжимая из «Мустанга» максимум, на что он был способен, при этом не брезговала нарушением правил движения, из-за чего позади меня то и дело сталкивались автомобили. Сама я невредимой добралась до конца уровня — и, не сбавляя скорости, пересекла финишную черту...

Глава 6

Бьёрн

В Асгарде шёл пятый час вечера, а для самого Бьёрна день только начинался. Такие нестыковки были обычным делом для колдунов и ведьм, особенно тех, которые не сидели на месте, а часто путешествовали по мирам с разным течением времени. Эту проблему Бьёрн мог решить запросто: прободрствовать всю ночь, а под утро уйти в один из миров умеренно быстрого потока, там выспаться и вернуться уже приспособленным к местному распорядку дня.

Впрочем, сейчас Бьёрн не собирался долго задерживаться в Асгарде. Он прибыл лишь для встречи с главой Дома, королём Гунвальдом, а ещё чтобы повидать мать и тётку, недозволенных его длительным отсутствием. Потом его ожидало новое задание от Владычицы — исследование миров сфинксов и грифонов с целью дополнительного подтверждения его гипотезы о нарушенном резонансном эффекте. Бьёрн был готов приступить к работе немедленно, но Владычица настояла на том, чтобы он взял на денёк выходной и навестил родных (к тому же было бы крайне невежливо игнорировать пригла-

шение короля), а она тем временем собиралась обсудить уже фактически подтверждённое открытие с Собирающей Стихии, известить об этом Хаос и Источник, а кроме того, проконсультроваться со своим родственником, Шоном из Авалона, который слыл крупным специалистом по резонансу бытия. Последнее не слишком порадовало Бьёрна — он понимал, что принц Шон, во всеоружии академических знаний, не замедлит перехватить у него инициативу. Однако перечить Владычице он не стал и отправился на родину.

Первым делом Бьёрн зашёл к себе, чтобы сменить свою дорожную одежду на более подобающий для встречи с королём наряд. Его жилище располагалось на восьмом этаже между пятой и шестой западными башнями Валяскьяльва — место далеко не самое престижное, но всё же это был королевский дворец. Бьёрн не имел титула принца — в конце концов, в Доме Одина, как и в других старых Домах, чуть ли не все колдуны и ведьмы могли похвастаться дальним родством с королевской семьёй. Вместе с тем, Бьёрн был достаточно близким родичем ныне царствующего Гунвальда X, чтобы претендовать на некоторые привилегии. В частности, на квартиру во дворце. Кроме того, ему было даровано право официально называть себя просто Бьёрном из Асгарда или Бьёрном Зоранссоном, опуская своё родовое имя (Хеймдалль, по матери), что приближало его по статусу к принцам. Это было определённой компенсацией за то, что на родине отца, в Даж-Доме, Бьёрна считали бастардом...

Переодевшись, он навестил свою мать Ингеборг и провёл с ней полчаса, рассказывая, чем занимался в последнее время. Его служба Владычице Порядка уже перестала быть тайной, но Ингеборг не выказала ни малейшего возмущения тем, что он работает на дочь человека, который убил его отца. Для матери Бьёрна Зоран остался в прошлом, к тому же они были женаты совсем недолго — меньше четырёх месяцев, да и брак их был заключён не по любви, а по расчёту. Когда у Ингеборг родился сын, она не захотела переселяться с ним в Даж-Дом (собственно, и при жизни Зорана она больше времени проводила в Асгарде); это очень разозлило Володаря и он отказался

признавать Бьёрна своим потомком.

Впоследствии Ингеборг вышла замуж за человека, которого сама себе выбрала, и родила от него двух сыновей. Нельзя сказать, что она любила их больше, чем старшего, просто они не вызывали у неё тех тягостных воспоминаний, которые были связаны с Бьёрном. Он с самого детства инстинктивно чувствовал стену отчуждения между ним и матерью, поэтому неудивительно, что всегда тянулся к своей тётке Радке, родной сестре отца, которая в течение первых трёх лет часто навещала племянника, а потом и вовсе осталась здесь жить, так как нашла себе в Асгарде мужа — и не кого-нибудь, а королевского внука Брюньяра Хинрикссона.

Радка принимала деятельное участие в воспитании Бьёрна, именно она внушила ему ненависть к Эрику из Света и ко всей его родне. Сама Радка ненавидела Эрика искренне, люто, самозабвенно, и с годами Бьёрн понял, что её чувства вызваны не только гибелью Зорана, но также и неугасающей ревностью, а ещё осознанием собственной вины — ведь та роковая дуэль случилась из-за неё. Однако, даже разобравшись во всём, Бьёрн не стал меньше любить свою тётку; просто с тех пор больше не верил ей слепо и безусловно...

Понятно, что Радка отнеслась к его службе Владычице Порядка совсем иначе, нежели мать. Бьёрн терпеливо и безропотно выслушал её гневный, исполненный упрёков монолог, даже не пытаясь оправдаться. Он хорошо знал свою тётку и понимал, что она не воспримет никаких аргументов, пока не выскажет всё, что накопело у неё на душе.

— Мне просто противно было слышать вчера короля, — говорила она, уже постепенно исчерпываясь, — когда он расхваливал тебя. Мол, мы все должны гордиться нашим Бьёрном, на которого пал выбор Владычицы... Тьфу! Тоже мне повод для гордости! Служить цепным псом у этой девчонки, как будто ей своих Агнцев не хватает. Будь ты глупее, я бы подумала, что за этим кроется какой-то хитрый замысел. Но ты же прекрасно понимаешь, что принцессе Фióне навредить невозможно. Теперь она не ведьма, даже не адепт, а Страж Порядка...

— Вот именно,— наконец решился перебить её Бьёрн.— Она Страж Порядка, Владычица. Меня не касается её происхождение, мне всё равно, что раньше она была принцессой Фионой из Света, я служу в её лице Порядку — духовному отцу наших предков, асов и альвов. Точно так же я служил бы и любой другой Владычице. А если ты требуешь доказательств, что я не собираюсь прощать принцу Эрику смерть отца, позволь мне отомстить ему через его сына Паоло. Только теперь, разумеется, я буду вынужден действовать тайно.

Бьёрн не впервые вызывался убить Паоло, единственного официально признанного сына Эрика (на подозрении находился ещё один, Гленн из Авалона, но ситуация с ним была неопределённой, а сам Бьёрн вообще не верил, что Эрик отец Гленна). Всякий раз Радка отговаривала племянника от его намерения — она не нуждалась в кровавых жертвоприношениях на алтарь своей ненависти. Хотя, как подозревал Бьёрн, только обрадовалась бы смерти Дженнифер, которую ненавидела ничуть не меньше, а может, и больше, чем самого Эрика.

— Значит, тайно? — произнесла Радка чуть ли не обвиняющим тоном. — Дорожишь расположением своей принцессы?

— Я дорожу службой у Владычицы,— уточнил Бьёрн. — А она, оставаясь человеком, сильно привязана к своей семье.

— Тогда ты просто лицемер. Говоришь, что считаешь Владычицу, но готов сделать ей больно — лишь бы она не узнала, что в этом повинен ты.

Дальнейший их разговор продолжался в том же ключе. Под конец тётка в очередной раз запретила Бьёрну трогать принца Паоло, а когда он уже собирался уходить — близилось время, на которое его вызвал к себе король,— Радка сказала:

— Ах да, чуть не забыла. Вчера приходил принц Феб из Сумерек, искал тебя. Просил передать, что хочет с тобой поговорить.

— Феб? — переспросил Бьёрн. — С какой стати?

— А ты не догадываешься?

Он тихо вздохнул:

— В общем, догадываюсь...

Упоминание о Фебе из Сумерек подпортило Бьёрну настроение перед встречей с королём. А между тем Гунвальд был очень доволен им: позавчера он вместе со свитой нанёс визит Владычице Порядка, которая в их беседе весьма лестно отозвалась о Бьёрне. Тут следует отметить, что в Порядок, помимо претендентов на Силу, приходило немало желающих просто служить Владычице, но прежде все они получали вежливый отказ. Поэтому королю Асгарда было приятно узнать, что первым, чью службу она согласилась принять, оказался его подданный. Тем самым Дом Одина, образно говоря, утёр нос остальным Домам, почитавшим Порядок, — за исключением, разумеется, Дома Света, чья представительница возглавляла эту Стихию.

Гунвальд, обычно скупой на похвалы, на сей раз не пожалел добрых слов для своего троюродного праправнука и даже намекнул на возможность предоставления ему титула принца. Вместе с тем, он предостерёг Бьёрна от принятия Силы Порядка — не зря нынешнего короля Асгарда называли Мудрым. А ещё спросил, какие он испытывает чувства в связи с тем, что отец принцессы Фионы некогда убил его отца на дуэли. Бьёрн почти в точности повторил то, что недавно уже говорил своей тётке, и его ответ Гунвальд охарактеризовал как «слова, достойные зрелого мужа».

Из разговора с королём Бьёрн сделал вывод, что его частная инициатива, продиктованная сугубо личными мотивами, оказалась неожиданно полезной для престижа всего Дома. Покидая с этой мыслью королевские апартаменты, он столкнулся на выходе со слугой, который доложил, что в Зале Перехода под Валяскьяльвом его ожидает принц Феб из Сумерек.

Первым порывом Бьёрна было покинуть королевский дворец и воспользоваться Залом Перехода Трудхейма, но в следующую секунду он решил, что бегство — недостойный выход из положения, тем более для «зрелого мужа», каким его считал король Гунвальд. Поэтому, после недолгих колебаний, направился к ближайшей группе лифтов, которые вели в глубокое подземелье, где прекращали действовать блокирующие чары.

Бьёрн не находил ничего удивительного в том, что кузен и

бывший любовник Владычицы так быстро узнал о его возвращении в Асгард. Феб из Сумерек пользовался уважением в Доме Одина, и многие здесь тоже считали его наследником Громовержца — только не Зевса, а Тора. Причём с веским на то основанием, поскольку Феб приходился внуком принцессе Помоне из Сумерек, чьей матерью была Хьёрдис Сигурдардоттир, родная сестра предыдущего короля Асгарда, Гунвальда IX. Судя по всему, Феб, не желая тратить время на дальнейшие поиски, при своём вчерашнем посещении Валяскьяльва просто попросил кого-нибудь из знакомых (или даже нескольких таковых) сообщить, когда появится Бьёрн. Странно ещё, что он так задержался — ведь для него, как адепта Источника, никакие расстояния не были препятствием.

Выйдя из лифта в огромном Зале Перехода, освещённом множеством висевших под потолком люминисцентных шаров, Бьёрн огляделся вокруг и увидел поодаль Феба, который стоял у стены и разговаривал с двумя асгардами, мужчиной и женщиной. На нём был простой, без всяких украшений тёмно-синий костюм удобного, не сковывающего движений покроя, а на поясе висел короткий лёгкий меч. Заметив Бьёрна, он извинился перед своими собеседниками, пожал мужчине руку, женщине вежливо кивнул и направился к королевским лифтам. Бьёрн с притворной невозмутимостью зашагал ему навстречу.

— Приветствую тебя, Феб из Сумерек, — произнёс он, когда их разделяло всего два шага.

— И тебе привет, Бьёрн из Асгарда, — ответил Феб. — Извини, что не стал подниматься наверх. Я решил дать тебе возможность уклониться от нашей встречи, если ты её не желаешь.

— О чём речь! — запротестовал Бьёрн, от всей души надеясь, что он не покраснел. — Для меня большая честь...

— Ой, пожалуйста, — перебил его Феб, — оставь эти церемонии. Давай обойдёмся без выкрутасов. И будем называть друг друга по имени. Договорились?

— Хорошо, Феб.

— Тогда поехали наверх. Или найдём другое место для

разговора, если тебе больше нечего делать в Асгарде.

Бьёрн подумал, что ему надо бы сменить своё роскошное одеяние из чёрного шёлка с серебряным позументом на что-нибудь поскромнее. Но ради этого не стоило возвращаться в Валяскьяльв.

— Здесь я свои дела уже закончил. Теперь собираюсь в Порядок, получить от Владычицы новые инструкции.

— Отсюда до Внешнего Обода добрый час пути по Туннелю, — заметил Феб. — А я доставлю тебя за секунду. Но сначала поболтаем немного. От пива не откажешься?

— Спасибо, не откажусь.

— Значит, решено.

Феб не стал входить под ближайшую арку, а просто положил руку на плечо Бьёрна. На короткое мгновение фиолетовая дымка скрыла за собой Зал Перехода, а когда рассеялась, они оказались уже в другом месте — на краю лужайки перед двухэтажным домом с красной черепичной крышей. По глубокому синему небу, большому красному солнцу, зависшему над горизонтом, оранжевому цвету травы и листвы на деревьях, а также по чёрным лепесткам роз в двух клумбах посреди лужайки, Бьёрн догадался, что они находятся в одном из миров Сумерек. А несколько секунд спустя, сориентировавшись в пространстве с помощью Формирующих, нашёл подтверждение своей догадке — это была Сумеречная Зона.

Из-за дома доносился протяжный плач электрогитары. А вернее — двух гитар, чьи звуки мастерски переплетались, образуя сложную, насыщенную, исполненную светлой грусти мелодию.

— Добро пожаловать в Сумерки Дианы, штаб-квартиру нашей рок-группы, — произнёс Феб. — Сейчас мы приостановили концерты, воюем с гоблинами, троллями и мантикорами, но после ратных трудов понемногу репетируем. Пойдём, познакомлю тебя с Патриком и нашими жёнами.

Они двинулись было в обход дома, когда из парадной двери вышла девушка в красной кофте и синих брюках. Увидев её, Феб недовольно и даже раздражённо нахмурился. А она быстро сбежала с крыльца и лёгким шагом приблизилась к

ним.

— Здравствуй, Феб.— Потом перевела взгляд на Бьёрна.— А ты, если не ошибаюсь, тот самый Бьёрн Зоранссон, помощник нашей Фионы?

Он кивнул:

— Рад познакомиться... э-э...

— Виктория из Хаоса. Можно просто Вика.

Застигнутый врасплох, Бьёрн едва сдержался, чтобы не отпрянуть, но полностью скрыть свою реакцию ему всё же не удалось. Виктория из Хаоса — или просто Вика — звонко рассмеялась:

— Ну, полноте, Бьёрн из Асгарда! Ведь мы не враги, а всего лишь служим разным Стихиям. К тому же сейчас Порядок и Хаос действуют сообща.

— Ты заходила к Амалии? — спросил у неё Феб.

— Ага. Но не успели нормально поговорить. Только что меня позвала Фиона — хочет сообщить какую-то важную новость. А Тори уже была у неё и подтвердила, что это действительно бомба.

— Так Тори тоже здесь?

— Нет. Она связалась со мной сразу после Фионы. Сейчас, наверное, уже в Авалоне. Собирается повидать сестричек, потом вместе с Дейдрой отправится к Хозяйке, чтобы поведать ей о новом открытии.— Вика снова посмотрела на Бьёрна.— Полагаю, ты в курсе, что там обнаружилось? Это действительно бомба?

— Можно сказать и так, — подтвердил он.

— Ну, тогда я поспешу. Ещё свидимся.— С этими словами Виктория исчезла.

— А что за новое открытие? — спросил Феб у Бьёрна, когда они остались одни.

Бьёрн с сожалением развёл руками.

— Я не уполномочен ничего говорить. Если Владычица сочтёт нужным, она тебе сама всё расскажет. Извини.

— Ничего, всё в порядке. Пойдём.

Они обогнули дом, позади которого находился защищённый чарами от ветра и дождя помост с музыкальными ин-

струментами. На нём находилось двое человек с гитарами — русоволосый парень и девушка-блондинка, которые и играли ту мелодию, которую Бьёрн услышал ещё перед домом. Парень сидел просто на помосте, держа свою гитару на коленях, а девушка стояла лицом к нему и спиной — к подошедшим Бьёрну и Фебу. Когда она, не переставая перебирать струны, повернулась к ним, Бьёрн поразился её необыкновенному сходству с Владычицей.

Безусловно, это была Лана, жена Феба. По поводу их брака ходило много разговоров, некоторые со знающим видом утверждали, что король Янус категорически запретил Фебу жениться на принцессе Фионе из-за их близкого родства, и тогда он, назло прадеду, нашёл себе простую смертную девушку, почти точную копию своей троюродной сестры.

Бьёрн, однако, сомневался в правдивости такой версии. Скорее всего, Феб отдал предпочтение Лане благодаря её увлечению той же музыкой, которая нравилась ему самому. И тем не менее, сделать ребёнка одной, а жениться на другой — это характеризовало его не с лучшей стороны. Будь он даже тысячу раз наследник Тора и Зевса...

Когда они доиграли, Феб представил обоих Бьёрну (парень оказался Патриком из Авалона, сыном Кевина). Потом обратился к Лане с просьбой принести пива и какую-нибудь закуску, предложил гостю сесть в плетённое кресло перед круглым пластиковым столом, сам расположился в соседнем кресле, а Патрик так и остался сидеть на помосте, разве что придвинулся к самому его краю и свесил вниз ноги.

— Так-так,— произнёс он, смерив Бьёрна пристальным взглядом, в котором сквозили любопытство и настороженность.— Значит, вот какой ты, сын Зорана. Давно хотел увидеть человека, которого наша Фи избрала своим помощником.

— Прощу прощения,— отозвался Бьёрн, которому совсем не понравились ни тон, ни взгляд, ни слова Патрика.— Это что, смотрины?

— Можешь считать, что смотрины. В конце концов, Фиона не чужая для нас. Она моя сводная сестра.

— И мать моей дочери,— добавил Феб.

— Вернее,— не выдержав, уточнил Бьёрн,— ты отец её дочери. Оба утверждения, на первый взгляд, кажутся эквивалентными, но в данном случае между ними есть большая разница. Ты чувствуешь её?

Феб только досадливо прикусил губу и помрачнел. А вот в глазах Патрика сверкнули зловещие молнии.

— Ты тут не шибко умничай, сын Зорана. По-твоему, если ввернёшь какое-нибудь учёное словечко, типа «эквивалентный», то все станут считать тебя мудрецом? Ладно, ты уже доказал, что умнее своего отца. Тот, говорят, был таким тупицей, что не только «эквивалентный», а даже «одинаковый» не мог правильно произнести.

Возмущённый Бьёрн собирался вскочить, но Феб крепко схватил его за плечо и удержал на месте. А Патрику строго приказал:

— Извинись. Сейчас же.

— За что?— удивился Патрик.— Он первый начал.

— Нет,— настаивал Феб.— Первым начал ты, со своего ироничного вступления. А он ответил колкостью — причём не в твой адрес, а в мой. Если кто и имел право наехать на него, так это я. Но я промолчал...

— И зря.

— Нет, не зря. Я привёл сюда парня для серьёзного разговора. Привёл на нашу территорию, а правила гостеприимства обязывают хозяев корректно относиться к гостю. Ты же начал не очень корректно, а продолжил и вовсе по-хамски. Поэтому извинись.

Патрик вздохнул:

— Хорошо, извиняюсь.

— Извинения приняты,— немедленно ответил Бьёрн и расслабился.

Феб отпустил его плечо.

— Будем считать, что инцидент исчерпан. Теперь поговорим спокойно.

— Вряд ли у вас получится,— прозвучало со стороны приятное женское контральто, явно не принадлежавшее Лане.

Бьёрн оглянулся и увидел, что от дома, вместе с женой Феба, к ним идёт ещё одна девушка — не такая яркая блондинка, как Лана, и не настолько красивая, но очень даже симпатичная. Обе держали в руках подносы с бутылками пива, пустыми бокалами и несколькими тарелками с закусками. Они проворно расставили еду и напитки на столе, Лана взяла оба подносы и собиралась уже уходить, но другая девушка присела на край помоста рядом с Патриком, ткнула ему в руки открытую бутылку пива и вновь заговорила:

— Сперва позволь представиться, Бьёрн. Меня зовут Амалия, я жена Патрика и, подобно Лане, не ведьма. Или, как вы предпочитаете изящно выразиться, простая смертная.

— В этом нет ничего оскорбительного,— проворчал Патрик, отхлебнув пиво прямо с горлышка бутылки.— Уже миллион раз тебе говорил. Мы ведь тоже смертные, но...

— Но не простые. А сложные. Нетривиальные. Сверхординарные.

— Амалия, пожалуйста,— попросил Феб.— У нас тут мужской разговор...

— Да-да, вижу, какой мужской. В лучшем случае мальчишеский. Не успели начать и уже поцапались. Хорошо ещё, что отослали Шейна с Муртоном, а Гленн окопался на Олимпе и ничего не знает о вашей встрече. Будь они здесь, то вообще никакого разговора не получилось бы. Да и в этом, сокращённом составе, вряд ли выйдет что-нибудь путное.

— А ты нам хочешь помочь? — вежливо спросил Бьёрн.

— Постараюсь,— ответила Амалия, напрочь проигнорировав молчаливые протесты Феба и Патрика.— Так вот, повторюсь, я не ведьма, но ты не должен обманываться моей внешностью молоденькой девочки. На самом деле мне тридцать четыре года, то есть мы примерно сверстники. И жизненного опыта у меня не меньше твоего. И в людях я разбираюсь неплохо. По крайней мере, уже написала две книги, и в моём мире они хорошо расходятся.

— Не просто хорошо,— с гордостью уточнил Патрик,— а отлично.

— Поэтому,— заключила Амалия,— у меня есть все осно-

вания считать, что моё участие в вашей беседе будет не лишним.

Убедившись, что её подруга никуда не собирается уходить, Лана тоже решила остаться и устроилась на коленях у Феба. Тот нежно обнял её за талию.

— Тогда, — произнёс Бьёрн, — не сможешь ли ты сформулировать тему разговора? А то я не совсем понимаю, зачем понадобился здесь.

— Ну, в этом ты не одинок. Феб и Патрик тоже не очень понимают, а твёрдо знают лишь одно — что ты им не нравишься. Дело тут не в твоих личных качествах, о которых они (как, собственно, и я) имеют весьма смутное представление. Мальчики отнеслись бы с предубеждением к любому постороннему, которого Фиона взяла бы себе в помощники. А с тобой и вовсе случай особый.

— Из-за моего отца?

— Да. Из-за твоего отца и из-за отца Фионы. Из-за дуэли между ними, в которой твой отец погиб. Говорят, что поединок был честным, но почему-то мне кажется, что для тебя это служит слабым утешением.

— Меня бы это совсем не утешило, — заметил Патрик. — Я бы на твоём месте искал способ отомстить.

— Я, наверное, тоже, — сказал Феб. — Хотя, разумеется, не стал бы действовать через детей. Но я — это я. А вот ты... тебя я не знаю. Зато точно знаю, что я не стал бы служить у дочери человека, который убил моего отца.

— А я бы, может, и стал, — снова отозвался Патрик. — Но только для того, чтобы найти способ напакостить убийце.

— Видишь? — произнесла Амалия. — Вот где зарыта собака. И сколько бы ты ни клялся, что твой поступок продиктован идейными соображениями, они в это не поверят.

— А если это правда? — спросил Бьёрн. — Если я действительно хочу служить Порядку? Служить, невзирая на личности. Неужели я должен был отказаться от такого шанса, величайшего шанса в моей жизни, только потому, что мой отец тридцать с лишним лет назад погиб от руки отца Владычицы Порядка? И кстати. Теперь считается установленным фактом,

что Бриан, король Логриса, убил своего брата, принца Уриена. Так почему же, если следовать вашей логике, дети Уриена, принц Колин Лейнстер и Бронвен, королева Света, не отказались от Силы Источника, когда его Хозяйкой стала дочь короля Бриана?

Удар попал в цель. Патрик даже разинул рот от изумления — прежде он, похоже, над этим не задумывался. А Феб на некоторое время растерялся. Впрочем, ненадолго.

— Уриен Лейнстер был негодяем и преступником, — сказал он. — Его смерть стала расплатой за организованное им убийство принца Гандара, единственного сына короля Бриана. И Колину, и Бронвен хватило мужества признать этот факт и смириться с ним. А вот старший из детей Уриена, принц Эмрис, не смирился. И мстил — сначала поспособствовал похищению королевской дочери, нынешней Хозяйки, потом приложил руку к убийству самого короля. Ну, а ты, Бьёрн? Готов ли ты смириться, как Колин и Бронвен, или...

— Замолчи, Феб! — резко прервала его Амалия. — Думай, что говоришь. Разве тебе не понятно, что такой постановкой вопроса ты загоняешь Бьёрна в угол? Даже если он и вправду смирился, то теперь не сможет этого сказать, так как тем самым фактически признает своего отца негодяем.

— Не я первым упомянул Уриена. Он сам привёл этот пример.

— Да, привёл, — согласился Бьёрн. — В качестве иллюстрации. Я вовсе не собирался ставить знак равенства между принцем Уриеном и моим отцом. Уриен действительно был негодяем и преступником, а мой отец — просто молодым и горячим. А если вы спросите меня, смирился ли я с его смертью, отвечу вам так: я принял это как объективный факт.

Патрик фыркнул:

— Чушь! Просто отмазка.

— А как ты относишься к Эрику из Света? — спросила Амалия. — Скажи откровенно.

Бьёрн помедлил.

— Ладно, буду с вами честен. Я его ненавижу. Не могу иначе относиться к убийце моего отца.

— А как насчёт Фионы? Что ты к ней чувствуешь?

— Я почитаю её как Владычицу Порядка.

— Только не надо прикрываться Порядком,— сказал Феб.— Тебе задали прямой вопрос, так что изволь не выкручиваться, а отвечай начистоту.

— Давай сформулируем немного иначе,— предложила Амалия.— Как ты относился к Фионе, *прежде чем* она стала Владычицей Порядка?

Конечно, Бьёрн мог бы ответить на этот вопрос. Честно, правдиво, без тени лукавства.

Он мог бы рассказать, как семнадцатилетним юношей решил пренебречь запретом своей тётки и спровоцировать ссору с принцем Паоло, чтобы потом вызвать его на поединок. В то время (впрочем, как и сейчас) сын Эрика слыл человеком странным, крайне замкнутым и нелюдимым, он редко появлялся в Царстве Света, а обычно проживал то в одном, то в другом мире простых смертных, в какой-нибудь глуши, вдали от людских поселений, где проводил своё время за чтением книг, охотой и рыбалкой.

Один из приятелей Бьёрна, чья мать была родом из Царства Света, сумел раздобыть информацию о местонахождении Паоло, и Бьёрн немедленно отправился туда. Целых два дня он издали следил за своим будущим визави, набираясь храбрости, чтобы явиться в открытую, а когда наконец решился, случилось непредвиденное — в гости к Паоло пришла девушка, которую Бьёрн поначалу принял за его подругу. Но затем, подбравшись к ним как можно ближе, из их разговора он понял, что это принцесса Фиона, старшая дочь Эрика и Дженнифер, сводная сестра Паоло.

Почти три часа они вдвоём просидели на берегу реки, где Паоло удил рыбу, и неспешно беседовали. Потом Фиона ушла, и Бьёрн ушёл тоже, напрочь позабыв о своих планах. Вернее, он не позабыл — а просто передумал. И на всём обратном пути в Асгард он видел перед своими глазами милое лицо Фионы в обрамлении золотистых волос, а в его ушах звучал её нежный, проникновенный голос и звонкий, жизнерадостный смех. Тогда Бьёрн ещё не понимал, что влюбился, но это слово

всё настойчивее стучалось в дверь его души.

С тех пор он при любой возможности инкогнито посещал Солнечный Град в дни тамошних праздников, затёсывался в толпу простых прихожан во время торжественных богослужений в Главном храме Митры и оттуда наблюдал за Фионой, которая, вместе с другими членами королевской семьи, стояла на видном месте по правую сторону от алтаря. В течение многих лет Бьёрн поклонялся ей издали, а впервые заговорил с ней только три года назад, когда наконец осмелился прийти в Порядок за Силой.

А мысли о вендетте оставили его уже давно. И хотя Бьёрн время от времени продолжал выказывать перед Радкой готовность вызвать Паоло на дуэль, это был просто блеф. Ни при каких условиях он не решился бы на поступок, который причинил бы Фионе хоть малейшую боль...

Да, Бьёрн мог бы об этом сказать. Но не Фебу с Патриком, и не Амалии, хотя она импонировала ему своей трезвой рассудительностью, и даже не Фионе, Владычице Порядка и владычице его сердца. Он мог бы рассказать об этом только своему отцу, если бы тот пришёл из царства теней, чтобы потребовать отмщения. Он бы рассказал ему для того, чтобы извиниться и объяснить, почему отмщение невозможно...

— Я не испытываю враждебности ни к кому из детей Эрика, — ответил Бьёрн. — Это касается и Владычицы. Даже раньше, когда она была не Владычицей, а просто принцессой Фионой, я не желал ей зла.

— А знаешь, — вдруг произнёс Патрик, — ведь это можно проверить. Ты в курсе, что Феб — адепт высшего уровня? Он способен навести такие чары, которые моментально убьют тебя, если ты скажешь хоть слово неправды.

Бьёрн посмотрел на Феба. Он утвердительно кивнул.

Амалия хотела было возразить, но Феб остановил её, едва она раскрыла рот:

— Спокойно, Амалия. Я ценю твоё мнение и часто прислушиваюсь к твоим советам. Но только не тогда, когда дело касается магии или музыки. Тут я разбираюсь гораздо лучше. — Он ссадил со своих коленей Лану и повернулся к Бьёрну: —

Так что, ты согласен?

Бьёрн глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул, успокаиваясь.

— Да, согласен. Но у меня есть условия.

— Какие?

— Сначала мы согласуем список вопросов. Сформулируем их так, чтобы они не допускали никаких двусмысленностей и предусматривали только два варианта ответа — «да» или «нет». Дальше, вопросы будет задавать Амалия. Ты дашь слово молчать, а Патрик либо уйдёт, либо позволит мне наложить на него заклятие безмолвия.

— С чего это вдруг? — возмутился Патрик.

— А с того, — объяснила Амалия, опередив Бьёрна, — что ты несдержан. Я бы сама не доверилась твоему обещанию молчать. А что до чар, Феб, то не слишком ли это круто — смерть? Измени их так, чтобы неправдивый ответ вызывал лишь болевую реакцию.

Он покачал головой:

— Невозможно. Это прошло бы с простым... с обычным человеком, но в таком случае сгодилось бы и подчиняющие чары. К сожалению, на колдуна они не подействуют в полной мере. С их помощью можно заставить его совершить какой-нибудь поступок, но полного контроля над разумом они не дадут. Развязать язык колдуну способна только угроза неотвратимой смерти. Это значит, что допрос отменяется.

— Почему? — спросил Бьёрн.

— Чары срабатывают правильно, когда речь идёт о конкретных фактах. С намерениями и мотивами всё гораздо сложнее, тут человек склонен обманывать даже самого себя. Допустим, я спрошу у тебя, собираешься ли ты причинить Фине вред. Допустим, ты с полной убеждённостью ответишь, что нет. Но если где-то в твоём подсознании скрыта хоть толика неприязни к ней, о которой ты даже сам не подозреваешь, мои чары истолкуют это так, что ты сказал неправду. Пусть очень маленькую, но неправду. А смерть, хоть маленькая, хоть большая, всё равно остаётся смертью.

Бьёрн содрогнулся при мысли о том, что могло случиться.

А Патрик разочаровано произнёс:

— Да, запаadlo... Тогда зачем ты вообще это предложил? То есть, конечно, предложил я. Но ты меня поддержал.

— А разве не ясно? Это было...

Вдруг Феб умолк, а в следующую секунду вскочил на ноги и снова крепко схватил Бьёрна за плечо. Только на этот раз не для того, чтобы удержать его на месте, а наоборот — чтобы быстро поднять с кресла.

— Явился Гленн,— сообщил он.— Идёт прямо сюда. Пора закругляться.

Последовало мгновенное перемещение, и Феб с Бьёрном оказались посреди безжизненной пустыни, над которой немилосердно палило голубое солнце. После мягкого вечернего света Сумерек у Бьёрна заслезились глаза, а от перепада давления (воздух здесь был разрежен) ему заложило уши. С последним он справился без проблем, привычно задействовав простенькое заклятие, специально предназначенное для таких случаев.

— Что случилось?— спросил Бьёрн.— Почему такая спешка?

— Ты сам слышал — пришёл Гленн.

— Сын Дейдры? Ну и что?

— Об этом чуть позже. А сейчас...— Феб сделал паузу, чтобы закурить сигарету.— Значит, так. Отсюда до Внешнего Обода несколько минут пути по Туннелю. Отправляйся к Фионе и продолжай ей служить. Твоё согласие на допрос почти убедило меня в твоей искренности. Подчёркиваю — почти. Но не совсем. Ты вполне мог догадаться и схитрить. На этот случай предупреждаю: если ты вздумаешь чем-нибудь навредить Фионе, я тебя убью. Без всякой дуэли, а просто поймаю и распылю на атомы. Никто не будет знать, куда ты подевался, и никто меня не заподозрит. Я ясно выражаюсь?

— Да уж, более чем ясно.

— Теперь насчёт Гленна. Советую держаться от него подальше. Из нас он самый непримиримый к тебе. Ему по барабану твои мотивы, его бесит сама мысль о том, что ты, сын

Зорана, ошиваешься возле Фионы. Если он станет искать тебя — убеги или спрячься. Не заводись с ним.

— Заводиться с ним не собираюсь, — ответил Бьёрн. — Но и прятаться не буду.

— Значит, ты дурак, — флегматично сказал Ферб. — И скоро станешь мёртвым дураком.

— Неужели он так могуч?

— Нет, но очень зол. При встрече вы с ним обязательно поссоритесь и дело закончится поединком. Если он убьёт тебя, тогда, ясное дело, ты покойник. А если ты убьёшь его, то всё равно долго тебе не жить. Я обязательно поймаю тебя и прикончу... Если, конечно, меня не опередит Дейдра.

Глава 7

Дейдра

...С завершением Круга Адептов иллюзорный мир вокруг меня исчез, и я вновь оказалась в воде. Меня окружал рой светящихся голубых искр, а далеко-далеко вверху еле виднелось крохотное светлое пятнышко — выход из Источника в Безвременье. Течение подхватило меня и понесло к нему, искры сопровождали моё стремительное всплытие, но постепенно тускнели по мере того, как вокруг становилось светлее. У самой поверхности моё движение замедлилось, я рефлекторно выдохнула из лёгких воду, а в следующий момент уже с наслаждением вдохнула воздух, слегка прищурившись от яркого света, излучаемого небом Безвременья.

У самого парапета стояла Хозяйка в своём обычном белом одеянии и держала в руках мой халат. Я брасом подплыла к ней и взобралась на парапет. Моё тело мгновенно высохло, а невесть откуда взявшийся ветерок своим ласковым дуновением игриво пощекотал мою кожу и совсем уж легонько потрепал мои волосы.

Хозяйка, протянув мне халат, заметила:

— Сегодня твоё прохождение оказалось довольно насыщенным.

— Ещё бы! — холодно произнесла я, надела халат, соскочила с парапета на траву и вступила в свои мягкие тапочки. — Беседа с Гленном была весьма занимательной.

Хозяйка посмотрела мне в глаза.

— Зря ты на меня злишься.

— Нет, не зря! Ладно, ты отказала Гленну, это твоё право. Наверное, я на твоём месте поступила бы точно так же. Но подстрекать его к самоубийству... это, дорогая тётушка, бессердечное свинство.

Она покачала головой.

— Эх, Дейдра, Дейдра! Я была лучшего мнения о твоей сообразительности. Ты так и не поняла, что я наоборот — пыталась помочь Гленну. Мы обе хорошо знаем Фиону. Вернее, я хорошо знала её пять лет назад, но за это время она вряд ли сильно изменилась как человек.

— Как человек, нет, — подтвердила я. — Несмотря на свой новый статус Стража Порядка, несмотря на рождение дочери, она осталась всё той же девочкой Фи.

— И другие, кто с ней общается, так считают, — кивнула Хозяйка. — Теперь представь ситуацию, что Гленн решится пойти по Стезе Порядка. Как поступит Фиона?

— Ну, попытается остановить его.

— Не просто попытается, а остановит. Даже в том случае, если ему удастся перехитрить её и войти в Горнило, она нарушит правила Порядка и перехватит его на Стезе.

— А потом, ты думаешь, уступит его прихоти?

— Да, думаю, уступит. И не прихоти, а любви. Гленн действительно её любит, тут я не выдаю его тайны, ведь он сам тебе это сказал. Что же до Фионы, то ей он всегда нравился. Впрочем, из моей задумки ничего не вышло. Твоему сыну хватило благоразумия не принять мой совет буквально, и, вместе с тем, он недостаточно циничен, чтобы шантажировать этим Фиону. Так что не переживай за него. А если я поступила неправильно, искренне прошу у тебя прощения. Я не хочу с тобой ссориться. На свете есть несколько человек, чьей дружбой я очень дорожу. И ты — одна из них.

«А самый первый, конечно, Брендон»,— не удержавшись, подумала я.

Хозяйка улыбнулась.

— Самый первый — твой отец. Это касательно дружбы. А Брендон занимает особое место... Ну, ладно, пойдём.— На краю прогалины, поодаль от Источника, возник стол со стульями.— Тебе пора завтракать.

— Но сначала перенесёмся на один сегмент вперёд,— сказала я.— Там нас должна ждать Тори.

— Она не там,— сказала Хозяйка.— Она здесь.

Только сейчас я обратила внимание, что Источник продолжает бурлить, а в нескольких шагах от меня на траве аккуратно сложена Ториная одежда.

— Она окунулась вслед за мной?

— Не сразу,— ответила Хозяйка, когда мы вместе направились к столу.— Сначала мы поговорили, Тори рассказала об открытии Фионы, но вела себя несколько напряжённо. Когда ты встретила с Викиным фантомом, я поняла, чего она с таким нетерпением ждала, и сообщила ей, что её задумка удалась. Она тут же извинилась и побежала к Источнику. Как раз сейчас разговаривает с твоим фантомом.

— Вот и хорошо. Мне самой не придётся ничего ей рассказывать. Не имею ни малейшего желания лезть в их отношения. Хотя, конечно, интересно...

— Мне тоже,— призналась Хозяйка.— Говорю это совершенно откровенно, потому что сама не понимаю мотивов, которыми руководствовалась Вика. Мне жаль было потерять такого адепта.

— Значит,— спросила я,— если Вика передумает и захочет вернуться в лоно Источника, тыпустишь её?

— Нет,— решительно ответила Хозяйка.— Ни при каких условиях. Я очень ценю Вику, но прощать её отступничество не собираюсь. Это моё последнее слово.

Что ж, последнее так последнее...

Мы расположились за столом, и я принялась за свой завтрак, который сегодня состоял из четвертушки отварной куриной грудки, овощного салата и стакана сока. Хозяйка взяла

красное наливное яблоко и стала есть его, нарезаая маленькими дольками.

— Так что ты думаешь о догадке Фионы?— поинтересовалась я.

— Со слов Тори я так поняла, что это уже не догадка, а установленный факт. В той мере, в какой вообще можно считать фактом наличие резонансного эффекта.

— Да уж,— согласилась я.— К сожалению, это не раздвоение миров, которое Тори могла бы точно определить. Придётся искать по косвенным признакам. Полагаю, тут будет не лишней помощь Шона.

Мой младший брат Шон с детства увлекался историей, а когда вырос, стал специализироваться на сравнительной истории групп параллельных миров. Тут без учёта резонансного эффекта никак нельзя обойтись. Историки привыкли рассматривать его просто как социокультурный феномен, но для Шона этого было мало. Он хотел разобраться в самом механизме резонанса бытия, научиться выявлять его непосредственно. В итоге это подтолкнуло брата к серьёзному изучению теоретической магии, которая, по существу, была наукой о структуре мироздания и фундаментальном взаимодействии Стихий. Несмотря на все усилия, ему, как и всем его предшественникам, так и не удалось подвести под резонанс строгую научную базу, выявить фундаментальные процессы, ответственные за его функционирование. Тем не менее, Шон сделал большой вклад в изучение резонансного эффекта, открыл явление инверсного резонанса и заслуженно считался самым крупным специалистом в этой области.

Хозяйка неоднократно предлагала Шону принять Силу, но он долго отказывался, не желая брать на себя такую огромную ответственность, и предпочитал оставаться просто учёным. Однако жажда новых знаний и стремление ухватить резонанс хотя бы за кончик хвоста в конце концов взяли верх, и год назад Шон стал адептом Источника вместо перешедшей на сторону Хаоса Вики.

— Его уже привлекли,— кивнула Хозяйка.— За четверть часа до вас в Безвремяе приходил Шон и попросил пере-

править в Экватор. Его вызвала Фиона, правда, не объяснила зачем.

— Ну, теперь, с участием Шона, поиск миров с аномальным резонансом будет поставлен на систематическую основу. Хотя вряд ли удастся найти их все.

— Само по себе это не страшно, — сказала Хозяйка. — Исходя из того, что колдовское сообщество до сих пор ни разу не сталкивалось подобными настроениями среди химер, а для столь мощного проявления резонансного эффекта требуется не одно столетие, можно сделать вывод, что таких миров существует не очень много, вряд ли больше тысячи, иначе бы их наверняка обнаружили гораздо раньше. Населяющие эти миры химеры не представляют серьёзной угрозы ни для Порядка, ни для Хаоса — Агнцы и церберы без труда справятся даже с их объединённым нашествием, а если они и дальше будут атаковать разрозненно, то тем более. Когда наличие аномального резонанса будет окончательно подтверждено Шоном, я обращусь к Фионе, Мирддину и главам всех Домов с предложением не устраивать масштабных карательных акций, а ограничиться умирением химер только из тех миров, откуда будут идти атаки на Порядок или Хаос. Ни к чему колдунам и ведьмам отягощать свою совесть геноцидом, пусть даже речь идёт о таких жалких существах, как химеры. В конце концов, они тоже разумны; им, как и людям, дано творить и видеть суть вещей.

Не питая ни малейшей симпатии к химерам, я всё же не могла не согласиться с Хозяйкой. Мысленно — на слова не стала тратить. А она между тем продолжала:

— По сравнению с первоначальной версией об искажении реальности вследствие материализации миров-двойников, ситуация с резонансом представляется мне менее опасной. Но это только в том случае, если аномальный резонансный эффект возник спонтанно. Другое дело, если он был умышленно спровоцирован — кем-то или чем-то.

— Спровоцирован? — удивилась я. — Разве можно умышленно спровоцировать резонанс, если никому доподлинно не известно, как он работает?

— Не никому, а нам не известно, — уточнила Хозяйка. — Резонанс бытия — это процесс или совокупность процессов, происходящих во Вселенной. Любое явление, если оно не вызвано извне, как было в случае с Нергалом, прямо или косвенно связано с Источником, Порядком и Хаосом. И резонансный эффект — не исключение.

— Если только, — произнесла я, — отбросить гипотезу Промысла Божьего. К слову, весьма распространённую среди историков.

— А я с этим решительно не согласна. Я верю, что тот, кто сотворил мироздание, был достаточно мудр и устроил его так, чтобы всё сущее развивалось само по себе, не требуя постоянного божественного вмешательства. Нет, Дейдра, резонанс бытия не лежит за пределами постижимого. Его можно понять, его можно предсказать, и не исключено, что его можно направлять. И в чём я точно не сомневаюсь, так это в том, что он является порождением Мировых Стихий.

— Но тогда, если у Источника есть ты, у Хаоса — Мирддин, а у Порядка — Фиона...

— Это вовсе не означает, что наша троица всесильна и мы в курсе всего, что творят подвластные нам Стихии. Кому, как не тебе это знать, ведь когда-то ты и сама была Хозяйкой.

— Ненастоящей. Просто временно исполняла её обязанности.

— Не суть важно. Главное, ты понимаешь, что Источник — это одно, а его Хозяйка — совсем другое. То же самое касается Хранителя Хаоса и Стража Порядка. Самый яркий тому пример — зародыши новых Вселенных. Мы с Мирддином не понимали, что они такое, считали их раковой опухолью на теле мироздания. Зато Источник и Хаос понимали, но с нами информацией не делились, так как мы всё равно ничего не могли поделать, они лишь требовали найти Собирающую Стихии. И Порядок понимал, однако, не имея своего Стража, избрал радикальный путь решения проблемы, попытавшись устроить Ночь Брахмы* и таким образом избавиться от заро-

* Для тех, кто не в курсе, объясняю: Ночь Брахмы — это период небытия, по-

дышей. А когда нашлась Софи и собрала Силы всех трёх Стихий воедино, то сразу поняла, в чём дело.

— Многие считают,— заметила я,— что Собирающая Стихии является представительницей некоего четвёртого полюса существования, не имеющего конкретного местоположения.

— Да, знаю. И оспаривать не собираюсь, хотя сама этого мнения не разделяю. Собирающая Стихии находится в зависимости и от Источника, и от Порядка, и от Хаоса, тогда как я, Фиона и Мирддин совершенно не зависим друг от друга. Двое последних могут приходить в Безвременье только с моего позволения и только как гости, их природа чужда Источнику, и он, подобно мне, не умеет читать их мысли. А Тори здесь не чужая, Источник воспринимает её своей, он способен видеть её чувства и помыслы... Кстати, вот ещё один пример того, что я не обладаю всей информацией, доступной Источнику. В отличие от него, для меня Торин разум закрыт, а Источник не делится со мной полученными от неё сведениями. Я могу лишь угадывать кое-какие её секреты, когда она проходит Круг Адептов, встречается там фантомов и общается с ними. Аналогично дела обстоят и с Фебом...— Уловив мою невольную мысль, Хозяйка добавила: — В который раз повторяю тебе, Дейдра, что не собиралась наделять его разум защитой. Это сделал сам Источник, исходя из своих собственных соображений, а я не смогла ему помешать. Вернее, не сумела, поздно спохватилась. И с этим уже ничего не поделаешь. Между прочим, Феб уже два месяца не окунался в Источник. Подозреваю, он что-то задумал и не хочет нечаянно это выдать.

— Тебе или Источнику?

— Мне. Если бы Феб опасался Источника, то избегал бы ходить через Безвременье. Но он спокойно здесь появляется, только под разными предлогами отказывается входить в Источник — видно, боится подсознательно вызвать чей-то фан-

сле которого Вселенная вновь возрождается к жизни, так сказать, с чистого листа, начиная новый цикл своего существования.

том, который может натолкнуть меня на догадку.

«Ну и ну!» — подумала я. Определённо, сегодня был день секретов. И не столько их раскрытия (Гленн), сколько выявления того, что они существуют (Вика, а теперь — Феб). Что же касается Феба, то на месте Хозяйки, я бы тщательно проанализировала его последнее прохождение Круга Адептов и...

— Разумеется, я это сделала, — ответила Хозяйка. — Но в его последнем прохождении не было ничего примечательного. Потом я проанализировала и другие... короче, проанализировала все. И обнаружила нечто странное, происшедшее восемь и девять месяцев назад.

— Ты хотела сказать «восемь или девять месяцев»?

— Нет, — покачала она головой. — Я сказала именно то, что хотела сказать. Семь месяцев и двадцать девять дней назад, а также девять месяцев и шесть дней назад Феб встретился в Источнике с одним и тем же фантомом. Не могу сказать, с чьим, но ты сама можешь догадаться. Этого человека Феб встречает постоянно, их встречи эмоционально насыщены, но однообразны. А эти два разговора и вовсе были идентичны — до последнего слова, до последнего взгляда, до последнего жеста. Это был один и тот же разговор.

— Кто-то совершил подмену?

— Несомненно. И кто ещё мог это сделать, кроме Источника. Во второй раз Феб встречался с кем-то другим, но Источник утаил от меня эту встречу, перекрыв её той, которая состоялась месяцем раньше.

Я взяла стакан с яблочным соком, медленно выпила половину содержимого и, откинувшись на спинку стула, закурила.

— Выходит, Феб с Источником что-то затевают за твоей спиной?

— Похоже на то. После этого разговора Феб некоторое время выжидал, возможно, что-то взвешивал, решал, а два месяца назад, судя по всему, взялся за дело.

Два месяца назад. Примерно в то же время, как теперь нам известно, начались атаки химер на Порядок. Неужели она думает на Феба? Что за глупости! Ведь если аномальный резонанс в химерических мирах и был раскручен искусственно,

то произошло это очень и очень давно.

— Безусловно,— согласилась Хозяйка.— Для столь коренной перемены в мировоззрении химер должно пойти немало столетий. Другой вопрос, почему набегι начались именно сейчас, причём так резко и внезапно. Уже ясно, что мы имеем дело не с обычным, запаздывающим резонансным эффектом, а с более редким его типом, синхронным. Однако синхронность — понятие условное. По логике вещей, массовым вторжениям химер должны были предшествовать редкие и разрозненные атаки отдельных племён на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Но тут, по-видимому, сработал так называемый «принцип домино» — ещё историки используют термин «резонансная лавина». Бывает, что уже назревшее во многих мирах событие долго не происходит, а потом, под влиянием какого-то незначительного фактора, внутреннего или внешнего, процесс запускается в одном мире и очень быстро распространяется на другие миры. Как лёгкий толчок одной костяшки в ряду домино приводит к падению всех остальных.

— Ты подозреваешь, что такой толчок мог дать Феб?

— Вряд ли. Хотя не исключаю, что он сделал это невольно, выполняя тайные указания Источника.

— Фактически, ты подозреваешь Источник?

— Скажем так: я допускаю такую маловероятную возможность. А что касается Феба, то он явно ни о чём не догадывается. В ваших с Брендой мыслях я видела его первую реакцию на вторжение гоблинов. Он был потрясён. Позже я спрашивала Тори, и она мне подтвердила: в тот момент на какую-то секунду Феб опустил блоки, и его переполняло искреннее изумление.

— Ей ты тоже рассказала о своих подозрениях насчёт Феба и Источника?

— Нет, просто поинтересовалась, как каждый из гостей Фионы отреагировал на гоблинов. Конкретно про Феба я ей ничего не говорила. Но ты можешь рассказать.

— Ага! — сообразила я.— Просишь, чтобы я попыталась в этом разобраться, а через меня хочешь подключить к рассле-

дованию и Тори?

— Допустим.

— Тогда, возможно, Тори попросит меня помочь с Викой.

— Вполне возможно. Так сказать, услуга за услугу. Собственно, твоя встреча с Викторией в Источнике и навела меня на мысль, поручить это дело вам с Тори. Кроме того, как раз два месяца назад произошло ещё кое-что. И если два близких во времени странных события, имею в виду начало атак химер и внезапный отказ Феба окунаться в Источник, я ещё склонна рассматривать, как случайное совпадение, то три — ни в коей мере. Это третье наверняка связано либо с первым, либо со вторым.

— Так что же случилось? — спросила я, ещё пуще заинтригованная.

— Об этом я предпочитаю рассказать вам с Тори вместе. Подожди немного.

— Это сколько?

— Совсем недолго.

И в самом деле — увлечённая разговором, я не заметила, как Источник уже совсем успокоился. Отсюда следовало, что Тори сейчас находилась как минимум на восьмом уровне.

— На десятом, — подсказала Хозяйка.

— Ого! Быстро идёт.

— Чересчур быстро, — неодобрительно поморщилась Хозяйка. — И очень небрежно. Ей была нужна только информация о Вике. Я не засчитаю Тори это прохождение.

Я вопросительно посмотрела на неё:

— А что изменит твой «незачёт»?

Она улыбнулась:

— Для самой Тори ничего. Это мой личный рейтинг. Возможно, тебе приятно будет узнать, что ты стабильно удерживаешь в нём первое место.

Я ответила ей улыбкой и допила свой сок.

— Ну, в конце концов, я ведь бывшая Хозяйка Источника. Пусть и не настоящая.

Прошло совсем немного времени, когда со стороны Источника послышался всплеск и над водой появилась голова Тори

с потемневшими от влаги волосами.

— Эй!— крикнула она нам.— Приятного аппетита.

Мы с Хозяйкой встали из-за стола и двинулись к Источнику. Быстро оглянувшись, я увидела, что стол со стульями исчез.

— А как же...?

— Тори никогда не ест после Источника,— объяснила Хозяйка.— Только выпивает чашку кофе. И предпочитает сидеть на траве.

Между тем Тори доплыла до края водоёма, выбралась на парапет, и её волосы тотчас высохли и посветлели. К тому времени, когда мы подошли к ней, она уже полностью оделась, получила от Источника щётку для волос и стала расчёсываться. Кстати сказать, я в этом никогда не нуждалась — мои волосы, высыхая после купания в Источнике, сами укладывались в аккуратную причёску.

— Тори,— строго произнесла Хозяйка,— ты меня разочаровываешь.

— Да, знаю,— ответила она.— И дико извиняюсь. Обещаю в следующий раз перебить втрое больше монстров, чем обычно.

— Ты там борешься с монстрами?— полюбопытствовала я.— И часто?

— Чаще, чем хотелось бы.

— Ровно столько,— сказала Хозяйка,— сколько требует твоё подсознание. Ты очень агрессивная девочка, Тори. Не в пример Дейдре.

— Ну, почему же,— невесть по какой причине обиделась я.— Совсем недавно Источник отправил меня в мафиозное казино, где я выиграла несколько миллионов в покер. А потом мне пришлось прокладывать себе дорогу сквозь толпу криминальных типов, которые хотели вернуть в кассу своего босса честно заработанные мной деньги.

На Торином лице появилось мечтательно-меланхоличное выражение.

— О, казино, покер... Помню эти сладкие деньки.

Она швырнула расчёску в Источник и опустилась на траву, подвернув под себя ноги, обтянутые тонкой прозрачной

тканью колготок. Мы присели рядом, и Хозяйка протянула ей чашку с дымящимся кофе.

— Угощайся.

— Спасибо, Дейдра. — Затем Тори посмотрела на меня и немного растерянно улыбнулась. — Как-то странно это прозвучало. Раньше я всегда общалась с вами порознь и привыкла, что когда нахожусь в Безвременье, то Дейдра — это ты, — взгляд на Хозяйку, — а за его пределами — ты, — снова взгляд на меня.

— Не только у тебя такая проблема, — сказала я. — Вот у моего отца в таких случаях вообще ум за разум заходит. «Вчера разговаривал с Дейдрой... не с тобой, Дейдра, доченька, а с другой Дейдрой, Хозяйкой Источника».

— Зато у тебя, — заметила Хозяйка, — никаких проблем, казалось бы, возникать не должно, ведь ты не имеешь обыновения говорить о себе в третьем лице. Тем не менее, ты уже давно не называла меня по имени. Лет тридцать, если не больше... Но это так, между делом. Если Тори уже готова, можем перейти к делу.

— А что я? — пожалала плечами Тори. — Я полностью в норме. Могу говорить о делах. Это касается резонанса?

— Возможно, касается. А может, и нет. Случившееся по времени совпадает с началом атак химер. Но также совпадает и с другим событием — о нём тебе позже расскажет Дейдра. А я хочу поделиться с вами одной арифметической проблемой. Двадцать первого апреля по времени Авалона в Источнике появилась новая суть^{*}.

— Да ты что?! — поразилась Тори. — Кто-то из наших умер?

А вот я сразу отбросила этот вариант. Большинство адептов Источника проживали в Авалоне, и за эти два месяца Основного Потока (или полтора по нашему времени) я неоднократно их видела. Дионис и дед Янус здоровствовались в Сумерках, Бронвен и Брендон — в Царстве Света, Юнона — на Истин-

* Это эвфемистическое название дал сам Источник для душ своих умерших адептов и Хозяек. Сути обитают глубоко в Источнике, в самом его поддоне, и наверняка выполняют какую-то важную функцию. Что именно, я не знаю и знать, пожалуй, не хочу.

ном Марсе, Кевин и Анхела — на Астурии, в своём космическом мире, а вечный странник Джона недавно связывался со мной — просто чтобы поговорить. Я была одной из немногих родственников, кто поддерживал с ним отношения.

— Совершенно верно, Дейдра,— подтвердила Хозяйка.— Все адепты на месте, все живы-здоровы. А эта суть невесть откуда пришла, и непонятно, кто она. Ни со мной, ни с другими сутями не общается, ушла на максимально доступную ей глубину и оттуда не высовывается.

— А что Источник?

— Он явно темнит. Раз принял её, значит, должен хоть что-нибудь о ней знать. Но утверждает обратное.

— Может быть,— предположила Тори,— случилось ещё одно *раздвоение*? Как с Ричи.

— Полностью исключено. После тех событий я очень тщательно всё проверила. Все мои адепты существуют в единственном экземпляре, за это я ручаюсь.

Мы с Тори задумались. Особенно я. Ситуация и впрямь была из ряда вон выходящей. В своё время, занимая место Хозяйки, я не рисковала напрямую общаться с сутями, но могла определять их личностные характеристики. На самом элементарном уровне — кто они, кем были при жизни. Чувствовала и Диану, и Вивьену (Хозяйку времён Артура Первого), и других Хозяек (как до, так и после Вивьены), и четырёх адептов, убитых Вивьеной, и даже адептов глубокой древности, которые правили Вселенной задолго до возникновения цивилизации колдовских Домов. Конечно, в это трудно поверить, но...

— А если это был *старый* адепт? *Невероятно старый*. Я не могу себе представить, чтобы кто-то прожил свыше миллиона лет, но допустим, что прожил. И при этом долгое время, очень долгое, по тем или иным причинам не пользовался своей Силой. Тогда его связь с Источником ослабла до такой степени, что ты не могла её ощутить.

— Что ж, твоя догадка не лишена смысла,— произнесла Хозяйка; она дала мне до конца высказать своё предположение, чтобы Тори поняла, о чём идёт речь.— Только есть одна

проблема. Источник хранит сведения обо всех своих адептах с самого начала времён. Те адепты глубокой древности, о которых ты думала, все до единого умерли и теперь находятся в обиталище сутей.

— Но если Источник темнит, то...

— Нет. Эту информацию я проверила давно, как только приступила к обязанностям Хозяйки. Образно говоря, тогда я проводила полную инвентаризацию Источника, ведь после Вивьены и до меня в Безвременье заправляли... гм, не совсем настоящие Хозяйки.

— А в это обиталище, — отозвалась Тори, — могут попасть только души адептов? Как насчёт других, которые имели более мягкий контакт с Источником? Вроде прежних королей Логриса, которые только пили из него воду.

— Этого недостаточно. Контакт должен быть более основательным. На сей счёт у меня есть предположение, довольно шаткое, но оно единственное, которое я не могу полностью опровергнуть.

— И что за предположение? — поинтересовалась я.

— Что эта лишняя суть при жизни была Мордредом.

Я громко фыркнула.

— Ради бога, не говори чепухи! Мордред — это выдумка.

— Тут ты ошибаешься, — возразила Хозяйка. — Он реально существовал.

— Да, конечно, существовал. И существует до сих пор. И будет появляться впредь. Но только как резонансный двойник Гилломана Лейнстера под маской измышлённого его придворными историками мифического сына Артура и Моргаузы. Постыдилась бы повторять эту беспардонную ложь своего предка.

— Гилломан и твой предок, — кротко заметила Хозяйка. — По матери.

— А мне плевать! — Я почувствовала, что по-настоящему завелась, но уже не могла остановиться. — Я же не пытаюсь очернить Артура. В нашем роду бывало много всякого, но ни разу не доходило до того, чтобы брат спал с собственной сестрой. Племянник с тёткой — увы, да, от правды никуда не де-

нешься. И что брат поднимал руку на брата, тоже случалось. Но не было такого, чтобы сын, да ещё рождённый от инцеста, пытался убить родного отца. Эта лживая история какими белыми нитками шита, что даже сами Лейнстеры через несколько поколений перестали верить в неё.

— Ну, ладно, Дейдра, уймись,— попросила Хозяйка.— Прежде чем впасть в праведный гнев, тебе следовало бы выслушать мои объяснения. Но сначала мы должны ввести в курс дела Тори. Кажется, она немного не в теме.

И правда — Тори сидела с отмороженным лицом, переводя непонимающий взгляд с меня на Хозяйку и обратно. Я постаралась коротко объяснить:

— После захвата авалонского престола Гилломан пытался обелить себя, объявив, что короля Артура Первого убил не он, а некий Мордред — одновременно его сын и племянник. Дескать, в юности Артур согрешил с Моргаузой, дочерью Игрейны от предыдущего брака, то есть, со своей сводной сестрой по матери. Понятно?

Тори растерянно заморгала.

— Разве была ещё одна Игрейна*?

— Естественно, была. Собственно, наша тётушка Игрейна как раз и названа в её честь. Так же, как наш дед Утер был назван в честь другого короля Утера — отца Артура Первого.

— Да уж,— покачала головой Тори,— тут действительно запутаешься. Стало быть, отца *нашего* Артура и отца *того* Артура звали одинаково?

— Да, конечно. А ты что, *совсем* не знаешь истории нашей семьи?

— Ну... не слишком хорошо. В детстве её не изучала, а потом специально не интересовалась. Ни я, ни Вика. Когда же при нас упоминали о прошлом, то говорили вскользь, с массовой недомолвкой, как всегда говорят о чём-то общеизвестном, а нам было неловко демонстрировать своё невежество. Каж-

* Выходит, Тори знала только об одной Игрейне, которая приходилась сводной сестрой нашему деду Утеру, королю Света. (Кстати, *эта* Игрейна редкостная стерва, сравниться с ней может только Минерва из Сумерек.)

дый раз в таких случаях мы давали себе слово расспросить Софи, но постоянно забывали. Правда, недавно я с одной девчонкой ходила на фильм про короля Артура, только там вообще был полный бред — сын свергнутого императора приезжает из Рима в Британию, достаёт меч из камня и становится королём Артуром...

— На легенды в мирах простых смертных не обращай внимания, — посоветовала я. — Там почти всегда действие переносится в Британию, потому что в отсутствие колдунов европейцы не смогли так рано заселить Новый Свет. Хорошо, сейчас я коротко расскажу тебе самое главное, а потом дам книгу — и обязательно потребую отчитаться. Договорились?

— Да.

— Ну, так вот, начнём с короля Амброзия, чьим сыном был Мирддин, который в большинстве исторических хроник известен как Мерлин...

— Это я знаю! — обрадовалась Тори. — Отцом Мирддина был Амброзий, только не король Света, а другой Амброзий — король Логриса. А король Артур Первый был племянником того короля Амброзия.

— Хорошо хоть это ты знаешь. Только, пожалуйста, не перебивай. Вернее, перебивай не тогда, когда понятно, а когда непонятно. Король Амброзий погиб на войне с атлантами, и власть перешла к его младшему брату Утеру, поскольку Мирддин отрёкся от прав на престол — он был колдуном и учёным, а не воином и правителем. Добровольность отречения подтверждает как сам Мирддин, так и то, что у дяди и племянника сохранились хорошие отношения, Мирддин даже согласился стать его советником. Позже у Утера и его жены Игрейны родился сын Артур. Он был их первым ребёнком и последним — родив его, королева стала бесплодной. Легенда о том, что Утер где-то спрятал Артура, выдумка от начала и до конца — он рос в Авалоне, а его главным наставником и воспитателем был Мирддин...

— Обязательно расскажи о Вивьене, — вмешалась Хозяйка. — Это будет важно.

— Да, конечно. Невестой Мирддина была Вивьена, дочь

галлийского князя-колдуна Бана Боэнвикского от его первого брака. А от второй жены у Бана был сын Ланселот, типчик ещё тот. Но сейчас речь о Вивьене. Незадолго до свадьбы с Мирджином она исчезла, и все решили, что её похитили по указке одного из многочисленных врагов Бана, но на самом деле всё было иначе. Тогдашняя Хозяйка Источника, Моргана, решила уйти на покой — то есть, умереть и отправиться в обиталище сутей, а своей преемницей избрала Вивьену, которая соответствовала необходимым для будущей Хозяйки критериям, в частности, была дочерью колдуна и простой смертной. Моргана убедила Вивьену принять её предложение и увела девушку к Источнику. Никто не знает, почему Вивьена, когда стала Хозяйкой (а на это требовалось всего несколько минут по времени материального мира), не явилась к отцу и Мирджиному и не успокоила их. Ей вовсе не обязательно было говорить правду, она могла поведать отцу и несостоявшемуся жениху какую-нибудь волшебную сказочку. Лично мне кажется, что уже тогда начала проявляться её сволочная натура — Вивьена решила помучить Мирджида неизвестностью и одновременно отомстить отцу за то, что он бросил её мать. Надо сказать, что месть получилась на славу. Бан, человек жестокого нрава, приказал подвергнуть пыткам всех своих слуг, на которых пало подозрение в сотрудничестве с врагами, и один из них, чтобы избавиться от страданий, признался в несуществующем преступлении и указал на князя Корнекского. Бан объявил тому войну, во время которой и был убит, а княжество Боэнвик разделили между собой соседи. На этом Вивьена умерила жажду мести и спасла от смерти своего сводного брата Ланселота и мачеху Элайну, поселив их в другом мире. Позже, когда Ланселот вырос, она вернула его в родной мир. Но это ещё впереди.

Увидев, что Тори заказала себе ещё чашку кофе, я последовала её примеру и на сей раз попросила у Источника капучино.

— С древних времён,— продолжала я,— все Хозяйки строго придерживались правила, что никто, кроме самих Хозяек, не должен иметь доступа к Источнику. Моргана нарушила

его, избрав двух колдунов и двух ведьм, которым даровала Силу. Это были весьма достойные люди, своего рода рыцари Источника, которые на протяжении восьми с лишним столетий верно служили ему и Моргане, не вмешиваясь в дела человеческие. После смены Хозяйки они поклялись в верности Вивьене. Но если для Морганы все четверо были не просто слугами, но и близкими друзьями, которые скрашивали её одиночество у Источника, то Вивьена относилась к ним настороженно и даже с некоторой опаской. По прошествии трёх лет она решила завести собственного адепта — и, естественным образом, выбрала Мирддина.

— Потому что любила его?

— Скорее потому, что он любил её. Она нуждалась в человеке, всецело преданном ей. Так Мирддин обрёл огромное могущество, а впоследствии убедил Вивьену допустить к Источнику и Артура, который стал королём в неполные четырнадцать лет, когда умер его отец Утер. В то время Логрис, населённый представителями нескольких бриттских народностей, самыми многочисленными из которых были валлийцы, раздирала межплеменная и межродовая вражда. Артур держался на троне только благодаря мудрым советникам да ещё потому, что самые влиятельные вельможи страны не могли прийти к согласию, кто из них станет королём. Вот при таких обстоятельствах Артур получил от Вивьены Силу, а вдобавок, как символ могущества, меч, выкованный с помощью магии Мирддина и освящённый в водах Источника. Сам Артур называл его Каледволх, а Мирддин предпочитал латинизированную версию — Калибурн; именно последнее название в итоге прижилось.

— А как же Эскалибур нашего Артура?

— Это тот самый Калибурн, только перекованный из меча в шпагу-эсток, — объяснила я. — Но его перековали уже в Царстве Света, после смерти Артура Первого. А я рассказываю о событиях в Логрисе. Обладая Силой Источника и незаурядными талантами государственного деятеля, Артур сумел навести в стране порядок и объединить враждующие племена, особенно валлийцев и корнуольцев, которые, впрочем, и

раньше были достаточно близки, а теперь вообще считаются одним народом. Скотты (хотя правильнее называть их гэлами), потомки жителей Ирландии и Шотландии, держались особняком. Однако и с ними Артур смог договориться, предоставив северным графствам статус подчинённого королевства во главе с Гилломаном Лейнстером.

— А вот об этом я кое-что знаю,— снова не удержалась Тори.— С Гилломаном Артур здорово оплошал. Он его потом предал.

— Ну, насчёт «оплошал» громко сказано. Не предал бы он, так предал бы другой. Если есть спрос, то предложение всегда найдётся. Но как бы то ни было, в Логрисе надолго воцарился мир. Артур взял в жёны Гвенуйвар или, по-современному, Гвеневер, а свою сестру Моргаузу выдал за герцога Лота, правителя Нового Корнуола. Брак Артура с Гвеневер оказался бездетным, зато Моргауза родила своему мужу четверых сыновей, среди которых, подчёркиваю, не было никакого Мордреда. И если Моргауза, вопреки всем измышлениям, была верной женой, то Гвеневер такой не назовёшь — её роман с Ланселотом действительно имел место и продолжался почти два десятка лет.

— Артур знал об этом?

— Да, знал.

— И неужели ничего не делал?

— Почему же, делал. Усиленно притворялся, будто ничего не замечает. Он был очень привязан к Ланселоту и без памяти любил свою жену. Короче, скверная была ситуация.

Тори понимающе кивнула.

— Впрочем,— добавила я,— шашни Гвеневер с Ланселотом не имели никаких политических последствий, хотя легенды утверждают обратное. Пока Артур правил королевством и сокрушённо наблюдал за ростом своих рогов, Мирддин работал над тем, чтобы дать всем колдунам и ведьмам Логриса большее могущество, нежели та примитивная магия, которой они обладали. Речь, разумеется, шла не о Силе Источника, а о её производных — Формирующих. Это нам кажется, что обряд Причастия прост и очевиден, так как мы знаем его, а Мирд-

дин многие годы безуспешно пытался разработать процедуру, которая позволила бы каждому колдуну, каждой ведьме овладеть способностью управлять Формирующими. Эти планы очень беспокоили Вивьену. Она, безусловно, знала, что по другую сторону бесконечности, в Экваториальных мирах, существует развитая колдовская цивилизация, и понимала, что если Мирддин добьётся успеха, в Срединных мирах, в непосредственной близости от Источника возникнет свой колдовской Дом, да ещё во главе с адептами. Когда же Мирддин в своих исследованиях наконец-то нащупал верный путь, Вивьена по-настоящему испугалась, даже запаниковала. Сам Мирддин считает, что её дальнейшие поступки были продиктованы извращённой заботой о безопасности Источника и Вселенной в целом. Но тут я с ним не согласна. Осуждая её, он продолжает искать ей оправдание. На мой взгляд, Вивьена боялась прежде всего за себя, за своё положение. Боялась, что найдётся другая кандидатура на место Хозяйки, более достойная, чем она. Вивьена была настоящей Хозяйкой Источника, это так; но Хозяйка Хозяйке рознь. Объективно она была слабее своей предшественницы Морганы и уж подавно слабее Дейдры. — Я с улыбкой посмотрела на нынешнюю Хозяйку: мол, видишь, могу называть и по имени. — На почве этого страха у Вивьены поехала крыша, однажды она пригласила в Безвременье Артура с Мирддином и на их глазах убила четверых адептов Морганы. Конечно, она могла убить и всех шестерых, но что-то человеческое в ней всё же оставалось, не позволяя поднять руку на собственных адептов. Затем Вивьена объявила, что отныне им обоим запрещено прибегать к Силе Источника — при первой же попытке они погибнут. Пользоваться Формирующими она им разрешила, однако предостерегла Мирддина от дальнейшей работы над комплексом чар, которые мы называем обрядом Причастия. Тем не менее Мирддин втайне продолжал свои исследования, так как прекрасно понимал, что они с Артуром получили не помилование, а только отсрочку, и единственный способ противостоять Вивьене — это собрать мощную команду колдунов и ведьм, владеющих Формирующими. Два года спустя Мирддин всё ещё разрабатывал

необходимые для Причастия заклѣтия, а Вивьена уже вынесла свой приговор — пока что не ему, а только Артуру. Сама она привести его в исполнение не решалась, и вовсе не из сентиментальных соображений. Одна из слабостей Вивьены, как Хозяйки, состояла в том, что из Безвременья она могла воздействовать на своих адептов лишь при их активной связи с Источником — то есть, когда они вызывали Образ. Другой её слабостью было то, что за пределами Безвременья она лишалась большей части Хозяйкиного инструментария и фактически превращалась в обычного адепта. В частности, Артур мог бы задействовать против неё Силу Источника, не опасаясь фатальных последствий...

— Слабо в это верится, — прервала меня Тори. — В тот же миг она могла вернуться в Безвременье и оттуда убить Артура — он бы не успел прервать связь с Источником.

— Безусловно, — согласилась я. — Но это, если исключить небольшую вероятность того, что Артур мог первым же ударом одолеть Вивьену. А она, как я понимаю, хотела исключить даже малейший риск. Потому и сговорилась с Гилломаном, посулив ему взамен Силу (вернее, жалкую пародию на неё) и корону всего Логриса. Во время королевского приёма в Старом Камелоте Гилломан поднял мятеж, с помощью полученного от Вивьены заклѣтия нейтрализовал колдовские способности Артура и смертельно ранил его. Мирддина как раз не было рядом, а когда он подоспел, то оказалось уже поздно — магия Формирующих не могла исцелить короля. И тогда Мирддин решился на отчаянный шаг... — Я умолкла и прикоснулась к своему перстню. — Лет пятнадцать назад Мирддин записал на мой Самоцвет коротенький отрывок из своих воспоминаний. Просто для пробы, чтобы я оценила, как чётко и ярко врезались в его память события, происходившие в столь давние времена. Эта запись так и осталась в Самоцвете. Хочешь увидеть?

— Не возражаю, — ответила Тори и поставила на траву чашку с недопитым кофе.

Повернув перстень камнем внутрь, я мягко сжала в своей

руке её ладонь, чтобы наши Самоцветы соприкоснулись* . Зажмурив глаза, Тори стала смотреть и чувствовать...

...Как только я вызвал Образ, у меня закружилась голова. Нечто подобное испытывает заядлый пьяница, сделавший глоток вина после нескольких месяцев воздержания. Моё сердце застучало в бешеном темпе — и не только от вполне понятного волнения, но и от самого банального страха. Панического страха.

Теперь я был полностью во власти Вивьены. В любой момент она могла обрушить на меня смертоносный удар. Моё положение было сродни положению человека, сунувшего голову в пасть льва. Свою голову, разумеется. И в пасть живого льва. Причём настроенного крайне агрессивно...

Однако удара не последовало. Возможно, Вивьене опять не хватило духу убить меня. А может, она догадалась, что я собираюсь к Источнику, где окажусь в её полной власти, и поэтому решила не спешить с расправой. Хотя последнее вряд ли. При встрече со мной лицом к лицу ей будет гораздо труднее привести свой приговор в исполнение — и она это прекрасно понимала. Так что, скорее всего, у неё просто не поднялась на меня рука. Уже в который раз.

Ах, Вивьена, Вивьена...

Убедившись, что Сила подчиняется мне, я поднял с каменного пола бесчувственное тело короля и решительно шагнул в Безвременье.

После царившего в тронном зале полумрака, яркий дневной свет неприятно резанул мне в глаза. Я на секунду зажмурился с непривычки (как давно я был здесь в последний раз!), потом раскрыл глаза и, быстро оглядевшись по сторонам, убедился, что за прошедшие два года ничего вокруг не изменилось. Даже в самых мельчайших деталях здесь всё остава-

* Разумеется, это было необязательно. Я могла просто установить с Тори мысленный контакт и предоставить ей требуемую информацию. Но тогда мне пришлось бы сосредоточиться и держаться настороже, чтобы вместе с воспоминаниями Мирддина не передать какие-нибудь свои. В Безвременье защита мыслей вообще ослабевает, тем более когда речь идёт о Тори с её необыкновенными способностями.

лось таким же, каким было при моём последнем посещении. И при первом тоже. Безвременье никогда не меняется — оно неподвластно действию времени. На то оно и Безвременье...

Я стоял на своём обычном месте — у подножия холма, поросшего густой травой лилового цвета. Над моей головой ярко сияло зелёное небо, местами отливавшее бирюзой. По пологому склону холма ко мне медленно приближалась стройная темноволосая женщина в снежно-белых одеждах — Вивьена, Хозяйка Источника.

Она была изумительно красива. Я зачарованно смотрел на неё и думал о том, как легко полюбить её внешность — её лицо с тонкими правильными чертами, её большие голубые глаза, её густые тёмно-каштановые волосы, такие шелковистые на ощупь, её изящную фигуру, — полюбить это очень легко, такое любят все. Но полюбить Вивьену со всем тем, что у неё внутри, — с её чёрной душой, с её злобным нравом, с её жестокостью, коварством и вероломством, с её пугающим безразличием к человеческой жизни, — на это способен только безмозглый кретин.

Увы, я был таким кретином. И продолжаю им быть...

Вивьена подошла ко мне и устремила на меня пронзительный взгляд своих небесно-голубых глаз.

— Ты всё-таки пришёл, — промолвила она. — Ты посмел прийти!

— Да, посмел, — ответил я, глядя на неё с вызовом. — Но не ради тебя, не ободряйся. Я пришёл, потому что Артур умирает.

Вивьена посмотрела на смертельно раненного короля, которого я продолжал держать на руках. Её губы искривились в злорадной ухмылке, а в глазах вспыхнули огоньки дьявольского торжества.

— Я рада, что он умирает. Давно пора. Ты хочешь похоронить его в Источнике?

Безусловно, она понимала, что я пришёл не затем, но дала мне возможность отступить с наименьшим уроном для моего самолюбия. С её точки зрения это было чертовски благородно!

Я отрицательно мотнул головой:

— Нет, Вивьена. Я хочу, чтобы Источник исцелил его.

— Ха! И ты думаешь, я позволю тебе это сделать?

— Нет, не думаю,— сказал я.— Но я не собираюсь спрашивать твоего позволения. Я просто пойду к Источнику, а ты можешь убить меня... если сможешь. Также ты можешь добить Артура — здесь или уже в Источнике. Однако предупреждаю, что в таком случае я тоже умру. Сейчас наши с ним жизни связаны неразрывными узами, и ты не в силах разорвать их, не убив при этом меня.

— Я вижу,— сказала Вивьена, и голос её слегка дрогнул.— А что может помешать мне убить тебя?

— Ничто,— ответил я с деланным равнодушием.— Если хочешь, убей. Если посмеешь.

Глаза Вивьены потемнели, как небо перед грозой.

— Ты пытаешься играть на моём великодушии?!— гневно произнесла она.

Я криво усмехнулся:

— Отнюдь, дорогая. Ты и великодушие — понятия несовместимые. Если я играю на чём-то, так это на твоём эгоизме. Ты не решаешься убить меня, потому что я нужен тебе.

— Ты считаешь себя таким неотразимым?— Вивьена смотрела на меня с высокомерной пренебрежительностью, но где-то в глубине её глаз затаился страх. Тот самый страх, который не позволял ей расправиться со мной. Страх перед одиночеством, на которое она сама себя обрекла...— Ты слишком высокого мнения о себе, Мирддин! Незаслуженно высокого.

— Как раз наоборот,— возразил я, качая головой.— Мне даже страшно подумать, как низко я пал, раз ты сочла меня достойной для себя парой. Временами я ужасаюсь глубине своего падения.

Вивьена буквально оцепенела от негодования. Воспользовавшись её замешательством, я отстранил её со своего пути и зашагал вверх по склону холма.

Я почти физически ощущал, как она буравит взглядом мой затылок. Каждое мгновение я ожидал удара в спину, но заста-

вил себя не оглядываться и ни в коем случае не ускорять шаг. Я шёл спокойно, без спешки, как человек, непоколебимо уверенный в себе и в своей правоте. Я нёс к Источнику умирающего Артура — моего короля, моего друга и младшего брата, моего воспитанника...

Тори распахнула глаза и несколько раз моргнула.

— Это всё?

— Да. Совсем немного. Захочешь продолжения, обращайся к Мирддину.

— Возможно, обращусь. Воспоминания действительно очень чёткие. Особенно с учётом того, сколько времени прошло с тех пор. Если он так помнит всю свою жизнь, я ему не завидую.

— Вряд ли, — сказала я. — Просто бывают такие моменты, память о которых никогда не померкнет. Даже при всём желании.

Тори коротко рассмеялась.

— Это ты мне говоришь?.. Ну, ладно. Что было дальше, я более или менее представляю. Но, полагаю, ты хочешь закончить свой рассказ.

— Собственно, об этом периоде уже почти нечего рассказывать. Мирддин погрузил раненного Артура в воды Источника, и тот исцелился, но не вынырнул обратно. По каким-то своим соображениям Источник унёс его вдоль потока Формирующих в бесконечность. Именно так Мирддин узнал о существовании миров Экватора. Вивьена беспрепятственно выпустила его из Безвременья, и он поведал людям известную сказку о том, что Артур спит глубоким сном, похожим на смерть, в тайной пещере. Гилломан Лейнстер после кровопролитной гражданской войны сел на трон в Авалоне, северная гэльская знать заняла главенствующее положение во всём Логрисе, а большинство родственников Артура и его приближённых дожили свой век в изгнании — кто в Галлисе, кто в Готланде, кто в Атлантиде, а Гвеневер с Ланселотом и все отбыли в Старый Свет, в Уэльс. Мирддин же отправился в бесконечность вслед за Артуром. По пути он использовал Си-

лу Источника, но Вивьена его не тронула. Тут и заканчивается авалонская часть истории о короле Артуре Первом.

— Этого пока достаточно,— отозвалась Хозяйка.— А я, прежде чем раскрыть вам одну тайну, о которой никто из живущих, кроме меня, не знает, специально для Тори добавлю, что Вивьена в конце концов полностью сошла с ума и покончила с собой, не потрудившись подыскать преемницу. Однако Источник не мог долго оставаться без Хозяйки — хоть какой-нибудь, настоящей или нет,— поэтому перехватил душу одной умирающей ведьмы, наделил её призрачным телом и сделал своей Хозяйкой. Долго она не продержалась, так что вскоре Источнику пришлось искать себе новую. Чехарда с призрачными эрзац-Хозяйками длилась без малого четырёх лет Основного Потока, пока последнюю из них, Диану, не сменила Бронвен... — (При этих словах я не сдержалась и пренебрежительно фыркнула.) — ...которая, к счастью, задержалась ненадолго. Потом была ты, Дейдра, и о тебе я ничего плохого ни сказать, ни даже подумать не могу. Для девочки-подростка, да ещё не наделённой необходимыми для Хозяйки качествами, ты справилась просто отлично.

— Спасибо на добром слове,— сказала я.— Но если ты пытаешься задобрить меня, чтобы вернуться к мифическому Мордреду...

— Он не мифический. Он действительно существовал. Только повremени с протестами, пока я не закончу. Мордред не был сыном Моргаузы — теперь успокоилась? Но в определённом смысле он всё-таки был сыном Артура.

— И в каком это «определённом смысле»?

— В таком же, в каком малышка Морвен является дочерью Феба.

Мы с Тори изумлённо переглянулись. Такого поворота я совсем не ожидала. Тори — тем более.

— Значит, Мордред был зачат от Источника? — произнесла я.— А кто его мать? Одна из двух ведьм-адептов Морганы?

Хозяйка сделала выразительную паузу вроде той, какую порой делают посреди песни наши мальчишки-рокеры, чтобы потом с новой силой врезать по своим инструментам и на па-

ру секунд совсем оглушить слушателей.

— Нет,— наконец сказала она.— Матерью Мордредра была Вивьена.

Чуть выше я говорила, что мы с Тори были изумлены. Теперь же я просто не в силах подобрать слова, которые в полной мере отразили бы всю глубину нашего потрясения. Сказать, что мы онемели, будет слишком мягко.

С едва заметной улыбкой на губах Хозяйка ожидала, когда мы заговорим. Наверное, не хотела ставить нас в неравное положение: ведь мои вопросы она могла прочесть у меня в мыслях, а у Тори — нет. А может, ей просто было интересно, кто из нас первой опомнится.

Первой оказалась я. И вопрос мой был до крайности банальным:

— Вивьена? Но разве она могла?

— От Источника могла. Только от Источника и больше ни от кого, кроме Источника. Таким образом у Мордредра, подобно Морвен, было два отца. Первый, отец по духу — сам Источник. И второй, отец по крови — тот, с чьим фантомом Вивьена зачала сына. То есть, Артур.

— А почему не Мирддин?— К Тори наконец вернулся дар речи.

— Я располагаю фактами, а не мотивами,— ответила Хозяйка.— Знаю лишь, что зачатие произошло по инициативе Вивьены, а не Источника. Я не раз вызывала её фантомы, но те, которые знали о Мордредра, наотрез отказывалась обсуждать этот вопрос, а более ранние реагировали одинаково — заливались истерическим смехом и говорили: «А это я здорово придумала!»

— М-да, странно,— произнесла Тори.— В том отрывке воспоминаний отчётливо чувствуется, что при всей их вражде Вивьена продолжала любить Мирддина, а он — её. Тем не менее, она выбрала Артура, который, насколько я поняла, не испытывал по отношению к ней подобной раздвоенности. Для него она однозначно была врагом. А фантомы адептов способны только на те поступки, на которые согласились бы их образы. Или Вивьена силой принудила Артура?

— Нет. Просто она выбрала ранний отпечаток его личности, когда он ещё симпатизировал ей, даже немного был влюблён в неё — пока не повстречал Гвеневер.

— Ага, понятно, — кивнула Тори, — юный Артур. Ещё зелёный адепт Источника, восхищённый Хозяйкой. Надо признать, что Вивьена была удивительно красивой женщиной.

«Уж ты бы точно не отказалась от неё», — подумала я, чем вызвала у моей тёзки улыбку.

— А когда родился Мордред? — спросила я.

— Пятьсот девятнадцать лет назад по отсчёту Основного Потока.

— Гм-м. Небось, в то время Вивьена была уже порядком свихнувшейся.

— Совершенно верно, — кивнула Хозяйка. — Однако ей хватило изобретательности назвать мальчика Мордредом. Дескать, раз появляются резонансные двойники несуществующего сына Артура, то почему бы не исправить ситуацию, сделав Мордреда реальным.

— Он не был адептом?

— Нет. Но, как его дитя, был в достаточной мере связан с Источником. Поэтому я и предположила, что недавно появившаяся суть принадлежит ему.

— Да, в самом деле, такое возможно, — признала я. — А что с ним случилось дальше?

— Первые несколько месяцев он провёл в Безвременье. Не знаю, какие были первоначальные намерения Вивьены — возможно она собиралась сама его вырастить, но потом ей хватило благоразумия сообразить, что здесь неподходящее место для полноценного развития личности ребёнка. Поэтому Вивьена поступила так, как в своё время с Ланселотом, — отдала Мордреда на воспитание в мир простых смертных. Часто навещала его, а когда он подросток, стала обучать магии Формирующих.

— Он жил в Экваторе или в Срединных мирах?

— В Экваторе. Вивьена строго придерживалась своего давнего решения, что колдунам Срединных миров дозволено владеть только силами низшего порядка. В Безвременье мать

приводила его лишь однажды, в двенадцатилетнем возрасте, он мельком видел Источник, но не понял, что это такое. Вернее, понял не совсем правильно — воспринял всё в трактовке артуровских легенд, распространённых в его мире. Источник он счёл волшебным озером, а свою мать — Озёрной Леди. В тех легендах, которые знал Мордред, Вивьена была положительным персонажем, и он недоумевал, почему мать назвала его таким плохим именем.

— Ты встречалась с его фантомом? — сообразила Тори.

— Да, ещё в начале своего правления. Источник знал Мордреда из мыслей Вивьены и по его короткому визиту в Безвременье. Он предстал передо мной семнадцатилетним юношей — каким был при последней встрече с матерью. А потом, во время очередной прогулки по мирам, он исчез и на вызовы Вивьены больше не отвечал. Тогда я решила, что он погиб, а теперь думаю, что просто сбежал от чрезмерной опеки матери. В нашей беседе он дал мне понять, что в последнее время часто ссорился с Вивьеной.

— Не помешало бы и мне поговорить с ним, — сказала я. — Завтра это устроишь?

— Хорошо. Только не надейся узнать ничего нового. Я вытянула из него всё, что могла. А я очень дотошный собеседник.

— Не спорю. Просто мне хочется понять, что это за парень. Или, вернее, кем он был. А как ты думаешь, Источник мог отслеживать его после бегства от Вивьены?

— Вряд ли. Тогда получается, что он скрывал это и от меня, и от неё. А стало быть, уже в то время имел относительно него свои планы. Но тогда, с точки зрения Источника, было бы логично вообще скрыть от меня существование Мордреда. Не вижу никакого смысла сообщать мне только часть правды.

— Наверное, ты права, — согласилась я и принялась рассуждать: — Итак, Мордред сбежал от своей полоумной матушки, и этот поступок свидетельствует в пользу его здравомыслия. Вполне вероятно, что в конечном итоге он присоединился к одному из Домов^{*}, предварительно сменив имя, которое

^{*} Может показаться, что среди бесконечного количества Экваториальных

считал плохим. Полагаю, нам следует проверить, кто из колдунов умер двадцать первого апреля и в течение нескольких предшествующих месяцев. Ведь кто знает, сколько времени маялась его душа, пока нашла своё истинное пристанище.

— Это уже сделано, — ответила Хозяйка. — Ещё два месяца назад я попросила Брендона, не объясняя ему сути дела, чтобы он поручил надёжным людям осторожно собрать в всех Домах Экватора информацию об умерших за последние три года. Ни одна кандидатура не подошла.

Я лукаво взглянула на неё.

— Так, значит, ты первым делом обратилась к Брендону. Но ничего ему не объяснила. А нам открыла тайну. Почему?

— Потому что вы, девочки, у меня на особом счету. Ты, Тори, Собирающая Стихии, а ты, Дейдра, что бы там сама об этом ни думала, всё же моя предшественница. Брендон, Артур и даже Янус — они всего лишь короли, на них лежит забота о своих Домах и о колдовской цивилизации в целом. Вы же в ответе за судьбы целой Вселенной — и вам от этого не отвертеться. Есть ещё Фиона, Мирддин и Вика, но их привлечь я пока не намерена. Сейчас это дело находится в исключительной компетенции Источника.

Она не упомянула Софи и Диану, которые считали свою вселенскую миссию завершённой и плевать хотели на призывы к совести и ответственности. Им, что называется, удалось отвертеться. Правда, Софи оставила за собой полномочия главы рода Собирающих Стихии — но это, по большому счёту, было частью её материнских обязанностей. А вот Брон-

миров у одинокого колдуна почти нет никаких шансов обнаружить подобных себе. Ну, разве что сработает эмпатическое притяжение, которое изредка позволяет нам находить в обычных человеческих мирах людей с непробуждённым Даром. На самом деле это не так. Миры, где проживают сотни тысяч обученных колдунов и ведьм, буквально светятся от магии, и их местонахождение легко определить по вибрациям формирующих. Поэтому все рассказы о каких-то скрытых, секретных Домах, существующих втайне от остальной колдовской цивилизации, не более чем досужие вымыслы. Если бы бедолага Ричи-второй (то бишь Рикардо Бенитес) не сбрендил от обрётённого могущества, он бы запросто нашёл какой-нибудь колдовской Дом, а через него вышел бы на свою родню.

вен Хозяйка проигнорировала принципиально. Она считала её хорошей подругой (хоть и с гадючим характером), но особой крайне безответственной, неуравновешенной и склонной к разным авантюрам.

— Не исключено,— произнесла Тори,— что Мордред, присоединившись к одному из Домов, впоследствии был отправлен в изгнание либо сам ушёл, и о его судьбе ничего не известно.

— Это тоже учтено,— сказала Хозяйка.— Люди Брендона проверили всех *посторонних* колдунов, пришедших в Дома за период в двести лет со времени исчезновения Мордреда. После отсева осталось семь человек, их поиски сейчас ведутся.— Я почувствовала, как на мой Самоцвет поступает информация.— Ознакомьтесь с этими материалами, подумайте, чем можете помочь.

— Ну, первое, что приходит в голову,— предложила Тори, не скованная предрассудками колдовского сообщества,— это незаметно раздобыть для анализа ДНК образцы ткани их потомков, желательно детей. Полагаю, если Источник способен сделать женщине ребёнка, что он демонстрировал как минимум дважды, то ему не составит труда предоставить нам немного генетического материала Вивьены.

— С Вивьеной не получится,— возразила я.— Если Источник скрывает личность Мордреда, то с него станется подсунуть нам фальшивку.

— Верно,— согласилась Хозяйка.— Придётся использовать материал Артура Первого. Только, Дейдра, не пугайся — взламывать гробницу нет необходимости. В королевской сокровищнице Царства Света хранится медальон королевы Аргарад с прядью волос её мужа.

— Короля Артура Первого,— добавила я, уловив в Торинном взгляде немой вопрос.— Это уже из дальнейшей истории нашего предка. В Экваториальных мирах Артур был женат трижды. Аргарад — его третья жена, если считать с Гвеневер, и вторая королева Света. А мы — её потомки.

— Этот медальон,— продолжила Хозяйка,— Брендон согласился предоставить в распоряжение Дженнифер, а сама

Дженнифер согласилась провести необходимые анализы, когда появятся образцы для сравнения.

При упоминании Дженнифер я слегка загрустила. Она мне всегда нравилась, я не желала ей зла... но не могла простить ей того, что она вышла замуж за Эрика. До сих пор не могла.

Хозяйка на секунду умолкла, сочувственно взглянула на меня и вновь заговорила:

— А просить Брендона о большем, о сборе самих образцов, я не решилась. Одно дело, когда его люди добывают ту или иную информацию — в конце концов, это нормально, все Дома шпионят друг за другом. Но собирать генетический материал — тут уже пахнет враждебными действиями.

— Мы это сделаем, — вызвалась Тори. — Нас не поймают.

— Меня не поймают, — уточнила я. — Тебя в любом Доме быстро узнают, и тогда начнётся обычный переполох.

— Вот и хорошо. Знаешь, как здорово ловить рыбу в мутной воде? А если серьёзно, то я просто изменю облик, и меня никто не узнает. Скажу по-секрету, что я частенько так делаю, когда хочу спокойно и без приключений прогуляться по какому-нибудь колдовскому городу. Даже в Авалоне, Олимпе и Солнечном Граде меня ни разу не узнавали.

— Так, ладно, — сказала Хозяйка, опередив мою ответную реплику. — Вы уже сами разберётесь, кто этим займётся. Работы хватит вам обеим — и аномальный резонанс, и Мордред, и Феб.

— А при чём тут Феб? — удивилась Тори.

Вопреки моим ожиданиям, Хозяйка сама принялась объяснять ей, в чём проблема с Фебом. Я слушала повторный рассказ вполуха, а мои мысли были заняты Мордредом — сыном Вивьены, Источника и Артура Первого. И ещё я думала о том, не собирается ли и нынешняя Хозяйка таким же точно образом завести себе ребёнка. А если да, то чьим он будет по крови — Брендона или всё-таки моего отца, Артура Второго?

Не прекращая говорить, моя тётушка-тёзка быстро взглянула на меня и послала мне мысль:

«Вопрос чисто умозрительный. Я до такой степени *настоящая* Хозяйка, что мне это недоступно».

В её взгляде была тоска и горечь...

Глава 8

Вика

— Ты совсем потеряла осторожность, — сердито произнёс Феб, когда она обогнула заросли декоративного кустарника, под прикрытием которых появилась здесь, и подошла к нему. — Зачем снова была в Сумерках Дианы?

Они встретились в парке, на окраине крупного города в одном из человеческих миров. Как всегда, Вика прибыла с некоторым опозданием — и вовсе не потому, что женщине не подобает ждать мужчину. Просто в пределах Экватора она вынуждена была идти по Туннелю, пусть и с очень большой скоростью, а Феб перемещался мгновенно, и только на подходе к условленному месту отпускал свой Образ Источника и полностью переключался на Формирующие. Он поступал так на тот случай, если Хозяйка вела за ним слежку.

Феб лишь недавно освободился от навязанной ему отцом и Янусом роли главы делегации Сумерек на совещании представителей всех колдовских Домов, спешно созванном сразу после обнаружения Фионой известия, что причина странного поведения некоторых химерических племён наконец установлена. Вика, узнавшая об этом несколько раньше, по поручению Мирддина весь минувший день исследовала с отрядом церберов гоблинские миры в поисках подтверждения этого открытия. Ей (вернее, её церберам) удалось обнаружить племя гоблинов, которое три или четыре столетия назад покинуло свой родной мир — один из тех, откуда шли атаки на Порядок. Как и в случае с кентаврами, эти гоблины, оказавшись в другом мире, уже начали пересматривать свою мифологию и больше не помышляли о ратных подвигах во имя отца-Хаоса. Так что признаки присутствия аномального резонанса были налицо.

Впрочем, встреча с Фебом не имела к этой проблеме никакого отношения. У них были свои дела, совершенно не связанные с химерами.

— Я уже объясняла тебе,— ответила Вика, присев рядом с ним на скамейку.— Просто хотела повидать Амалию. Что тут такого? В конце концов, мы с ней давно знакомы.

— С Амалией больше дружила Тори,— заметил Феб.— Но она к нам уже давно не заходила. А вот ты в последнее время зачастила. Вдруг кто-нибудь заинтересуется этим, начнёт подозревать...

— Ой, ради бога, не будь параноиком! Если кто и начнёт подозревать, то только из-за твоей реакции на мои визиты. А ещё по тому, как ты ведёшь себя, когда мы случайно встречаемся на людях. Всем своим видом ты словно говоришь окружающим: «Не подумайте ничего такого, мы просто родственники, у нас нет никаких тайн, мы вовсе не собираемся одурачить Хозяйку, глупо даже думать об этом...»

Феб смутился и перевёл взгляд на находившийся невдалеке от их скамейки фонтан, у которого резвилась детвора. Мальчишки и девчонки, а также их родители раз за разом заинтересовано поглядывали на молодую парочку, привлечённые не совсем обычным нарядом Феба — он, видимо, из-за спешки прибыл на встречу в бело-голубом хитоне принца Сумерек. Впрочем, это был мир, где людей с детства приучали уважать свободу самовыражения личности, к тому же Феб в своём наряде смотрелся весьма респектабельно, не то что всякие панки или хиппи, просто слишком по-иностранному. Зато на Вике была универсальная для миров этого типа одежда — короткая чёрная юбка и свитер.

— И всё же,— заговорил Феб,— нам следует реже появляться в одних и тех же местах. Если ты снова вспылала дружбой к Амалии...

— Да не вспылала я!— вдруг разозлилась Вика.— Мне просто одиноко, разве тебе не ясно? У меня и раньше не было настоящих друзей, кроме Тори с Евой, но зато были некоторые родственники или просто знакомые, которые нормально относились ко мне. А теперь одни отвернулись от меня,

другие держатся настороженно. Тори... от неё я сама отдалась — ещё пять лет назад, после той неприятной истории с доносом на меня. А когда я приняла Инь, дистанция между нами ещё больше возросла. Одной Евы мне мало, тем более, что она постоянно занята. Новых же друзей заводить трудно, вот я и вспомнила про Амалию. Да и с твоей Ланой мне приятно общаться. Она вроде не против, только поначалу боялась моей телепатии. Но теперь, кажется, поверила, что я не читаю её.

— А ты действительно не читаешь?

— Честное слово! Раньше мы с Тори не могли без этого обойтись, иначе просто не понимали людей. Но за последние тридцать лет, общаясь с колдунами и ведьмами, поневоле научились понимать взгляды, интонации, жесты, мимику лица... В общем, поверь мне, я не читаю ни Лану, ни Амалию. Конечно, улавливаю их эмоции, но это всё.

Феб ненадолго задумался.

— Извини, Вика. Мне раньше это в голову не приходило. Казалось, что раз есть Мирддин...

— Пожалуйста, не надо о нём,— вырвалось у Вики, и она тотчас пожалела, что не смогла сдержаться.

— Как это?— Феб изумлённо уставился на неё.— У вас появились проблемы?

Вика резко встала, собираясь уйти. А точнее, просто исчезнуть, стремительно нырнув в Туннель — всё равно в этом мире они больше не появятся; они никогда не встречались дважды в одном месте.

Но затем передумала и села обратно. Положила на колени свою сумочку, достала из неё небольшой футляр для хранения драгоценностей и спросила деловым тоном:

— Так что там у тебя? Сколько ещё приготовил?

— Восемь фрагментов,— ответил Феб, доставая из кармана похожий футляр, но более плоский.

— Отлично.

В футляре, скреплённом защитными чарами, находился крохотный обломок Небесного Самоцвета — из тех, что остаются после огранки больших камней, которые вставляли в

перстни, серьги и медальоны. Такие обломки, в просторечии «самоцветики», использовали главным образом для записи неактивированных заклятий с тем, чтобы передать их кому-нибудь другому.

Вика бережно взяла камешек и переложила его в свой футляр, рядом с ещё одним таким же.

— А сколько у тебя? — спросил Феб.

— Только семь. Но всё равно ты отстаёшь — теперь уже не на пять, а на четыре.

— Ничего, наверстаю. Главное, что осталось совсем немного. — Он вздохнул. — Скорее бы всё закончилось. Скорей бы...

«Для тебя скоро закончится, — подумала Вика, пряча футляр сумочку. — А для меня только начнётся».

— Мы и так уже затянули, — между тем продолжал Феб. — Мне кажется, Хозяйка начинает что-то подозревать.

— А я тебе говорила, что зря ты перестал окуна́ться в Источник. Делал бы это реже, ладно, но делал бы. Уверена — если что, он бы тебя прикрыл.

— А вдруг нет? — уже в который раз повторил Феб. — У Источника совсем другое мышление, нечеловеческое. Он может не понять меня, или понять с точностью наоборот. Нет уж, пусть лучше Хозяйка подозревает. Будет очень занятно, если окажется, что она считает меня причастным к этой истории с химерами.

— С какой стати?

— А ты разве не обратила внимания? Так получилось, что мы начали работу над заклятием в то самое время, когда состоялась первая атака гоблинов на Порядок. А за два дня до неё я последний раз был в Источнике.

Вика удивилась:

— В самом деле? Но даже если так, Хозяйка не могла на тебя подумать. Химеры готовились к этим походам задолго до твоего рождения.

— А жаль. Так бы она пошла по ложному следу.

— Лучше бы она не шла ни по какому следу, — произнесла Вика и поднялась. — Ну, ладно. Раз тебе кажется, что Хозяйка

тебя подозревает, то советую поторопиться со своими фрагментами. Я тоже ускорю работу.

Она собиралась уходить, но Феб схватил её за руку.

— Погоди. Я хочу поговорить о...

— Нет, лучше не надо.

— А я думаю, что надо. — Феб тоже поднялся, и теперь они стояли лицом к лицу. — Ведь это непосредственно касается нашего плана. Если ты не в ладах с Хранителем, то он может тебя подозревать. А значит...

— Ничего не значит, — отрезала Вика. — Он меня ни в чём не подозревает, просто... Ох, и дёрнул же меня чёрт за язык! Мне жаль, что я сболтнула лишнее, хотя жалеть уже поздно. Поэтому скажу тебе честно: я стала адептом Хаоса не ради Мирддина. Мной руководили другие мотивы, о которых не знает никто, в том числе и Тори.

— Мне о них тоже лучше не знать, — быстро произнёс Феб.

— А я и не собиралась говорить, — покачала головой Вика. — Я не настолько эгоистична, чтобы перекладывать на тебя свои хлопоты.

С этими словами она вошла в Туннель, за несколько секунд удалилась от этого мира на приличное расстояние, затем сделала короткую промежуточную остановку в одном из необитаемых миров и дальше пошла по Туннелю медленно, пользуясь только Формирующими. Это была одна из предохранительных мер на тот маловероятный случай, если Хаос (а вернее, Мирддин с помощью Хаоса) вдруг попытается выследить её.

Потратив на дорогу около четверти часа, Вика наконец оказалась в большой пещере, расположенной глубоко под землёй. В этом районе не наблюдалось сейсмической активности, но для пущей верности пещера была укреплена мощными чарами. Прямоугольный участок пола в её центре, выровненный явно не без участия магии, был покрыт замысловатым узором из небольших, тщательно огранённых камней красного и синего цвета — рубинов и сапфиров. Кстати, рубины примерно вдвое превосходили количеством сапфиры. Все они были намертво впаяны в базальт.

Вика взяла из футляра обломок Самоцвета, полученный от Феба, и аккуратно перенесла все восемь фрагментов заклятия в сапфиры. То же самое она проделала со своими заклятиями — только поместила их в рубины. Потом приподняла бархатную подкладку футляра и достала из-под неё третий, спрятанный обломок, который содержал ещё десять фрагментов, которые, как и предыдущие, были предназначены для рубинов.

Наконец Вика принялась вплетать новые фрагменты в ткань единого заклятия. Это была тонкая и кропотливая работа, особенно с теми фрагментами, которые зависели от Силы Источника. Тем не менее, Вика справилась с ней — ведь раньше она была адептом этой Стихии и её навыки никуда не делись.

И последний штрих — небольшая подпитка ещё неоконченного заклятия энергией Формирующих, чтобы оно не ослабевало со временем.

Вика отступила на пару шагов и окинула взглядом весь узор, бóльшая часть которого, насытившись очередной порцией энергии, слабо светилась. Да, уже скоро, осталось совсем немного...

За последние два стандартных месяца Вика прожила без малого полгода, раз за разом уходя в миры с быстрым течением времени, чтобы там спокойно, без спешки, ни на кого не озираясь, работать над составлением своих фрагментов этого мегазаклятия. Феб, конечно, тратил не так много времени, ведь на его долю приходилось почти вдвое меньше фрагментов, чем у Вики. Кстати, сам он об этом понятия не имел и считал, что они делают всё поровну. В этой пещере Феб никогда не бывал и даже не знал, где она расположена. Такое решение было принято с его подачи — он с самого начала опасался слежки со стороны Хозяйки и не хотел случайно выказать ей место, где хранились результаты их совместных с Викой трудов. И вообще, Феб принимал сумасшедшие меры предосторожности, чтобы не выдать своих планов. В частности, он прибегал исключительно к Формирующим при конструировании своих фрагментов заклятия, что заметно замедляло его рабо-

ту, и только на завершающей стадии «оживлял» их энергией, взятой от Источника, маскируя это действие каким-нибудь другим — как правило, мгновенным прыжком. Параноя Феба сыграла Вике на руку, иначе ей пришлось бы поделиться с ним и своими собственными планами, не имеющими прямого отношения к их совместному замыслу. А так он, конечно, обидится на неё, когда узнает всю правду, ведь ни одному человеку не может понравиться, что его использовали вслепую. С другой же стороны, Феб в душе будет благодарен ей, что она не взвалила на него и эту ношу — совершенно ему ненужную.

«Ты славный парень, Феб,— подумала Вика.— Из нас получилась отличная команда. Только жаль, что я не могу довериться тебе до самого конца...»

Глава 9

Гленн

Когда он вышел из Туннеля в условленном месте, ему не понадобилось снова вызывать Фиону. Тут его уже поджидал Агнец, который горделиво сообщил:

— Я прибыл по приказанию Пресветлой Госпожи, чтобы провести тебя к ней.

— Хорошо,— сказал Гленн.— Я готов.

Агнец положил ему на плечо руку, открыл Туннель и одним стремительным рывком, за каких-нибудь два десятка секунд пересёк остаток Экватора и всю Полярную Зону. На Внешнем Ободе Туннель закончился, зато здесь, в родной Стихии, для Агнца не существовало расстояний. Он мгновенно перенёс Гленна в вестибюль Звёздного Замка и сразу исчез, оставив его на попечение черноволосой девушки в белом переднике. Гурия поприветствовала гостя, тут же опустила на корточки и принялась обтирать бархатной тряпкой его туфли. Впрочем, тряпка в её руках была скорее для проформы — пыль и грязь она удаляла в основном с помощью магии. Эту процедуру проходили все посетители замка — у Фионы был настоящий пунктик насчёт чистой обуви.

Быстро обработав туфли Гленна до блеска, гурия выпрямилась и произнесла:

— Госпожа просила подождать в гостиной на втором этаже.

Гленн кивком поблагодарил её и стал подниматься по широкой, укрытой красным ковром лестнице. Когда он подходил к двери гостиной, оттуда выскользнула другая гурия (или та же самая, кто знает) с пустым подносом, а уже в самой комнате, на небольшом столике перед диваном, Гленн обнаружил хрустальную вазу с шоколадными конфетами, две чашки чёрного кофе и два бокала с охлаждённым апельсиновым соком. Никаких спиртных напитков в гостях у Фионы он никогда не употреблял.

Устроившись на правой стороне дивана, Гленн взял чашку кофе и нервно закурил. Раньше перед встречей с Фионой он чувствовал приятное волнение, ему не терпелось увидеть её и провести с ней хоть немного времени (а порой, когда она была в хорошем настроении, это «немного» растягивалось на несколько часов). Но теперь всё было иначе — Гленн не хотел сюда приходить, не хотел видеть Фиону, не хотел с ней разговаривать... Вот только, когда она сама связалась с ним и пригласила его к себе в гости, у него не хватило сил отказаться. Он был таким слабаком...

Когда Гленн докурил сигарету и собирался взять следующую, в гостиную вошла Фиона. На ней было простенькое, но очень прелестное цветастое платье, а её распущенные и слегка всклокоченные волосы волнами спадали на плечи и грудь. Именно такой она больше всего нравилась Гленну — не Страж Порядка, не Владычица и Пресветлая Госпожа, и даже не принцесса из Дома Света, а просто Фиона, красивая и умная девушка, с которой ему было так легко и приятно... до недавнего времени.

— Привет, Гленн.

— Привет, Фи.

Как обычно, она чмокнула его в щеку, присела рядом с ним и взяла свою чашку кофе.

— Давненько мы не виделись,— сказала Фиона.— Я уже со-

скупилась по тебе. Знаешь, ты меня в последнее время разбаловал, навещал по два-три раза в неделю. Но потом вдруг резко прекратил.

— А с какой стати тебе скучать? Сейчас тебе хватает общения.— Гленн хотел произнести это спокойно и бесстрастно, но получилось резко и агрессивно.— В Порядок толпами валят делегации от всех Домов, орды химер рвутся разрушить Цитадель, а вдобавок у тебя появился помощник.— Последнее слово он буквально процедил, с презрением и ненавистью.— И какой помощник — сын *того самого* Зорана из Даж-Дома!

Фиона вздохнула.

— Я так и думала, что ты плохо это воспримешь. Но не ожидала, что *настолько* плохо.

— А чего ты ожидала? Приблизила к себе чужака, да ещё такого чужака, скорее врага, чем просто чужака, а меня... Мы же с тобой друзья, в конце концов! Но ты не обратилась ко мне, не попросила помочь, хотя я был рядом, а нашла другого.

Она взяла его за руку и заглянула ему в глаза.

— Вот именно, что другого, Гленн. Не такого, как ты.

— И чем же я плох?

— Я не говорила, что ты плох. Просто... ты только что сам сказал, что мы друзья. И добавлю, близкие друзья. Но для этой работы мне был нужен не друг, а слуга. Мой слуга и слуга Порядка. Человек, который взялся бы выполнять мои поручения не в качестве дружеской услуги, а из преданности Порядку. Тебе же Порядок безразличен. Возможно, в последнее время ты начал симпатизировать ему, но только из-за меня. А Бьёрн из Асгарда служит мне как Владычице, потому что я — Страж Порядка. Ты видишь разницу?

— Допустим, вижу,— буркнул Гленн.— Ну и что с того? Пусть он тебе служит, если так хочет. А я твой друг, твой близкий друг, а значит, вправе рассчитывать на твоё доверие, на твою искренность. А на деле что получилось? Полтора месяца ты держала с секретом нападения гоблинов и прочих уродов. За это время я раз пятнадцать, если не больше, приходил к тебе. Но ты ни словом, ни полсловом об этом не обмолвилась. Неужели боялась, что я не смогу держать язык за зубами? По-

твоему, я такой ненадёжный и мне нельзя доверять?

— Не выдумывай, Гленн. Я тебе полностью доверяю. Но ведь не всё зависело от тебя. Тогда я ещё не хотела вовлекать Хозяйку...

— Это отмазка, Фи,— перебил он её.— Ты же прекрасно знаешь, что обычно Феб и Дейдра просто перебрасывают меня друг к другу через бесконечность. За те полтора месяца, если не ошибаюсь, я только раз был в Безвременье и виделся с Хозяйкой, когда Феб тоже решил наведаться в Авалон. Но я легко мог избежать этого. Я мог не появляться в Безвременье как угодно долго, и никто бы насильно меня туда не тащил. Так что придумай другое объяснение, более убедительное.

Фиона отвела взгляд.

— Если честно, я давно собиралась тебе рассказать. Но никак не складывалось. Когда ты приходил, я... ну, хотела хоть ненадолго отвлечься от забот, не думать о Порядке, о химерах. С тобой мне так хорошо, так уютно, с тобой я могу расслабиться, отдохнуть душой. Понимаешь...

— Да, теперь понимаю,— с горечью произнёс Гленн, несколько не польщённый этим признанием.— Я тебе нужен только для развлечения. Как комнатный пёсик или придворный шут. А довериться мне, поделиться со мной проблемами... нет, на это я не гожусь. Потому-то тебе и понадобился Бьёрн из Асгарда. Как же быстро, однако, он заслужил твоё доверие! Очень странно, если подумать. И крайне подозрительно.

— На что ты намекаешь?— в голосе Фионы послышалось недоумение.

— А как ты сама думаешь?— ответил он вопросом на вопрос.— Почему из целой толпы идиотов, желающих служить Порядку, ты выбрала не просто идиота, но и сына идиота, которого заслуженно прикончил твой отец? Или, может, ты придерживаешься другого мнения и считаешь виновным Эрика? Может, таким образом решила искупить отцовскую вину? А может, и не только таким образом? Может, твоё искупление зашло гораздо дальше отношений Владычицы со слугой?

Фиона вскинула голову и пронзила его сердитым взглядом.

— Не смей так говорить!

Гленн заставил себя цинично усмехнуться:

— Что, правда глаза колет?

Она резко вскочила с дивана. От нечаянного, но сильного толчка ногой столик опрокинулся, ваза с конфетами со звоном разбилась, на пол вылились остатки кофе и нетронутый апельсиновый сок.

Гленн тоже поднялся. Здравый смысл подсказывал ему, что он должен немедленно извиниться, но уязвлённая гордость не позволяла прислушаться к голосу разума.

— Ты ревнуешь, Гленн, — неожиданно спокойно произнесла Фиона.

Он и сам это понимал. Но упрямо возразил:

— Глупости! С чего бы я ревновал?

— Ты ревнуешь, — настойчиво повторила она. — Как раньше ревновал к Фебу, Рику, Тори. Но сейчас ты переступил все границы. Стал меня оскорблять.

— Я тебя не оскорблял. Я всего лишь...

— Если ты не заметил в своих словах ничего оскорбительного, то тем хуже для тебя. Значит, ты не такой, каким я тебя считала. Ты не добрый, не милый — ты злой. Но я тебя не осуждаю, в этом большая доля моей вины. Я слишком заигралась с тобой, внушила тебе ложные надежды, невольно заставила тебя поверить в то, чего не было и быть не может.

Гленн почувствовал слабость в ногах, болезненное щемление в груди, а у него в горле застрял тугой комок. Только теперь он понял, как далеко завела его несдержанность. Понял, что теряет Фиону...

— Фи, пожалуйста, не надо!

— Нет, Гленн, я *должна*. Так больше не может продолжаться. С самого начала наша дружба была обречена. Ты хотел от меня слишком многого, чего я не могла тебе дать.

От обиды и отчаяния нѐм снова вскипела ярость.

— Не могла, говоришь? Как бы не так! Пять лет назад ты чуть было не дала. Жаль, что Дейдра помешала.

— *Хорошо*, что помешала. Но, *к сожалению*, она пришла слишком поздно. Вред уже был причинён. Ты вообразил, что я... что между нами может быть что-то большее, чем просто дружба. А это не так. Мы можем только дружить... Вернее,— Фиона вздохнула,— *могли дружить*. Но больше не можем.

— Из-за этого проклятого Бьёрна?

Она раздражённо топнула ногой.

— Оставь его в покое! Бьёрн тут ни при чём. Ты сам виноват со своей глупой, бессмысленной ревностью.

— А ты не виновата, да? Ты кругом права. Брось! Не изображай из себя святую невинность. Если бы моя ревность действительно была глупой и бессмысленной, ты бы так не сердилась. Значит, между вами...

— Всё, хватит!— гневно прервала его Фиона.— С тобой невозможно разговаривать. Зря я вообще пригласила тебя.

— Да, зря!— дерзко ответил ей Гленн.— А я дурак, что пришёл. Какого чёрта здесь забыл, не понимаю. Ведь теперь у тебя есть Бьёрн Зоранссон... пока что есть. Держу пари, что рано или поздно он сбежит от тебя. Так поступают все мужчины, с которыми ты спишь — Фэб, Рик...

Фиона подступила к нему почти вплотную. Гленн ожидал от неё пощёчины, но она просто схватила его за руку — и в следующий миг они оказались в мире Внешнего Обода.

— Убирайся прочь!— произнесла Фиона ледяным тоном.— И больше не приходи. Никогда!

С этими словами она исчезла, оставив Гленна одного.

— И не приду!— крикнул он уже в пустоту.— Даже если позовёшь, всё равно не приду.

Глава 10

Дейдра

Семь человек из шести Домов. Трое были приговорены к пожизненному изгнанию за те или иные преступления и в последнее время о них никто ничего не слышал; трое других по разным причинам ушли жить в обычные человеческие ми-

ры и их след затерялся; а один просто пропал без вести. Всех семерых объединяло то, что они не родились в Домах, а выросли среди простых смертных и уже взрослыми присоединились к колдовскому сообществу — в период не ранее, чем пятьсот лет назад, и не позднее, чем триста (по отсчёту Основного Потока, разумеется).

И ещё, что было крайне важно, эти семеро, хоть и выглядели по-разному, имели сходный тип внешности. При желании и при большом старании, прибегнув к богатому арсеналу колдовских приёмов, доступных через Формирующие, Мордред мог так откорректировать своё лицо и фигуру, чтобы стать одним из них. Все остальные варианты, которые требовали гораздо более радикального изменения внешности с помощью Источника, Порядка или Хаоса, Хозяйка отбросила. Она считала, что сына Вивьены следует искать именно среди этих семи пропавших колдунов.

Я же сократила список подозреваемых до двух человек. Остальные пятеро исключались по той простой причине, что попали в Дома с непробуждённым колдовским Даром — а Мордред, между тем, был обученным колдуном.

Почему Хозяйка ещё раньше не отсеяла этих пятерых, объяснялось просто — она никогда не была учителем магии. Поэтому ей представлялось вполне возможным и даже логичным, что Мордред, дабы скрыть своё настоящее происхождение, поселился в мире, который часто посещали колдуны, и *усыпил* свой Дар. В принципе, это не слишком сложно, но довольно хлопотно*, а ещё весьма неприятно своими последствиями — полной потерей магии. Ни один обычный колдун не способен отличить усыпленный Дар от непробуждённого, для этого необходимо обладать Силой Источника, Порядка или Хаоса. Вот Хозяйка и решила, что Мордред вполне мог проверить такой номер.

* К счастью, усыпить свой Дар может лишь сам его обладатель — тут нужны не только чары, но и волевое усилие. Также Дар может самопроизвольно уснуть в результате сильной психической травмы, вроде потери памяти. (Правда, в своё время Александр разработал биохимический препарат, временно блокирующий колдовской Дар, но это совсем другое.)

Действительно — мог, и с этим я не спорила. Очень постаравшись, он мог даже не выдать себя во время Причастия. Ведь вряд ли Вивьена, пробуждая колдовские способности своего сына, следовала принятой во всех Домах процедуре, предусматривавшей нанесение уникальной личной метки, которая навсегда сохранялась в Даре и никаким образом не поддавалась стиранию или подмене — тут оказывался бессилён даже Источник. Обязательное нанесение метки было введено много тысячелетий назад, после целого ряда попыток осуждённых к пожизненному изгнанию преступников вернуться в колдовское сообщество, изменив до неузнаваемости внешность и усыпив свой Дар. Эта метка ни в коем случае не ущемляла право колдунов и ведьм на инкогнито, она обнаруживалась только при проведении обряда Причастия — и тогда выявляли тех, кто пытался избежать заслуженного наказания или по какой-либо другой причине обманным путём сменить свою личность. Однако у Вивьены не было оснований помечать колдовской Дар Мордредра, так что на этом этапе он вполне мог проскользнуть.

Но дальше — нет. В процессе обучения любой наставник быстро распознал бы в нём притворщика — с той же обязательностью, с какой учитель фигурного катания способен определить, что его подопечный и раньше исполнял всякие аксели, флипы, тулупы и прочее. К примеру, в моей практике встречались ученики, которые так стремились произвести на меня впечатление, что наперёд изучали особо сложные заклиния под руководством родителей либо других старших родственников, а потом, якобы в первый раз, демонстрировали своё умение на моём уроке. На это я реагировала по-разному, в зависимости от качества исполнения. Если всё было сделано правильно, я притворялась, что ничего не заметила и ставила хорошую оценку; но если в заклинании были огрехи, то обращалась к их родным с очень тактичным предостережением, что дети, занимаясь без присмотра, прививают себе ошибочные навыки. Всё это я веду к тому, что пытаться обмануть учителя — гиблое дело. По крайней мере, что касается колдовства.

Хотя, конечно, и тут Мордред мог схитрить. Например, отказаться от официального обучения, объяснив, что за время подготовки к пробуждению Дара сдружился с каким-нибудь колдуном из другого Дома, живущим среди простых смертных, который взялся его учить. Затем исчезнуть на несколько лет, будто бы для учёбы, а на самом деле быстренько скоротать их в медленном потоке и через пару недель по собственному времени вернуться в Дом и сдать необходимые экзамены.

Ещё Мордред мог и не притворяться, что нашёл себе частного учителя, а действительно найти такового. Мужчину или женщину, друга или возлюбленную, кому он доверил свою тайну и кто согласился его прикрывать. Теоретически, Мордред мог договориться и с официальным учителем — хотя это маловероятно. Были возможны и другие варианты.

В тот же день после обеда, ознакомившись с полученными от Хозяйки материалами, я вновь отправилась к ней в Безвременье, чтобы поделиться своими выводами. Но разговора у нас не получилось. Хозяйка мигом прочла всё в моих мыслях, уловила также и злорадство в её адрес, от которого я, увы, не смогла избавиться, и просто сказала:

— Ступай к Брендону. Он тебе поможет.

Что ж, к Брендону, так к Брендону.

Великий король Света всегда был рад визитам своей любимой племянницы. Ради моей персоны он охотно сделал перерыв в государственных делах и выдворил из кабинета двух секретарей с министром торговли впридачу. Когда мы остались одни, я от имени Хозяйки обратилась к нему с просьбой, чтобы он поручил тем своим надёжным людям (а если без околичностей, то шпионам) раздобыть ещё некоторые сведения.

Выслушав меня, Брендон ответил:

— Не думаю, что это понадобится. Я приказал моим агентам собрать всю возможную информацию обо всех людях, которыми интересовалась Дейдра. — Он почти всегда называл Хозяйку по имени и, в отличие от моего отца, не уточнял, о которой из нас двоих идёт речь, считая собеседников доста-

точно умными, чтобы разобраться самостоятельно. — Все эти данные должны быть здесь.

Дядя подвёл меня к небольшому столу в углу кабинета, где находился новенький Apple IBM из космического мира — очередной подарок Кевина, который регулярно «апгрейдил» компьютеры всех своих близких родственников. Когда я удобно устроилась в кресле, Брендон присел рядом на стул и включил питание. Над столом засветилась объёмная голографическая матрица с красочной заставкой, зазвучала тихая, приятная музыка. За те несколько секунд, пока грузились сотни эксабайт операционной системы, я успела мельком подумать, что моего покойного деда Утера, наверное, кондрашкахватила бы при виде компьютера в королевском кабинете. Говорят, он был жутким ретроградом и даже писал гусиным пером, макая его в чернильницу.

Брендон произвёл на консоли серию быстрых манипуляций (ух ты! всё-таки неплохо набил себе руку) и вывел на передний план группу файлов.

— Кажется, племяшка, это то, что ты ищешь.

И вправду — оказалось самое то. Электронные копии документов, касавшихся колдовского образования всех семерых подозреваемых в «мордредстве». У двоих, как и следовало ожидать, были только результаты экзаменов, подтвердивших их владение необходимым минимумом знаний и навыков по основным колдовским дисциплинам. Впрочем, этими двоими я собиралась заняться позже.

Остальные пятеро обучались у штатных преподавателей по утверждённым в их Домах программам для колдунов и ведьм, которые прошли обряд Причастия уже взрослыми. Так что все хитрости автоматически отпадали. В течение первых двух лет взрослые изучают единый курс общей магии под руководством одного учителя* — так есть сейчас и так было

* Для сравнения: дети изучают основы магии с одним учителем на протяжении пяти лет, а уже потом идёт разделение на разные предметы. Я веду в основном младшие классы — и не только потому, что это самый сложный этап колдовского образования. Просто мне нравится полностью контролировать весь учебный процесс, не координируя его ход с другими коллега-

пятьсот лет назад. Следовательно, Мордред, будь он одним из этих пяти, мог скрыть своё колдовское прошлое, только договорившись со своим первым учителем. Что, как я уже подчёркивала, маловероятно. Но и такую возможность следовало проверить, поэтому я взялась просматривать оценки успеваемости.

Тут я должна отметить, что колдовское сообщество, наученное горьким опытом Титаномахии, очень трепетно относилось к своей истории — и на уровне отдельных семей, и на уровне целых Домов. Фактически ни одна бумажка, написанная в любом государственном учреждении, не пропадала бесследно, а отправлялась в архив, где бережно хранилась с остальными бумажками. В частности, это касалось и материалов министерства образования (либо департамента, секретариата, управления — в каждом Доме по-разному). Кроме того, со всех документов, поступивших в архив непременно снимались копии (тут даже дед Утер не возражал против ксероксов) и отправлялись в резервные архивы, расположенные в других мирах, которые входили в официальные владения Дома. Больше всего резервных архивов было в Сумерках — одиннадцать, меньше всего в нашем Доме Источника — четыре.

Кстати, благодаря такой предусмотрительности, Дом Ареса, разрушенный во время последнего Рагнарёка, а впоследствии восстановленный, не потерял ни одного своего довоенного документа и, благодаря резервным архивам, полностью сохранил свою историю*. Да что там Дом Ареса! Остались в сохранности архивы даже тех Домов, которые в этой войне поддерживали Хаос и были уничтожены. И хотя Договор о падении

ми.

* Которая началась с того, что вскоре после завершения Гигантомахии Арес-Марс вконец поссорился со своим отцом, понтификом Зевсом-Юпитером, и, не прислушавшись к увещаниям Януса, объявил о выходе из подчинения Олимпу подконтрольных ему лично территорий, которые впоследствии стали называться Марсианскими мирами. Историки не рассматривают это событие, как возникновение нового Дома. Принято считать, что Дом Сумерек просто разделился на два, и первая, большая его часть, сохранила прежнее название, а вторая стала Домом Ареса.

Домов Тьмы предписывал не только «проклясть их имена», но и «предать забвению память о них», никто буквально исполнять этот пункт не собирался. Резервные архивы «Домов Тьмы» поровну разделили между собой победители и охраняли их не хуже, чем свои собственные. Правда, по сей день доступ к ним был строго ограничен — что, впрочем, не мешало агентам Брендона поработать и в них, выполняя поручение Хозяйки. Один из семи подозреваемых был членом как раз такого Дома, а после Рагнарёка нашёл себе приют в Вавилоне.

Посему не было ничего удивительного в том, что я имела на руках... вернее, на голографическом дисплее компьютера оценки успеваемости, полученные людьми, которые обучались колдовскому искусству от трёхсот до пятисот лет тому назад. И эти оценки однозначно свидетельствовали о том, что никто из пятерых не мог быть Мордредом.

Вот я — как бы поступила на месте учителя, который по той или иной причине согласился покрывать обученного колдуна, выдающего себя за новичка? Ответ очевиден. Я бы велела ему в самом начале держаться середнячком, не высовываться, но постепенно набирать обороты и к концу первого года выбиться в лидеры, якобы демонстрируя незаурядные способности к магии. А на втором году обучения уверенно идти первым, заниматься по усиленной программе, получать дополнительные и особо сложные задания — короче, сделать всё так, чтобы уже после начального курса я рекомендовала его к сдаче экзаменов. Порой, хоть и очень редко, подобное случается.

Однако, ни один из подозреваемых таких исключительных талантов не демонстрировал. Все пятеро ровно прошли начальный курс, кто лучше, кто хуже, и так же ровно учились ещё два года, после чего сносно сдали необходимые экзамены. Значит, их можно было смело вычеркнуть из списка.

Хозяйка с моими доводами полностью согласилась, но тем не менее попросила довести дело до конца — то есть, до генетического анализа. Так что следующие три дня я потратила на занятие, которое, после проведённого мной расследова-

ния, считала бессмысленным: посетила пять Домов — Похьёлу, Нейрин, Ориану, Вавилон и Израиль — и собрала образцы волос потомков всех пятерых уже *не подозреваемых*. Дело это оказалось не столь простым, как представлялось вначале: даже обладая Силой Источника, приходилось действовать крайне осторожно, чтобы ничем себя не выдать, к тому же в пределах главных твердынь Домов, где действовали блокирующие чары, я была лишена возможности быстро перемещаться с места на место.

В первый день, при посещении первых двух Домов, меня сопровождала Тори, которая приняла облик одной молоденькой ведьмы из Авалона, ещё ни разу не бывавшей в Экваторе. Но уже к исходу дня ей надоели наши хождения, и когда я предложила ей заняться чем-то другим, она с радостью согласилась. Да и я, честно говоря, почувствовала себя комфортнее. В общем, мне нравилась Ториная компания, но длительное общение с ней немного раздражало меня. Вернее, напрягало — несмотря на её твёрдое обещание не читать мои мысли, даже если нечаянно откроюсь, я всё равно бессознательно держалась с ней начеку, не позволяя себе ни на секунду расслабиться...

Собственно, при большом желании поскорее покончить с этим бессмысленным занятием, я могла бы уложиться в один день. Но такой кавалерийский наскок сразу на пять Домов обязательно привлёк бы ко мне повышенное внимание — ведь я не обычная ведьма и не просто адепт Источника, а ещё и королевская дочь. Поэтому я никуда не торопилась, в каждом Доме осматривала местные достопримечательности и между делом навещала самых уважаемых тамошних преподавателей магии — вроде как из желания пообщаться со старшими коллегами, имеющими многовековой опыт работы с детьми. Впрочем, речевой оборот «вроде как», пожалуй, следовало бы выбросить. Во время летних каникул я, бывает, захоживаю в гости к старым учителям Страны Сумерек, Царства Света или Истинного Марса (в нашем молодом Доме таких просто нет) и с удовольствием беседую с ними. Просто на сей раз решила немного расширить географию — ну, и так уж полу-

чилось, что среди тех, кого я посетила, оказались первые учителя колдунов из Хозяйкиного списка.

Все пятеро пребывали в добром здравии и по-прежнему занимались преподаванием — не зря говорят, что учителями становятся навсегда. Это не работа и даже не призвание, а скорее образ жизни. Мы приятно поговорили на разные темы, и у каждого из них я как бы между делом спрашивала, может ли обученный колдун, усыпив свой Дар, выдать себя за новичка. Их ответы, разные по форме, были одинаковы по сути и полностью совпадали с моими собственными выводами. Вплоть до того, как следует вести себя притворщику, если он сговорился с учителем.

Я уже привыкла к тому, что все, с кем общаюсь (если только это не родственники), стараются не касаться в разговоре моей внешности. Тем более меня удивил мастер Яромир Соколович из Орианы, когда напрямик поинтересовался, помогает ли мой облик школьницы лучше ладить с учениками.

— Как правило, помогает, — ответила я. — При моей манере держаться с детьми по-дружески, но строго, он довольно полезен.

— Теперь мне ясно, принцесса, — сказал мастер Яромир. — Вы выбрали не совсем обычное для нашей профессии амплу старшей сестры. Кто знает, может, оно и эффективнее традиционного материнского или отцовского образа. Гм... Только не обижайтесь, но я просто не могу удержаться от одного личного вопроса. До сих пор, из всех взрослых ведьм, которых мне доводилось встречать, самой юной выглядела ваша бабка, королева Юнона. Она постоянно балансирует на грани незрелости — а вы эту грань переступили. И вот меня одолевает любопытство: зачем было её переступать? У вас с этим возрастом связаны какие-то воспоминания?

— Это действительно очень личный вопрос, — произнесла я после некоторых колебаний. — Но я на него отвечаю. Как вам, наверное, известно, почти до пятнадцати лет я была Хозяйкой Источника. Мне нравилась моя работа, я гордилась своим особенным положением, но вместе с тем оно меня тяготило и в глубине души я жаждала избавиться от этого груза

ответственности. Избавление пришло, когда выяснилось, что на самом деле Источнику нужна другая принцесса Дейдра из Авалона — моя тётка, которая и стала истинной Хозяйкой. А я наконец обрела такую желанную свободу, и моё пятнадцатилетие навсегда осталось для меня самой счастливой порой в моей жизни. Понимаете?

Мой собеседник кивнул. Похоже, он понял даже больше, чем я сказала...

Сравнительный анализ ДНК, который провела Дженнифер, во всех пяти случаях дал негативный результат. Но ирония состояла в том, что без моих выводов мы не смогли бы вычеркнуть ни одного подозреваемого — ведь, как это ни цинично звучит, муж матери не всегда является отцом.

Именно по этой причине остался в списке (сокращённом уже до двух человек) Эландил Турион из Дома Эру на Арде^{*}. Пока я занималась окончательным отсевом тех пятерых, Тори спокойно раздобыла прядь волос Минадира Туриона, единственного сына Эландила, отдала их Дженнифер — и тоже получила отрицательный ответ о его родстве с Артуром Первым. В случае с пятью бывшими подозреваемыми на этом мы бы и застопорились, но обстоятельства появления Эландила в Доме Эру позволяли продолжить расследование. Его, уже вполне обученного колдовству, привёл на Арду Лавир Турион, до этого несколько десятилетий странствовавший по мирам Экватора, и объявил своим сыном, рождённым простой смертной женщиной^{**}. Это произошло в 2418 году Пятой эпохи по летосчислению Дома Эру — а в переводе на время Основного Потока, всего через двадцать три года после того, как Мордред сбежал от Вивьены. Лавир Турион умер сто пятьдесят лет назад, оставив после себя, помимо Эландила, ещё ше-

* Только не подумайте, что там живут эльфы. Просто квенийский язык, на котором говорят в Доме Эру, во многих человеческих мирах считают эльфийским. На самом же деле эльфы (в отличие от тех же гоблинов) существуют только в сказках.

** Когда колдовской Дар пробуждён, уже нет никакой возможности определить, полукровный он или нет. Разница заметна только до прохождения обряда Причастия.

стерых детей от четырёх жён, и эти дети, как показал анализ, приходились друг другу братьями и сёстрами по отцу. Вместе с тем, что весьма примечательно, они не были связаны родственными узами с Минадиром Турионом, сыном Эландила. Трудно было представить, что все четыре жены Лавира изменяли ему с одним и тем же мужчиной, особенно если учесть, что с первой из них он развёлся ещё до своего длительного путешествия по Экватору, а на последней женился за двадцать лет до своей смерти. Учитывая всё это, мы с Тори отказались от мысли эксгумировать его тело, и Хозяйка с нами согласилась.

Таким образом, мы имели три варианта: а) если Эландил Турион был сыном Лавира Туриона, то он, разумеется, никак не мог быть Мордредом, зато стопроцентно был рогоносцем; б) если Эландил *не* был сыном Лавира и был рогоносцем, то он *мог* быть Мордредом; в) если Эландил *не* был сыном Лавира и *не* был рогоносцем, то он *точно не* был и Мордредом. Ни одной из этих возможностей нам исключить не удалось.

Эландил Турион бесследно исчез девяносто два года назад. Он был искусным фехтовальщиком, многократным призером Олимпийских Игр, и в тот день покинул Дом Эру, направляясь в Страну Сумерек, где открывалась очередная Олимпиада. Но в Сумерки так и не попал...

А ситуация с последним подозреваемым (собственно, вторым из двух оставшихся) вообще была железобетонно непробиваемой. Его звали Бервендер Ану Гошшан, раньше он был членом Дома Иглар, куда явился четыреста сорок восемь лет назад (тоже очень подходящее время) с историей о том, что некогда жил в мире простых смертных вместе с матерью-ведьмой, которая в одиночку воспитывала его и обучала колдовству. Когда Бервендеру исполнилось пятнадцать, его мать куда-то ушла по Туннелю и не вернулась, а он долго её искал, потом потерял надежду, стал просто путешествовать по мирам, самостоятельно совершенствовать своё колдовское мастерство, пока не научился чувствовать характерные вибрации Формирующих, которые шли от мест с концентрированным присутствием магии. Ближайшим таким местом как раз

и оказался Дом Иглар.

Если бы Бервендер был Мордредом, то вполне мог выдумать такую историю, взяв крупницы правды и обильно приправив их вымыслом. В пользу такого предположения свидетельствовал и тот факт, что он не мог вспомнить дорогу в родной мир, объясняя это тем, что тогда ещё был неопытен, да и времени прошло много. Сколько именно, он сам не представлял — то ли два, то ли три десятилетия, а может, и больше.

Так или иначе, Бервендеру (как он сам себя называл) поверили, приняли в Дом Иглар, а один из тамошних кланов, Гошшу, взял его под свою опеку и дал ему второе имя Ану — так он и стал Бервендером Ану Гошшаном. Во время Рагнарёка все игларцы выступили на стороне Хаоса, в итоге их Дом был повержен, многие погибли, в том числе жена, сын, дочь и три внука Бервендера, а сам он выжил и после войны получил убежище в нейтральном, но симпатизировавшем Хаосу Вавилоне.

Вавилонский период жизни Бервендера был тихим и даже несколько депрессивным. Он не женился, детей не завёл, ни с кем особо не дружил, а сорок с лишним лет назад в приступе гнева совершил убийство, за которое был осуждён к пожизненному изгнанию с правом подачи апелляции не раньше чем через сто пятьдесят лет. Сразу после вынесения приговора Бервендер покинул Землю Мардука и никому не сообщил, где поселился. С тех пор о нём не было ни слуху, ни духу.

Несмотря на то, что в вымирающем Вавилоне были заброшены целые кварталы, оставленное Бервендером жильё недолго пустовало, так как находилось в довольно уважаемом районе. Ну, а когда в дом вселяется новая колдовская семья, то проводит такую капитальную чистку всех помещений, что нечего и рассчитывать найти обрывки волос или, скажем, обрезки ногтей прежнего обитателя. А свои личные вещи Бервендер Ану Гошшан забрал с собой, отправляясь в изгнание.

Что же касается дома Эландила Туриона, то сейчас в нём проживал его сын (или не сын?) Минадир со своей семьёй. Возможно, там нам и удалось бы что-нибудь раздобыть — но

мы пока не решили, как туда пробраться и что именно искать.

— На такую удачу, как медальон с прядью волос, нам вряд ли стоит рассчитывать,— сказала Тори.— А всю его одежду наверхняка уничтожили. Прошло ведь без малого сто лет.

— Кое-что могло и остаться,— заметила я.— Думаю, Минадир хранит не только его кубки с медалями, но и фехтовальные принадлежности. В перчатках и маске, даже если их хорошо чистили, наверхняка найдётся волосок другой.

— И в книгах по фехтованию тоже,— согласилась Тори.— Я могу вызвать несколько церберов и напустить их на Вальмар*, чтобы они повредили общегородские блокирующие чары. Пока их восстановят, мы успеем всё забрать и нас уже след простынет. Только надо подгадать так, чтобы ни Минадира, ни членов его семьи не было дома. А Мирддин и Вика меня не выдадут. Будут очень злы, но что-нибудь солгут — мол, эти церберы взбесились или кто-то неизвестный наложил на них подчиняющее заклятие.

Я покачала головой:

— По-моему, это слишком радикально. Да и церберов понадобится не несколько, а целый батальон. Вальмар — не ветхий Вавилон, куда смогла вторгнуться дюжина Агнцев**. Все твердыни Дома Эру защищены мощными и многослойными чарами.

— Гмм... Такое количество церберов я не смогу заполучить без ведома Мирддина. А он мне не позволит.

— Конечно, не позволит. Ведь это, фактически, объявление войны. Тут никакие отмазки уже не сработают. Знаешь, Тори, тебя порой заносит. Устраивать атаку на целый колдовской город, чтобы умыкнуть фехтовальные принадлежности и книги, всё равно что стрелять...

— Знаю, знаю. Из бластера по комарам. Просто у меня нет опыта проникновения в чужие жилища в зоне действия блокирующих чар.

* Главный город Дома Эру.

** Когда Феб, пройдя по Тропе, попал в разрыв ткани мироздания и оказался в плену у Нергала, Порядок послал на помощь Агнцев, которые разрушили Безымянный храм.

— Зато он есть у Брендона. Вернее, у его людей. Пойдём к нему...

Как я и ожидала, Брендона наша просьба не вдохновила.

— Интересно, девочки,— произнёс он обречённо, так как знал, что никуда не денется, ведь мы действовали от имени Хозяйки,— что вам понадобится в следующий раз? Коллекция нижнего белья римской императрицы?

— Спасибо, дядя, нам и своего хватает,— с улыбкой ответила Тори.— А эти книги, маска и перчатки нужны для...

— Нет,— перебил её Брендон.— Зачем это вам, я знать не хочу. Но, конечно, выполню вашу просьбу. Даже не ради Дейдры,— само собой, он имел в виду Хозяйку,— а просто потому, что я не в силах вам отказать. Только не ждите, что это будет быстро. Завтра и послезавтра уж точно не получится.

— А мы не спешим,— заверила я его.

Поговорив с Брендонем, мы наведались к его жене Бронвен и втроём поужинали. Вернее, ужинала только я. У Бронвен был обед, а Тори просто перекусила — как и у всех колдунов и ведьм, которые не вели оседлый образ жизни, у неё не было чёткого распорядка дня, она ложилась спать, когда чувствовала себя утомлённой, а вставала, когда высыпалась. В последнее время, поскольку мы работали вместе, Тори старалась подстроиться под моё расписание, но у неё не всегда получалось.

За столом мы с Бронвен обменивались обычными колкостями — как бывало всегда при наших встречах. За столько лет я так и не сумела разобраться в феномене нашей с Бронвен загадочной дружбы. Мы с давних пор терпеть друг друга не могли, а между тем регулярно виделись, частенько делились своими секретами и в обязательном порядке ссорились. Как правило по мелочам, но изредка устраивали серьёзные разборки. И всё равно оставались подругами.

Сегодня, благодаря присутствию Тори, наш с Бронвен разговор можно было назвать почти сердечным — дальше намёков, понятных лишь нам двоим, мы не заходили. Ну и, конечно, не сосредотачивали всё внимание исключительно друг на

дружке, а давали возможность поучаствовать в беседе и Тори — которая, к слову, очень нравилась Бронвен. Ни к Софи, ни, что странно, к Вике, она не питала такой симпатии. А вот Тори всегда ходила у неё в любимицах. Почему — неизвестно. Порой меня посещала дикая мысль, что Бронвен поощряет Торино увлечение Фионой. Хотя, если подумать, не такая уж и дикая — ведь ни для кого не было секретом, что Бронвен никогда не одобряла дружбы своей старшей внучки с Фебом. Возможно, она считала, что пусть лучше Фиона будет с Тори, нежели с ним.

Что же касается меня, то до последнего времени я относилась к обеим сёстрам одинаково и только полтора года назад начала отдавать предпочтение Тори. Но в моём случае причина была проста и вполне объяснима: Викина внешность постоянно наводила меня на мысли о Софи, что, ввиду нашего недавнего разрыва, было не очень приятно. Зато с Тори, радикально изменившей свой облик, подобной проблемы не возникало. Теперь, глядя на неё, я видела только Тори — но никак не Софи. Хотя, повторюсь, длительное пребывание с ней меня напрягало. И это при том, что я полностью доверяла ей. Так что мне нетрудно было представить чувства тех, кто не имел оснований для такого доверия. И столь же легко я могла представить чувства самих сестёр, обречённых природой быть чужими среди своих...

После совмещённого обеда-ужина мы с Тори покинули Царство Света и отправились повидать моего брата Шона, который занимался изучением химерических миров, подверженных аномальному резонансному воздействию. Сегодня его занесло далековато — почти на семьдесят тысяч часов от ближайшего колдовского Дома (в данном случае от Шамбалы). С давних времён колдуны привыкли измерять расстояние между мирами временем, которое необходимо затратить, чтобы добраться из одного места в другое. Разумеется, такой способ измерения был приблизителен, ведь идти по Туннелю можно с разной скоростью, поэтому где-то двенадцать тысяч лет назад был установлен и признан всеми Дома-

ми эталон часа-расстояния, как одной восьмой длины геометрически кратчайшего отрезка пути от Внешнего Обода Порядка до Грани Хаоса, проходящего через Вавилон. На сравнительно небольших дистанциях этот эталонный час более или менее соответствовал своему первоначальному смыслу, но для значительных расстояний он уже становился чистой абстракцией из-за особенностей структуры мироздания.

Многим нравится грубая аналогия, представляющая Вселенную в виде сферы бесконечного диаметра с Порядком и Хаосом в качестве полюсов, их Полярными Зонами и Экваториальным Поясом; а внутри этой сферы находятся Срединные миры и Источник. Некорректность подобной аналогии заключается хотя бы в том, что в действительности Хаос и Порядок разделяет *конечное* расстояние, причём не слишком большое (те самые восемь эталонных часов), а вот протяжённость Экватора *бесконечна*. Лично я предпочитаю другую, не менее грубую, аналогию со слоённым пирогом: нижний слой — Хаос, верхний — Порядок, а между ними — Экваториальный Пояс, отделённый от обеих Стихий слоями Полярных Зон. Правда, в такой модели нет конкретного места для Срединных миров с Источником, но сначала представьте, что они расположены на краях пирога, а потом вообразите, что пирог этот бескрайний.

Так вот, Экваториальный Пояс, средний «коржик» Вселенной-пирога, имеет конечную толщину порядка трёх эталонных часов, а в других направлениях простирается до бесконечности — которая, как известно, ведёт в Срединные миры. Обычный колдун, двигаясь по Туннелю от Порядка к Хаосу (или наоборот), не может слишком сильно разогнаться — и расстояние не очень большое для разгона, и необходимость постоянно переключаться от одних Формирующих к другим не позволяет этого сделать^{*}. Зато при движении вдоль Экватори-

^{*} Правда, и тут можно схитрить, если идти по Туннелю не напролом, по *геометрически* кратчайшему пути, а немного наискосок, чтобы мягко «соскальзывать» с одних Формирующих на другие. Это даёт возможность набрать неплохой разгон и добраться от Вавилона до Обода Порядка или Грани Хаоса (там и там расстояние одинаково) не за четыре, а менее чем за два

ального Пояса, строго придерживаясь одной выбранной линии Потока Формирующих, можно разогнаться до сколь угодно большой скорости. Тут главное знать меру и не переоценить своё мастерство, иначе при торможении случится катастрофа. Опытный и умелый колдун способен преодолеть те же семьдесят тысяч часов-расстояния за один заход, потратив на дорогу около полусуток. Среднестатистическим колдунам или ведьмам понадобится от десяти до пятнадцати дневных переходов — но всё равно, это вам не восемь лет непрерывного движения, как следует из прямолинейных арифметических расчётов.

Впрочем, для нас с Тори, как и для Шона, не имело значения — семьдесят тысяч часов, семьдесят миллионов или семьдесят миллиардов. В один прыжок мы оказались на поляне у спокойного лесного озера, над которым светило ласковое весеннее солнце. Посреди поляны стоял большой шатёр из зелёного и белого шёлка; на зелёных лоскутах то тут то там красовались серебристые единороги, а на белых — красные драконы. Вокруг шатра важно расхаживали три цербера. При виде Тори, которая, помимо прочего, обладала Силой Хаоса, они заискивающе завивляли хвостами.

Полог шатра отклонился, и оттуда вышел мой братишка Шон. В отличие от Кевина, который весь был в отца, Шон походил на маму — невысокий, рыжий, зеленоглазый, с мягкими, ласковыми чертами лица. И по натуре он был такой же мягкий и ласковый, очень меня любил, и порой мне даже стыдно становилось, что я так явно отдаю предпочтение Кевину.

— Дейдра, Тори, так рад вас видеть! — произнёс Шон, направляясь к нам. Тори он просто обнял, а меня обнял и поцеловал. — Прибыли с инспекцией от имени Хозяйки?

— Да нет, — ответила я. — Просто тебя повидать. Узнать, как твои дела. Кем сейчас занимаешься?

— Ограми. Вчера и они присоединились к атакам на Порядок. Это уже седьмая раса химер Хаоса, вставшая на тропу войны.

часа.

— А что с химерами Порядка? — поинтересовалась Тори.

— Пока только пять. И из такого далека, как эти огры, ещё никто из них не объявлялся.

Ну, положим, это далеко только с точки зрения колдовских Домов. Отсюда до Порядка было не дальше, чем в любом другом месте полярного пограничья. Миры Внешнего Обода тянутся в бесконечность, как и миры Экватора. Только, в отличие от последних, они не ведут к Источнику, а замыкаются сами на себя, как бы окутывая со всех сторон Порядок. Аналогично обстоят дела и с мирами Грани Хаоса.

— Если география вторжений и дальше будет расширяться, — заметила я, — то вряд ли найдётся достаточно колдунов, охочих пускаться в дальний поход для усмирения этих миров.

— Вика говорит, что Хранитель согласится пропустить карательные отряды через Хаос. При условии, конечно, что они будут вести себя подобающим образом.

Это, кстати, был ещё один способ путешествия на большие расстояния. В отличие от Порядка, где Туннель заканчивается на Внешнем Ободе, в Хаосе доступ к нему возможен почти всюду, кроме мест средоточия его Силы. И там, что называется, можно «срезать угол» — довольно быстро добраться до любого участка Грани, откуда рукой подать до соответствующего региона Экватора. Правда, для путешествия по Туннелю в пределах Хаоса нужно обладать крепкими нервами. К тому же нельзя сбрасывать со счетов церберов — они не склонны рассматривать Хаос, как проходной двор, и беспрепятственно пропускают только тех колдунов и ведьм, которые намерены войти в Лабиринт.

— Так Вика где-то здесь? — спросила Тори.

— Была, да ушла. У неё какие-то свои дела. Оставила меня с этими милыми пёсиками, — Шон кивнул на церберов, — которые не очень-то хотят меня слушаться. Уже полчаса назад дал им новое задание, но они то ли не поняли, то ли решили продемонстрировать свою независимость.

— Сейчас я тебе помогу.

Тори в полную силу задействовала свой Знак Инь, кото-

рый запылал багрянцем над её головой. Церберы наперебой залились торжествующим лаем, а она строго обратилась к ним:

— Вы получили задание? Поняли? Так отправляйтесь немедленно!

Через пару секунд все трое церберов исчезли в Туннеле.

— Спасибо, Тори,— поблагодарил Шон.— А то работа затормозилась. Вот Бьёрн из Асгарда лихо управляет Агнцами — они чуть ли не в струнку выстраиваются перед ним, хотя он и не адепт Порядка.

— Значит, вы разделили зоны ответственности: ты здесь, а он — по другую сторону Экватора?

— Ну, не совсем. Здесь должна заправлять Вика, но она часто пропадает. А моя задача — обрабатывать полученную ими обоими информацию.

— И как твои успехи? — спросила я.

— Дело понемногу движется. Хотите посмотреть?

— С удовольствием.

— Тогда проходите,— Шон приглашающим жестом указал на шатёр.

Вот чего я не ожидала увидеть в шатре, так это компьютер. Тем не менее он был — причём с двумя большими экранами, один из которых, очевидно, служил в качестве электронного аналога доски, поскольку всю его рабочую область заполняли сложные уравнения, а на другом была изображена трёхмерная схематическая проекция Экваториального Пояса, усыпанная множеством разноцветных стрелок.

— И ты каждый день переносишь это с места на место? — удивлённо произнесла Тори, окинув взглядом обстановку шатра.— По-моему, тебе следовало бы устроиться в одном из человеческих миров и там работать с полученными данными.

— Собственно, я так и собирался. Но из-за Викиной необязательности вынужден терпеть эти неудобства. Ведь в её отсутствие церберы, пусть и неохотно, всё же бегут ко мне. А появившись среди людей, они как минимум вызовут панику.

— Понятно,— сказала Тори. И как бы между прочим полюбопытствовала: — А ты не в курсе, с чем связаны эти отлучки Вики?

— Без малейшего понятия. Тебе лучше спросить у неё.

— Да, так и сделаю,— кивнула она.— А теперь расскажи, что ты выяснил насчёт резонанса?

Шон начал было поворачиваться к экранам, но потом махнул рукой:

— Ай, ладно, не буду вас грузить лишними деталями. Вкратце дела обстоят так. Существует старая теория о векторах резонансного воздействия. Она чисто феноменологическая, основанная на наблюдаемых фактах, а не на знании внутреннего механизма этого процесса. В последние годы я занимался её усовершенствованием, полностью переработал математику... гм, которую даже не стану пытаться вам объяснить.

— Спасибо, братишка! — искренне поблагодарила я.— Ты просто лапочка. Зато Кевин сейчас же усадил бы нас за парты и стал читать долгую, нудную лекцию.

— Да, он такой,— ухмыльнулся Шон.— А я считаю, что любая теория не стоит и ломаного гроша, если её нельзя объяснить на пальцах. Так вот, эта модель позволяет через анализ ключевых моментов в истории или мифологии, как в нашем случае, определить направление и силу воздействия одних вовлечённых в резонанс миров на другие, вычислить местонахождение ещё не обнаруженных миров с тем же резонансным эффектом, а в идеале, при наличии достаточного массива данных, найти исходный мир, так называемый нулевой, где этот резонанс зародился.

— Ух, здорово! — сказала я.— И ты сможешь это сделать?

— Постараюсь. Но пока слишком мало информации.

— Думаю,— произнесла Тори,— за этим дело не станет. Судя по всему, вторжения химер только набирают силу.

— Похоже на то,— подтвердил Шон.— И что примечательно, эти вторжения никому не причиняют вреда, кроме самих химер. А остальным от этого только польза. Порядок и Хаос сотрудничают, чего не было давно. У колдовского сообщества

появился общий враг, хоть и очень бестолковый. Ну, а больше всего пользы из ситуации извлёк один человек — имею в виду Бьёрна из Асгарда. Вы в курсе, что Фиона собирается посвятить его в рыцари Порядка?

— Нет, не слышали,— ответила Тори, а я лишь молча покачала головой.— Мы с Фионой не виделись несколько дней. Она не объяснила, что это значит?

— Как я понял, чисто символический акт. Но для самого парня будет иметь далеко идущие последствия. Последний, кого называли рыцарем Порядка, был наш дед Утер. Но его просто так называли — а тут будет официальное признание со стороны Порядка в лице Владычицы. Уверен, Володарь Даж-Дома локти себе искусаёт от досады, что в очередном приступе самодурства отказался признавать сына Зорана.

— Если он действительно сын Зорана,— с сомнением произнесла я.

— Я уверен, что сын. Семейное сходство не слишком бросается в глаза, но оно заметно. Понимаю, трудно поверить, что у такого тупого отца может родиться умный сын, но на свете всякое бывает. Может, ребёнком Зоран просто ударился головой. В конце концов, Ладислав, родной дядя Бьёрна, был далеко не дурак. Да и Радка, которую все считали глупенькой, оказалась не так проста. Ей хватило ума бежать из-под опеки Володаря в Дом Одина, где она очень удачно вышла замуж. Не говоря уже о том, что ещё раньше ей удалось вскружить голову нашему Эрику. Они бы наверняка поженились, если бы Александр его не похитил.

Напоминание о той истории навело меня на грустные мысли, и я поспешила вернуть разговор к Бьёрну:

— Так когда должно состояться посвящение в рыцари?

— Да совсем скоро. Часов через десять или двенадцать.— Шон посмотрел на свой универсальный хронометр производства Бренды.— Нет, немного позже, через шестнадцать. Фиона назначила церемонию на завтрашний полдень по времени Асгарда — для удобства короля Гунвальда, который будет присутствовать при этом вместе с большой делегацией Дома Одина. Она рассказала мне, что собиралась пригласить на по-

священие глав всех Домов Порядка, но сам Бьёрн её отговорил.

— Из-за Царства Света? — предположила Тори.

— Нет, из-за Даж-Дома, а конкретнее, из-за Володаря. Тот в лучшем случае не явится на церемонию, а в худшем — устроит скандал. А не приглашать его, пригласив остальных, значит, нанести оскорбление всем детям Дажа.

— Да, резонно, — признала я.

— Поэтому, — продолжал Шон, — на посвящении будут асгарды, соотечественники Бьёрна Зоранссона, и, возможно, полномочные послы других Домов Порядка. Правда, когда я разговаривал с Фионой, насчёт последних она ещё не определилась.

— Недавно мы были у Брендона, — заметила Тори. — Он ничего не знал о предстоящей церемонии.

— Он ничего не сказал, — уточнила я. — Вот Бронвен точно не знала, иначе проболталась бы.

Этот разговор навёл Тори на мысль проведать Фиону. Она предложила мне отправиться к ней вдвоём, но я отказалась. Меня совсем не прельщала перспектива в очередной раз наблюдать за тем, как Тори заигрывает с Фионой, а та со всей возможной деликатностью отбивается от неё. К тому же на сегодня я пресытилась Ториным обществом и предпочла остаться с братом.

Когда она ушла, Шон произнёс:

— Бедняжка Фи! Тори всё никак не угомонится?

— Никак, — ответила я. — И что хуже всего, Фиона нигде не может от неё спрятаться. Даже в глубоком Порядке. Подозреваю, она очень сожалеет, что Собирающей Стихии стала Тори, а не Вика.

Брат кивнул:

— Да, такой вариант был бы гораздо лучше. И не только для Фионы, но и для Вики. В последние дни я тесно с ней общаюсь, и у меня создалось впечатление, что она не слишком счастлива. Похоже, очень тоскует по Источнику. — Шон немного помедлил. — Кстати, о Вике. Вчера она завела со мной странный разговор. Сказала, что одна её знакомая хочет ро-

дить ребёнка от колдуна, и спросила, не согласился бы я стать отцом.

Я пожала плечами.

— Не вижу здесь ничего странного. Немало простых смертных женщин стремятся завести сына-колдуна или дочку-ведьму. Для них это гарантия долгой жизни и благополучия. Меркантильно, не спорю. Но я могу их понять.

— Странно не это,— возразил Шон.— У меня создалось впечатление, что Вика говорила не просто об «одной знакомой», а конкретно о Еве.

— Думаю, ты ошибаешься. Ева из космического мира, она вполне обеспечена и ей доступна технология омоложения без всякого колдовства. Кроме того, если бы Ева захотела от тебя ребёнка, то не стала бы прибегать к посредничеству Вики, а обратилась бы к тебе напрямую. Уверена, ты не выбросил свой космический телефон, а держишь его у себя в кабинете включённым и регулярно подзаряжаешь.

Под космическим телефоном я подразумевала комлог — многофункциональное мобильное средство связи, распространённое в космическом мире. Тем из нас, у кого там были друзья или знакомые, Кевин предоставлял модифицированные комлоги, которые функционировали практически везде и поддерживали связь со специальным узлом на Астурии, через который имели доступ к всегалактической сети.

— Ты права, сестричка,— подтвердил Шон и достал из кармана небольшой плоский аппарат с кнопками и дисплеем.— А когда покидаю Авалон, беру его с собой. Всё надеюсь, что она позвонит.

Я молча обняла братишку. Ему так же катастрофически не везло с женщинами, как мне — с мужчинами. Сначала он долго носился со своей юношеской любовью к Диане, но наконец смирился с тем, что она никогда не ответит ему взаимностью, и посватался к Гленис Фергюсон — что вызвало недовольство как наших, так и её родителей, поскольку Монгфинд, мать Гленис, приходилась родной сестрой нашей матери Дане. В те времена в Доме Источника как раз начали проводить политику недопущения родственных браков, но Гленис и Шону

всё-таки разрешили пожениться. Правда, через неполных четыре года они развелись, успев произвести на свет сына Хедвина, после чего Гленис вышла за Алана МакКормака, с которым живёт и поныне, а у Шона началась полоса мимолётных и несерьёзных романов, продолжавшаяся до тех пор, пока он не связался с Евой. Тут братец втрескался по-настоящему и захотел жениться на ней. Однако в её планы не входило сковывать себя брачными узами, на этой почве они стали всё чаще ссориться и в конце концов расстались. Шон тяжело переживал разрыв с Евой, несколько раз пытался помириться с ней и оставил её в покое только тогда, когда она прямо ему заявила, что с самого начала не рассматривала их отношения серьёзно, для неё это было просто увлечение, которое осталось в прошлом...

— Так что насчёт телефона ты права, — спустя минуту сказал Шон, мягко отстранив меня. — Но не по поводу Вики. Я уверен, что она имела в виду Еву, это чувствовалось по её тону.

— Ну раз ты так уверен... — Тут мне в голову пришла одна мысль. — А вдруг Вика решила устроить вам свидание вслепую? Чтобы попытаться помирить вас.

— Тогда она выбрала неудачный повод. Нет, Дейдра. Мне кажется, что о ребёнке Вика не солгала. Однако Ева — и в этом я тоже согласен с тобой — не стала бы обращаться ко мне через посредника. Собственно, она вообще не захотела бы снова связываться со мной. А значит, Вика действовала без её ведома. Но зачем? Какой в этом прок?

Я задумалась.

— Возможно, Вика просто зондировала почву. Специально сделала так, чтобы ты догадался, о ком она говорит, и посмотрела на твою реакцию. согласишься ли ты *просто* сделать Еве ребёнка, или захочешь от неё большего?

Шон грустно вздохнул.

— Конечно, я захочу большего...

Глава 11

Бьёрн

Вся эта планета, от полюса до полюса, была окутана плотным слоем туч. Там, внизу, на поверхности, даже в разгар дня было сумрачно, холодно и ненастно. Однако это не имело значения — планета предназначалась совсем для другого. Над её сплошным облачным покровом, ярко-белым, сверкающим в солнечных лучах, как свежавывапавший снег, плыло громадное и величественное сооружение из слоновой кости, хрусталя и золота — Небесные Чертоги. Здесь проживали высшие Агнцы, предводители воинства Карающих Ангелов Порядка. От рядовых Агнцев, чьей обителью был Западный Рай, они внешне ничем не отличались, но обладали гораздо бóльшим могуществом и имели собственные имена. Впрочем, в последние полтора столетия Западный Рай почти пустовал — там коротали свой век уцелевшие в Рагнарёке рядовые Агнцы, а новых Порядок не порождал, так как в мирное время в них не нуждался. Даже сейчас, когда на Внешний Обод вторгались орды химер, в увеличении их числа не возникало необходимости — имеющиеся в наличии рядовые под командованием высших Агнцев легко справлялись с этим нашествием. К слову сказать, высшие Агнцы, исполнявшие не только военные, но и административные функции, всегда присутствовали в полном комплекте, и если один из них по какой-либо причине погибал или терял связь с Порядком (что было фактически одно и то же), ему на смену немедленно появлялся новый.

Небесные Чертоги Порядка, утопая своим фундаментом в облаках, а башнями возносясь к чистому, пронзительно-голубому небу, плыли над планетой со скоростью её вращения, чтобы солнце всегда стояло над ними точно в зените. А ещё точнее — над самой высокой центральной башней, именуемой Башней Власти, на самой вершине которой находился Тронный Зал, предназначенный для Стража Порядка. Невесть сколько тысячелетий он пустовал, не допуская внутрь нико-

го — ни Агнцев, ни древних Титанов, ни безумных адептов, пришедших после них, ни даже вполне здравомыслящую Собирающую Стихии. Только после того, как принцесса Фиона из Света обрела Янь и стала Владычицей Порядка, двери Тронного Зала распахнулись перед ней. Распахнулись в фигуральном смысле этого слова, так как никаких дверей здесь не было.

Тронный Зал представлял собой помещение в форме цилиндра с полом из белой слоновой кости и стенами из чистейшего хрусталя, накрытое сверху золотым сферическим куполом. Точно в центре Зала на возвышении стоял трон из огненного опала, который, по желанию Владычицы, мог вращаться вокруг своей оси. Хотя в обстановке Зала это ничего не меняло — ведь в горизонтальном сечении он был круглым и совершенно симметричным.

Пять лет назад в Тронном Зале состоялась церемония коронации принцессы Фионы на Стража Порядка. При этом действе присутствовали её родственники, а также первые лица всех колдовских Домов, независимо от их симпатий или антипатий к Порядку. В дальнейшем Владычица принимала здесь официальные делегации Домов, если считала их состав достаточно представительным.

Сегодня Бьёрн впервые оказался в Тронном Зале Небесных Чертогов. У себя на родине, в Асгарде, он не был в числе последних, но и не числился среди первых, поэтому не попал на коронацию, да и потом, когда король Гунвальд отправлял к Владычице посольства, всегда находились более достойные кандидаты.

Зато сейчас Бьёрн, наряду с Владычицей, был главным действующим лицом в церемонии. Собственно, все здесь собрались из-за него — чтобы увидеть первое *настоящее* посвящение в рыцари Порядка.

Владычица сидела на троне в длинном алом одеянии, украшенном золотым шитьём и множеством драгоценностей. На её тщательно завитых белокурых волосах был укреплен золотой венец с выгравированными вдоль обода древними рунами, которые не сохранились ни в одном из ныне жи-

вых языков и даже ни в одном из мёртвых, но ещё не забытых. Как объяснила Бьёрну сама Владычица, эти руны обозначали последовательность из двенадцати простых чисел — от двух до тридцати семи; а простые числа, как известно, издавна символизировали Порядок.

С тыльной, по отношению к трону, стороны Зала выстроились полукругом вдоль хрустальной стены самые высокопоставленные из высших Агнцев во главе с Гавриилом (по-асгардски, Гудьиром). В другой половине Зала, к которой был повернут трон, собрались колдуны и ведьмы, в основном асгарды, во главе с королём Гунвальдом. Также присутствовали посланцы других семи Домов, почитавших Порядок; их делегации возглавляли духовные лидеры — так, например, Царство Света представлял верховный жрец Митры Амадис.

Бьёрн, в чёрном с серебром костюме, стоял справа у подножия трона и ожидал своего часа. А пока первосвященник Дома Одина, Хальдор Эйрикурссон, нараспев зачитывал подбояющие случаю цитаты из Великой Книги Иггдрасиль — их он отыскал немало и уже успел изрядно утомить всех собравшихся, за исключением разве что Агнцев. Но наконец он прочёл последний отрывок, поклонился Владычице и отступил назад, встав рядом со своим королём.

— Благодарю, святой отец, за мудрые слова, — заговорила Владычица; её голос эхом отозвался под куполом Тронного Зала и наполнился нежным перезвоном, отразившись от хрустальных стен. — Сама я училась по другим книгам, но мы знаем, что во всех священных текстах, благословлённых Порядком, написано одно и то же, только разными словами. Мой трижды прадед, король Артур, основатель Дома Света и пророк Митры, а значит, пророк Порядка, однажды сказал, что есть два пути служения Порядку — путь пророка и путь рыцаря. Путь пророка ведёт на Стезю Порядка, а по ней — к Его Цитадели и к обретению Его Силы. Однако главное в Силе Порядка не мощь, не чистая энергия, а мудрость, заключённая в Янь. Мудрость, доступная лишь отмеченным свыше, мудрость столь необъятная, что её неспособен постичь даже самый выдающийся ум, ежели он не предназначен стать пророком По-

рядка. По моему глубокому убеждению, сейчас не время для пророков. Дома Порядка процветают, их подданные уверенно смотрят в завтрашний день, а если возникнут разногласия в вопросах вероучения, то знайте, что теперь Порядок говорит одним голосом — моим, и через меня вы сможете обратиться к Нему и найти решение всех спорных вопросов.

Владычица сделала паузу, подчёркивая важность своих последних слов.

— Другой путь служения Порядку, путь рыцаря, не требует прохождения Его Стези и приобщения к Янь. Рыцарь Порядка — это поборник и защитник, лидер и предводитель. А чистая мощь Порядка доступна ему через Карающих Ангелов, всегда готовых исполнить его приказания. Главное для рыцаря Порядка — пылкое, верное сердце и трезвый, пронизательный ум.— Слегка повернув голову, она посмотрела на Бьёрна.— Перед вами человек, который обладает этими качествами. За столь короткое время он оказал Порядку неоценимые услуги и заслужил высокую честь стать Его рыцарем. Бьёрн из Асгарда, ты готов принести присягу?

— Да, госпожа, — ответил он.

Один из Агнцев положил перед тронном, в двух шагах от нижней ступени, бархатную подушку, и тут же ретировался. Бьёрн подступил к ней, преклонил перед Владычицей колени и произнёс клятву, текст которой составил сам.

Когда он закончил, к нему приблизилось трое Агнцев. Гавриил нёс меч со сверкающим лезвием, Рафаил — пояс с ножами, скромно, но со вкусом украшенными, а Уриил держал в руках золочённые шпоры, которые передал двум подошедшим по его знаку женщинам — матери Бьёрна, Ингеборг, и сестре его отца, Радке.

Тем временем Владычица поднялась с трона, спустилась по ступеням вниз и взяла у Гавриила меч.

— Именем Порядка-Вседержителя, я, Фиона, Его Страж, посвящаю тебя, Бьёрн Зоранссон из Дома Одина, в Его рыцари. Да пребудет с тобой Его благословение во всех твоих праведных делах.— Она легко коснулась мечом левого плеча Бьёрна, затем правого и, наконец, макушки головы.— Аминь!

Ингеборг и Радка укрепили на сапогах своего сына и племянника шпоры.

— Теперь встань, рыцарь Бьёрн из Асгарда! — торжественно произнесла Владычица, а когда он исполнил приказание, вручила ему меч. — Этот клинок выкован в самом сердце Порядка, в Его Цитадели, и напоён Его Силой. Используй её осмотрительно, не ради собственной корысти, а во благо Порядка.

Бьёрн принял меч, поцеловал головку его эфеса, затем вложил его в ножны, которые вместе с поясом держал Рафаил. Владычица взяла у Агнца пояс с мечом и собственноручно опоясала им Бьёрна. После чего уступила место королю Гунвальду и первосвященнику Хальдору. Духовный лидер Дома именем Одина благословил только что опоясанного рыцаря Порядка, а светский глава Асгарда поздравил Бьёрна и намекнул, что на праздновании этого события в Валяскьяльве его ждёт приятный сюрприз. Впрочем, Бьёрн догадывался, что это за сюрприз — долгожданный титул принца, о котором он мечтал многие годы. Но теперь ему было всё равно. Принцев в Асгарде хоть пруд пруди, зато рыцарь Порядка — один на все Дома. Безусловно, в дальнейшем появятся и другие, но он, Бьёрн, навсегда останется в истории первым из посвящённых...

По завершении церемонии Агнцы доставили гостей на Внешний Обод, каждую делегацию поближе к их Дому. Владычица лично сопровождала асгардов, но от предложения Гунвальда почтить своим присутствием пир в честь посвящения Бьёрна вежливо отказалась, сославшись на занятость. Хотя дело, конечно, было в другом — она не собиралась столь явно отдавать предпочтение какому-либо Дому. Ходили, правда, слухи, что Владычица регулярно навещается в Солнечный Град, и это было естественно — ведь там жили её родные, там росла её дочь. Однако ни разу со времени своей коронации она не появлялась там официально.

Заметив, что король Асгарда медлит, явно рассчитывая, что Бьёрн будет сопровождать его, Владычица сказала:

— Если не возражаешь, старший сын Одина, я ещё немного

задержу твоего подданного и моего первого рыцаря. Собираюсь обсудить с ним некоторые вопросы. Уверяю, он прибудет в Асгард вовремя, даже опередит всех вас.

Гунвальд не возражал и первым ушёл в Туннель. За ним последовали остальные. Когда они остались вдвоём, Бьёрн вопросительно посмотрел на Владычицу:

— Да, Светлейшая?

— Я просто хотела попросить, чтобы ты не торопился с возвращением. Отпразднуй как следует, насладись своим торжеством, а химеры никуда не денутся. А то Вика... Виктория из Хаоса не успевает за тобой угнаться. И Шон из Авалона ещё не закончил анализ полученных от тебя данных.

— Хорошо, госпожа.

— И ещё одно,— добавила Владычица.— Насчёт передвижений в пределах Экватора и Полярной Зоны Порядка. Я не зря пообещала королю Гунвальду, что в Асгард ты успеешь раньше всех. С сегодняшнего дня Агнец Ариэль находится в твоём полном распоряжении. Тебе достаточно позвать его мысленно, даже не прибегая к Самоцвету, и он явится к тебе так быстро, как только сможет. Попробуй.

Бьёрн подумал:

«Ко мне, Ариэль!»

Тотчас рядом возник Агнец, отвесил земной поклон Владычице, а Бьёрну почтительно кивнул:

— Какие будут приказания, господин?

— Спасибо, пока никаких. Ты свободен.

Агнец исчез. А Владычица удивлённо спросила:

— Разве ты не хочешь, чтобы он доставил тебя в твой Дом? Боишься разлентиться и потерять практику?

— Нет, Светлейшая, не боюсь. Я уверен, что устою перед соблазном и не стану по любому поводу прибегать к услугам Ариэля. Сейчас его помощь будет кстати, так как я не хочу заставлять ждать моих соотечественников.

— Тогда зачем ты его отослал?

— Это ненадолго. Я просто...— Бьёрн замялся в неуверенности, правильно ли поступает.— Извини мою дерзость, госпожа, но я служу тебе и... и мне не безразличны твои чувства.

Поэтому я обратил внимание, что в последние дни ты чем-то опечалена. Прошу простить, если тебя оскорбило моё замечание.

Владычица покачала головой.

— Нет, Бьёрн, не оскорбило. Спасибо за твоё беспокойство обо мне. Чего тут скрывать, я действительно грущу, так как недавно потеряла хорошего друга. Это всегда больно, и никакая власть, никакое могущество не в силах заглушить эту боль. Её излечит только время. Оно воистину всесильно... Ну ладно, мой рыцарь, отправляйся в Асгард. До встречи.

Её фигура растаяла в воздухе. Не в один миг, как обычно, а сначала стала призрачной и только потом рассеялась, словно подчёркивая её грусть.

С минуту Бьёрн простоял в задумчивости, наконец вызвал Ариэля. Возникнув, тот повторил свой почтительный кивок и свои слова:

— Какие будут приказания, господин?

— Мне нужно попасть в одно место,— ответил Бьёрн и мысленно передал ему координаты. После чего добавил: — Доставишь меня в какой-нибудь из соседних миров, на твой выбор.

— Готов выполнить,— отчитался Агнец.

— Выполняй.

Ариэль положил свою руку ему на плечо, мгновенно открыл Туннель, и они стремительно помчались по нему. Бьёрну в последнее время неоднократно доводилось путешествовать в сопровождении Агнцев, и всякий раз он поражался тому, с какой скоростью они движутся в области доминирующего влияния Порядка. Картины миров вокруг него сменялись так быстро, что глаза не успевали воспринимать их и видели просто разноцветное мелькание.

Ариэлю понадобилось не более пятнадцати секунд, чтобы пересечь Полярную Зону и добраться до пограничья Экваториального Пояса. Тут они пошли несколько медленнее, а вскоре вовсе остановились и вышли из Туннеля посреди дикой безлюдной степи, над которой едва занимался рассвет.

Бьёрн сориентировался по Формирующим и убедился, что Агнец в точности выполнил его распоряжение. Место, где ему была назначена встреча, находилось в соседнем мире.

— Жди меня здесь, Ариэль,— сказал Бьёрн.— Я долго не задержусь.

— Слушаюсь, господин,— ответил Агнец.

Бьёрн отошёл немного в сторону и открыл Туннель по координатам, указанным в письме, которое передала ему мать незадолго до начала церемонии посвящения. Это письмо Ингеборг получила от одного человека, желавшего встретиться с Бьёрном, но не имевшего возможности связаться с ним лично из-за блокировки Самоцвета.

Поскольку миры прилегали друг к другу, Туннель бы совсем коротким, и Бьёрн мог спокойно рассмотреть, что находится в противоположном его конце. Не заметив никакой явной опасности, он сделал всего один шаг и оказался в просторном, залитом солнечным светом помещении с высоким потолком и деревянным полом, расчерченным для какой-то спортивной игры, вроде гандбола. Спортзал, очевидно, школьный, был пуст, лишь на скамейке в нижнем ряду трибун, тянувшихся вдоль глухой, без окон, стены, сидел парень в кожаной куртке, джинсах и кроссовках. Лицом он очень походил на своего деда, короля Артура, правителя Дома Источника, только волосы у него были гораздо светлее.

При появлении Бьёрна парень поднялся и не спеша направился к нему. Его шаги гулко отдавались в пустом спортзале.

— Приветствую тебя, Гленн из Авалона,— спокойно произнёс Бьёрн.

— Что ж, привет,— небрежно ответил Гленн, остановившись перед ним и смерив его изучающим взглядом.— Я уже не надеялся, что ты придёшь.

— Как видишь, пришёл. Ты позаботился о том, чтобы твоё письмо попало по назначению. А я не собирался уклоняться от встречи с тобой, просто церемония несколько затянулась.

Гленн с издёвкой ухмыльнулся.

— Ну да, теперь ты рыцарь Порядка. Посвящённый и опоясанный. Вижу, у тебя шикарный меч. По крайней мере, в нож-

нах смотрится внушительно. Впрочем, не сомневаюсь, что и клинок у него хорош. Я чувствую в нём мощь Порядка.

— Так и есть,— подтвердил Бьёрн.

— Но у меня оружия нет,— продолжал Гленн.— Наш поединок будет чисто колдовским.

Бьёрн решительно покачал головой:

— Не будет между нами никакого поединка. Я не собираюсь биться с тобой — ни на клинках, ни с помощью магии.

— Зато я собираюсь. Прямо сейчас.— Гленн отступил на три или четыре шага.— Готовься защищаться!

Прежде всего он попытался заблокировать доступ к Туннелю, но Бьёрн легко нейтрализовал его заклятие. Вторая попытка тоже закончилась безуспешно, а третьей не последовало — видимо, у Гленна больше не осталось заготовленных блокирующих чар.

Тогда он швырнул заклятие, которое, если бы достигло цели, сшибло бы Бьёрна с ног и заставило его корчиться на полу от невыносимой боли. Однако Бьёрн вовремя среагировал и мгновенно возвёл между собой и Гленном защитный магический барьер от одной стены спортзала и до верхних рядов трибун, подпитав его содержавшейся в мече энергией Порядка. Как и все подобные чары, барьер одинаково эффективно мог отражать атаки с обеих сторон.

— Ты потратишь не меньше минуты, чтобы разрушить защиту,— сказал Бьёрн.— А мне нужно всего несколько секунд, чтобы уйти по Туннелю.

— Ты трус!— презрительно произнёс Гленн.— Не хочешь сражаться!

— Не хочу,— подтвердил Бьёрн.— И не буду.

Гленн зарычал от злости и досады.

— Ты не сможешь постоянно убежать от меня. Не сможешь всё время прятаться за юбкой Фионы. Рано или поздно я застаю тебя в Асгарде и публично оскорблю.

— Небось, помянёшь моего отца?

— Обязательно. Назову его безмозглым кретином и...

— А мне плевать!— отрезал Бьёрн.— Я всё равно не вызову тебя на дуэль, а твой вызов отвергну. Чтобы ты знал, с

сегодняшнего дня я принц Асгарда. Поэтому просто заявлю, что считаю ниже своего достоинства сражаться с каким-то бастардом, пусть даже королевской крови. Мои соотечественники с этим согласятся, а что подумают в твоём Доме, мне безразлично.

Если бы взгляды могли сжигать, то Бьёрн уже обратился бы в пепел от той ненависти, с которой смотрел на него Гленн.

— Ты подлый, бесчестный негодяй! Почему не хочешь биться со мной? Ты же рыцарь Порядка, ты круче меня!

— Да, наверное, круче, — согласился Бьёрн. — Но, боюсь, не настолько, чтобы во время поединка просто надрать твою наглую задницу, гарантированно сохранив тебе жизнь. А я не хочу тебя убивать.

— С чего бы это? Кто я тебе?

— Для меня ты никто. Но много значишь для других. В частности, для Феба из Сумерек, который пообещал прикончить меня, если ты погибнешь от моей руки. Но не это главное. Главное другое — твоя смерть причинит страдания Владычице. Ведь ты её родственник, её друг... или бывший друг. Я могу только гадать, что между вами произошло. Но, наверное, буду не слишком далёк от истины, если предположу, что ты захотел от неё большего, чем дружба, и это стало причиной вашей ссоры. А из твоей исступлённой враждебности ко мне я делаю вывод, что в вашем разрыве ты винишь меня. Причём совершенно безосновательно.

— Ха, безосновательно! — с горечью рассмеялся Гленн. — Иди пудрить мозги кому-нибудь другому. А я-то знаю, в чём причина. До твоего появления у нас с Фионой всё было хорошо. А ты... ты пришёл и разрушил мою жизнь!

Бьёрн вздохнул.

— Ты дурак, Гленн из Авалона. Ты сам всё разрушил, ты просто не ценил своего великого счастья. Дружить с Владычицей, быть подле неё — разве этого мало? Что ещё можно пожелать?..

С этими словами он открыл Туннель и ушёл к ожидавшему его Ариэлю.

Глава 12

Дейдра

Через три дня после того, как мы обратились к Брендону с просьбой, он её исполнил. Конечно, не он лично, а его доверенные люди.

Когда я сладко спала в своих камелотских покоях, какой-то неизвестный колдун (по официальной версии, ярый поклонник таланта Эландила Тулиона), мастерски взломав магическую сигнализацию, пробрался в дом его сына Минадира, который вместе с семьёй как раз отсутствовал, и похитил оттуда весь фехтовальный инвентарь олимпийского призёра, а также его книги, посвящённые искусству владения клинком.

Когда я проснулась и принимала утреннюю ванну, Дженнифер как раз проводила сравнительный анализ волосков, найденных в перчатках, маске и между страницами книг, с образцом из медальона королевы Аргарад.

А уже после того, как я окунулась в Источник, позавтракала в обществе Хозяйки и вернулась к себе, чтобы одеться, в Безвременье явилась торжествующая Тори и сообщила Хозяйке, что о Бервендере Ану Гошшане можно позабыть. Анализ с абсолютной достоверностью показал, что в жилах Эландила текла кровь нашего предка, короля Артура Первого. (А побочным результатом нашего расследования стало подтверждение той версии, что жена Эландила-Мордред и в самом деле изменяла ему. Разумеется, никто не собирался доводить до сведения Минадира Туриона, что его отец — кто-то другой.)

Само собой, через мгновение Тори была у меня, но уже не такая радостная. Да, действительно, нам удалось установить, кем был Мордред почти четыреста лет, однако где он пропал на протяжении последнего столетия, чем он занимался и почему умер (если умер) — всё это по-прежнему оставалось загадкой. Хотя, конечно, искать следы одного исчезнувшего человека гораздо легче, чем семерых.

— И вот ещё что досадно, — заметила я. — Из всех подозре-

ваемых, Мордредом оказался тот, кто исчез самым неудобным для нас способом. Одни были приговорены к изгнанию, другие пустились в путешествие по мирам, тут хоть что-то можно раскопать, какие-нибудь намёки, куда они могли направиться. А Эландил просто пропал по дороге в Сумерки. Его искали и до нас, на поиски были брошены большие силы, но результатов никаких.

— Да, полный ноль, — подтвердила Тори. — Я просматривала отчёты — ничего, ни малейших зацепок. Разве только предположение, что он тайком отправился на поиски Источника, но родные эту версию отвергли. По их словам, Эландил всегда был человеком осторожным и не склонным к авантюризму... — Она осеклась и вопросительно посмотрела на меня. — Что такое, Дейдра? По-моему, всё хорошо.

Я как раз подкрашивала перед зеркалом губы^{*}, когда на меня снизошло озарение. Я замерла, поражённая внезапной догадкой, а Тори решила, что я напортачила с косметическими чарами. Она быстро вскочила с пуфа, на котором сидела, подошла ко мне и внимательно взгляделась в моё лицо.

— Да нет, полный порядок. Разве что здесь чуточку подправить. — Тори медленно провела пальцем по моей верхней губе и я почувствовала лёгкое покалывание. — Вот и всё. Теперь нормально. Даже не нормально — отлично.

Она вернулась на своё место, а я осмотрела себя в зеркале. Верхняя губа блестела чуть сильнее, чем нижняя, я никогда так не делала, но вынуждена была признать, что Тори права — выглядело отлично.

* Те, кто считает, что, за исключением маникюра, я не пользуюсь никакой косметикой, и правы и ошибаются одновременно. Обычно ведьмы прибегают к комбинации макияжа и магии, что позволяет добиться наилучшего эффекта. Например, Тори очень идёт немножко помады на губах, которая заметна самую-самую чуточку; то же касается и теней на веках. Однако для моего слишком юного облика это не годится. Помаду, тушь и прочее я совсем не использую, а применяю лишь специальные чары, чтобы сделать свои губы ярче и сочнее, добавить коже лица свежести и бархатистости, а глазам придать больше выразительности; ну и, конечно, подравниваю брови и ресницы. Источник сделал мою внешность совершенной — но даже совершенство нуждается в постоянном уходе.

— Спасибо,— сказала я, повернувшись к ней.— Но вот что мне пришло в голову. А вдруг исчезновение Эландила-Мордред и впрямь связано с Источником?

— Хочешь сказать, что он тоже ушёл в бесконечность? Но не погиб, а попал в Срединные миры?

— Нет, я имею в виду другое. Давай вернёмся к самому началу. Мордред сбежал от Вивьены, потому что она была безумна и всё больше досаждала ему своей опекой. После долгих странствий он повстречал Лавира Туриона, с которым, очевидно, сдружился, и тот его усыновил. Как всё произошло, мы не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем. Однако я сомневаюсь, что Мордред назвал Лавиру своё настоящее имя или рассказал о том, что он сын Вивьены, Озёрной Леди.

— Почему ты так думаешь?— спросила Тори.

— Хотя бы потому, что эта история слишком смахивает на выдумку, навеянную легендами о короле Артуре, в ней много непонятного и необъяснимого. А в те времена у колдунов и ведьм Экватора было чёткое и однозначное представление о строении Вселенной: есть Порядок, есть Хаос, и градиент энтропии между ними индуцирует Потоки Сил Формирующих Мироздание, которые не имеют ни начала, ни конца и закольцовываются на бесконечности. В этой картине не было места для Озёрной Леди и её загадочной страны, где сосредоточена огромная магическая мощь. Между тем, в двенадцатилетнем возрасте Мордред посещал Безвременье и собственными глазами видел Источник, хотя счёл его волшебным озером. Он обладал уже достаточными навыками в колдовстве и не мог не ощутить исходящую от него Силу. Также не мог не заметить, что у того «волшебного озера» Формирующие настолько пресыщены энергией, что к ним больно даже прикоснуться. Полагаю, на протяжении четырёх столетий Эландил Турион, урождённый Мордред, был единственным во всех колдовских Домах, кто имел веские основания сомневаться в истинности официально признанной картины мира.

— Если не считать Артура и Мирддина,— заметила Тори.

— Я говорю о колдунах и ведьмах из Домов. А Мирддин всегда был сам по себе и не принадлежал ни к какому Дому.

Что же касается Артура Первого, то он умер ещё до рождения Мордред, в 714 году от основания Царства Света. Но всё это детали, а для нас главное то, что девяносто два года назад, когда Хранитель Хаоса объявил о существовании Источника, Эландил-Мордред, вероятно, был первым, кто поверил ему полностью и безоговорочно. А также понял, что его происхождение ещё более необыкновенное, чем он считал прежде. В юности Мордред сбежал от сумасшедшей матери, но это не значило, что он перечеркнул своё прошлое и позабыл о нём. По меньшей мере, он хотел знать о своём настоящем отце. Я думаю, что Мордред, прочно обосновавшись в Доме Эру, обретя уверенность в своих силах и перестав бояться матери, из-за которой, собственно, изменил свою внешность, не раз возвращался в мир, где вырос, рассчитывая встретиться с Вивьеной. Но безрезультатно — к тому времени её уже не было в живых.

— Однако ты не считаешь, что он, узнав об Источнике, отправился в бесконечность на его поиски?

— Нет, не считаю. Ему не нужен был сам Источник, он искал ответы на свои вопросы. А кто мог знать эти ответы? Разумеется, тот, кто знал об Источнике.

— Мирддин?!

— Вот именно. — Я резко встала со стула. — Пойдём.

Мы вышли из моей гардеробной и проследовали в кабинет. Я включила компьютер, где хранила большую часть информации о нашем расследовании, не желая засорять ею свой Самоцвет, и вывела на экран материалы об исчезновении Эландила Туриона.

— Итак, — произнесла я, — около девяти утра 24 числа месяца элайра 2803 года Пятой эпохи по летосчислению Арды, Эландил отправился в Дом Сумерек на открытие Олимпийских Игр. Сама церемония должна была состояться через два дня, а первый поединок Эландила — только на следующий день после открытия, но опытные спортсмены всегда прибывают заблаговременно, чтобы приспособиться к суточному ритму Вечных Сумерек. Собственно, свой инвентарь он доставил в Поднебесный Олимп ещё раньше, когда снимал там

жильё, а в тот раз отбыл налегке, с одной только шпагой. Таким образом, ничто не мешало ему направиться не прямо в Сумерки, а сначала посетить Хаос.

— Ну, это и ежу понятно, — сказала Тори. — Правда, в твоём предположении меня настораживает, что он решил нанести этот визит как бы между делом. Типа, есть немного времени перед Олимпиадой, вот и смотаюсь, пожалуй, в Хаос, потолкую с Хранителем. А ведь эльдар почитают Порядок, для них Хаос — Абсолютное Зло. Мордред почти четыре столетия прожил в Доме Эру, он сражался в Рагнарёке и не мог так легко-мысленно отнестись к встрече с Мирддином.

— Конечно, не мог, — согласилась я. — И не относился. За четыре с половиной месяца до этого стало известно о существовании Источника. Не сомневаюсь, что с первого же дня Эландил-Мордред... Слушай, Тори, давай договоримся, как его называть. Я считаю, что лучше Эландилом. Он взял себе это имя и носил его гораздо дольше, чем полученное при рождении. А фантом в Источнике сказал мне, что ему не нравится быть Мордредом.

— Кстати, и тебе самой, — добавила Тори, — имя Мордред чертовски не нравится. Значит, пусть будет Эландил. Мне без разницы.

— Значит, договорились. Так вот, я уверена, что с первого дня, как только Мирддин сообщил об Источнике, Эландил жаждал встретиться с ним. Но никак не решался — из-за предрассудков, внушённых ему в Доме Эру. В связи с этим его визит в Хаос накануне Игр представляется мне вполне логичным. Это было спонтанное, импульсивное решение, возможно, принятое уже по пути в Сумерки. В последние месяцы все мысли Эландила были заняты Источником, он понял, что не сможет хорошо выступить на Олимпиаде, если и дальше будет полностью поглощён этой навязчивой идеей. И поспешил отправиться в Хаос, пока не передумал.

— Ну, ладно. А дальше что?

— О дальнейшем следует спросить самого Мирддина, — ответила я, выключая компьютер. — Если моя догадка верна, то он, возможно, ответит.

— Если бы твоя догадка была верна, — заметила Тори, — он бы давно рассказал об этом Хозяйке.

Я покачала головой.

— Вот странное дело. Ты вроде чаще меня общаешься с ним, но знаешь его хуже. Мирддина прозвали Лукавым отнюдь не сторонники Порядка, а вполне толерантные Сумеречные. Такая у него натура. А кроме того, он представляет другой полюс существования — пусть не враждебный Источнику, но соперничающий с ним. Хранитель не упускает ни малейшей возможности утереть Хозяйке нос, и нередко от этого страдают люди. Например, так было в случае с Александром*.

Когда мы направлялись в «нишу», чтобы перейти в Безвременье, Тори задумчиво произнесла:

— Интересно, Хозяйке приходило в голову, что Мор... Эландил мог встречаться с Мирджином?

Оказалось, что нет, не приходило. Хозяйка даже не стала скрывать, что до такого варианта развития событий она не додумалась, хотя признала, что он весьма вероятен. Сама же она предположила, что Эландил всё-таки отправился на поиски Источника и, благодаря своей связи с ним, успешно преодолел барьер бесконечности, но дальше этого дело у него не пошло и он надолго застрял в Срединных мирах, не обнаружив ни Земли Артура, ни малейшей лазейки в Источнику. Гипотеза была слабенькая, я бы даже сказала, отчаянная. Впрочем, говорить не было нужды — достаточно того, что я так подумала, а Хозяйка, разумеется, сразу прочла эту мысль.

— Да, Дейдра, ты права. Твоя версия представляется более убедительной, и её нужно проверить в первую очередь. Так что, девочки, ваш следующий пункт назначения — Хаос.

— А почему ты сама не поговоришь с Мирджином? — спросила я. — Пригласи его к себе, потолкуй с ним. Ты же не раз это делала.

Хозяйка грустно покачала головой:

* Страдал, конечно, не Александр. Из-за него страдали другие. Он же умер в постели, совсем без страданий, даже не почувствовав, что умирает. Скальпель в руках умелого врача — грозное оружие.

— Он не придёт. Пять лет назад Мирддин заявил, что встретиться со мной его заставит только угроза катастрофы вселенского масштаба.

— Почему? — удивилась Тори.

— Из-за нашей с Источником спецоперации, которая вынудила Порядок променять Феба на Фиону.

Я недоуменно пожала плечами.

— Странно. С чего бы ему сердиться. Ведь это касалось Порядка. К тому же Феб, как я понимаю, был бы более неудобен для Хаоса, чем Фиона.

— Для Мирддина это вопрос принципа, — объяснила Хозяйка. — Он считает, что я превысила свои полномочия, столь явно вмешавшись в противостояние Порядка и Хаоса.

— Это глупо, — сказала Тори. — Задача Источника — содействовать поддержанию Мирового Равновесия. А Порядок во главе с Фебом был бы чересчур агрессивен. Ты правильно поступила — хотя, не буду деликатничать, очень непорядочно обошлась с бедняжкой Фи. Даже по-свински.

— Увы, такая у меня работа, — вздохнула Хозяйка. — Свинская, если тебе угодно...

Когда мы покинули Безвремяе и перешли в Экватор, я сказала:

— Слушай, Тори, у меня нет большого желания посещать Хаос. Не знаю, как тебе, но мне очень трудно вести разговор с Хранителем на его территории. Я только что связалась с Шоном, и он сообщил, что Вика с ним. Давай мотнём туда и попросим её, чтобы она вызвала Мирддина.

Тори замаялась.

— Дейдра, а может, ты сама справишься? — произнесла она. — Мне совсем неохота встречаться с Викой.

— Вот как? Но ты же сама хотела разобраться... — начала я, но тут же осеклась. С тех пор, как по Ториной инициативе я повстречала в Источнике фантом Вики, мы и словом не обмолвились на эту тему. Я не собиралась вмешиваться в отношения сестёр, хотя, признаться, мне было очень любопытно, почему Вика за такое короткое время резко переменяла своё

мнение и променяла Силу Источника на Силу Хаоса.

— Да, я хотела разобраться,— подтвердила Тори.— И кстати, спасибо тебе за помощь. Я пыталась поговорить с Викой, рассказала о беседе с её фантомом... Только не беспокойся, о твоём участии я даже не заикнулась. Просто солгала, что теперь, когда она ушла от Источника, наши встречи в нём стали возможными. А Вика в ответ набросилась на меня, заявила, что я лезу не в свои дела, и вообще была очень агрессивна, наговорила мне много гадостей, даже обвинила в том, что якобы я настраиваю против неё Еву.— Тори возмущённо фыркнула.— Это полная чушь! Да, действительно, мы с Евой стали больше общаться, но я не настраиваю её против Вики. Скорее наоборот — Вика сама настраивает Еву против себя, слишком давит на неё в последнее время.

— А именно?— решила уточнить я. В конце концов, Тори сама об этом заговорила.

— Понимаешь, Ева уже давно подумывала завести ребёнка, но всё откладывала на потом. А в последнее время Вика начала активно, даже слишком активно настаивать на этом, чуть ли не каждый день предлагает ей кандидатуры будущих отцов, причём все они — колдуны.

«Значит,— подумала я,— Шон не ошибся. Вика действительно говорила с ним о Еве. Только тут, похоже, ситуация более запутанная. Оказывается, ребёнок — не столько Евина инициатива, сколько Викина...»

— Ну, это разумно,— заметила я.— Смешение колдовской крови с обычной — политика наших Домов. А для Евы, с её активным образом жизни сразу в двух мирах, сын-колдун или дочка-ведьма — лучший вариант.

— С этим я согласна,— кивнула Тори.— И Ева, в принципе, тоже. Просто она недовольна, что Вика так резко наехала на неё.

— Возможно,— предположила я,— Вика сама беременна. Или собирается завести ребёнка, но не хочет, чтобы он рос один. Ведь его, рождённого от двух адептов Хаоса, не слишком радостно воспримут во всех Домах, даже в нашем. А в компании с сыном или дочерью Евы ему будет гораздо весе-

лее.

— Да, я думала об этом. Но тогда получается, что Вика совсем перестала мне доверять. Уж о ребёнке я бы точно ей рассказала — несмотря на все наши разногласия... Но ладно, что я тебя грузю своими проблемами с Викторией. У нас хватает и других забот. Давай ты поговоришь с Мирддином, а я тем временем попытаюсь выудить хоть какую-то информацию из родственников Эландила.

— Гмм,— с сомнением протянула я.— Не думаю, что это удачная идея. Тем более, что недавно их ограбили.

— Так в этом всё и дело,— улыбнулась Тори.— Я возвращу им похищенное.

— И что скажешь? Мол, извините, ошибочка вышла, мы собирались ограбить совсем другой дом?

— Нет, конечно. Я скажу, что что чуть не поймала грабителя, но ему удалось ускользнуть. Зато свою добычу он бросил.

— Тебе не поверят.

— Ещё как поверят,— пообещала Тори.— Я им такую убедительную историю скормлю, что мигом проглотят и не подавятся. В конце концов, мы с Викторией когда-то работали на Интерпол, так что я знаю толк в таких делах.

— В самом деле?— удивилась я; прежде мне ничего не было известно об этой странице из жизни сестёр.— Вы работали с Джоной?

— Нет, не с ним. Это было давно и в другом мире. Но навыки никуда не делась.

— Что ж, тогда действуй,— согласилась я.— Только будь осторожна.

— Буду,— пообещала Тори.

На этом наши пути разошлись, и я перенеслась в лагерь Шона, который сегодня ещё больше удалился от цивилизованной области Экватора — на сто тридцать тысяч часов. Там я застала одну лишь Вику.

— Шон просил извиниться перед тобой,— сказала она.— Только что его вызвал Бьёрн, который обнаружил очередное отколовшееся племя. Он не стал снова связываться, так как из

вашего разговора понял, что ты хотела увидаться не с ним, а со мной.

— С ним тоже,— ответила я,— но прежде всего с тобой. Тебя не затруднит сообщить Мирддину, что у меня есть к нему важный разговор?

— Сообщу без проблем. Но замечу, что ты могла и сама с ним связаться.

— Да, могла,— не стала хитрить я.— Но тогда он пригласил бы меня к себе в гости. А я хочу получить от него кое-какую информацию, значит, выступаю в роли просителя. Поэтому для меня предпочтительнее встретиться с ним на нейтральной полосе.

— Ну, здесь не совсем нейтральная полоса,— заметила Вика.— Она начинается чуть дальше к Хаосу... однако не будем мелочиться. Обожди минутку.

Она отошла к дальнему краю прогалины, посреди которой был установлен шатёр Шона, и достала из своей сумочки небольшое зеркальце.

«Вот так-так!— подумала я.— Предпочитает лишний раз не связываться с ним напрямую. Очень интересно...»

А ещё меня интересовало, как к этому относится сам Мирддин. Хотя он, наверное, с самого начала не обманывался насчёт истинных чувств Вики и понимал, что в них много симпатии и совсем мало любви. Тем не менее, он был готов довольствоваться и этой малостью. Ещё бы — после стольких веков одиночества!..

Закончив разговор, Вика подошла ко мне, на ходу пряча в сумочку зеркальце.

— Думала, Мирддин захочет перемолвиться и с тобой парой слов,— объяснила она.— Но он не потребовал объяснений, согласился встретиться и так. Сейчас закончит кое-какие дела и явится. А о чём, если не секрет, ты хочешь его расспросить?

Я могла бы вежливо уклониться от ответа, но чёрт меня дёрнул сказать:

— Если это не секрет, то узнаешь от Мирддина.
Её глаза сверкнули.

— А вот и узнаю! Он мне полностью доверяет. Можешь не сомневаться.

— Не сомневаюсь,— произнесла я с маленькой, совсем маленькой, но всё же ошутимой долей скепсиса.— Ведь у вас просто идеальный брак.

— Да, точно. Представь себе. Действительно идеальный.— Три эти фразы, словно рубленные, резко слетели с Викиных уст.— И вам с Тори не удастся ничего испортить. Как ни старайтесь.

— Прости, но...

— Не прощаю! Я знаю, что ты ей помогаешь. Тори солгала, что сама встречалась с моим фантомом. Это была ты — я уверена. И даже не думай отрицать.

— Ладно, не буду отрицать,— созналась я.— Ты верно угадала: это я встретила тебя в Источнике, и ты мне сказала, что не собиралась принимать Хаос.

— Потом я передумала, ясно? И не жалею о своём выборе. Нисколечко! — В её голосе послышалась мука, а в глазах застыла тоска.— Я счастлива! Совершенно счастлива... Пропадите вы пропадом!

Быстрым движением Вика открыла Туннель и мгновенно исчезла в нём. А я, оставшись сама, внезапно почувствовала, что по моей щеке катится одинокая слеза. Я никогда не была нюней, но этот всплеск гнева, боли и отчаяния, не мог не растрогать меня. И вот что странно: судя по рассказу Тори, в разговоре с ней, со своей родной сестрой, Вика сумела скрыть эти эмоции за злостью и агрессивностью. А вот на мне она не выдержала и сорвалась. Бедняжка! На месте Хозяйки я бы позволила ей вернуться к Источнику...

Хранитель Хаоса явился минут через пять, и едва я почувствовала его приближение, немедленно включила на запись свой Самоцвет. Так, на всякий случай.

После обмена приветствиями и дежурной порции витиватых любезностей, от которых Мирддин никогда не мог удержаться в разговоре со мной, он сменил свой тон на деловой и поинтересовался, чем может быть полезен. Сначала я собиралась просто спросить об Эландиле Турионе, но затем

решила поступить по-другому и мысленно потянулась к Источнику, а через него — на Землю Артура, в Авалон, в королевский дворец, в «нишу» моих покоев.

Мои блузки и юбки не имеют карманов, это портит бы их вид, а когда я изредка надеваю пиджак, то в карманы ничего не кладу, иначе они некрасиво оттопыриваются. Никаких сумочек, ни на ремешке через плечо, ни на поясе, я тоже с собой не ношу, а всё, что может мне понадобиться, не сходя с места, получаю от Источника — либо непосредственно, если речь идёт о шаблонных вещах, вроде сигареты или карандаша, либо с его помощью достаю необходимые предметы из тумбочки в своей «нише», где специально их держу на этот случай*.

Секунду спустя у меня в руках оказалось два снимка, распечатанных на компьютере. Исходное изображение первого из них было в материалах, раздобытых агентами Брендона в архивах Дома Эру; второе я записала сама на свой Самоцвет, когда встречалась в Источнике с фантомом Мордредра. Оба эти снимка я передала Мирддину.

— Ты знаешь этого человека?

Он внимательно посмотрел на один, потом на другой. Переспросил:

— *Этого человека? Не этих людей?*

— Да. Я не ошиблась, употребив единственное число.

Хранитель вернул мне снимок Эландила Туриона и пристально взгляделся в лицо юного Мордредра.

— Значит, вот какой он был в своём первоначальном облике. Тоже ни капельки не похож на Артура. Весь в Вивьену.

У меня учащённо забилося сердце. Итак, я была права,

* Обычные колдуны и ведьмы, оперирующие Формирующими, могут дотянуться лишь до предметов, находящихся поблизости. У рядовых адептов Источника пределы досягаемости гораздо шире; также они могут получить почти всё от Источника — но для этого должны находиться в Безвременье. Зато для адептов десятого уровня практически не существует никаких ограничений (разумеется, исключая пребывание в Порядке или Хаосе). Кстати, Тори, когда стала Собирающей Стихии, просто как ребёнок радовалась тому, что ей больше не нужно постоянно таскать с собой сумочку.

полностью права! Мирддин встречался с Эландилом — и, похоже, не собирался этого скрывать.

Наконец Хранитель поднял на меня глаза.

— Позволь полюбопытствовать, принцесса. Идея обратиться ко мне принадлежит Дейдре или тебе? — Само собой, под Дейдрой он подразумевал Хозяйку Источника.

— Мне, — сказала я без лишней скромности.

— Так я и думал. Полагаю, Дейдра с самого начала знала о существовании сына Вивьены, но со мной о нём ни разу не говорила. Видно, не допускала мысли, что он мог прийти ко мне. Или не верила, что я ей признаюсь.

— А ты признался бы?

— В первые пару десятилетий, нет. Позже — да. И ещё один вопрос, если не возражаешь. Дейдра давно поняла, что это был Эландил Турион?

У меня был большой соблазн солгать, но я подумала, что в данных обстоятельствах это будет непорядочно, ведь Мирддин демонстрировал полную открытость к сотрудничеству.

— Нет, — ответила я. — Мы узнали об этом лишь несколько часов назад.

— Что ж, понятно. Дейдра не придавала большого значения факту существования сына Вивьены, пока не заподозрила, что он в своё время воспитал химер в ненависти к Порядку и Хаосу. Просто нелепо! Сама подумай: как бы он смог проверить такую титаническую работу? Да и все мы вроде согласились, что причина в аномальном резонансе. Который, судя по исследованиям Шона, возник задолго до рождения Эландила.

— Ты расскажешь о нём? — спросила я.

— Тебе, принцесса, расскажу. Дейдра мудро поступила, что не попыталась встретиться со мной лично, а прислала тебя. Пойдём присядем, в ногах правды нет.

Мы вошли в шатёр и устроились на стульях. Хранитель достал сигару и неторопливо закурил, разглядывая работающий компьютер Шона с его вычислениями.

— Во времена моей молодости, — заметил он, — такие штуки тоже были. Но тогда колдуны и ведьмы побаивались их.

— И сейчас многие побаиваются,— сказала я.— Колдовское сообщество по своей природе слишком инертно и консервативно.

— С этим не поспоришь. А причина его инертности и консервативности обусловлена сочетанием двух факторов. Первый, разумеется, долгожительство, которое препятствует социальному прогрессу. Второй фактор заключается в том, что все колдовские Дома Экватора возникли на основе цивилизаций бронзового или начала железного века.

— В этом нет ничего удивительного.— Я решила быть терпеливой и поддержать этот разговор, понимая, что Мирддин даже не помышляет дразнить меня, а просто хочет растянуть нашу беседу и отвлечься от собственных забот.— Более развитые общества слишком мобильны, а в таких условиях становится затруднительным возникновение замкнутых групп людей, обладающих колдовским Даром. Резко уменьшается вероятность сохранить его в потомстве, и через несколько поколений он совсем исчезает. Только на моей родине, из-за близости Срединных миров к Источнику, колдуны и ведьмы были способны к более или менее серьёзным магическим действиям даже без контакта с Формирующими. Это позволило им рано осознать себя, как отдельную касту, и создать полуколдовскую цивилизацию, которая на протяжении многих веков благополучно существовала и без обряда Причастия.

— Да, ваш Дом уникален,— согласился Хранитель.— Он образовался на почве Позднего Средневековья, когда уже начали появляться первые признаки технологического развития — от огнестрельного оружия до книгопечатания. Прежде наиболее передовым из колдовских Домов был самый старейший, если не считать упадочного Вавилона, Дом Сумерек. Меня всегда восхищало, как гармонично Сумеречные сочетают архаизм своих корней, свои тысячелетние традиции с достижениями самых развитых миров простых смертных. В последнее время стал прогрессировать Дом Света — и благодаря молодому королю, которому не пришлось веками ждать своей очереди у подножия трона, и благодаря разветвлённым родственным связям с Домом Источника. С Домом, безуслов-

но, самым передовым — и в плане технологий, и по уровню развития общественных отношений.

— Ты, наверное, сожалеешь,— предположила я,— что не можешь посетить Авалон?

— Конечно, сожалею. Дом, где ко мне отнесли бы наиболее терпимо, физически недоступен мне. И, что парадоксально, Источник не раз позволял Дейдре взять меня в Безвременье, но в Срединные миры категорически отказывался допускать.

— Ну, это понятно. В Безвременье ты был полностью во власти Источника, не смел и шагу ступить без его ведома. А в Срединных мирах мог так набедокурить... Теоретически, разумеется,— поспешила добавить я.

Мирддин невесело усмехнулся:

— Теоретически, да. Но на практике моё вмешательство в дела Срединных миров и Источника принесло только пользу.

— Не отрицаю. Хотя гибель более четырёх сотен колдунов и ведьм, которые отправились в бесконечность, когда ты сообщил о существовании Источника, остаётся на твоей совести. Этому поступку трудно найти оправдание.

Он испытующе посмотрел мне в глаза.

— Вот интересный вопрос, принцесса. О погибших тебе просто так, к слову пришлось? Или ты даже *об этом* догадалась?

Ни о чём «этом» я не догадалась, но на всякий случай изобразила на своём лице загадочное выражение. Так и не решив, скрываю я что-нибудь или нет, Хранитель снова заговорил:

— Я многим уже объяснял, почему объявил об Источнике во всеуслышание. Тебе, кажется, тоже. Но ни ты, ни остальные не приняли мои аргументы. Теперь я признаю: не приняли совершенно оправданно. Да, я мог сообщить об Источнике одному лишь твоему отцу, мог сделать это так, чтобы он мне поверил и добровольно согласился на эту трудную и опасную миссию. Но я поступил иначе. Я сознавал, что найдётся немало сорвиголов, которые отправятся в бесконечность и непременно погибнут без моего оберегающего заклания. Я оправдывал се-

бя тем, что без жертв не обойтись в любом случае — если не тогда, так после возвращения принца Артура из Срединных миров. Колдуны и ведьмы Экватора должны были убедиться на собственном опыте, что так просто к Источнику им не попасть.

Наконец до меня дошло, к чему он ведёт, но ни взглядом, ни жестом, я этого не выдала, а бесстрастно заметила:

— После возвращения отца погибших было бы гораздо меньше. Многие прислушались бы к его предостережению. Но тебя это мало заботило. Ты во всеуслышание объявил об Источнике, чтобы найти Мордред.

Хранитель изумлённо уставился на меня:

— Мордред? Так его назвала Вивьена? Серьёзно?

— Да. А ты не знал?

— Нет, Эландил не сказал об этом. Он не захотел называть своё прежнее имя, и теперь я понимаю, почему.— Мирддин покачал головой.— Ну и ну! Несмотря на своё безумие, Вивьена до самого конца сохраняла чувство юмора.

В его голосе явственно прозвучало восхищение. А ещё в нём чувствовалась теплота. Для меня это было не внове. В своё время я несколько раз приходила к Хранителю Хаоса, чтобы из первых уст, от непосредственного очевидца и участника тех событий, услышать историю моего предка. Даже повествуя о злодеяниях Вивьены, он говорил о ней почти с нежностью. Что тут можно сказать — любовь зла. Я бы даже выразилась жёстче: любовь — безжалостная сука...

— Может, расскажешь всё по порядку? — попросила я.

— Да, разумеется. Перед самой своей смертью, собираясь совершить самоубийство, Вивьена связалась со мной и сообщила, что у неё есть взрослый сын, рождённый от Источника, который живёт где-то в Экваторе. И всё — ни имени, ни каких-либо деталей, разве только добавила под конец, что в его жилах течёт кровь Артура.— Мирддин помолчал.— Вот же бессердечная! Могла бы обмануть меня, сказать, что зачала мальчика с моим фантомом.

— Тем не менее, — заметила я, — ты всё равно его искал.

— Ясное дело. Сын Артура тоже мой родственник. К тому же он сын Вивьены... В общем, я долго и упорно искал его. Но безрезультатно. Потом был Рагнарёк, и я опасался, что он погиб в этой войне. Между тем ситуация с Источником становилась критической, с каждой следующей бесплотной Хозяйкой он всё больше выходил из-под контроля, и я решил, что пора принимать меры. Как раз тогда мне и пришло в голову, что я могу воспользоваться этим для последней попытки найти сына Вивьены, если он ещё жив.

— И ты нашёл,— произнесла я утвердительно.

— Да, нашёл. Вернее, Эландил сам явился ко мне. Я правильно рассчитал, что человек, проживший на свете более четырёхсот лет, не бросится сломя голову на поиски Источника, а сначала захочет встретиться со мной. Мы встретились, поговорили, я честно ответил на все его вопросы, не стал ничего скрывать, хотя, не буду лукавить, меня одолевало искушение сказать Эландилу, что он мой сын. Но я решил не обманывать его.

— Как он отнёсся к своему происхождению?

— Со смешанными чувствами. Пожалуй, больше всего его потрясло, что он — двоюродный племянник Хранителя Хаоса, которого в Доме Эру называют Морготом и считают олицетворением Зла. Зато отцовство великого короля Артура, пусть и весьма необычное отцовство, переполнило Эландила гордостью — ведь все эльдар, наравне с детьми Света, почитают вашего предка, как пророка Порядка.

— А ты рассказал ему о своих планах насчёт другого Артура?

— Я ему всё рассказал. Объяснил, почему подтолкнул твоего отца к поискам Источника. К тому времени принц Артур уже ушёл в бесконечность, и я ничего не знал о его судьбе, хотя был уверен в действенности своего заклатья. А Эландил предложил... Нет, не сразу, конечно. Я обрушил на него целую лавину новой информации, и ему требовалось время, чтобы осмыслить её. Он отправился в Сумерки, на Игры, пообещав вернуться после них и продолжить наш разговор. Однако вернулся он раньше — уже на следующий день. Как оказалось, по

пути Эландил понял, что Олимпиада перестала интересовать его, он думал только об Источнике, о миссии твоего отца, о своей матери Вивьене, которая поступила так безответственно... Добравшись до границы Экватора, Эландил ушёл в быстрый поток времени, поселился в одном из человеческих миров и провёл там несколько месяцев в размышлениях. А вернувшись ко мне, заявил, что считает своим долгом искупить грехи матери и посодействовать возвращению в Авалон династии Пендрагонов.

— Он так резко изменил своё мировоззрение и перестал почитать Порядок?

— Ну, Эландил и раньше не был фанатиком Порядка, он придерживался умеренных взглядов. Хотя испытывал отвращение к Хаосу — кстати, как и твой отец в молодости. А ещё ты должна учесть, что эту идеологию он принял уже будучи взрослым, ему не забивали с самого детства голову сказочками о божественном Порядке. Но, конечно, решающим для него стал тот факт, что он — дитя Источника. Ему оставалось либо признать себя нечистым, либо согласиться с тем, что Порядок не обладает монополией на Истину и Добро, а является всего лишь одной из трёх равноправных Стихий во Вселенной. Эландил выбрал последнее и решил послужить Источнику. Как и любой незаурядный человек, он всегда мечтал совершить что-то важное в жизни, посущественнее завоевания очередной олимпийской медали. И такой случай ему представился. Он не стал тратить впустую время и уже через несколько дней ушёл в Срединные миры.

Значит, подумалось мне, мы с Хозяйкой обе были правы. Хотя вначале казалось, что наши версии несовместимы.

— Предвидя твой вопрос, — продолжал Хранитель, — сразу ответчу: Эландил не стал прощаться с родными по чисто личным причинам. У него была одна слабость — он сильно любил свою жену. А она изменяла ему напрапалу, и он точно знал, что их единственный сын Минадир рождён не от него. Прежде Эландил это терпел, но, узнав о своём высоком происхождении — от Источника и одновременно от легендарного короля, он стал опасаться, что при встрече с женой совершит какую-

нибудь глупость, вплоть до её убийства. Поэтому предпочёл накануне своего путешествия в бесконечность держаться подальше от Дома Эру, а заодно и от остальных Домов.

— Хорошо, это мы прояснили,— сказала я.— И решусь предположить, что путешествие Эландила оказалось успешным. На него ты тоже наложил охранные чары?

— Да, разумеется. Хотя на поверку они оказались излишними. Зачатый от Источника, Эландил не обрёл дополнительного могущества, зато получил очень сильную защиту и без проблем преодолел барьер бесконечности.

— Он остался взрослым?

— Да. Взрослым и при памяти. Рискуя навлечь на себя твой гнев, принцесса, я всё же сознаю, что, поощряя Эландила в стремлении послужить Источнику, я не был до конца уверен в чистоте его намерений. Ведь он вполне мог убить беспомощного принца Артура, чтобы никто не мешал ему самому воцариться в Авалоне по праву сына великого короля. По большому счёту, это не нарушало моих планов, хотя, конечно, кандидатура твоего отца была для меня предпочтительнее.

Мирддин помолчал, ожидая моей реакции, но я ничего не сказала, решив не поддаваться на его провокации.

— Однако,— снова заговорил он,— мои опасения оказались напрасными. Оказавшись на месте, он убедился, что превратившийся в младенца принц Артур попал по назначению — на остров Атвинт, и его, учитывая найденные при нём вещи, свидетельствовавшие о знатном происхождении, взяли в дом тогдашнего губернатора, Маркуса Финнигана. Обо всём этом он и сообщил мне при нашем первом сеансе связи.

— Кстати,— отозвалась я,— а почему именно этот остров? Почему вообще остров, а не материк?

— Во-первых, так было безопаснее. На материке маленький принц Артур мог попасть в плохие руки, а на небольшом острове, где все жители наперечёт и ничего нельзя скрыть, никто не решился бы убить найдёныша ради роскошной одежды и шпаги. В своё время я несколько раз бывал на Атвинте, мне нравились его славные люди, и я был уверен, что с тех пор там мало что изменилось. Во-вторых же, я пер-

воначально планировал, что Артур будет жить на острове до восстановления своей памяти и пробуждения Дара. А потом возьмёт власть на Атвинте в свои руки, подчинит себе другие острова и оттуда начнёт победоносное шествие на Авалон. Однако присутствие Эландила внесло в этот план коррективы. В течение первых нескольких лет он, оставаясь незамеченным, просто присматривал за твоим отцом. — Тут Хранитель ухмыльнулся. — Через два года за Артуром стала присматривать и Диана, которую Источник сделал своей очередной Хозяйкой. Причём так получилось, что Диана понятия не имела о незримой опеке Эландила, а мы с ним даже не подозревали о Диане. Между делом замечу, что ситуацию с Источником она более или менее стабилизировала, но, подобно всем своим бесплотным предшественницам, почти никакой власти в материальном мире не имела. Так что опека со стороны Эландила была более эффективной, особенно после смерти губернатора Финнигана и прибытия на остров герцога Шона Майги.

— Только не говори, что Эландил убил лорда* Финнигана.

— Конечно, нет. Маркус Финниган умер собственной смертью, а Эландил лишь воспользовался этим и внушил убитому горем лорду Шону, который не так давно потерял жену и сына, что губернаторский пост на далёком острове поможет ему немного забытья и обрести покой. Король Бриан, хоть и очень неохотно, но отпустил свояка, а по пути Эландил подменил собой лорда Шона.

От неожиданности я опешила.

— Так... это что же получается? Лорд Шон, которого знал мой отец, фактически мой названный дед... на самом деле он был Эландилом Турионом?

— Совершенно верно, — подтвердил Хранитель, наслаждаясь произведённым эффектом. — Но о судьбе *настоящего* лорда Шона не беспокойся. Он дожил свой век в другом мире, окружённый заботой и вниманием, даже женился на очень

* Разумеется, никакого не лорда. Титулы «лорд» и «леди» употребляются в повествовании исключительно из соображений удобства, поскольку в вашем представлении они характерны для Британии — прародины жителей Логриса.

милой женщине. А Эландил занял его место, чтобы лучше позаботиться о юном Артуре. Особых проблем с перевоплощением у него не возникло, даром что лорд Шон имел несколько другой тип внешности. Имитировать старика гораздо легче, чем молодого, к тому же доскональной точности не требовалось — Эландил предусмотрительно внушил лорду Шону, чтобы тот не брал с собой на остров никого из приближённых и слуг, даже личного камердинера. Чему упомянутые лица, включительно с камердинером, были очень рады, ибо не желали променять блестящий Авалон на захолустный остров Атвинт. Эландилу, конечно, было не слишком комфортно жить в облике старого человека, но он поступил так исключительно по собственной инициативе, ради Артура. Настоящий Шон Майги, если бы даже и привязался к странному островному мальчишке, ни за что не усыновил бы его, не сделал бы наследником целого герцогства. А что касается Эландила... Если ты будешь пересказывать эту историю своему отцу, то заверь его от моего имени, что Эландил не притворялся, он действительно любил его как сына. В конце концов, он, сын по крови Артура Первого, приходился Артуру Второму двоюродным дедом. Позже Эландил признался мне, что самым трудным для него моментом во всём этом восьмилетнем маскараде было изображать умирающего и видеть, как искренне и глубоко горюет Артур... Впрочем, я немного забежал наперёд. На семнадцатом году жизни Артура в мире предков Эландил решил, что он уже готов к пробуждению памяти и Дара. Поэтому предложил похитить у короля Бриана камни-Знаки, с их помощью пройти в Безвременье и поговорить с Хозяйкой. Если она согласится пустить Артура к Источнику, то привести его. Если откажется, то сначала убить её, а потом привести к Источнику Артура, чтобы он обрёл Силу и память. Я не отрицал, что бесплотная и слабосильная Хозяйка-временщица не сможет устоять против такого опытного и обученного колдуна, как Эландил, тем более что он был сыном Источника. Однако я попросил его обождать, пока Артур вспомнит всё сам, иначе мы рисковали, что его память пробудится не в полном объёме. Эландил признал мою правоту и продолжил осу-

ществлять свой план, который предусматривал наследование Артуром Лохланна, чтобы потом...

— Погоди! — перебила я Мирддина. — Выходит, Эландил с самого начала знал, как попасть к Источнику?

— Да, принцесса. Я рассказал ему всё о Знаках и Вратах.

— Но тогда он мог давно пройти в Безвременье и овладеть Силой Источника, предварительно разделившись с его эрзац-Хозяйкой — Дианой или той, которая была до неё. Я согласна, что для Эландила это не составило бы труда. Почему он так не поступил? Неужели послушался твоего запрета? Ты же никак не мог ему помешать.

— Не мог, — подтвердил Хранитель. — И не запрещал. Напротив, я предлагал ему такой план, когда он впервые связался со мной из Срединных миров. Но Эландил наотрез отказался.

— Почему?

— Боялся пойти по стопам своей матери. Как я уже говорил, он стремился совершить в своей жизни что-то выдающееся. Однако стать выдающимся злодеем не входило в его намерения.

Я медленно кивнула.

— Да уж, порой наследственность выкидывает забавные штучки. У идиота Зорана рождается умный сын Бьёрн, а у сумасшедшей и кровожадной Вивьены — здравомыслящий и осмотрительный Эландил... — Заметив, что при этих словах Мирддин вдруг резко помрачнел, я торопливо спросила: — Ну, так что было дальше? Какие ещё поправки следует внести в новейшую историю Логриса?

— После инсценированной Эландилом смерти Шона Майги, — продолжил своё повествование Хранитель, — молодой принц Артур под именем Кевина МакШона прибыл на материк и вступил во владение герцогством Лохланн. Сам Эландил, естественно, находился поблизости, тайком присматривал за ним и одновременно работал над осуществлением очередного замысла. Вскорости твой отец должен был ехать в Авалон, чтобы представиться королю Бриану, а тут подвернулась прекрасная возможность сначала познакомиться с его

единственной дочерью.

— Ты о похищении моей тёзки? Только не говори, что Эландил и в этом замешан.

— В самом похищении, нет. С причинами похищения вы и сами давно разобрались. А Эландил, конечно, не имел ни малейшего понятия, что принцессу Дейдру собираются сделать Хозяйкой Источника и что она станет *истинной* Хозяйкой. Он легко выследил похитителей и чуть было не устроил им столкновение с конным разъездом воинов лохланнского гарнизона. Едва ли не в последнюю минуту всё сорвалось, и похитители покинули пределы Логриса. Но сама Дейдра уже прорабатывала свой собственный план освобождения, обольщая одного из похитителей, так что Эландилу осталось только с помощью внушения склонить этого человека к согласию. Они бежали, потом Дейдра застрелила его, когда он потребовал от неё обещанной награды. Ну, а дальше Эландил стал вести её лошадь таким образом, чтобы Дейдра в нужное время оказалась у озера, где твой отец имел обыкновение устраивать привал во время своих ежедневных лесных прогулок. Основную погоню Эландил сбил со следа, и только двое похитителей шли за Дейдрой — предполагалось, что Артур спасёт её от них. Но эту часть операции пришлось отменить.

— Почему?

Хранитель снова ухмыльнулся.

— Могла бы и сама догадаться. Повстречав твоего отца, Дейдра не стала терять времени даром и там же у озера, что называется, пошла с ним на близкий контакт. А при таких обстоятельствах появление преследователей, даже при полном контроле со стороны Эландила, могло закончиться плачевно. Но и без демонстрации Артуром своего мужества всё сложилось наилучшим образом. Дейдра влюбилась в него и объявила своим спасителем; принц Колин, тогдашний наследник престола, сразу проникся к нему дружескими чувствами, а впоследствии даже сделал его своим Отворяющим на коронации. Тут, кстати, Эландилу пришлось понервничать. Он присутствовал в соборе под видом провинциального дворянина и заметил, что Бронвен пытается пройти к Источнику вместе

с братом. Потом Эландил мне рассказал, что у него были считанные секунды на принятие решения. Накануне мы связывались и всесторонне рассмотрели возможные последствия коронации Колина. Как я уже говорил, последние восемь лет Эландил прожил на острове в облике лорда Шона Майги, но это вовсе не значило, что он не держал руку на пульсе столичной жизни. Он знал, что Колин весьма способный колдун, но без владения Формирующими ему не одолеть даже бесплотную Хозяйку. Посему оставалось два варианта — он либо удовольствуется той пародией на Силу, которую получали прежние короли из династии Лейнстеров, либо вступит в схватку с Хозяйкой и погибнет. И то и другое нас устраивало. В первом случае сохранялся статус-кво. Во втором, после гибели Колина, первым претендентом на престол снова становился Эмрис Лейнстер, но ни вельможи, ни народ не допустили бы его восшествия на престол. Во избежание смут и междоусобиц, пусть и в нарушение традиций, королевой провозгласили бы Дейдру — потребовав от неё немедленно выйти замуж за колдуна, чтобы поскорее родить сына-наследника. А кого она возьмёт себе в мужа, сомневаться не приходилось.

— Могу открыть небольшую тайну, — сказала я. — В королевском архиве под грифом «секретно» до сих пор хранится завещание Колина, написанное перед самой коронацией. Действительно — в случае своей смерти он призывал Государственный Совет передать корону Дейдре.

— Ну, это было очевидно. А вот вмешательство Бронвен оказалось для Эландила неприятным сюрпризом. Из всего, что я рассказал ему об Источнике, он знал: в случае с женщиной вступят в силу другие правила — это будет схватка действующей Хозяйки с претенденткой на её место, и победит не та, кто сильнее, а та, которая больше устраивает Источник. К слову, в дальнейшем ещё дважды происходила смена власти, и никаких схваток не потребовалось — Бронвен без возражений уступила тебе, а потом ты уступила Дейдре... Однако вернёмся к коронации Колина. Я бы на месте Эландила не усомнился ни на мгновение — хоть Бронвен и не соответствовала критериям, предъявляемым к настоящей Хозяйке, она

всё же была живой, во плоти. А Эландил никак не мог сделать выбор — помешать Бронвен или нет. Только в самый последний момент, перехватив её жадный, исполненный желаний взгляд, устремлённый на Артура, он принял решение и слегка подтолкнул Бронвен, чтобы она гарантированно опередила Колина. А после коронации Эландил поселился во дворце под видом слуги и просто стал ждать, когда память твоего отца окончательно восстановится. Он нисколько не сомневался, что влюблённая Бронвен не станет мешать ему и беспрепятственно пропустит к Источнику. Собственно, так оно и случилось.

— Значит, во время того повторного обряда с камнями...

— Нет, Эландил тут был ни при чём. Обстоятельства сложились так удачно, что Артур справился сам. А когда твой отец овладел Силой Источника, Эландил счёл свою миссию выполненной и тем же путём, через бесконечность, вернулся в Экватор.

Я в растерянности тряхнула головой.

— Потрясающе! Ты показал мне прошлое в совершенно новом, неожиданном свете... Но почему Эландил не пришёл к отцу, не открылся?

— Он не нуждался ни в чьей благодарности. Вот такой был человек. Он как мог исправил вред, причинённый своей матерью, и удовольствовался самим осознанием этого факта.

— А что было с ним потом?

— Когда мы встретились, Эландил сказал, что не хочет возвращаться в Дом Эру, а собирается осесть в одном из миров простых смертных и некоторое время просто пожить без всяких забот. Так он и поступил, но полностью не пропадал из поля моего зрения, а примерно раз в год заходил ко мне в гости и мы подолгу беседовали. Но лет через пятнадцать или шестнадцать, точно уже и не помню, ему приелся такой бездеятельный образ жизни. Кроме того, Эландил научился использовать свою врождённую связь с Источником — но не в смысле доступа к Силе, а только для получения от него информации. Полагаю, раньше это не удавалось из-за разбалансированности Источника, а с появлением Дейдры, истинной Хозяйки, он

вернулся в своё нормальное состояние, стал внятно общаться и с самой Дейдрой, и с адептами, и со своим сыном Эландилом.

— А с ним как он это делал? — спросила я, заранее догадываясь об ответе. — Ведь Эландил не появлялся в Безвременье и не окунался в Источник.

— В этом он не нуждался. Его связь с Источником осуществлялась через сны.

Я молча кивнула. Да, этого следовало ожидать. Точно так же обстояли дела с ещё одним дитём Источника — Морвен, дочкой Фионы. Едва научившись связно говорить, она начала демонстрировать осведомлённость в таких вещах, о которых ей точно никто не рассказывал. А когда её спрашивали, откуда она это знает, Морвен отвечала просто: «Плиснилось». Мы с Тори предположили, что тут действует её связь с Источником, но Фиона с нами не согласилась. И Хозяйка категорически это отвергла — по её словам, она бы обязательно почувствовала. А выходит, что не почувствовала. Очевидно, связь Источника с его детьми неподведомственна Хозяйке.

— Через свои сны, — между тем продолжал Хранитель, — Эландил был в курсе многих событий, причём не только текущих, но и прошлых.

— Источник показывал их или рассказывал о них?

— И то, и другое. Как объяснял Эландил, такие сны бывали двух типов. Первый — как бы обычные сны, только он видел в них реальные события и осознавал увиденное лишь когда просыпался. Второй тип снов, по описаниям Эландила, напоминал мне прохождение Круга Адептов, но в них отсутствовала градация уровней. Эти сны были интерактивными, он понимал, что спит, и сознательно участвовал в них, главным образом общаясь с фантомами. Кстати, особенно Эландилу нравилось разговаривать с тобой, и как раз ты рассказала ему об угрозе гибели Вселенной и о необходимости разыскать Собирающую Стихии.

— Да, Источник любит подобные штучки. Ведь сама я тогда ничего об этом не знала. И вообще никто из адептов не знал. Интересно, почему Источник решил сообщить эти сведения именно Эландилу?

— Понятия не имею. Наверное, считал, что он способен помочь. И Эландил выразил готовность снова заняться делом. Я открыл ему тайну космического мира, который в то время называл Узловым миром, познакомил его с Александром...

— С Александром?! — изумилась я. — Но зачем?

Мирддин тяжело вздохнул:

— Это была моя непростительная ошибка. Я хотел, чтобы они работали вместе, надеялся, что Эландил положительно повлияет на Александра. И он пытался повлиять, но Александр оказался неисправим.

— Кто бы сомневался, — прокомментировала я. Мне лишь однажды довелось повстречать старшего брата моего отца, и встреча эта была не из приятных — как раз тогда он похитил Дженнифер.

— А через год с небольшим, — продолжал Хранитель, — произошло непоправимое. Как-то в разговоре с Александром я совершенно случайно обмолвился, что Эландил в своё время здорово помог Артуру, но не стал требовать никакой благодарности. Думаю, ты можешь представить, как отреагировал на это Александр.

— Ну, мой отец, наверное, представил бы лучше, — сказала я. — Однако возьму на себя смелость предположить, что для начала он выдал фразу, вроде: «Тогда я сам его отблагодарю».

— «...заместо любимого брательника», — добавил Мирддин. — И сразу ушёл, не пожелав дальше меня слушать. Я, конечно, тут же связался с Эландилом и предупредил его о своей оплошности, попросил немедленно убраться подальше. Но он то ли не послушался меня, положившись на свои колдовские способности, то ли просто не успел скрыться. Так или иначе, спустя несколько дней ко мне явился Александр и, весьма довольный собой, рассказал, как одним заклятием лишил Эландила доступа к магии, после чего нашёл средневековый мир, где свирепствовала инквизиция, и там по всей форме устроил ему аутодафе^{*}. Честное слово, тогда я чуть не убил

^{*} К сжиганию людей на кострах Александр пристрастился задолго до моего рождения. Когда-то на Земле Гая Аврелия он был гроссмейстером кре-

Александра!

— Очень жаль, что не убил,— холодно произнесла я.

О том, что лишняя суть, предположительно принадлежащая сыну Вивьены, появилась в Источнике всего лишь два с половиной месяца назад, я решила не говорить.

После столь насыщенной беседы с Хранителем Хаоса у меня не было ни малейшего желания идти к Хозяйке с докладом. Ничего, пусть немного потерпит, ничего с ней не станется. А мне требовалось время, чтобы хорошенько усвоить полученную информацию. В моём случае это означало отвлечься от мыслей об услышанном и занять себя чем-то другим.

Поэтому я отправилась в Страну Сумерек, на Олимп. Но не к Гленну — он уже закончил занятия камерной музыкой и вновь воссоединился со своими друзьями по рок-н-роллу. Я решила повидать мою любимую сестру Пенелопу, с которой, в отличие от всех младших сестёр, всегда находила общий язык. В последнее время мы видели друг друга не слишком часто, но уж когда встречались, то разговаривали часами, до хрипоты, болтали о всяких пустяках, зато с огромнейшим удовольствием. С Пенелопой я всегда отдыхала душой, а она со мной — тоже.

Так было и сегодня. Мы как начали за час до конца сиесты, так и трепали языками до полседьмого кварты^{*}. Заодно я пообедала, потом и поужинала, а между двумя этими за-

стонасцев, которые безжалостно истребляли всех неверных, а на одном из многочисленных костров даже была сожжена мать моего племянника Морриса, внебрачная дочь моего отца, а значит, моя сводная сестра — несчастная женщина, чьё имя так и осталось неизвестным. Я уже говорила и повторяю: Александр слишком легко умер.

* Сутки в Стране Сумерек состоят из тридцати двух часов и делятся на четвере четверти по восемь часов — прима, секунда, терция и кварта. А сиеста — время дневного сна; она занимает вторую половину терции. Хотя, конечно, всё это условность. В Сумеречных мирах нет естественной смены времени суток, поскольку планеты обращены к светилу одной стороной, которая называется дневной, и там царит невыносимая жара. Противоположная, ночная сторона, скована вечной мерзлотой. А между ними находится вечер, или пояс вечных сумерек, с подходящими для жизни природными условиями. Порой даже очень приятными.

столями мы с Пенни сидели в её студии, и она, как обычно, разговаривая со мной, одновременно рисовала карандашом мои портреты. За многие годы их собралась тьма-тьмуца, но каждый из них был особенным, уникальным, поскольку не просто изображал меня в том или ином положении, но также отображал моё настроение и настроение самой Пенелопы. Наша Пенни была необыкновенно талантливым художником.

Где-то в начале второго кварты со мной связалась Тори. Сообщила, что передача похищенного прошла без сучка и задоринки, благодарные родственники Эландила оказались очень разговорчивыми, но ничего конкретного вытянуть из них не удалось. Со своей стороны я просто переслала на Торин Самоцвет полную запись нашей с Мирддином беседы, предложила ознакомиться с ней, а в восемь вечера по Авалону снова встретиться и вместе пойти к Хозяйке.

«Нет, не получится,— ответила Тори.— По моему времени уже вечер. А в восемь по Авалону вообще будет глухая ночь. Я посмотрю твою запись, потом немного почитаю и лягу спать. Встретимся уже завтра».

«Добро,— сказала я.— К Хозяйке пойду сама...»

И вернулась к беседе с Пенелопой.

Глава 13

Вика

В месте, где она назначила встречу, моросил дождь, и к её появлению Феб уже изрядно промок. Скорее всего, специально — ведь ему ничего не стоило, прибегнув к простейшим чарам Формирующих (об Источнике, разумеется, речи не шло), сделать так, чтобы капли отскакивали от него — они были такими мелкими, что прохожие не обратили бы на это внимания. Ещё он мог незаметно стащить оставленный без присмотра зонтик или, уже совсем без колдовства, просто спрятаться в помещении пиццерии. Но он упрямо сидел за столиком на открытой площадке и всем своим мокрым видом прозрачно намекал Вике, что их сегодняшняя внеплановая встре-

ча была совсем лишней.

— Давай найдём другое место,— предложила она, держа над собой элегантный зонтик, который умыкнула из ближайшего магазина.— Так уж и быть, не обязательно населённый.

— Вот так великодушие! — иронично произнёс Феб, поднявшись с пластикового стула и предлагая ей руку.— Пойдёмте, сударыня.

Пару секунд спустя они исчезли прямо на глазах изумлённых местных жителей, оставив после себя на асфальте только раскрытый зонтик. А сами по короткому Туннелю перешли в один из соседних миров и оказались в лесистой местности, где не было дождя, а в ясном небе светило солнце. Их встречи в населённых мирах происходили исключительно по настоянию Вики, которая предпочитала говорить о делах, сидя на скамейке в парке или за столиком в кафе, а не где-нибудь на пеньке или просто на траве.

Зато Фебу было безразлично. Он присел на ствол поваленного давней бурей дерева, воздействовал на себя осушающими чарами, и от его одежды начал подниматься пар. Вика решила пока постоять.

— Ну, что там у тебя? — спросил у неё Феб.

— Свою часть я уже закончила.

— Молодчина. А я, как и обещал, закончу сегодня. Но для меня «сегодня» только началось. Вот здесь шесть фрагментов,— он извлёк из кармана футляр,— осталось три. После обеда я их добыю.

Вика достала свой футляр, переложила туда полученный от Феба обломок Самоцвета и вернула его обратно в сумочку.

— Превосходно. С этим мы, считай, закончили. Осталось уладить с нашими девочками.

— У меня всё под контролем,— сказал Феб.— Лана и сама несколько раз осторожно заводила разговор о ребёнке, зондируя почву. Так что мне не придётся её убеждать. Вот сделаю последние три фрагмента, а вечером мы отправимся в быстрый поток. Устроим себе вроде повторного медового месяца. А что с Евой?

— Трудновато. Она слишком разборчива. И всё ещё не уверена, хочет ли детей.

— Постарайся её переубедить. Только не слишком дави. Жаль, если с ней не получится, но это не беда. Нам хватит и одной Ланы — хотя, конечно, страховка не помешает. Кстати, попробуй предложить Гленна. Если Ева согласится, за ним дело не станет. Я сумею его уломать — он сейчас... в общем, ему это будет на пользу.

Вика кивнула, закуривая сигарету.

— Я слышала, что у Гленна проблемы с девушкой. И уже предлагала его Еве.

— А она?

— Подумала и отказалась. Сам по себе Гленн ей нравится, но тут заминка с отцом. И Эрик, и Бриан, и Малкольм приходится Дейдре слишком близкими родственниками.

Феб помолчал, колеблясь, но потом решился и сказал:

— Насчёт этого можешь её успокоить. Никто из этих троих не отец Гленна.

— А кто же тогда?

— Не могу сказать, это не моя тайна. Но даю слово, что он достойный человек и не связан с нами кровным родством.

— Хорошо, тогда я снова попробую предложить. А если не получится... — Вика тихо вздохнула и присела рядом с Фебом. — Если нет, то обойдёмся без Евы. Тянуть с этим нельзя, а то я не выдержу. Сегодня уже сорвалась.

— Как? — встревожился Феб. — Перед кем?

— Перед Дейдрой. Наорала на неё ни за что ни про что.

— А причина?

— В том-то и дело, что я сама завелась. А всё из-за того, что Дейдра виделась в Источнике с моим фантомом.

— И что он мог рассказать? Ведь тогда ты ещё ничего не задумывала, иначе бы Хозяйка всё узнала. Верно?

— Да, верно. Только... Нет, это мелочи.

Феб покачал головой:

— Что бы это ни было, но вряд ли мелочи. Из-за мелочей ты бы не поскандалила с Дейдрой и не стала срочно вызывать меня. А раз вызвала, то рассказывай.

Вика прижала ладони к вискам.

— Мне кажется, Тори и Дейдра подозревают меня. После встречи с моим фантомом они сомневаются, что я приняла Хаос ради Мирддина. Так что ты был прав, не полагаясь на защиту Источника. Он не всегда способен понять, что важно, а что нет.

— А если Дейдра подозревает, — произнёс Феб, — то подозревает и Хозяйка. И очень скоро она узнает о твоём срыве — если уже не узнала. Достаточно Дейдре прийти в Безвременье... Что ты ей наговорила?

— Не беспокойся, ничего такого, что указывало бы на тебя.

— Я за себя не беспокоюсь. Меня волнует наше дело, а ещё волнуешь ты. Максимум, чем я рискую, это отлучением от Источника, да и то гипотетически — Хозяйка мне только пригрозит, но делать ничего не станет, хотя бы из страха, что Источник взбунтуется и открыто не подчинится ей. Однако все наши старания могут пойти насмарку — а это очень, очень скверно. Кроме того, ты недавно призналась, что у тебя есть и другие планы. Я предпочёл бы о них не знать, мне по горло хватает того, что мы делаем вместе. Но именно по причине того, что сейчас мы в одной упряжке, я не могу не переживать за тебя. Если Хозяйка всерьёз воспримет подозрения Дейдры и Тори, то может поделиться ими с Мирддином. А тот начнёт копать и, чего доброго, раскроет твои планы, связанные с Хаосом. Ничем хорошим это для тебя не закончится.

Вика убрала от лица руки и посмотрела на него.

— Я очень ценю твою заботу, Феб. К счастью, ничего опасного я Дейдре не сказала. Надеюсь, она поняла меня так, что я просто жалею о своём тогдашнем решении и тоскую по Источнику.

— А ты тоскуешь?

— Конечно. И жалею тоже.

— Так зачем... — начал было Феб, но осёкся. — Нет, не хочу знать. А ты постарайся держать себя в руках, ладно? И больше не срывайся. Если почувствуешь, что снова выходишь из себя и не можешь ничего поделать, быстро смени тему, устрой скандал по другому поводу. И обращай ко мне. Чем смогу —

помогу.

Вика натянуто улыбнулась.

— Спасибо за совет. И за предложение тоже. Но я постараюсь не срываться. Буду держать себя в руках. Осталось уже немного...

Расставшись с Фебом, Вика со всеми предосторожностями посетила пещеру, где на базальтовом на полу был выложен причудливый узор из рубинов и сапфиров. Она аккуратно перенесла на них свои и Феба новые фрагменты, соединила их с остальными и слегка подпитала всю ткань заклития энергией от Формирующих. Теперь засветились почти все камни за исключением трёх сапфиров на самом краю узора.

«Всё, завтра будет готово, — подумала Вика. — И тогда...»

Она покинула пещеру, удалилась по обычному Туннелю на приличное расстояние, затем сделала остановку, достала из сумочки комлог и набрала номер. Пауза при установлении связи длилась несколько дольше обычного, поскольку Евин комлог соединялся с узлом на Астурии (первый космический мир) не напрямую, а через стационарный видеофон на Земле, в высокогорном альпийском особняке, который до последнего времени находился в собственности Софи де Бельфор, а недавно его владелицей официально стала Тори — изменив свою внешность, она больше не играла на пару с Викой роль Софи, а легализировалась под именем Виктории де Бельфор. Встроенный в тамошний видеофон маршрутизатор блокировал возможность отследить местонахождение Евы, поэтому она могла без опасений пользоваться своим комлогом и во втором космическом мире.

Наконец Ева ответила:

— Ало, Вики? Привет.

— Привет, ты где?

— У себя на Дамогране. Дома. Как раз ужинаю.

Когда по комлогу она говорила «у себя», то тем самым давала понять, что находится в своём родном мире.

— Можно к тебе в гости?

— Пожалуйста. — Впрочем, особого энтузиазма в её голосе

не слышалось.— Когда будешь?

— Через несколько минут.

— Хорошо, жду.

Закончив разговор, Вика снова вошла в Туннель, уже используя Силу Хаоса, быстро достигла Полярной Зоны и понеслась вдоль неё с головокружительной скоростью. Разумеется, она могла пересечь Грань и мгновенно «срезать угол», но не стала этого делать. Всё равно особо не спешила, и ей было приятно промчаться по Туннелю, что называется, с ветерком.

А расстояния, чтобы разогнаться, хватало. Когда Хозяйка, Хранитель и Софи уступили Викиной просьбе и согласились материализовать вторую реальность космического мира, возник вопрос, где его расположить, чтобы гарантированно обезопасить от обнаружения колдовским сообществом. Первый находился недалеко от владений Домов, и его бы нашли гораздо раньше, как только там с помощью машин начали активно эксплуатировать Формирующие. К счастью, расположенный по соседству зародыш новой Вселенной эффективно экранировал вибрации, не позволяя им выходить за пределы этого мира.

Так что и второй космический мир решили пристроить в непосредственной близости от одного из зародышей, а для пущей верности было выбрано место весьма отдалённое, в семистах миллионах часов от первого мира, в глухом захолустье Экватора. Порой и сюда забредали колдуны — любители многолетних странствий, но вероятность того, что случайный одиночка по фантастическому стечению обстоятельств наткнётся на этот конкретный мир, была исчезающе мала.

Это расстояние Вика преодолела за четыре с половиной минуты и вышла из Туннеля в пустой гостевой комнате на втором этаже древнего особняка, который был построен более пятисот лет назад для тогдашнего командующего дамогранской базой Сицилианского Экспедиционного Корпуса, адмирала Сантини. Вместе с ним здесь поселились его жена и падчерица Ева — а спустя пол тысячелетия этот дом приобрела молодая женщина с таким же именем, но с другой фамилией, и никому даже в голову не пришло отождествить её с

давно исчезнувшей Евой Монтанари. Здешние жители, конечно, знали, что их город вырос из военного городка Объединённых Вооружённых Сил Протектората (впоследствии перенесённого в другое место), но только немногим историкам было известно имя адмирала Сантини — человека, задумавшего революцию на Терре-Сицилии, но не дожившего до осуществления своей мечты.

Вика вышла из комнаты, пересекла коридор и спустилась по лестнице в холл первого этажа. Из столовой донёлся голос Евы:

— Вики, я здесь!

— Знаю,— громко отозвалась она и направилась в столовую.

Ева сидела за длинным обеденным столом, предназначенным для большой семьи и в одиночку ужинала. Вика (как и Тори) в таких случаях ела просто на кухне, но у Евы были свои привычки, сохранившиеся с тех времён, когда она, ещё ребёнком и подростком, жила вместе с матерью и отчимом. Особенно сильно её привычки проявлялись в этом доме, где она выросла, и в таком же доме на другом Дамогране, где выросла другая Ева. Там дом тоже сохранился, и Ева тоже его купила, хотя Вика с Тори были решительно против, считая это рискованным шагом — ведь, в отличие от обоих адмиралов Сантини и Евы Монтанари из второго космического мира, Ева Конте, первая королева Терры-Сицилии, была известной исторической личностью.

— Есть хочешь?— спросила Ева, когда Вика вошла.— Сейчас я тебе накрою.

— Не надо, я сама что-нибудь найду.

— Возьми стейк в духовке.

Вика сходила в кухню, а через пару минут вернулась, держа в руках тарелку с ещё горячим стейком и стакан с охлаждённым томатным соком. Устроившись за столом напротив Евы, она спросила:

— Я, случайно, никого не объедаю?

— Нет, всё в порядке. Второй стейк я приготовила на всякий случай. Полчаса назад мне звонила Тори, обещала позже

зайти. Я предложила ей вместе поужинать, а она ответила, что её уже накормили новые знакомые из Дома Эру. Но я всё же решила подстраховаться. И, как видишь, не напрасно.

— Да,— согласилась Вика, съев первый кусочек пожаренного на гриле мяса.— Очень вкусно, кстати. А ты не в курсе, что это за новые знакомые у Тори?

Ева задумалась.

— Имён, кажется, не называла. Или я пропустила. Помню, просто сказала, что мой тёзка накормил её до отвала. А я и не знала, что у моего имени есть мужская форма.

— Не думаю, что есть,— предположила Вика.— Скорее всего, Тори пошутила. Как-то мы говорили об одном человеке по имени Адам, и она назвала его твоим тёзкой.

— Понятно,— кивнула Ева без тени улыбки.— Очень остроумно.

Они продолжали не спеша ужинать, Ева принялась рассказывать о дебатах в Ассамблее Свободных Планет, где обсуждался уже давно назревший вопрос о переименовании Протектората в Галактическую Федерацию, а Вика слушала её невнимательно, испытывая какое-то смутное беспокойство. Это было связано с новыми знакомыми Тори в Доме Эру — на родине Эландила. Неужели это не случайность? Неужели они вышли и на его след?

Сегодня Дейдра разговаривала с Мирддином — по её словам, хотела получить кое-какую информацию. После этого Вика не виделась с мужем, а занималась доработкой последнего фрагмента заклęcia, и не успела расспросить, о чём они беседовали. Возможно, как раз об Эландиле, с которым Мирддин в своё время был знаком. А Тори тем временем выискивала что-то на Арде...

И тут Вика всё поняла! Её сестра общалась с Евиным «тёзкой». То есть, с Адамом — первым человеком. А имя Минадир как раз это и означает! Эльдар нередко называют так своих первенцев мужского пола. Так назвал своего сына и Эландил...

Вика почувствовала, как её охватывает паника, а от страха сводит живот, но постаралась взять себя в руки и мыслить трезво, взвешено, хладнокровно. Если Дейдра с Тори докопа-

лись до Эландила, значит, они уже совсем близко. Времени осталось мало, надо поспешить — но ни в коем случае не суетиться. Будет очень досадно погореть в самый последний момент. К счастью, подготовка почти завершена, осталось только три фрагмента от Феба, и теперь главное, чтобы он не попался с ними. Вика подумала было, что следует предупредить его, но тут же сообразила, что предупреждать не о чем. Феб ничего не знает об Эландиле — и не должен знать.

Зато самого Эландила было бы неплохо предупредить. Только Вика понятия не имела, где он сейчас и как с ним связаться...

— Что с тобой, Вики? — произнесла Ева, обеспокоенно взглядевшись в неё. — Ты сильно побледнела. Тебе плохо?

— Просто устала, — ответила она, стараясь, чтобы голос её звучал ровно. — Замоталась с этими чёртовыми химерами.

— А ты случайно не беременна?

Вика покачала головой:

— Нет.

— Точно?

— Точно. Я бы не стала от тебя скрывать.

— Жаль. А я уже начала думать, что именно поэтому ты требуешь от меня ребёнка. Как бы за компанию.

Вика вздохнула.

— Уже в сотый раз говорю тебе, что ничего не требую. Просто вижу, что без моих уговоров ты на это не решишься. Сколько лет ты думаешь о ребёнке — пятнадцать, двадцать? А результат нулевой... Хотя ладно, я повторяюсь. — Вика помолчала, взвешивая дальнейшие слова. — Вот что Ева. Если ты скажешь «нет», обещаю больше не затрагивать этот вопрос. Но сейчас давай поговорим — в последний раз. По моим расчётам, у тебя уже началась фертильная фаза. Могу точно проверить...

— Не стоит, — перебила её Ева. — Я не нуждаюсь в твоих колдовских штучках. И так знаю, что через два дня у меня овуляция.

— Значит, подходящее время уже наступило. Ты была против Гленна из-за неясности с его отцом. Сегодня мне стало

известно, что тут всё в порядке. Имени назвать не могу, но...

— И не надо, — опять не дала ей договорить Ева. — Ты всё-таки додавила меня. Я согласна. Но будущего отца нашла сама.

— Правда? — Вике пришлось приложить немало усилий, чтобы не показать, как обрадовало её это известие. — И кто же он?

— Не беспокойся, колдун. Из хорошей семьи. А кто именно — тебя не касается.

Глава 14

Дейдра

Продолжительное и весьма приятное общение с Пенелопой морально подготовило меня к обсуждению с Хозяйкой полученных от Мирддина сведений. Однако сперва я решила побывать в Сумерках Дианы. Как показывали мои часы, там был в самом разгаре день, разумеется, условный день, а ещё замечу — рабочий день. По словам Пенелопы, ребята уже пресытились охотой на химер и в полном объёме возобновили свои репетиции, готовясь к покорению очередного рок-н-роллного мира.

Я рассчитывала наконец повидать Гленна и поговорить с ним — нет, не о Фионе, а просто так... Сказала бы — как мать с сыном, но такие отношения между нами закончились, едва он вышел из подросткового возраста, и теперь я была для него просто старшей сестрой. Досадно... но ладно — я уже давно с этим смирилась.

А ещё я хотела поболтать с Фебом и между делом задать ему парочку с виду невинных, но с каверзной подоплёкой вопросов — пора было разбираться и с ним, вернее, с бойкотом, который он объявил Источнику. Размышляя над точной формулировкой этих самых каверзных вопросов, я совершила переход на край лужайки перед домом с красной черепичной крышей, угостила орешками резвившихся поблизости пушистиком, затем миновала клумбы с розами и поднялась на крыльцо.

Только тогда до меня дошло, что здесь совсем тихо. Даже во время пауз между песнями из-за дома всегда раздавались какие-нибудь звуки — то Патрик или Лана пробегут пальцами по струнам, то гитара Гленна басовито загудит, то Феб нажмёт на клавишу-другую, то Мортон ударит в барабаны или Шейн затянет своё «е-е-е». Я едва лишь подумала, что они, возможно, обедают, когда мои чувства услужливо подсказали, что в доме только один человек, и это отнюдь не мой сын. Я вошла внутрь, направилась в кухню и увидела там Лану, жену Феба, которая хлопотала возле посудомоечной машины. Она встретила меня приветливой улыбкой:

— Добрый день, Дейдра.— За пять лет Феб научил её, как следует обращаться с теми или иными родственниками. Хотя сам он порой, исключительно из вредности, говорил мне «тётушка», Лана называла меня только по имени.

— Здравствуй,— сказала я.— А где остальные? Почему вы сачкуете?

— Сегодня решили устроить выходной,— ответила она, расставляя чистую и сухую посуду в шкафу.— Ребята разбежались кто куда. С Фебом ты вообще разминулась всего на несколько минут. Мы с ним только что пообедали, и он ушёл по делам, но обещал скоро вернуться. Патрик и Амалия решили навестить её родителей на Дамогране, твой Гленн пошёл прогуляться, Шейн тоже, а Мортон отправился в Солнечный Град.— Она закрыла шкаф и спросила: — Кстати, может, хочешь перекусить? Осталась половина запечённой утки с грибами.

— Нет, спасибо. Но от сока не откажусь. Желательно яблочного.

— Пожалуйста.

Лана налила мне яблочного сока, себе — виноградного, мы взяли свои стаканы и прошли из кухни в холл. Я устроилась в кресле и закурила. А Лана, сбросив обувь, забралась с ногами на диван. Я в очередной раз поразилась её сходству с Фионой, у них даже многие привычки были одинаковы. Признаться, поначалу я скептически относилась и к самой Лане, и к их с Фебом браку, тем более такому поспешному — он женился на

ней, прежде чем родственники узнали о беременности Фионы. Но со временем я убедилась, что Феб выбрал себе жену не только из-за её внешности. Да и к Лане я постепенно изменила отношение — от настороженности к искренней симпатии. Теперь я прекрасно понимала Пенелопу, которая души в ней не чаяла. Я бы и сама не отказалась от такой невестки — хотя, если честно, мне больше нравилась Патрикова Амалия...

— А ты не знаешь, когда вернётся Гленн? — поинтересовалась я у Ланы.

Конечно, я могла бы и сама связаться с ним, но боялась, что в таком случае он ответит, что занят, и наша встреча опять сорвётся. В последнее время Гленн упорно избегал меня, а я уважала его самостоятельность, чтобы специально гоняться за ним. Хотя при желании могла бы запросто его поймать.

К моему удивлению, этот невинный вопрос привёл Лану в замешательство. И очень скоро стало ясно, почему.

— Ну, не знаю, — ответила она, избегая встречаться со мной взглядом. — Всё зависит... зависит от обстоятельств.

— От каких?

— Гленн... Словом, они с Шейном отправились в Вавилон.

Я потратила всего несколько секунд, чтобы понять, на что намекала Лана. Походы Шейна в Вавилон ни для кого не были секретом. Там он посещал храм Иштар, но не для того, чтобы помолиться богине любви и плодородия. Тамошние жрицы каждый вечер совершали своеобразный обряд — выбирали себе мужчин, с которыми потом занимались сексом. А поскольку все жрицы были красивы* и искушены в своём ремесле, то желающих провести с ними ночь всегда хватало с избытком. Несколько раз, бывая в Вавилоне, я из чистого лю-

* Раньше все жрицы богини Иштар в Изначальном Вавилоне были ведьмами, а некрасивых (по крайней мере, внешне) ведьм по определению не существует — ведь всегда можно с помощью колдовства подправить черты лица и фигуру. А с тех пор, как в космическом мире было разработано средство омоложения, принципы действия которого (главным образом, стараниями Помоны из Сумерек) легли в основу специального комплекса омолаживающих чар, жрицами становились также и простые смертные — их отбирали в первую очередь по внешним данным.

бопытства наблюдала за этой бесстыжей процедуры отбора мужчин. Однако мне даже в кошмарном сне не могло прийти в голову, что мой Гленн, такой правильный мальчик, когда-нибудь окажется в толпе похотливых претендентов!

Но, увы, Гленн уже далеко не мальчик. Ему больше тридцати (подумать только!), и я не вправе вмешиваться в его личную жизнь. Именно поэтому я не стала ничего предпринимать после того разговора в Источнике, хотя поведение Гленна, в частности его затворничество в Поднебесном Олимпе, явно свидетельствовало о том, что у него с Фионой что-то не заладилось. А уж если он посещает храм Иштар, то не заладилось конкретно...

Всеми силами изображая спокойствие и невозмутимость, я спросила:

— И давно Гленн туда зачастил?

Лана покачала головой:

— Вряд ли тут подходит слово «зачастил». Сегодня Шейн впервые уломал его пойти с ним. Гленн долго отнекивался, но наконец согласился. Добираться по Туннелю они уже не успевали, и Шейн попросил Феба помочь. — Щёки Ланы слегка покраснели. — И он помог, куда ему деваться.

Я произвела быстрые манипуляции со своими часами. Если память мне не изменяла, отбор заканчивался в девять вечера по времени Вавилона, а значит, с тех пор прошло без малого два часа. От Вавилона до Сумерек Дианы сорок минут пути на средней скорости, а Гленн идёт гораздо быстрее. Даже если он, получив отказ, плёлс черепахой от храма Иштар до предместья, где прекращали действие блокирующие чары, то всё равно к этому времени должен был вернуться.

И тут я неожиданно для себя обнаружила, что не желаю его возвращения. Меня бы сильно оскорбило и даже разозлило, если бы какие-то шлюхи-жрицы отвергли моего сына...

— Ты должна понять Гленна, Дейдра, — осторожно заговорила Лана. — Сейчас ему очень тяжело.

— Что ты об этом знаешь?

— В основном то, что мне Феб рассказал. — Она помолчала в нерешительности. — Не уверена, что имею право говорить...

хотя ладно, он же твой сын. Оказывается, Гленн уже давно бежал на свидания с одной девушкой, но от всех нас это скрывал. Только Феб заметил, что он часто уходил по ночам, а утром тайком возвращался. И отсыпался где-нибудь в быстром потоке, чтобы мы ничего не заподозрили по его усталому виду. Феб говорит, что тоже не заметил бы этих отлучек, если бы Гленн был более осторожен и открывал Туннель подальше от дома. А недавно он, похоже, поссорился со своей подругой — во всяком случае, ведёт себя именно так. Сначала засел на Олимпе с контрабасом, а на прошлой неделе вернулся, но выглядит угнетённым, подавленным и очень грустным. Собственно, поэтому Шейн и потащил его в Вавилон — мол, чтобы Гленн гульнул, развеялся. Только я не думаю, что это поможет.

— Если дела обстоят так, как ты говоришь,— произнесла я,— то действительно не поможет. Лишь добавит ко всему прочему ещё и чувство вины.— Тут я сообразила, что не задала самый очевидный вопрос, и поспешила исправиться: — А ты не догадываешься, с кем Гленн встречался?

— Не имею понятия. Думаю, Феб знает, но мне не говорит.— Лана заметно смутилась.— И правильно делает. Я не умею хранить чужие секреты. Вот тебе рассказала, а ещё раньше — Амалии с Викой. Они обещали молчать, но... хотя они, наверное, сдержат своё обещание.

Я кивнула. Не потому, что соглашалась с ней. Просто Лана, упомянув Вику, навела меня на мысль о Тори, которая тоже была дружна с Амалией. Мне совсем не хотелось, чтобы она, докопавшись в этой истории до правды, а именно — до тайных встреч Фионы с Гленном, ещё чего доброго возомнила его своим соперником...

— Амалия вполне могла рассказать Тори,— забросила я пробный камень.

— Вряд ли,— ответила Лана.— Тори к нам давненько не заходила. Хотя, конечно, они могли видаться на Дамогране или в Авалоне, но Амалия об этом не упоминала. Зато с Викой в последнее время она общается постоянно. И не только она.

Тут в моей голове прозвенел тревожный звоночек.

— В каком смысле «не только она»?

— Да в самом прямом. Я тоже. И наши ребята. Вика у нас частый гость.

— И давно?

Лана задумалась.

— Так сразу и не вспомню. Месяца два или три. Она, впрочем, и раньше у нас бывала, но гораздо реже. А теперь находит время не только для Амалии, но и для остальных. Шейн даже осторожно заигрывает с ней. Но *очень* осторожно. Видно, боится Хранителя.

— А Феб?

— Он единственный, кто не рад Вике. Правда, старается этого не показывать, но я всё вижу. Может, опасается, что Источник не одобрит его общения с представительницей Хаоса.— Лана вопросительно посмотрела на меня.— Неужели это так?

— Кто знает,— рассеянно ответила я, думая совсем о другом.

Разумеется, Викины посещения Сумерек Дианы могли быть совершенно невинными, продиктованными желанием общаться с людьми, которые знают её настоящую и в то же время не испытывают по этому поводу негативных эмоций. Собственно, я бы так и подумала, если бы не три обстоятельства. Во-первых, сегодняшнее поведение Вики. Я бы назвала его истеричным. Во-вторых, то, что её участвовавшие визиты совпали по времени с отказом Феба окунуться в Источник. В-третьих, не слишком доброжелательное, по наблюдению Ланы, отношение самого Феба к Вике. И это при том, что обе сестры всегда ему нравились, а Хаос он воспринимал без всяких суеверий, просто как одну из трёх Мировых Стихий. Не исключено, что таким образом Феб старался отмежеваться от Вики, пресечь на корню все подозрения касательно их возможных контактов. Но он был плохим притворщиком и, как обычно, переигрывал.

Кажется, я нащупала ниточку между двумя событиями, которые мы прежде никак не связывали.

Ту самую ниточку, которую наша всевидящая Хозяйка попросту проворонила...

Я постаралась как можно скорее закруглить разговор с Ланой, пожелала ей всего наилучшего на прощание, и сразу за входной дверью (сам дом внутри был защищён блокирующими чарами) перенеслась в Безвременье.

Как оказалось, спешила я зря — Хозяйка меня не встречала. Очевидно, в момент вхождения она уловила на самой поверхности моего сознания мысли о Вике с Фебом и решила остаться возле Источника, чтобы перед встречей со мной хорошенько обдумать эту информацию.

Правильно, пусть думает, решила я, не спеша поднимаясь по склону холма. Ей действительно было о чём поразмыслить. В частности, о своей невнимательности. Я вовсе не утверждаю, что она непременно должна была узнать о слишком частых визитах Вики из мыслей ребят. Феб редко водил их через Безвременье, предпочитая просто перебрасывать ко мне или к Брендe, а в тех единичных случаях, когда всё-таки водил, они вряд ли думали о Вике. Однако в последнее время Хозяйка со всё возрастающим подозрением относилась к Фебу и, несомненно, по мере возможности следила за ним. Конечно, как показали события пятилетней давности, она не обладала безграничными возможностями по контролю за своими адептами, а могла определить их местонахождение лишь когда они использовали Силу Источника, значит, Феб, если делал что-то втайне от неё, прибегал к Формирующим и передвигался по Туннелю. Но уж в Сумерках Дианы Хозяйка могла спокойно за ним наблюдать — и не только за ним, а вообще за всем, что там происходило. Безусловно, она наблюдала — как минимум, последние пару недель. Неужели не обратила внимания, что Вика зачастила туда в гости? Неужели ничего не заподозрила?..

Возле Источника Хозяйки тоже не было. Очень странно. Помнится, одно время она пряталась от нас — но тогда имела веские на то причины, не желала отвечать на некоторые вопросы. А сейчас?

Я присела на парапет и закурила. Подожду ещё немного, а если Хозяйка не появится, перемещусь на несколько сегментов вперёд, тогда у неё будет масса времени на размышления. Впрочем, и мне самой не мешало подумать.

Значит, Вика и Феб. Что же их связывает? Она полтора года назад резко изменила свою позицию и вышла за Мирддина, приняв Силу Хаоса. А через восемь с хвостиком месяцев, когда Феб в очередной раз проходил Круг Адептов, Источник перекрыл один эпизод этого прохождения искусной фальшивкой — как я догадалась по намёкам Хозяйки, более ранней записью встречи с Фионой. Что было спрятано под этой «заплатой», неизвестно. Но явно что-то важное. А теперь у меня зародилось подозрение, что и с Викою случилось нечто подобное. Правда, с ней было сложнее, ведь Хозяйка читала её мысли, но тут Источник мог схитрить. Скажем, подменить не только фрагмент прохождения, но и Викины воспоминания о нём. Временно — а когда она вернулась в материальный мир, то всё вспомнила. И после долгих размышлений (возможно, очень долгих — в быстром потоке времени) приняла предложение Мирддина... Вот только зачем?

У меня было только одно объяснение — ради Силы Хаоса. Для какой-то неведомой цели Источнику понадобилась помощь Хаоса. Причём не такая, какую могла бы оказать Тори, а более основательная — не на уровне адепта, а на уровне Хранителя. По тем или иным причинам Мирддин для этого не годился — видимо, коллективный разум Источника не был уверен в его согласии. Или даже был уверен в его несогласии. Как, кстати, и в несогласии Хозяйки. Поэтому к делу был привлечён Феб, а что касается Вики, то она согласилась променять Источник на Хаос только при условии, что станет не обычным его адептом, а сопровительницей. Я не совсем понимала, что дал ей этот статус, но точно не один только титул. Тори однажды заметила, что Вику следовало бы назвать не сопровительницей, а Хранительницей — дескать, она хоть и не равна Мирддину, но вполне может его замещать*.

* Правда, в отличие от мужа, Вика могла попасть на Внешний Обод, а вместе

Итак, мы предположительно имеем сговор двух Мировых Стихий за спиной своих олицетворений — Хозяйки и Хранителя. Но только ли двух? Может быть, всех трёх? Причём не исключено, что Фиона в курсе, и мало того — является главным зачинщиком происходящего. После событий пятилетней давности наша нежная и ласковая Фи, думаю, совсем не прочь отплатить Хозяйке той же монетой...

За моей спиной в Источнике раздался всплеск. Я вздрогнула от неожиданности и только начала поворачиваться, чтобы посмотреть, как вдруг что-то невидимое схватило меня за плечи и резко дёрнуло назад. Я свалилась с парапета и плюхнулась в воду, где уже предусмотрительно образовалась воронка, которая мигом затянула меня вглубь. Несмотря на своё изумление и даже возмущение таким коварным поведением Источника, я не предприняла ни малейшей попытки сопротивляться его действиям, так как прекрасно понимала, что обратно в Безвременье можно вернуться только через Круг Адептов, пройдя хотя бы один его уровень. А ещё я понимала, что пройду все десять — иное было не в моих привычках.

Впрочем, когда я очутилась на опушке дремучего леса с приколоченной к ближайшему дереву перекошенной табличкой «Первый уровень», моя решимость пройти до конца несколько поколебалась. Источник предлагал мне поучаствовать в аттракционе, который устраивал для меня регулярно, примерно раз в месяц, и который я уже давно невзлюбила от всей души и называла его «девчачьим квестом».

В лесу меня не поджидали ни серый волк с большими и острыми зубами, ни сумасшедший дровосек с огромным заточенным топором, ни злобная Баба-Яга в ступе и с метлой, ни прочие подобные опасности. И вообще — никаких опасностей. Мне просто-напросто предстояло выследить единорога. Выследить, завоевать его доверие и оседлать.

Если вы не поняли всей иронии ситуации, популярно объ-

с Тори иногда навевывалась в Звёздный Замок. Для настоящего Хранителя Хаоса доступ во Владения Порядка был наглухо закрыт.

ясню. Единороги — существа, наделённые магией, обитают только в Срединных мирах, да и там встречаются крайне редко, а в Экваторе вообще считаются мифическими. Они чрезвычайно осторожны, недоверчивы и пугливы. Из людей — прошу заметить! — они подпускают к себе исключительно девственниц.

Такая вот шутка. Вернее, утончённое издевательство. Потому что единороги в этом «девчачьем квесте», хоть и с большой опаской, но меня к себе подпускают. И даже, после некоторых уговоров, позволяют сесть на них. А какая из меня, к чёрту, девственница?! Тем более, девственница с сыном — это уже полный нонсенс...*

Конечно, по сравнению с Алисой (да и с другими моими сёстрами, кроме добродетельной Пенелопы), я представляю собой чуть ли не образец целомудрия. При всех тех кренделях, которые я выкидывала, будучи подростком, я всё же оставалась правильной девочкой (иные называли меня недотрогой) и девственности лишилась в девятнадцатилетнем возрасте, во время первой брачной ночи с моим первым мужем. Вторым моим мужчиной был мой второй муж, и тоже после свадьбы. А третьим — третий. С Эриком, моим четвёртым, я отступила от правила «свадьба, потом постель», но только потому, что с самого начала была полна решимости женить его на себе. Увы, не сложилось. А пятый, Мел... ну, это уже был крик души. Тем не менее, и за него я собиралась замуж. Если бы не обстоятельства, мы бы точно поженились — чтобы через годик-другой мирно развестись. А о шестом, с которым провела лишь одну ночь, я предпочла бы совсем забыть. Однако не получалось — ведь именно от этой ночи у меня родился Гленн. Ну и, наконец, ещё был кузен Бриан — тут сплетники не ошибались. Сколько раз, сказать не могу, но очень редко, лишь по большим праздникам. Имею в виду не календарные праздники, а те случаи, когда Софи удавалось уговорить и ме-

* За такие категорические слова истово верующие христиане или митраисты объявили бы меня еретичкой. Вместе с тем, они бы полностью согласились, что лавры девственницы мне не грозят, сколько бы единорогов я ни укротила.

ня, и своего мужа, как она сама выражалась, «сообразить на троих». Правда, в последний раз это было лет десять назад, не меньше...

Смирившись с неизбежным, я вошла в лес, довольно быстро (давала о себе знать практика) нашла след, нашла единорога и убедила его в своей безобидности. Он позволил мне сесть на него и довёз до конца леса с соответствующей табличкой на дереве. Через небольшое болото начинался следующий лес — и так далее, описывать это скучно и неинтересно. Единственное отличие сегодняшнего квеста от предыдущих состояло в том, что между уровнями я не встречала никаких фантомов и все девять болот преодолела в одиночку. Но когда вошла в десятый, последний лес, то обнаружила, что там меня ожидает высокий худощавый мужчина в зелёном костюме с золотой вышивкой, характерной для эльдар. На боку у него висела шпага в инкрустированных ножнах, за чёрный кожаный пояс были заткнуты перчатки. Лицо у него было бледное, продолговатое, волосы — чёрные, как у Вивьены, а глаза — голубые. Тоже как у Вивьены. И как у Артура Первого.

— Ты вернул себе некоторые черты из первоначального облика, Эландил, — сказала я. — Но похожим на Мордредра так и не стал.

— Мордредра больше нет, — ответил он. — Остался я, а меня зовут Эландил.

— Значит, по этой причине Хозяйка не могла вызвать твой фантом? Потому что требовала Мордредра, а не Эландила?

— Не совсем так. Когда она пришла к власти и стала выяснять, что со мной случилось, Источник располагал только информацией о Мордредра. Тогда моя связь с ним была пассивной, фактически бездействующей. А позже у меня начались сны, и стали появляться полноценные отпечатки моей личности, но Источник учёл моё желание сохранить инкогнито. Всё-таки я его сын. Это не значит, что я ему ближе, чем Хозяйка, однако у меня есть определённые сыновние привилегии.

— Наверное, как и у Морвен, — заметила я. — Хотя ты, конечно, о ней не знаешь.

— Кое-что знаю. В числе прочего, Источник снабдил меня информацией и о моей духовной сестре. Хозяйка не способна уловить нашу связь с Источником, но она вполне могла вызвать фантом Морвен. Только ни разу не пыталась этого сделать. Не в пример мне, моя сестра ни от кого не кроется, просто пока не понимает, откуда приходят к ней сны. Кстати, должен сказать, что я удивлён. Ей только четыре года, а её связь с Источником уже активна. Я же ни в детстве, ни в юности таких снов не видел.

— Наверное, в то время Источник уже был разбалансирован,— предположила я.— Твоя мать... она...

— Она была безумна,— закончил за меня Эландил.— Увы, от правды никуда не денешься. Хотя даже сейчас мне больно это признавать.

— А «сейчас» для тебя — это когда?

— Ночь со второго на третье ноября 1438 года по летосчислению Авалона. За двадцать лет я привык к вашему календарю, а потом и мир себе выбрал с таким же течением времени.

— Значит, тридцать четыре с половиной года назад. А по Основному Потoku...— Я сделала паузу, чтобы в уме поделить на привычный коэффициент три четвёртых*.— Где-то сорок пять лет. А что было с тобой дальше, ты знаешь?

— Знаю лишь то, что и Хранитель, и Хозяйка считают меня умершим. Только в разное время.

— А как на самом деле?

— Без понятия. И самое странное, что меня это совсем не волнует... Кстати, Дейдра, нам нечего тут стоять. И искать единорога тебе не нужно — его в этом лесу нет. А к выходу проведу тебя я.

Мы пошли вместе, то и дело огибая особо густые заросли.

— Пожалуй, наш разговор начался неправильно,— произнесла я.— Прежде всего, мне следовало поблагодарить тебя за всё, что ты сделал для нашей семьи и для Источника. Пусть даже моя благодарность не имеет для тебя значения, зато это

* Более точное соотношение скорости течения времени на Земле Артура к Основному Потoku равно 0,7598301. Но это уже мелочи.

важно для меня.

— Должен сказать, ты преувеличиваешь мои заслуги перед Источником. Основную часть работы выполнила Диана. Она вовремя остановила деграцию Источника, а потом нашла для себя идеальную преемницу. Скажу даже больше: если бы не моё вмешательство, похитители беспрепятственно доставили бы твою тётку Дейдру к королю Аларику, а тот немедленно отдал бы её Диане. И тогда Источник обрёл бы свою истинную Хозяйку на три года раньше.

— Ну и что? А ты задумывался, что бы тогда случилось? Я задумывалась. И неоднократно анализировала тот ключевой момент, когда моей тёжке удалось сбежать от похитителей. Разумеется, я понятия не имела о твоём участии, это обстоятельство вносит некоторые коррективы в мои выводы, но радикальным образом их не меняет. Если хочешь, давай рассмотрим такой вариант развития событий. А чтобы избежать постоянных «если бы», будем считать, что это произошло в действительности.

— Хорошо, рассмотрим, — согласился Эландил.

— Итак, — начала я, — уже весной двадцать первого года принцесса Дейдра Лейнстер стала Хозяйкой Источника. А учитывая, что мой отец стал герцогом Лохланнским только твоими стараниями, в этом варианте прошлого он вообще оказался на обочине событий, продолжая жить на острове и дожидаться восстановления своей памяти. Тем временем новая Хозяйка, получив власть над Источником, допустила к нему своего отца и своего двоюродного брата Колина. Возможно, ещё Моргана Фергюсона и свою двоюродную сестру Дану — которая в этой гипотетической реальности не имела ни малейших шансов стать моей матерью. Ведь никакой герцог Кевин МакШон не прибыл в Авалон и она в него не влюбилась, а стала женой Колина Лейнстера. Далее, Хозяйка, узнав о существовании Домов Властелинов Экватора, сообщила своим адептам рецепт полного пробуждения Дара и овладения Формирующими — то, что называется обрядом Причастия. После этого в Срединных мирах начал формироваться свой колдовской Дом — без оглядки на тысячелетний опыт

Домов Экватора, без учёта их ошибок и достижений. Дом во главе с королём Брианом... Все мы очень деликатно обходим эту щекотливую тему, но перед тобой я могу честно признать, что король Бриан был психически ненормальным.

— Да,— кивнул Эландил.— Что верно, то верно. Это не мешало ему управлять государством, даже слыть мудрым и справедливым королём, но он действительно был болен. Шизофрения параноидального типа.

— Причём хроническая,— добавила я.— Неизлечимая. В качестве иллюстрации, можно привести два характерных примера. Во-первых, убийство родного брата — Уриена Лейнстера. Безусловно, Уриен заслуживал смерти, так как был организатором двух покушений на принца Гандара, наследника престола, последнее из которых оказалось успешным. Позже мой отец обнаружил в королевском архиве засекреченные материалы расследования, которые содержали достаточно доказательств, чтобы по всей строгости закона осудить Уриена. Но король Бриан предпочёл убить его без суда — не во избежание огласки, не в интересах государства, а просто для того, чтобы сделать это собственноручно. Второй пример — конфликт с Дианой. Она ведь не просто потребовала привести к Источнику его дочь Дейдру, а всё ему объяснила. Но король заикнулся на мысли, что Дейдра нужна ей то ли для жертвоприношения, то ли для воплощения в её тело. Охваченный паранойей, он даже не подумал, что это полный идиотизм — требовать от отца пожертвовать дочерью, когда в Логресе были и другие девушки-полукровки. В общем, перспектива вырисовывалась не слишком радужная — Дом в центре Вселенной, у Истоков Формирующих, во главе с королём-шизофреником.

— Полагаю, у Дианы был план, как этого избежать.

— Может, и был. Но не все её планы осуществлялись. А так, королём стал мой отец, чьи действия по основанию нового Дома всеми признаны образцово-показательными. И, что для меня особенно важно, он женился на моей матери, благодаря чему на свет появилась я, а также мои братья с сёстрами. Уж в этом твоя заслуга неоспорима.

— Возможно,— сказал Эландил.— Но я бы предпочёл, чтобы твой отец и дальше ничего не знал о моём участии в его судьбе. Это моя личная просьба. А Источник желает, чтобы ты, пересказывая Хозяйке мою историю, кое о чём умолчала.

— И о чём же?

— О характере нашей с ним связи. О моих снах.

Я хмыкнула.

— Нелепое желание. Даже если я соглашусь — а соглашаться не собираюсь,— всё равно Хозяйка узнает об этом из моих мыслей.

— Уже нет. Как раз сейчас Источник наделяет твой разум защитой. Точно такой, какой обладают правители Порядка и Хаоса, а также Софи, Феб, Тори и мы с Морвен.

Я остановилась, как вкопанная.

— Серьёзно?! Ты не шутишь?

— Нет, не шучу. И то, что сейчас ты стоишь, ничего не изменит. Всё равно ты будешь вынуждена дойти до конца уровня — и тогда защита полностью установится.

Я пошла с Эландилом дальше. Некоторое время мы молчали. Я свыкалась с мыслью о своём новом статусе, испытывая при этом смешанные чувства. Было бы лукавством утверждать, что способность Хозяйки копать в моей голове не вызвала у меня неприятных ощущений. Просто я смирилась с этим, как с неизбежным злом, но всегда мечтала обрести защиту и завидовала тем, кто её имел. В особенности Фебу. Ладно ещё Мирддин и Фиона — они стояли во главе двух других Мировых Стихий, и было бы странно, если бы Хозяйка имела над ними такое преимущество. Малышка Морвен, как и Эландил, была дитём Источника. А Софи и Тори — Собирающими Стихии, и я допускала, что такая защита положена им по должности. Но Феб... Буду откровенна — его особое положение меня бесило. Я постоянно задавалась вопросом: почему он, почему не я? Чем он заслужил такую привилегию?

Оказалось, ничем. Это был аванс, и теперь Феб отработывал его, занимаясь какими-то тайными делишками за спиной Хозяйки. А мне столь желанная защита предлагалась в качестве взятки. Притом за услугу, в сущности, незначитель-

ную. Казалось, чего уж проще — обойти молчанием небольшой эпизод из нашего с Мирддином разговора. Сам он с Хозяйкой не общается, так что здесь нет проблем. Попросить Тори, чтобы она тоже не упоминала об этом. Стереть запись из наших Самоцветов... Опаньки! С моим колдовским камнем Источник уже разобрался и всю запись аккуратно удалил* . Остался только Торин Самоцвет...

— Как я понимаю,— наконец отозвалась я,— нашу с тобой встречу Источник прикрывает?

— Да. Для Хозяйки он фиксирует, что ты выслеживаешь десятого единорога.

— А ещё,— продолжала я,— помешал ей встретить меня, когда я пришла в Безвременье. Как он это устроил?

— Дал неверную информацию о моменте твоего вхождения. Всего на тринадцать наносекунд позже. Неуловимый миг — но непреодолимый даже для Хозяйки. С её точки зрения, ты сейчас находишься в прошлом.

— Очень изобретательно,— признала я.— Во время моего короткого правления Источник не умел мыслить такими конкретными категориями. Беда моей тёзки в том, что она *слишком уж настоящая* Хозяйка. Под её влиянием Источник стал чересчур разумным и самостоятельным. Ты, случайно, не знаешь, как он поступит, если я не прислушаюсь к его желанию и расскажу всё Хозяйке?

— Это будет твой выбор. Источник не станет тебя наказывать. И за свою защиту можешь не переживать — она сохранится.

— Значит, никакого шантажа?

— Нет. Просто просьба.

— Но зачем это Источнику?

Эландил пожал плечами.

* В отличие от одежды, существовавшей только в моём воображении (настоящая сгорела, когда меня затянуло в Источник), кольцо с Самоцветом, будучи предметом в высшей степени магическим, не пострадало. Точно так же остались в целости и сохранности мои часы — Бренда сделала их «источникосопротивляемыми» (именно так было выгравировано на их тыльной стороне).

— Такой информацией я не обладаю. Но от себя могу предположить, что Источник хочет сохранить в тайне от Хозяйки способ общения со своими детьми. Хотя, возможно, у него есть и другие мотивы.

— Если он стал так разумен,— произнесла я,— то должен понимать, что мне нужна веская и убедительная причина. При всём том, что у нас периодически возникали разногласия, мы с Хозяйкой хорошо ладим, и я дорожу нашими отношениями. Не хочу портить их из-за непонятого каприза Источника.

— Мне жаль,— сказал Эландил.— Очевидно, Источник просчитался, если решил, что этого будет достаточно.

— Да, просчитался,— согласилась я.— Мне очень хотелось получить эту защиту... только не такой ценой.— Затем я помолчала, набираясь решимости.— Пусть он забирает её. Я знаю, что буду очень об этом жалеть, но лгать Хозяйке не стану. Сейчас Источник слышит меня, видит мои мысли — ведь наша встреча, наш разговор происходят в моей голове. Мне не нужна награда за услугу, которую я всё равно не смогу ему оказать.

Я замолчала, ожидая от Эландила ответа. Но он тоже молчал. Наконец догадался, чего я жду, и покачал головой:

— Мне нечего тебе сказать сверх того, что уже было мною сказано. Источник не шепчет мне на ухо, что я должен говорить. Я располагаю только теми инструкциями, которые были вложены в меня при моём создании.

Когда мы обошли очередные заросли, я заметила, что лесной сумрак впереди рассеивается. Как всегда в «девчачьих квестах», опушка появилась на моём пути внезапно.

— Когда выйдешь из леса,— сообщил мне Эландил,— Источник сразу перенесёт тебя в тот сегмент, где находится Хозяйка. Поэтому не спеши. Постой, подумай — и прими решение.

— А тут нечего думать,— твёрдо заявила я, выискивая взглядом дерево с традиционно перекошенной табличкой.— Я уже всё...

И осеклась, обнаружив, что обращаюсь к пустоте. Выпол-

нив свою миссию, Эландил исчез. Мне редко удавалось попроситься с фантомами...

Когда я вынырнула на поверхность Источника, меня, как и было обещано, уже поджидала Хозяйка.

— Привет, тётушка, — громко произнесла я, быстро доплыла до края и взобралась на парапет. — Халатик мне не сотворила? А то мою одежду сожгло... Ну, ничего, я сама.

Я уже собиралась затребовать у Источника халат, когда увидела на траве полотенце, где была разложена моя обычная одежда: клетчатая юбка, блузка, бельё, носки и, конечно, непременная ленточка-завязка на воротник. А рядом стояли чёрные туфельки — поскольку на сей раз юбка была чёрно-белой расцветки.

— О, спасибо! — сказала я, соскочив с парапета. — Ты очень заботлива.

— Не стоит благодарности, — сухо ответила Хозяйка, а её изумрудные глаза посмотрели мрачно и подозрительно. — В буквальном смысле не стоит. Я тут ни при чём, Источник сам постарался.

Обычно я одевалась вручную, без всяких колдовских штук. Однако сейчас ситуация не располагала к строгому следованию правилам, поэтому я задействовала одно не очень сложное, но хитрое заклятие, и вся одежда, включительно с обувью, оказалась на мне.

— Так ты действительно больше не чувствуешь мои мысли? — спросила я, удобнее устраивая ноги в туфлях и слегка поправляя юбку.

— Не чувствую, не слышу, не вижу, не читаю, — подтвердила Хозяйка. — Можешь быть спокойна, Источник не обманул тебя. Что ты пообещала ему взамен?

— Ничего. — Я поняла, что мой ответ прозвучал не слишком убедительно, и поспешила объяснить, ломая весь порядок уже заготовленного мной повествования: — Хранитель рассказал, что Эландил поддерживал связь с Источником через свои сны. Как и Морвен — во что ты упорно не верила. А на десятом уровне Круга Адептов я повстречала фантом Элан-

дила, и он от имени Источника попросил не говорить тебе об этом. Но я сразу заявила, что не согласна на его условия.

— А он всё равно дал тебе защиту? — скептически осведомилась Хозяйка.

— Да... Я согласна, это кажется странным. Но так всё и было, клянусь.

Её взгляд стал колючим от холода.

— Ты лжёшь, Дейдра!

Я остолбенела от изумления. А потом меня охватило возмущение. Что ж это получается?! Я пренебрегла желанием Источника, чтобы оставаться честной с Хозяйкой, пришла к ней с чистой совестью и открытой душой — а она обозвала меня лгуньей!

— Ты совершила ошибку, не согласовав с Источником все детали, — снова заговорила Хозяйка. — Тебе следовало учесть, что он не обладает индивидуальностью, его разум коллективный, а мышление — абстрактное. Он либо не уловил в придуманной тобой лжи слабого места, либо не сумел донести это до тебя. Всё было бы иначе, если бы ты сообразила прямо спросить у него, знаю ли я о том, что рассказал тебе Мирддин.

— К тебе приходила Тори?

— Нет. Я наблюдала за твоей беседой с Хранителем. От начала до конца.

Тут моё возмущение выплеснулось наружу:

— Вот как?! Ты следила за мной? Не доверяла даже тогда, когда знала все мои мысли?

— Тогда я тебе доверяла. И не следила, а просто заметила, что вместо Хаоса ты отправилась на пограничье Экватора и там задержалась. Нетрудно было сообразить, что ты договорилась о встрече с Мирддином на нейтральной территории, поэтому я решила тоже в ней поучаствовать — просто как заинтересованный наблюдатель. Это было нелегко, на пограничье уже сильно присутствие Хаоса, но можешь не сомневаться — я не упустила ни слова. В частности, о снах Мордредра, в которых он якобы общался с Источником. Правда это или нет, не знаю. Я по-прежнему не могу обнаружить ни малейших следов такой связи. Но сейчас речь о другом. Источник

не мог не знать, что я слышала ваш разговор. И при всём своеобразии его мышления, он не мог обратиться к тебе с таким нелепым и бессмысленным предложением. Так что твоя ложь не удалась. Теперь выкладывай мне всю правду.

— Это не ложь, это и есть правда. Чистая правда... — Я была растеряна, озадачена и одновременно обижена, оскорблена. — Сама подумай, включи свою логику. Когда я пришла в Безвременье, Источник обманул тебя, указал неверный момент моего вхождения. Зачем, спрашивается? Да затем, чтобы ты не встретила меня, не прочла в моих мыслях...

— Только не надо выкручиваться, — Хозяйка опять обожгла меня ледяным взглядом. — Источник избавился от моего присутствия, чтобы я не помешала ему. С тех пор, как он провернул такой номер с Фебом, я внимательно слежу за каждым прохождением десятого уровня. Будь я в одном с тобой сегменте, он бы не смог дать тебе защиту. Ты это прекрасно понимаешь, но всё равно продолжаешь стоять на своём. — Она покачала головой. — Ты не просто лгунья, Дейдра, ты бессовестная лгунья. Не скажу, что для меня это такая уж новость. На протяжении многих лет я видела в твоих мыслях, как много ты лгала другим — и по делу, и просто так, для собственного удовольствия. Но я никогда не предполагала, что когда-нибудь столкнусь с этим сама.

Хозяйка развернулась и пошла прочь. А я лишь молча смотрела ей вслед, онемев от негодования. Последние её слова уязвили меня в самое сердце. Да, конечно, мне приходилось лгать — как и всем людям. Возможно, я лгала больше, чем того требовали обстоятельства, и чаще, чем было необходимо. Но! Хозяйка обвинила меня во лжи именно тогда, когда я была предельно честна. Ей даже в голову не пришло предположить, что Источник мог просто запутаться и глупо подставить меня. Мне захотелось расплакаться от досады и бессильной злости...

Стоп! Слёзы в сторону! Источник какой угодно, только не глупый. Да, он мыслит не по-человечески, но во всех его действиях есть строгая логика. Вне всяких сомнений, раз Хозяйка наблюдала за нашим с Мирджином разговором, то и он это

знал. А стало быть, и впрямь подставил меня со своей просьбой умолчать о снах Эландила. Но это не была глупая подстава — нет и ещё сто раз нет! Допустим, это была умная подстава, и он получил то, чего добивался. Вы спросите, чего именно? Да как раз того, что и случилось — мы с Хозяйкой рассорились. Зная нас обеих, как облупленных, Источник мог в точности просчитать наше поведение в простейших ситуациях. А эта ситуация была проста до банальности, с минимальным набором переменных. Собственно, всё сводилось к тому, что с точки зрения Хозяйки мой рассказ был очевидной ложью, тогда как я искренне говорила правду.

Ну, ладно, мы поссорились. А дальше? Неужели Источник рассчитывал, что из чувства оскорблённой гордости я стану работать против Хозяйки вместе с Фебом и Викторией?..

Тут я не сдержалась и с чувством чертыхнулась. Так вот оно что! Результатом нашей с Хозяйкой ссоры стало то, что я не сообщила ей о своих подозрениях насчёт Феба и Вики. После встречи с фантомом Эландила я даже не думала о них — так умело Источник сосредоточил моё внимание на другом вопросе. Вот если бы Эландил попросил не говорить о них, я бы немедленно рассказала об этом Хозяйке. А так...

А так, я уже не знала, что и делать. Бежать за ней, пытаться объяснить коварный замысел Источника, после всех тех обидных слов, которые она мне наговорила... нет, исключительно. Даже понимание того, что и такое моё решение было просчитано Источником, ничего не меняло. Наоборот, заставляло задуматься: насколько же это для него важно, если он провернул такую хитроумную и рискованную комбинацию. И насколько важно это для Феба с Викторией. Я хорошо знала обоих, они мне нравились, и я не спешила закладывать их ради примирения с Хозяйкой. Да, безусловно, до нашей ссоры я бы всё ей рассказала, но теперь — нет. И не из-за одной лишь обиды. Только что Хозяйка во всей красе продемонстрировала категоричность своих суждений, безапелляционную уверенность в собственной правоте и нетерпимость к малейшим возражениям. Эти её черты проглядывались всегда, но прежде я не видела их так выразительно, поскольку она, читая мои мысли,

всегда вовремя останавливалась, умело отвлекала моё внимание, фактически манипулировала мною. Но вот манипуляции закончились, и я с огорчением убедилась, что преувеличивала достоинства Хозяйки, в частности, её объективность и справедливость.

Я понятия не имела, что затеяли Феб и Вика, не знала, правильно они поступают или нет. Но после случившегося инцидента я не собиралась полностью полагаться на мнение Хозяйки в этом вопросе. Она была пристрастна хотя бы по той причине, что Феб вмешался в её разногласия с Источником, и уже априори считала его неправым. А я начинала склоняться к тому, что независимо от характера их разногласий, независимо от степени правоты иди неправоты обеих сторон, первый неверный шаг всё же совершила Хозяйка — либо сама породившая эти разногласия, либо допустившая их возникновение...

Я ещё долго простояла у Источника в глубоком раздумье, потом наконец приняла решение и перешла из Безвременья в Страну Сумерек — но не в город Олимп и не в дедовский Замок-на-Закате, а в Рощу Пробуждения, тянущуюся вдоль Дневного Предела на добрые пять сотен миль. Здесь, среди деревьев с жёлтой, красной и оранжевой листвой, любили прогуливаться Сумеречные, здесь они назначали друг другу свидания, но роща была большая, и мне не составило труда выбрать безлюдное местечко, чтобы спокойно связаться с Тори. В принципе, я могла заявиться напрямиком в её особняк, расположенный в Швейцарских Альпах, на Земле, в космическом мире. Там крайне редко бывали посторонние, разве что Тори приводила туда своих подружек. Но как раз из-за возможного присутствия одной из них я решила перестраховаться — на случай, если Тори сейчас не сама.

Она ответила мне не сразу, а когда отозвалась, её мысли были нечёткими и несколько путанными:

«Кто?.. Что там?.. Дейдра, ты?»

«Да, я. Извини, что разбудила, но нам надо срочно поговорить».

«Ох, ну ты даёшь... — Последовала короткая пауза, и я яв-

ственно представила, как Тори зевнула. — Мы же обо всём договорились. Я видела запись, да, это бомба, но...»

«Это не всё,— перебила я.— Есть и другое... Сейчас ты сама?»

«Нет. У меня...»

«Ещё раз прошу прощения. Мне очень-очень жаль, Тори. Но это *не сможет* подождать до утра. Нам нужно *срочно* поговорить».

Она мигом посерьёзнула и сосредоточилась. Это я поняла по тому, как отчётливее зазвучали её мысли.

«Если так, то конечно. Обязательно поговорим. Давай ко мне, я в нашем горном доме».

Поскольку Тори не блокировала своё местонахождение, я вычислила это ещё в самом начале разговора.

«Может быть, встретимся в другом месте? — предложила я.— Если у тебя...»

«Не беспокойся, всё нормально. Жди меня в холле, ладно?»

И прервала связь.

Что ж, ладно так ладно. Я притянула к себе Образ Источника, мгновенно сориентировалась* и совершила прыжок на свободное от мебели место возле широкого окна, откуда в тёмный холл падал свет от прожектора, который освещал площадку для флайеров. Днём отсюда открывался восхитительный вид на горные вершины и глубокую пропасть, над которой нависал дом, но сейчас была ночь, и я видела только звёздное небо, частично прикрытое тёмными силуэтами гор.

* Вообще, совершать прыжки в хорошо знакомые места дело несложное. Надо просто убедиться, что в точке назначения нет никого и ничего, во что можно врезаться. Ещё проще перемещаться, ориентируясь на другого адепта — он, в случае чего, подстрахует тебя. А вот когда направляешься в местность, где никогда не бывал, следует соблюдать осторожность. Источник даёт небольшой обзор конечного пункта, поэтому перед прыжком приходится тщательно «прощупывать» окрестности во избежание всевозможных неприятных сюрпризов. Впрочем, опытные адепты настолько привыкли к такой процедуре, что проводят её автоматически, затрачивая на это лишь несколько секунд.

Где-то через полминуты на лестнице со второго этажа слышались шаги, а в холле зажёгся свет. Тори, разбуженная мною среди ночи, выглядела по-своему очаровательно — с растрёпанными волосами, заспанным лицом и в коротком халате, из-под которого выглядывал нижний край ночнушки.

— Пожалуйста, не обижайся... — снова начала я извиняться, но она перебила меня:

— Всё, хватит. Эту тему мы прошли.— Тори поднесла ко рту ладонь, прикрывая очередной зевок, и тряхнула головой.— Так что там у тебя стряслось?

— Ты ещё не заметила?— спросила я.

Она смерила меня сонным взгядом.

— А что я должна заметить? Что юбку поменяла? Она тебе идёт. Ты же знаешь, мне нравится твой стиль, и пусть другие... Ага, маникюр смыт! Купалась в Источнике? Второй раз в день. Это важно?

— Да,— подтвердила я.— Это купание оказалось очень важным.

— Узнала что-то новое?

— Да узнала. И раньше, и прямо сейчас.

— Как это «прямо сейчас»?

— Теперь я окончательно убедилась, что ты держишь своё слово и не пытаешься читать мои мысли. Даже не пытаешься уловить мои эмоции. Иначе бы заметила. Проверь.

Спустя несколько секунд в Ториных зелёных глазах — не изумрудных, как у Хозяйки, а скорее нефритовых,— не осталось и следа от сонной неги.

— Да ты что?! Вот это да!— произнесла она потрясённо и опустилась в ближайшее кресло.— Хозяйка так расщедрилась? Вознаградила тебя за информацию от Мирддина? Что ж, поздравляю.

— Не торопись с поздравлениями,— сказала я, продолжая стоять.— Хозяйка тут ни при чём. Это сделал Источник — вопреки её воле.

— Так, так, так...— На голове Тори на мгновение сверкнул Образ Источника, в её правой руке оказалась чашка с кофе, а в левой — зажжённая сигарета.— Значит, она снова не

углядела. Как и с Фебом. А я думала, что второго промаха она не допустит.

— И не допустила бы, — ответила я, — если бы Источник не придумал новую хитрость.

— Какую?

— При моём вхождении в Безвремяе...

Тут я замолчала, почувствовав, что по коридору второго этажа кто-то идёт. Дом был защищён стандартными для космического мира средствами против слежки, которые, кстати, успешно нейтрализовали шпионские действия и со стороны обычных колдунов, но для меня, как адепта Источника, они не являлись преградой. Однако из этических соображений я не прибегла к интенсивному сканированию, а обратилась к Тори:

— Ты что, не наслала на свою подружку сонные чары?

Она быстро поднялась с кресла и поставила чашку на столик

— Ой, не сообразила! И это не подружка, а...

Тори не закончила, поскольку всё и так стало ясно. На верхней площадке лестницы появилась черноволосая девушка, одетая, как и Тори, в халат, и тоже поверх ночной рубашки. Выглядела она лет на двадцать пять, но была гораздо старше, а четыре года назад прошла уже не первый курс омоложения. Это я знала, потому что была знакома с ней. И при виде её слегка опешила от удивления.

А Ева, как ни в чём не бывало, произнесла:

— Здравствуй, Дейдра. Давно не виделись.

— Да, — согласилась я. — Давно.

— Я тебя разбудила? — спросила у неё Тори.

— Можно сказать и так, — ответила Ева, спускаясь по лестнице. — Забыла закрыть дверь спальни.

— Извини, дорогая. Хочешь, помогу тебе заснуть?

— Нет, спасибо. Обойдусь без твоих чар. Засну и так — но уже не здесь. Вижу, у вас тут полуночное совещание и не хочу мешать. Перенеси меня на Дамогран.

— На той стороне или на этой?

— На этой. Завтра там...— Она умолкла и покосилась на меня.— Ну, ты знаешь.

Это означало, что Ева остаётся в первом космическом мире, а не возвращается во второй, где проводила бóльшую часть своего времени. Несмотря на то, что оба мира уже порядочно разошлись в своём развитии, они всё равно оставались близнецами. У Вики, Тори и Евы уже давно выработалась привычка для простоты говорить «эта сторона», «та сторона». Я не переняла её, поскольку редко бывала в первом космическом, а ещё реже — во втором. И кроме того, с давних пор привыкла употреблять сходные выражения — «по ту сторону», «по эту сторону», — имея в виду Экваториальные и Срединные миры, лежащие по разные стороны бесконечности.

— Хорошо,— согласилась Тори, не возразив даже для вида.— Прямо сейчас?

— А зачем ждать?— Ева снова посмотрела на меня.— Пока, Дейдра. Жаль, что наша встреча вышла такой короткой.

— Жаль,— ответила я.— Но как-нибудь снова свидимся.

— Обязательно.

Тем временем Тори подошла к Еве, обняла её за плечи, а мне сказала:

— Обожди минутку, я сейчас.

Обе девушки исчезли, а я лишь растерянно покачала головой. Ну и ну! Выходит, у Вики были веские основания обижаться на сестру из-за Евы. Никогда бы не подумала! В смысле, не подумала бы о Еве. А Тори есть Тори, это в её стиле. Зато Ева казалась мне стопроцентно гетеросексуальной девочкой... Впрочем, я тоже была такой. Раньше меня привлекали исключительно мужчины — пока не появилась Софи. А когда появилась, я втрескалась в неё по уши. И, кажется, до сих пор продолжаю её любить. Хотя не уверена. Мне по-прежнему грустно думать о ней, но это не идёт ни в какое сравнение с той глубокой тоской, которая охватывает меня при одной только мысли об Эрике...

Когда Тори вернулась, я сидела в её кресле и допивала её кофе. Буркнув: «Вот лентяйка!» — она заказала Источнику ещё

чашку, расположилась напротив меня на диване и снова закурила. Затем произнесла:

— У меня создалось впечатление, что ты крайне извращённо истолковала ситуацию с Евой.

— Не извращённо, а наоборот, естественно,— заметила я.— Вполне естественно для тебя.

— Зато для Евы извращённо. К счастью, она ничего не поняла, иначе сгорела бы от стыда. На самом же деле мы *просто* спали в одной постели. Сначала поговорили, а потом заснули. И ничего больше. Хотя не стану скрывать — я бы охотно переспала с ней. Чисто по-дружески. Только Ева не такая... да ты и сама знаешь. Кстати, она наконец решилась завести ребёнка и даже выбрала будущего отца.

— Правда? И кто же он?

— Твой брат Шон.

— Да неужели?!

— Представь себе! Сегодня сам позвонил Еве. Сказал, что скучает по ней и согласен просто на дружбу. А она назначила ему на завтра встречу — то есть, уже на сегодня. Решила, что ребёнок от хорошего друга, совсем неплохой вариант.

Я ухмыльнулась, вспомнив мой недавний разговор с Шоном. Всё-таки Викины намёки не прошли даром. Да и я немного подтолкнула братца.

— Если Ева думает, что Шон сделает ей ребёнка и этим удовлетворится, то она крупно ошибается.

— Ева так не думает,— сказала Тори.— И, как мне кажется, в глубине души не хочет, чтобы он оставил её в покое. Правда, рано или поздно опять возникнет всё та же проблема.

— Женитьба?

— Не столько женитьба, сколько то, что с ней связано. Шон не знает о втором космическом мире. Это была едва ли не главная причина, почему Ева в прошлый раз отказалась выйти за него. Она могла скрывать эту часть своей жизни от любовника, но не хотела обманывать мужа.

— Ну, так пусть расскажет.

— Хозяйка не разрешает. Она категорически против.

— Плевать на неё! — сердито заявила я. — Да кто она такая, чтобы запрещать?! Хозяйка — не верховная правительница Вселенной, а в Экваторе у неё вообще мало власти. Если все вы так боитесь её, то я сама расскажу Шону о *той стороне*. Завтра же расскажу. И мне побоку Хозяйка!

Тори склонила к плечу голову и пристально посмотрела мне в глаза.

— Ого! Вижу, ты чертовски зла на Хозяйку. Готова чуть ли не растерзать её. Чем же она так тебе допекла? Выкладывай, что там между вами произошло?

Я рассказала ей обо всём, что случилось со мной, начиная с моего появления в Безвременье и вплоть до того, как Хозяйка, отвергнув все мои объяснения, объявила меня не просто лгуньей, а бессовестной лгуньей. Уточнение «что случилось со мной» я сделала не зря, поскольку о своих мыслях насчёт Феба и Вики говорить пока не стала. Сначала только факты — кроме всего прочего, меня интересовал вопрос, поверит ли Тори, что Источник *действительно* просил умолчать о способностях Эландила, или, подобно Хозяйке, заподозрит меня в неуклюжей попытке обмана.

Когда я закончила, Тори ещё некоторое время блуждала задумчивым взглядом по комнате, докуривая очередную сигарету. Наконец она вышвырнула окурочок по микро-туннелю в глубокий космос и произнесла:

— Да, влипла ты капитально. Могу понять, почему Хозяйка не поверила тебе.

— А ты? — спросила я, с трудом скрывая своё волнение. — Ты мне веришь?

— Да, верю, — без колебаний ответила она. — Каждому твоему слову.

Я с облегчением вздохнула.

— Спасибо, Тори. Для меня это очень важно. А почему ты мне веришь?

— Потому что знаю тебя.

— Хозяйка тоже знает.

— Не спорю, знает. И гораздо лучше, чем я. Но знает немного иначе. Мне хорошо известна природа такого знания,

раньше мы с Викой тоже знали людей только с этой стороны.

— По их мыслям?

— Вот именно. Разумеется, нашим способностям далеко до Хозяйкиных, но и их нам хватает, чтобы досконально изучить обычного человека. Зато *нечитаемые* прежде ставили нас в тупик, мы старались не иметь с ними дела, так как совершенно не понимали их. А когда присоединились к колдовскому сообществу, нам пришлось научиться понимать людей, не заглядывая в их мысли. И вот сейчас я чувствую твою искренность, хотя твой разум для меня закрыт. Конечно, ты умеешь притворяться, у тебя получается убедительно лгать, порой ты мастерски изображаешь святую невинность — всё это правда. Но правда также и то, что ты очень чуткая и ранимая. Ссора с Хозяйкой причинила тебе сильную боль, и ты, рассказывая об этом, еле сдерживала слёзы. Здесь не было никакой показухи, напротив — ты с самого начала старалась скрыть свои чувства, вести себя спокойно и сдержанно. Уж извини Дейдра, но при всём уважении к твоим актёрским талантам, я не считаю тебя способной на такую утончённую игру. Что же касается Хозяйки, то она, лишившись доступа к твоим мыслям, не уловила этих чувств. Она разучилась понимать людей, не заглядывая в их разум. Поэтому ей пришлось оценивать твой рассказ, исходя из чистой логики. А по логике, признай это, он абсурден. Вот Хозяйка и решила, что ты ей солгала, притом неумело. Я не оправдываю её, а просто констатирую факт. Теперь она уверена, что ты сговорилась с Источником и... Ох, чёрт! — Тори резко вскочила. — Она же наверняка следит за тобой! Как пить дать не спускает с тебя глаз и ловит каждое твоё слово. А значит, и моё!

— Думаю, что так, — кивнула я.

— А мне это совсем не нравится! Слышишь, Дейдра? — Тори обратилась не ко мне, а в пустоту, адресуя свои слова Хозяйке, которая, без сомнений, наблюдала за мной. — Я слишком ценю свою приватность и не намерена делать исключений ни для кого, даже для тебя.

С этими словами она вызвала Знак Инь и начала накладывать на весь дом защитные чары Хаоса. Я ожидала, что она

так поступит, поэтому не стала специально просить об этом. Хотя, если бы Тори не сообразила, пришлось бы попросить — ведь дальше я собиралась рассказать о том, о чём Хозяйка не знала и, как теперь я решила, пока знать не должна. А чары Хаоса (или Порядка) были для неё непроницаемыми, тогда как любое защитное заклятие, наложенное с помощью Формирующих или Источника, она могла спокойно обойти.

— Вообще-то я нарушаю запрет Кевина,— сказала Тори, проверяя свою защиту на целостность.— Но что он мне делает? В угол поставит, что ли?

Утверждённые Кевином правила поведения в космическом мире представляли собой брошюру на шесть сотен страниц*. Бóльшую её часть занимали разного рода советы и рекомендации, а в самом начале крупным шрифтом были перечислены магические действия, которые строжайше воспрещались. К таковым, в частности, относилось использование стационарных, требующих постоянной энергетической подпитки заклятий, поскольку здешние измерительные приборы могли выявлять манипуляции с Формирующими. Правда, чары Источника, Порядка или Хаоса, если применять их аккуратно, не задевали Формирующие, но тем не менее данный запрет распространялся на все подобные чары, независимо от их происхождения.

Установив защиту, Тори вернулась на диван, но уже не села, а полулегла, подперев голову рукой.

— Что ж, Хозяйка нам больше не мешает,— подытожила она.— Теперь мы можем спокойно подумать, чего на самом деле хотел от тебя Источник.

— Я уже думала об этом,— ответила я,— и, кажется, всё поняла. Если бы Хозяйка так резко не набросилась на меня, я бы сообразила это раньше. А так...

И я дополнила предыдущий рассказ короткой перепалкой

* Из соображений безопасности, эта брошюра называлась «Путеводитель по Галактике для колдунов и ведьм» и была написана в стиле юмористической фантастики, с разными шуточками и приколами. Но это ничуть не умоляло её достоинств, как очень полезного и содержательного справочника по космическому миру.

с Викой, потом — разговором с Ланой, дальше — своими размышлениями перед тем, как Источник силой затащил меня в Круг Адептов, а на десерт — выводами, к которым пришла после ссоры с Хозяйкой. Я ожидала, что Тори станет перебивать меня, уточнять, переспрашивать, но она слушала молча, всё больше мрачней.

— Наверное, мне стоит поблагодарить тебя, — произнесла Тори, когда я договорила. — Поблагодарить за то, что ты не поспешила мириться с Хозяйкой. Я не представляю, что там затеяли Феб и Вика, причастна ли к этому Фиона, но в одном уверена — Мирддин не в курсе. А с Хозяйки вполне стало бы сообщить ему о твоих подозрениях. Чтобы он сам разобрался со своей женой... А он бы разобрался! — Тори снова приняла сидячее положение и зябко обхватила плечи руками. — Страшно даже подумать...

— Боишься, что он может её убить? — спросила я.

— Да, боюсь. И Вика боится. Она с самого начала боялась. А я, слепая, не замечала! Это её отчуждение... Да, мы рассорились пять лет назад. Я обошлась с ней некрасиво. Сильно захотела стать Собирающей, быть поближе к Фионе... Но мы всегда мирились, всегда прощали друг друга. И на этот раз всё шло к этому — как вдруг она стала отдаляться. Вышла за Мирддина, приняла Хаос, замкнулась в себе... А дело было не в обиде на меня, вернее, не только в обиде. Она боялась выдать себя — даже передо мной.

— Послушай, Тори, — попыталась я успокоить её. — Не стоит так всё драматизировать. Даже если Вика задумала что-то против Мирддина, или, скорее, вопреки его воле, а он узнает об этом, то ничего страшного не случится. В конце концов, он любит её. А значит, простит.

Тори тяжело вздохнула.

— Да, он любит её, это верно. А Вика — нет. И когда он поймёт, что она вышла за него не по любви и даже не из жалости, а ради осуществления каких-то своих планов... Мирддин суровый человек, Дейдра, ты сама знаешь. Помнишь, ты показывала мне фрагмент его воспоминаний о Вивьене?

— Конечно, помню.

— Он любил Вивьену и одновременно ненавидел её — ну, это ты, конечно, заметила. Однако там присутствовал ещё один мотив, еле ощутимый, который проходил на втором плане. Мирддин прощал Вивьене всё, потому что она не предала в главном — продолжала любить его. Для него это было очень важно. И, безусловно, осталось важным. Точно так же и Вике он простит что угодно — но только не обманутую любовь. А она-то как раз в этом его обманула.

Я пересела на диван рядом с Тори и взяла её за руку.

— Что ты собираешься делать? Поговоришь с Викой?

— Не знаю. Боюсь, что сделаю только хуже. С тобой у неё был не срыв, а так — просто маленький приступ истерики. Но если я прижму её, Вика действительно может сорваться. По-настоящему. И тогда выдаст себя Мирддину... Честное слово, не представляю, что делать.

Мы долго сидели молча. Я снова начала чувствовать, как присутствие Тори напрягает меня. И это было очень странно — ведь теперь мой разум надёжно защищён. Тем не менее, напряжение присутствовало. И с каждой секундой нарастало...

Внезапно я всё поняла! Мой страх, что я нечаянно открою свои мысли, был только ширмой, за которой скрывалось нечто другое — подавленное желание. Я хотела Тори с тех самых пор, как она изменила внешность и перестала походить на Софи. Я хотела её — и боялась это признать. Потому что признать — означало смириться с тем, что моя связь с Софи не была исключением, результатом случайного стечения жизненных обстоятельств, что меня привлекают и другие женщины. Например Тори — которая уже и выглядит не так, как Софи, и характером от неё сильно отличается, и ведёт себя иначе, и вообще они совсем разные...

Но нельзя обманывать себя до бесконечности. Вот сейчас я сидела рядом с Тори, держала её за руку, прикасалась коленом к её ноге, пьянела от запаха её волос и кожи, сходила с ума от желания почувствовать вкус её губ...

— Дейдра, — наконец спросила она, — что ты так смотришь на меня?

— Просто хочу...— Мой голос сорвался, и я, судорожно вдохнув, выпалила: — Ты не против переспать со мной? Чисто по-дружески.

Не будь я так взволнована и напряжена, то, наверное, рассмеялась бы, глядя на обалдевшую от моих слов Тори.

Глава 15

Гленн

Когда он вышел из храма Иштар, небо над Вавилоном уже посветлело, но до рассвета было ещё далеко. Тем не менее, ранних прохожих на площади хватало, чтобы Гленн не привлекал к себе внимания. Впрочем, подумал он, какое там внимание? Каждое утро храм покидают мужчины, прошедшие там ночь, и для вавилонян это так же привычно, как для жителей Сумеречных Дельф привычны очереди паломников к пифиям.

Сунув руки в карманы куртки, Гленн двинулся наискось через площадь к Висячим Садам Шамурмат, где располагался один из спусков в подземный Зал Перехода. С полуночи до шести утра, когда наплыв туристов спадал, Зал был доступен для всех, в том числе и для праздных посетителей. Гленн был рад, что не придётся нанимать лошадь или пешком тащиться до ближайших Ворот Набу, а от них — до предместья, где заканчивалось действие блокирующих чар.

Но это была единственная его радостная мысль. Остальные не отличались особой весёлостью — в частности, он с содроганием представлял свою встречу с друзьями. Особенно, когда через пару часов вернётся Шейн и примется расспрашивать, как ему понравилась «та новенькая брюнеточка, м-м-м, сам бы съел». Мортон будет ржать, как идиот, Патрик — иронично улыбаться, Феб — смотреть на него с сочувствием, а Лана с Амалией... Вот их реакции Гленн боялся больше всего. Они ведь не знали его в более ранние времена, когда чуть ли не после каждого концерта устраивались разнузданные вечеринки с девочками-фанатками. Лана была свидетельни-

цей только одной из них, самой последней, потом Патрик и Феб остепенились, так как нашли себе подруг, будущих жён, Гленн остепенился с ними за компанию (и тоже по веской причине), а Мортон и Шейн стали развлекаться на стороне. Да и в любом случае, совсем не зазорно закадрить одну из толпы поклонниц, которые и так вешаются тебе на шею, это вполне естественно. А вот ходить в храм Иштар, фактически бордель под религиозной вывеской, это уже совсем другой номер...

Погружённый в раздумья, Гленн совсем не заметил, что за ним через площадь следовала невысокая девушка-шатенка в коротком платье из синего шёлка. Только на подходе к Ви-сячим Садам, когда она стала догонять Гленна, участвовавший цокот её каблучков по брусчатке привлёк его внимание. Он оглянулся на неё и тут же остановился, едва не споткнувшись. А девушка быстро подошла к Гленну и наотмашь вlepила ему пощёчину.

— Саби, за что?! — потрясённо простонал он, прижав свою ладонь к горячей щеке; изящная ручка Сабрины оказалась на удивление тяжёлой. — Какая муха тебя укусила?

— А ты не понял? — спросила она, гневно сверкая голубыми, как у её матери Софи, глазами. — От прелестей вавилонских блудниц совсем мозги размякли?

Если до этих слов у Гленна была красной только ударенная щека, то теперь запылало всё его лицо включительно с ушами.

— Так ты видела?.. Ты всё неправильно поняла. Я просто... ну, зашёл в храм... просто посмотреть. А потом вышел...

Сабрина закатила ему вторую пощёчину, продемонстрировав, что её левая рука тоже отнюдь не лёгкая.

— Лгунишка несчастный! Я знаю, что тебя привёл сюда Шейн. Мортон мне рассказал. А я пришла убедиться, что это правда. Прождала здесь битых пять часов!

Осознание абсурдности ситуации подействовало на Гленна неожиданным образом. Он внезапно успокоился, его смущения как и не бывало.

— А какого чёрта тебе это понадобилось? — спросил он. — Почему ты за мной шпионишь?

— Я подруга Фионы.

«Вот же ты подлая, Фи!— со злостью подумал Гленн.— Небось, всё ей разболтала. Не смогла удержаться...»

— Ну и что?— изобразил он непонимание.— Я-то тут при чём?

Сабрина состроила возмущённую гримасу.

— Ой, не придуривайся! Я знаю о вас с Фионой. Знаю, что ты её друг.

— У тебя устаревшая информация. Мы больше не друзья. Она прогнала меня и запретила к ней приходить.

— Это я тоже знаю.

— Тогда в чём проблема?— немедленно перешёл в наступление Гленн.— Зачем было выслеживала меня, всю ночь торчать возле храма? Объясни мне, пожалуйста, а то я туго соображаю. И в смысл твоих пощёчин — вот, проклятье, до сих пор болит!— я тоже не врубился.

Теперь уже смутилась Сабрина.

— За пощёчины извини, я просто не сдержалась. Понимаешь, я как раз была в Солнечном Граде, мы с Этайн нянчились с малышкой Морвен, когда пришёл Мортон и, так противненько ухмыляясь, рассказал, что Шейн наконец уломал тебя пойти с ним к жрицам Иштар. Этайн сразу заявила, что Мортон лжёт, я тоже не поверила, но решила проверить. Попыталась связаться с тобой, но на вызовы ты не отвечал. Отправилась в Сумерки Дианы, там застала только Лану, и она мне всё подтвердила. Тогда я махнула сюда и стала ждать там.— Сабрина оглянулась и указала на небольшой сквер справа от храма.— Ждала-ждала, под конец уже начала надеяться, что ты в последний момент передумал и куда-то ушёл. Но оказалось, что нет, всё это время ты был в храме. И я здорово разозлилась на тебя. Мне стало так обидно за Фиону...

— А зря,— произнёс Гленн с притворной небрежностью.— Ей безразлично, что я делаю. А мне безразлично, что она об этом подумает. Между нами всё кончено.

Сабрина печально покачала головой.

— Глупый ты, Гленн. И Фи тоже дурочка. Разница между вами только в том, что ты шастаешь по шлюхам, а она...

— А она путается с Бьёрном Зоранссоном,— подхватил Гленн.— С тех пор, как он появился, у нас всё пошло наперекосяк.

— Это с твоей головой всё наперекосяк,— снова рассердилась Сабрина.— Зациклился на этом Бьёрне, обвинил бедняжку Фи во всех грехах, а сам... Ну, разве ты не понимаешь, как её оскорбил?

— Пожалуй, я перегнул,— нехотя признал Гленн.— Не стоило ей грубить. Но по сути я был прав.

Сабрина сокрушённо вздохнула и закатила глаза.

— В чём ты был прав? В своих подозрениях насчёт Бьёрна из Асгарда? Но они просто нелепы! У Фионы с ним ничего нет и быть не может.

— Это она так говорит.

— И я ей верю,— твёрдо произнесла Сабрина.— Тебе тоже следовало бы доверять ей, если ты любишь её.

— Зато она не любит меня,— сказал Гленн.

— Тут ты прав,— согласилась Сабрина.— Хотя всё зависит от того, что называть любовью. Если ты надеялся, что Фи полюбит тебя так, как Феба, то напрасно. А вот так, как моя мать любит моего отца, другое дело. Собственно, я бы не назвала это любовью, скорее, глубокой привязанностью. И ничего — живут вместе уже столько лет. У нас крепкая семья, несмотря на... ну, ты и сам знаешь.

— Знаю,— кивнул Гленн.

Им обоим стало неловко — как всегда, когда они нечаянно затрагивали эту тему. Ни для кого в Авалоне не была секретом связь Дейдры и Софи, которая закончилась не так давно, всего лишь пять лет назад, а началась ещё до рождения Гленна (и тем более Сабрины). Ещё сплетники утверждали, что тут не оставался в стороне и Бриан, муж Софи, и Гленн подозревал, что это правда. Также он подозревал, что об этом подозревает и Сабрина...

— Ну, ладно,— наконец сказала она.— Что мы здесь стоим? Пойдём уже.

Они вместе дошли до конца площади Иштар и возле громады шестидесятиярусных Садов Шамурмат спустились в

подземный вестибюль, где находились эскалаторы, ведущие в Зал Перехода и обратно. Вступая на движущуюся ленту, Гленн галантно придержал за локоть Сабрину, которая была в туфлях на высоких каблуках. Она поблагодарила его улыбкой.

За первым эскалатором последовал второй, потом — третий и четвёртый. Они спускались молча, Гленн искоса поглядывал на Сабрину и думал о том, кем же на самом деле она ему приходится — кузиной с запутанным родством, от троюродной сестры до двоюродной племянницы, или просто сестрой, сводной, единокровной.

Долгое время Гленн был почти уверен, что его отец — Эрик из Света. Тут постаралась Дейдра, которая тонкими полунамеками внушила ему эту мысль; наверное, и сама очень хотела, чтобы так было на самом деле. Позже Гленн выяснил, что он точно не сын Эрика, и теперь, из всех возможных кандидатур, которые были на слуху, наиболее вероятным представлялся именно Бриан. И для Гленна это был самый предпочтительный вариант — но не потому, что ему так уж сильно нравился отец Сабрины, просто другие были значительно хуже...

— Ты куда сейчас собираешься? — спросила Сабрина, когда они уже проехали половину четвёртого, последнего эскалатора.

— Не знаю. Ещё не решил. Наверное, в Сумерки Дианы. Там у нас скоро ужин, ребята должны вернуться...

Она повернула голову и проницательно посмотрела на него.

— Что-то не слышу в твоём голосе энтузиазма. Разве ты не рвёшься похвалиться перед друзьями своими подвигами?

Гленн отвёл глаза.

— Прошу тебя, Саби, не издевайся. Мне и так паршиво.

— Вижу, что паршиво, — ответила она. — Значит, ты ещё не безнадежен... Впрочем, оставим это. Ты не против небольшой прогулки? Я хочу навестить сестру.

— Вику или Тори?

— Вику. Её я уже месяца два не видела, а Тори недавно была в Авалоне. Так ты со мной?

— Ну, в принципе, можно. Если это не очень далеко. Я слышал, Вика занимается химерами в глубоком захолустье.

— Да, сейчас она там,— подтвердила Сабрина.— В ста шестидесяти тысячах часов от Вавилона. Но это не проблема — с ней Шон, и я уже договорилась, что он заберёт нас. Вернее, я договаривалась только за себя, но ему всё равно, скольких брать, одного или двух.

— А почему не Вика?

— С Шоном быстрее. Ненамного, но быстрее.

— Зато не так интересно,— заметил Гленн.— Прыжок, и всё, ты на месте. А вот нестись по Туннелю с запредельной скоростью — просто дух захватывает.

Гленн не стал уточнять, что так его водили через Полярную Зону Агнцы, когда он приходил в гости к Фионе или возвращался от неё. Но Сабрина и сама догадалась.

— Значит, у тебя крепкие нервы. А у меня при этом всегда кружится голова.

Спустившись в Зал Перехода, они встали под ближайшую входную арку, и Сабрина сказала:

— Теперь не двигайся. Сейчас я вызову Шона, чтобы он запеленговал нас.

Через несколько секунд перед ними возник Шон и не стал тратиться на разговоры, а просто улыбнулся обоим и положил руки им на плечи. Мелькнула фиолетовая дымка — и вот они уже оказались посреди просторного шатра из белого и зелёного шёлка. Только тогда Шон обменялся с Гленном рукопожатием, а Сабрину поцеловал в щеку.

— Привет, племяшки. Добро пожаловать в мою передвижную лабораторию.

— И в мой передвижной штаб,— отозвалась Вика, которая стояла немного в стороне, возле большого голографического экрана с множеством разноцветных стрелок.

Сабрина подбежала к ней, и сёстры обнялись.

— Здравствуй, Вика! Давно тебя не видела.

— Ну, это не моя вина. Ты столько раз за это время бегала к Фионе, а меня проведать не удосужилась.

— Извини.

— Ничего.— Вика перевела взгляд на Гленна.— Вы вместе были в Вавилоне?

Он молча кивнул, с замиранием сердца ожидая, что скажет Сабрина. А она беззаботно объяснила:

— Случайно встретились там, ещё вечером. Я предложила Гленну подняться на верхнюю террасу Висячих Садов и полюбоваться закатом. Там мы разговорились — я уже целую вечность его не видела — и проговорили до середины ночи. Думали встретить заодно и рассвет, но потом поняли, что это будет чересчур.

Гленн не был уверен насчёт Вики, но Шон явно поверил. И с серьёзной миной произнёс:

— Правильно сделали, что не стали ждать. Сомневаюсь, что Гленн дожил бы до рассвета. Он и так выглядит измученным твоей болтовнёй. Интересно, какова была доля его участия в том, что ты назвала вашим разговором? Один процент или всё-таки полтора?

Ничуть не обидевшись, Сабрина звонко рассмеялась.

— Ну, хорошо, дядюшка, каюсь: люблю я поболтать. Это же не грех.

— Как сказать, как сказать. Существует версия, что Моисей, спускаясь с горы Синай, уронил одну глиняную табличку, и она разбилась. В результате мы получили вместо пятнадцати заповедей всего десять. И я уверен, что одна из пяти потерянных была посвящена длинным языкам.— Шон посмотрел на часы.— Так, ладно. Мой день закончился, пора на боковую. Завтра, Вика, я беру выходной. А возможно, не только завтра. Думаю, я заслужил несколько дней отдыха.

— Да, конечно,— согласилась Вика весьма охотно, даже, как показалось Гленну, с энтузиазмом.— Отдыхай сколько понадобится. А я со всем сама справлюсь.

— Точно справишься?

— Точно, точно, не беспокойся. Как минимум в ближайшую неделю у меня ничего другого не намечается. Буду зани-

маться исключительно химерами.

— Значит, договорились. — Шон посмотрел на Гленна и Сабрину. — Рад был вас повидать, ребятки, хотелось бы больше, но мне пора.

Когда он ушёл, Вика заявила, что хочет перекусить, попросила подождать несколько минут и тоже исчезла. Оставшись с Сабриной в шатре, Гленн нерешительно произнёс:

— Хочу, чтобы ты знала, Саби. Там, в храме Иштар, у меня ничего не было.

Она недоверчиво посмотрела на него.

— В самом деле?

— Честное слово. Я вообще надеялся, что меня не выберут, но... короче, выбрали даже раньше, чем Шейна. А когда жрица привела меня в свою комнату, я понял, что не хочу, и решил уйти. Но она попросила меня остаться, иначе подруги будут насмехаться над ней. Я остался, и всё это время мы просто разговаривали.

— Так долго?

— У нас нашёлся общий интерес. Она простая смертная, лишь недавно в Вавилоне, а раньше подвизалась в шоу-бизнесе.

— Как Лана?

— Нет-нет. Лана всегда занималась серьёзной музыкой, а эта жрица... чёрт, даже имени своего не назвала... в общем, она с двумя подругами пела дешёвую попсу. Может быть, ты слышала такое выражение — «поющие трусики»?

— Раньше не слышала, — сказала Сабрина. — Но понимаю, что ты имеешь в виду. Простенькие мелодии, примитивные тексты, главное — чтобы девочки были симпатичные и с минимумом одежды.

— Совершенно верно. К сожалению, публика на это ведётся.

— Так ты со своей жрицей обсуждал низменные вкусы публики?

— Можешь иронизировать, но мы действительно говорили об этом. И о многом другом. Просто говорили... Только не рассказывай ребятам, ладно?

— Почему?

— Они меня засмеют. Не все, конечно, но Шейн и Мортон точно. Долго будут вспоминать, как я ходил в храм Иштар.

Сабрина покачала головой:

— Вы, мальчики, такие чудные!..

Вскоре вернулась Вика и приволокла с собой полностью сервированный на три персоны стол.

— Смоталась в быстрый поток,— объяснила она,— и заказала в одном ресторане обед. Доставку на дом осуществила сама.

Сабрина весело улыбнулась:

— Представляю лица клиентов и официантов, когда ты на их глазах утащила столик в Туннель!

— Ага, разговоров будет надолго. Все решат, что это рекламный трюк, устроенный администрацией ресторана.

— Но ты же заплатила?

— Конечно. Сунула в руки официанту несколько крупных купюр, которые перед тем умыкнула из сейфа ближайшего банка. Ты же знаешь моё правило: нельзя лишать людей честного заработка.

За обедом говорила в основном Сабрина, рассказывая о последних событиях в Авалоне. Вика время от времени задавала вопросы, а Гленн ел молча и думал о своём. Когда они принялись за десерт, Вика вдруг замерла с поднятой ложкой, потом положила её в креманку с ореховым мороженым, и сказала:

— Жаль, не успела закончить. Меня уже вызывают. Вы пождёте здесь?

— Если надо, подождём,— ответила Сабрина.— Но если твой вопрос подразумевает, что можно пойти с тобой...

— Да, подразумевает. Хотя это не слишком приятное зрелище, особенно после еды. В одном из аномальных миров отряд из Шамбалы заканчивает усмирение троллей. Сейчас мой выход с собачками.

— Вот и хорошо. Охотно на это посмотрю.— Сабрина взглянула на Гленна.— А ты?

Он небрежно пожал плечами.

— Без проблем.

Снаружи шатра в тени деревьев прогуливались церберы — чёрные как ночь, каждый размерами с молодого бычка, пятеро были одноголовые, а шестой имел три головы. При Викином появлении они остановились и устремили на неё преданные взгляды всех восьми пар глаз. На Гленна и Сабрину церберы никак не отреагировали — видимо, получили на сей счёт строжайший приказ. А может, им и самим хватило ума понять, что раз эти двое вместе с их повелительницей, то они свои.

— Следуйте за мной, — велела церберам Вика, взяв Сабрину и Гленна за руки. — И не смейте отставать.

Быстрый рывок по Туннелю — и через несколько секунд они оказались на краю широкого горного плато, посреди которого полтора десятка колдунов в шафрановых мантиях сражались с рослыми, неуклюжими, уродливыми существами в одних набедренных повязках из сыромятной кожи. Тролли были вооружены преимущественно дубинами, только у некоторых в руках были посохи, и с их помощью они творили заклятия, тщетно пытаясь поразить хоть одного из противников. Шамбальские колдуны легко отражали их слабенькие чары, а в ответ наносили мощные и меткие удары. Середина плато была усеяна убитыми и ранеными троллями, а все люди оставались в строю.

Вдоль противоположного края плато тянулась отвесная скала с выдолбленными в ней пещерами, откуда за боем наблюдали другие тролли, очевидно, самки, старики и дети. Они первыми увидели церберов, многие из них выскочили наружу, стали кричать и подпрыгивать, радуясь подмоге. Тролли-воины тоже решили, что им улыбнулась удача, и с новой силой надели на колдунов — впрочем, всё так же безуспешно.

— Ну, вперёд! — приказала церберам Вика.

Четверо тварей, в том числе и трёхголовый цербер, ринулись к сражавшимся, а две понеслись в сторону пещер. Троллей, которые понадеялись, что отец-Хаос прислал им помощь, постигло жестокое разочарование — церберы не ударили в

спину колдунам, а встали на их сторону. Они принялись расправляться с троллями, почти не прибегая к магии, а просто путив в ход свои когти и клыки.

— Странно, — пробормотал Гленн. — Я думал, что церберы будут разбираться с химерами Порядка, а Агнцы — с химерами Хаоса.

— Мы рассматривали такой вариант, — ответила Вика, — но признали его непродуктивным. Для тех же троллей Агнцы — естественные враги, и погибнуть в борьбе с ними они считают почётным. Но когда на них нападают церберы, тоже создания Хаоса, это переворачивает весь их мир с ног на голову.

И в самом деле, тролли были настолько потрясены, что почти не сопротивлялись церберам. А те разрывали их на куски и даже, как показалось Гленну, кое-что съедали по ходу дела. Всеми силами сдерживая приступ тошноты, он пожалел, что не остался в шатре. Сабрина побледнела и отвернулась.

Тем временем колдуны в шафрановых мантиях прекратили сражаться с троллями, которым уже было не до них, и поприветствовав Вику короткими кивками, все вместе скрылись в Туннеле. Ни один из них не подошёл к ней, чтобы перемолвиться хотя бы несколькими словами. И это при том, что шамбальцы не почитали Порядок, а были сторонниками Мирового Равновесия...

Вика отозвала церберов, а когда те подбежали к ней, обливаясь окровавленные пасти, распорядилась:

— Теперь отправляйтесь, ищите другие здешних троллей. Много не убивать — не больше десятка в каждом племени. Остальных хорошенько напугайте. А потом возвращайтесь ко мне. Понятно? — Церберы утвердительно залаляли. — Тогда ступайте.

Трёхголовый вожак открыл Туннель, все шестеро дружно нырнули в него и исчезли. А Вика снова взяла Гленна и Сабрину за руки, и они перенеслись обратно в шатёр.

— Мороженое уже растаяло, — констатировала Вика, устроившись за столом. — Но это поправимо. — Во всех трёх креманках мороженое опять застыло. — Угощайтесь.

Гленн внутренне содрогнулся — после увиденного мысль о еде вызывала у него отвращение. А Сабрина сказала:

— Спасибо, мне расхотелось. Только кофе выпью.

Вика слегка прикоснулась к уже остывшему кофейнику на столе, и он моментально нагрелся. Сабрина присела на свой стул, налила в чашку кофе и добавила сахара. А Гленн просто закурил.

— Вика, ты не боишься, — спросил он, — что твои церберы набросятся на шамбальцев?

— Если набросятся, пожалеют, — ответила она. — Это во-первых. А во-вторых, воины Шамбалы уже ушли. То было последнее племя, которое они усмиряли. Теперь к тамошним троллям вернётся страх перед колдунами. А после нашествия церберов у них пропадёт охота воевать во славу Хаоса.

— И это погасит резонанс? — поинтересовалась Сабрина.

— При достаточном количестве усмирённых миров должно погасить, — сказала Вика. — Так, во всяком случае, считает Шон. Но ему этого мало, он хочет докопаться до первопричины аномального резонансного эффекта.

— А докопается?

— По-моему, да. — Она мельком взглянула на экраны. — Во всяком случае, работа у него продвигается. Я плохо в этом ориентируюсь, зато верю в Шона. Верю, что он своего добьётся. — Вика почему-то улыбнулась. — Он очень настойчивый.

Глава 16

Дейдра

Когда я проснулась, Тори рядом не было. Зато на соседней подушке лежала записка: «Дейдра, солнышко! Извини, мне пришлось отлучиться. Пожалуйста, не уходи. Немедленно вызови меня. Целую. Тори».

Никуда уходить я пока не собиралась, но и звать Тори тоже не спешила. Ещё минут десять я лежала в постели, вспоминая случившееся этой ночью, потом наконец встала и прошла в ванную. Поскольку вчера я дважды окуналась в Источник,

сегодня решила обойтись без него, а значит, отменялась и горячая утренняя ванна. Вместо этого я приняла контрастный душ — он, конечно, взбадривал не так интенсивно, как купание в Источнике, но вполне приемлемо.

После душа я позаимствовала у Тори свежее бельё, а юбку и блузку надела свои — в конце концов, вчера я носила их лишь немногим более часа. Потом спустилась на первый этаж и прошла в кухню. Разумеется, я могла бы заказать завтрак Источнику, но тогда пришлось бы разрушить защитные чары Хаоса, чего мне делать совсем не хотелось. Поэтому я позавтракала тем, что нашла на кухне (к счастью, в холодильнике был яблочный сок), вручную приготовила кофе и выпила его уже в холле, любуясь через широкие окна заснеженными вершинами гор, купавшимися в лучах утреннего солнца... Ну, почти что утреннего — по местному времени было четверть двенадцатого.

Допив кофе, я собиралась вернуться в кухню и приготовить ещё одну чашку, как вдруг почувствовала лёгкое возмущение чар Хаоса. А спустя секунду в углу холла открылся Туннель, и из него вышла Тори. На ней была свободная белая юбка, а также симпатичный розовый топ. В этой одежде она выглядела необычайно соблазнительно.

Лёгким мановением руки залатав возникшую пробоину в защите, Тори как-то неуверенно улыбнулась мне и произнесла:

— Привет, Дейдра.

— Привет,— ответила я, поставив чашку на столик рядом с креслом, в котором сидела.— Как ты?

— В порядке. А ты?

— Тоже нормально.

Минуту, а может, и две, мы молча смотрели друг на дружку. Зелёные глаза Тори лучились страстью и одновременно робостью. А я поймала себя на том, что мысленно снимаю с неё и этот симпатичный топ, и юбку, и всё остальное, до последней нитки...

Наконец я поднялась из кресла, подошла к Тори и обняла её. Мы были одного роста, и наши губы сразу сомкнулись в

поцелуе. Тори целовалась так восхитительно, что у меня мигом закружилась голова, сердце забилось в бешеном темпе, а ноги стали подкашиваться.

- Ночь была замечательной, — сказала я, тяжело дыша.
- Да, — согласилась она. — Ночь была потрясающей.

Власть нацеловавшись, мы присели рядышком на диван, Тори стала поглаживать мои волосы, а я наслаждалась её ласковыми прикосновениями и думала о том, до чего же мне хорошо с ней. Так хорошо, что не оставалось никаких сомнений — меня окончательно занесло на розовую сторону. Ещё вчера я могла тешить себя надеждой, что рано или поздно, смирившись с потерей Софи, заставлю себя снова переключиться на мужчин и заживу нормальной жизнью. Но теперь уже нет. Теперь надежды не оставалось. Ни малейшей. И, что хуже всего, я совсем не жалела об этом. Уж слишком хорошо мне было с Тори...

- Ты давно проснулась? — спросила я.
- Часа четыре назад.
- Где была? Виделась с Викой?

— Нет, выполняла свои обязанности Собирающей. У одной из Вселенных-зародышей возникло отклонение в развитии. Очень незначительное, я его быстренько исправила, — объяснила Тори. — А с Викторией решила не встречаться. Ни с ней, ни с Фебом. И тебе не советую.

- Предлагаешь оставить всё как есть?

— Предлагаю не спешить, иначе сыграем на руку Хозяйке. Ты же не передумала насчёт неё?

— Если ты о том, сдавать ли ей Феба с Викторией, то нет. Но я хочу разобраться, что они замышляют.

— Я тоже, — согласилась со мной Тори. — Однако не стоит действовать прямолинейно. Дело даже не в том, что теперь за нами следит Хозяйка. При желании нам не составит труда втайне от неё устроить встречу с Викторией или Фебом. А дальше что? У нас нет никаких конкретных фактов, никаких доказательств, чтобы вызвать их на откровенность. Даже если мы сможем убедить их в своей искренности, они будут всё отрицать просто из осторожности. А кроме того, я уже говорила

тебе ночью, что на Вику давить опасно — она и так на пределе, ты сама видела, и вполне может сорваться. Да и Феб тоже нервничает, боится окупаться в Источник, даром что тот его прикрывает.

— Кстати, не очень умный поступок,— заметила я.— Именно поэтому Хозяйка заподозрила его. А тут ещё совпадение с началом атак химер... Если только это совпадение.

Тори прекратила гладить мои волосы и заглянула мне в глаза.

— Ты серьёзно думаешь, что Феб и Вика к этому причастны?

— Не знаю, что и думать. Но в одном не сомневаюсь — они делают что-то очень значительное. Что-то очень важное для Источника, если ради сохранения их тайны он сделал мне такой щедрый подарок.

Тори немного отодвинулась, взяла со столика сигарету и закурила.

— Для Вики это тоже важно,— произнесла она задумчиво.— Что же такого посулил ей Источник? Чем он её соблазнил?

— Может, и ничем. Возможно, Вика искренне убеждена в правоте Источника.

— Конечно, убеждена, как же иначе. Мы с ней принципиальные девочки и не станем делать ничего, что противоречит нашим убеждениям. Но Вика пошла на слишком большую жертву, отрёкшись от Силы Источника. И если она поступила так не ради любви к Мирддину, то остаётся два варианта — или ей обещана достойная компенсация, соизмеримая с понесённой утратой, или же они с Фебом делают не просто что-то значительное, а по-настоящему выдающееся и эпохальное, вроде предотвращения какой-нибудь катастрофы вселенского масштаба.

— Насчёт последнего сомневаюсь,— сказала я.— Пусть Хозяйка и обошлась со мной несправедливо, это ещё не значит, что я готова обвинить её в некомпетентности. Безусловно, она в чём-то крупно ошиблась, раз Источник вышел из-под её контроля и стал действовать самостоятельно, вопреки её воле.

Однако я уверена, что их разногласия носят всего лишь тактический характер и не касаются основ мироустройства.

— Об этом я и толкую. Возможно, Феб действует бескорыстно, просто из убеждения в правоте Источника. В конце концов, он ничего не теряет, ему ничто не грозит, кроме гнева Хозяйки и выволочки от Януса... Гм, хотя как знать, не примет ли Янус его сторону. А вот с Викой ситуация совсем другая. Она заплатила слишком большую цену, променяв Источник на Хаос. Кроме того, она сильно рискует, если принять во внимание Мирддина. Для неё в этом деле ставки очень высоки, а следовательно, и выигрыш должен быть серьёзный. Но какой — не представляю. Я с самого утра, с тех пор как проснулась, пытаюсь придумать, ради чего Вика могла бы отказаться от Силы Источника. Вариант с разного рода катастрофами я сразу отбросила по той же причине, какую назвала ты — Хозяйка, хоть и не святая, далеко не дура, она не стала бы закрывать глаза на угрозы мирозданию.

— А кстати,— вдруг сообразила я,— почему мы зациклились на одних лишь угрозах? Что если речь идёт о другом — о том, чтобы сделать Вселенную лучше? Вот в этом вопросе мнения Хозяйки и Источника могут существенно расходиться. Допустим...

— Давай-ка я угадаю,— перебила меня Тори.— Только помолчи секундочку.— Она обычным способом избавилась от окурка, вышвырнув его по микро-туннелю, и сразу же заделала пробоину в защите дома.— Тебя озарила догадка, что Источник решил заменить Мирддина на Вику и в этом вопросе нашёл полное понимание Хаоса. Либо наоборот — Хаосу надоел Хранитель Мирддин, он захотел Хранительницу Викторию и обратился за помощью к Источнику, который решил его поддержать. Верно?

— Да,— сказала я.— Вроде того. И если ты так быстро догадалась, то уже рассматривала такую возможность. Где её слабое место?

— В самой Вике. Власть над Хаосом не стала бы для неё достаточной компенсацией за утрату Силы Источника. Даже в этом случае нужен дополнительный мотив, притом довольно

сильный.

— А если Источник убедил её, что так надо для блага Вселенной? Ведь Фиона тоже не слишком рвалась стать Стражем Порядка. Но всё же согласилась.

— Там была другая ситуация. Фиону подкупили тем, что бесконтрольный Порядок опасен своей непредсказуемостью. А у Хаоса есть Мирддин. Хороший он Хранитель или плохой, не суть важно. Очевидно одно — подрывать основы мироздания он не намерен. Значит, речь может идти лишь о гипотетическом улучшении существующего положения вещей. А это совсем не то, что спасение Вселенной. Не так благородно, скорее смахивает на банальный переворот... Нет, тут что-то другое.

— Тогда вот ещё один вариант, — предложила я. — Возможно, Вика получила твёрдые гарантии возвращения ей Силы Источника, когда она выполнит свою работу. Как показал вчерашний инцидент со мной, Источник вполне способен провернуть такой номер вопреки воле Хозяйки.

— А ведь это идея! — оживилась Тори. — Странно, что мне в голову не приходило.

— Просто инерция мышления. Ты познакомилась с Источником уже при нынешней Хозяйке и привыкла к тому, что она всегда на месте, что она всё контролирует. Но такой контроль возможен только при полном согласии с Источником, а без него она обречена постоянно ошибаться. Если Феб приведёт Вику в Безвремяе, а Хозяйка, как и в случае со мной, получит ложную информацию о моменте вхождения, то опять не сможет ничего поделать. Самолично проверить каждый сегмент в каждом кванте времени не под силу даже ей*.

— Зато потом она сможет отлучить Вику, — заметила Тори.

— Если дела обстоят так, как я думаю, Источник ей не под-

* Не верите? Сами посудите. Даже в одной наносекунде Основного Потoka содержится чёртова уйма сегментов — число с тридцатью четырьмя нулями. Если охота, можете сосчитать, сколько триллионов лет собственного времени понадобится Хозяйке хотя бы для самого беглого осмотра всех этих сегментов. Отсюда вывод — с Источником лучше не ссориться.

чинится. А на открытую конфронтацию Хозяйка ни за что не пойдёт. Она не захочет ронять авторитет, предавая огласке свой конфликт с Источником.

— И всё замнёт?

— Видимо, да. После чего Вике — ну, и Фебу заодно, — останется просто выждать некоторое время, пока гнев Хозяйки утихнет. Она не злопамятна и не мстительна, личные обиды быстро забывает. Главное, чтобы они не натворили чего-то действительно плохого. В таких вопросах Хозяйка чертовски упряма.

Тори тихо вздохнула:

— Да, тут ты права... Но я не верю, чтобы Вика согласилась на что-нибудь плохое.

— А я знаю Феба и уверена, что им движут самые лучшие намерения, — сказала я. — Однако нам известно, чем стелится дорога в ад. Поэтому мы должны выяснить, чем они занимаются, пока не случилось непоправимого. Вот только не знаю, с чего начать.

— Можно поговорить с Фионой, — предложила Тори. — Ведь не исключено, что она тоже замешана в это.

— Не исключено, — согласилась я. — Только вряд ли она признается.

— Но попробовать стоит. Очень осторожно, тонкими налётами, чтобы не выболтать того, о чём Фиона не знает. Вику лучше вообще не упоминать, а просто как бы между прочим завести речь о странном поведении Феба. — Тори на секунду задумалась. — Хотя нет. Давай расскажем Фионе про Эландила. При этом будем внимательно следить за её реакцией, и если она хоть что-нибудь знает, обязательно выдаст себя.

— Ты считаешь, что Эландил связан с Фебом и Викою? — спросила я. — То, что Источник послал мне его фантом, ещё ни о чём не говорит.

— Зато на это указывают другие обстоятельства. Феб получил защиту своих мыслей ещё пять лет назад, и я не думаю, что Источник дал её просто так. Наверняка он уже тогда вынашивал свои планы, но не торопился с их реализацией. Только через четыре с лишним года он поделился ими с Фебом —

имею в виду то его прохождение, в котором Хозяйка обнаружила «заплату». Я верю в её дотошность и методичность, поэтому не сомневаюсь: раз других фальсифицированных прохождений она не нашла, значит, их не было. А отсюда следует, что Источник привлёк Феба на свою сторону позже, чем Вику. Её убеждал кто-то другой — и я не вижу, кто бы ещё это сделал, кроме Эландила. Больше некому.

— Почему же некому? — возразила я. — А сам Источник через своих фантомов? Кажется, вчера я говорила, что он мог временно подменить ей память, чтобы Хозяйка не прочла её мысли.

— Да, говорила. Но я так не думаю. Слишком мало времени, чтобы убедить Вику отказаться от Силы Источника и принять Хаос. А у Эландила это время было. И была связь с Источником, благодаря которой он мог ответить на все Викины вопросы, развеять все её сомнения. Полагаю, тут потребовалось много дней, много встреч и долгих разговоров, прежде чем Вика согласилась.

Я взвесила её аргументы так и этак и пришла к выводу, что в них есть резон. Похоже, с утра Тори успела многое обдумать.

— Возможно, ты права, — сказала я наконец. — Эландил неплохо вписывается в общую картину, как уполномоченный представитель Источника. И от его имени он вполне мог общаться не только с Викой и Фебом, но также и с Фионой. Открытым остаётся вопрос, как и почему он умер — если, конечно, умер. А если всё-таки умер, то почему его смерть так точно совпала с началом вторжения химер.

— Тут целых три вопроса — один «как» и два «почему». Думаю, ответы на них мы получим только тогда, когда выясним, чем же занимаются Феб и Вика.

— Ну так что? — спросила я. — Пошли к Фионе?

Тори наклонилась и поцеловала меня в шею.

— Зачем так спешить? Может, сначала поднимемся наверх и ещё немного порезвимся?

Я совсем не возражала.

Только через час мы с Тори покинули её альпийский особ-

няк и направились в Порядок. Пошли по Туннелю, чтобы Хозяйка не узнала, куда мы собрались. Тори использовала свой Янь, так что наше путешествие было недолгим, и уже через пару минут мы оказались на Внешнем Ободе. А оттуда Тори совершила прыжок и перенесла нас напрямиком в Звёздный Замок.

Было бы преувеличением сказать, что Фиона обрадовалась нашему визиту. Мы прибыли без предупреждения и застали её за работой — гурия провела нас в кабинет, где она сидела за письменным столом и просматривала какие-то бумаги. Кроме того, мне показалось, что Фиона чем-то расстроена. Улыбка, которой она встретила нас, была какой-то вымученной, лицо — слишком бледным, а в глубине её голубых глаз я заметила грусть. Скорее даже тоску...

— Агнцы продолжают заваливать тебя своими докладами? — сочувственно спросила Тори, когда мы с ней устроились в креслах по обе стороны стола.

— Продолжают, — устало подтвердила Фиона. — А с тех пор, как начались вторжения, их стало ещё больше.

— Агнцы пишут тебе доклады? — удивилась я.

Для меня это было новостью. Я навещала Фиону гораздо реже, чем Тори, обычно договаривалась заблаговременно и раньше всегда заставляла её свободной. А об этой стороне своих обязанностей она в наших разговорах ни разу не упоминала.

— Ещё как пишут! — ответила Фиона. — Доклады, отчёты, рапорты, ходатайства, представления... и прочее, прочее. Они жуткие формалисты! После каждого дежурства, после каждого, даже самого незначительного задания обязательно пишут отчёт. К счастью, со всей лавиной бумаг разбираются Гавриил и его помощники, а мне направляют только самые, по их мнению, важные. Ещё приходится утверждать благодарности и взыскания. — Она замолчала, быстро расписалась на нескольких документах, затем откинулась на спинку кресла и закурила. — Порой я начинаю завидовать Мирддину. Его церберы бумаготворчеством не страдают.

— А жаль, — заметила Тори. — Хотелось бы посмотреть, как

церберы бегают к Лабиринту с папками в зубах.

Я рассмеялась, а Фиона лишь слабо улыбнулась.

— Извините за плохое гостеприимство,— сказала она.— Просто вы пришли в неудачное время. Заказать вам кофе? Чай? Сок? Что-нибудь ещё?

— Нет, спасибо,— ответила я и за себя, и за Тори.— Мы не станем надолго отвлекать тебя. Ты занята, у нас тоже дела. Просто хотим кое о чём спросить.

— А именно?

— Об одном человеке. Может быть, ты его видела.— А поскольку в Звёздном Замке я не имела доступа ни к Источнику, ни к Формирующим, то обратилась к Тори: — Покажи картинку. Самую свежую, конечно.

Под этим я подразумевала изображение Эландила, которого повстречала в Источнике. Безусловно, за сорок с лишним лет он мог ещё раз поменять свою внешность, но более поздними данными я не располагала.

Впрочем, как показала реакция Фионы на полученную от Тори мысленную картинку, Эландил свой облик не менял. Или изменил незначительно — Фи явно его узнала и мигом насторожилась. Как я уже говорила, особыми талантами к притворству она не отличалась.

— Значит, всё-таки видела,— констатировала я уверенным тоном, лишая Фиону возможности отрицать этот факт.— И когда?

— Мы познакомились месяца через два после рождения Морвен. Он пришёл в один из миров Обода, но не для того, чтобы попытаться счастья на Стезе, а просто хотел поговорить со мной.

— О чём?

Фиона отвела глаза.

— Мне очень жаль, девочки, но я больше ничего не могу вам сказать. Этот человек попросил не выдавать его тайну.

Мы с Тори быстро переглянулись, не решаясь обмениваться мыслями здесь, в самом сердце владений Фионы. Но и без этого поняли друг друга. Какую конкретно тайну она имела в виду — о происхождении Эландила, или о той роли, которую

он сыграл в судьбе моего отца? Впрочем, ему было бы затруднительно рассказать о втором, не касаясь первого, а значит...

— Ладно,— решила я.— Раз он просил, не выдавай. Мы и так это знаем. Его зовут Эландил Турион, и в Доме Эру его уже сотню лет считают пропавшим без вести. Но на самом деле он не урождённый эльдо, а сын бывшей Хозяйки Вивьены и Источника. Его отец по крови — наш предок Артур Первый. Следовательно, Эландил вроде как наш родственник. Это снимает с тебя обет молчания?

Фиона кивнула:

— Да, частично снимает. Эландил хотел повидать Морвен, которую назвал своей сестрой по духу. Понятия не имею, откуда он узнал об этом. Наверное, кто-то из наших проболтался.

Я громко фыркнула. Лгала Фиона так же неубедительно, как и притворялась.

— И кто, по-твоему, мог проболтаться? Я? Тори с Викой? Хозяйка? Или Феб — который вынужден скрывать правду даже от Ланы и терпеливо сносить несправедливые упрёки от всей родни... Ты же сама настояла на том, чтобы сохранить эту тайну в нашем узком кругу*. Хотела нормального детства для дочки, и я тебя понимаю. По той же причине ты так решительно отвергла нашу с Тори догадку о том, что Морвен во сне общается с Источником, хотя с самого начала знала, что мы правы. Знала благодаря Эландилу, который рассказал тебе о своих снах. Верно?

Фиона вздохнула.

— Да, верно. Я была так рада, когда Хозяйка не согласилась с вами. А теперь она всё знает и не оставит Морвен в покое, пока не выяснит, как у неё получается... Ведь это она вас

* На её месте я бы тоже так поступила. За одним, правда, исключением — разрешила бы рассказать обо всём Лане. Но Фиона заупрямилась, не хотела слышать никаких доводов и пригрозила Фебу, что в противном случае запретит видеться с дочкой. Я полагаю, что так она решила ему отомстить. А заодно пострадала и Лана — можно только представить чувства бедной девочки, когда вскоре после свадьбы, во время медового месяца, она узнала, что её муж сделал Фионе ребёнка...

прислала?

— Нет,— ответила Тори.— Мы пришли по собственной инициативе. К сожалению, Хозяйке уже известно об Эландиле, о его снах, и боюсь, она действительно возьмётся за Морвен. Тут уже ничего не поделаешь. Однако мы гарантируем, что о нашем сегодняшнем разговоре она ничего не узнает.

— Мы можем это гарантировать,— подтвердила я, не давая Фионе времени для очевидного возражения.— Не только Тори, но и я. Дело в том, что со вчерашнего для мой разум закрыт для Хозяйки.

На лице Фионы отразилось изумление вперемежку с недоверием.

— Серьёзно?

— Вполне. Я не прошу тебя верить, можешь проверить. Задействуй всю свою Силу Порядка, попробуй забраться мне в голову...

— Ни в коем случае!— торопливо перебила меня Фиона, содрогнувшись при одной мысли об этом.— Предпочту поверить на слово. Вы с Тори не стали бы так грубо обманывать меня... А как вообще это получилось? Только не говори, что таким образом Хозяйка отметила твои выдающиеся заслуги. Неужели она снова не уследила за Источником?

— Вернее,— уточнила я,— он её перехитрил. И меня заодно. Вчера я выяснила кое-что важное, о чём, по мнению Источника, Хозяйка знать не должна. И он устроил так, чтобы мы разминулись в Безвременье.

— Неправильно указал ей сегмент?— мигом сообразила Фиона.

— Да. А потом фактически силой вынудил меня окунуться в него и установил на мой разум защиту. Когда мы с Хозяйкой встретились, она с ходу набросилась на меня с несправедливыми обвинениями, наговорила мне много неприятного. В результате мы крупно поссорились, и со злости я не стала рассказывать ей то, о чём недавно узнала. А позже, посоветовавшись с Тори, решила придержать полученную информацию, пока сама во всём не разберусь.

— Это связано с Эландилом?

— Вполне возможно. А чтобы выяснить наверняка, мы и пришли с тобой поговорить. Обещаем, что в любом случае Хозяйка не узнает ни слова из того, что ты нам расскажешь. Если, конечно, пожелаешь рассказать.

Некоторое время Фиона размышляла. Затем спросила:

— А та информация, Дейдра, никак не касается Порядка?

— Насколько я понимаю, никоим образом,— ответила я.

— Вот и хорошо. У меня своих забот хватает. А что до Эландила, то мы виделись всего четыре раза. При второй встрече я провела его к Морвен и позволила ему немного побыть с ней — в конце концов, он действительно её брат. Хотя, конечно, при этом я не спускала с него глаз и была начеку. А в третий раз он пришёл только через два года и о свидании с Морвен просить уже не стал — объяснил, что иногда встречается с ней в своих снах. У него было ко мне другое дело, связанное с Источником.— Фиона замялась.— Извините, не могу вам сказать, в чём именно состоит проблема. Это компетенция Хозяйки... Гм, хотя как раз она эту проблему породила, пытаюсь решить другую. То, что рассказал Эландил, не было для меня новостью. Я узнала об этом ещё в самом начале, как только стала Стражем Порядка, и тогда же обратилась к Хозяйке с просьбой исправить ситуацию. Нет, не вернуть всё к прежнему состоянию, это было бы слишком опасно, и Хозяйка правильно поступила, что приняла меры. Но она приняла *слишком крутые* меры, ей следовало бы действовать мягче...

— Послушай, Фи,— перебила её Тори.— Ты не могла бы выражаться хоть чуточку конкретнее? Я уже не жду, что ты объяснишь, какую проблему пыталась решить Хозяйка и что за проблему она в результате породила. Но раз ты начала оперировать словами «ситуация», «состояние», «меры», то всё идёт к тому, что скоро и сама запутаешься, и мы ни черта не поймём.

Фиона снова задумалась.

— Ладно. Постараюсь выразиться немного конкретнее. Три с лишним десятилетия назад возникла необходимость подправить одну функцию Источника... Можешь не спрашивать, Тори, тут нет никакой связи с материализацией второго

космического мира. Это произошло несколько раньше, незадолго до того, как мои родители вместе со мной и Паоло вернулись из быстрого потока. В то время Софи ещё не собрала все три Стихии, она как раз готовилась овладеть Силой Порядка. А Хозяйка решала одну проблему — не буду говорить какую, можете сами спросить у неё. Я лишь скажу, что эту проблему действительно следовало решить, но Хозяйка (что, если честно, меня сильно удивило) подошла к её решению чересчур прямолинейно — просто установила запрет на осуществление определённых действий. Слишком жёсткий запрет, который негативно повлиял на работу других составляющих данной функции.

— Это опасно? — спросила я.

— Для Вселенной, нет. И для Стихий тоже. Однако в меньших масштабах... ну, можно сказать, вредно.

— Не слишком определённый ответ, — недовольно произнесла Тори. — Я так понимаю, называть эту функцию ты не собираешься. Тогда хоть намекни, где её искать.

— Ты всё равно не найдёшь. И Дейдра тоже. Доступ к ней вам может предоставить только Хозяйка — или сам Источник. А так она вне сферы ваших полномочий.

— А как же ты?

— Я Страж Порядка. Эта функция принадлежит к числу тех, которые осуществляются Источником при содействии двух других Стихий. Так я и узнала о том, что она частично заблокирована. Обратилась к Хозяйке, убеждала её заменить запрет набором гибких инструкций, но всё без толку, она не хотела меня слушать. Я говорила и с Мирддином, искала у него поддержки, однако не нашла. Его вполне устраивает нынешнее положение дел, когда между Источником и Хозяйкой существуют разногласия.

— А что Эландил? Он просил тебя о помощи?

— Вряд ли это можно назвать просьбой о помощи. Он сообщил, что Источник уже созрел для того, чтобы самостоятельно, без Хозяйки, перенастроить спорную функцию, но он сможет это сделать только при условии невмешательства Порядка и Хаоса. Я пообещала, что Порядок будет соблюдать

нейтралитет, и вместе с тем высказала свои опасения насчёт Хаоса. Как выяснилось, Эландил их вполне разделял. У меня даже создалось впечатление, что раньше он имел дело с Мирддином и тот его здорово подвёл.

Я утвердительно кивнула:

— Да, так и было. Эландил чуть не погиб от руки Александра.

— Теперь понятно. Тесное общение с Александром у многих людей вызвало стойкое отвращение к Хаосу. Например, у моих родителей... А вы, вижу, много знаете об Эландиле.

Последние слова были произнесены с вопросительным оттенком, и Тори, не встретив с моей стороны возражений, передала Фионе запись нашей с Мирддином беседы.

— Посмотришь на досуге,— сказала я.— Там много интересного. Особенно, если он ничего не говорил тебе о своём пребывании в Срединных мирах.

— Нет, не говорил.

— Ну, тогда тебя ждёт сюрприз. Только обещай, что дальше это не пойдёт.

— Конечно, обещаю.

— Вот и хорошо. А мы повторно обещаем, что весь наш разговор сохраним в тайне. Вы с Эландилом рассматривали варианты, как обеспечить невмешательство Хаоса?

— Да, рассматривали. Но если вы думаете приплести сюда химер, то забудьте об этом. Их набеги, даже самые массивные, не помешают Мирддину... гм, помешать Источнику. Я рекомендовала Эландилу обратиться к тебе, Тори. Была уверена, что ты согласишься, а твоей Силы Хаоса вполне достаточно, чтобы обеспечить Источнику прикрытие.

— Но Эландилу твоя идея не понравилась?

— Как раз наоборот, очень понравилась. Просто он не спешил привлекать тебя. Источнику ещё требовалось время для подготовки, а потом...— Тут Фиона осеклась.— М-да. Кажется, это уже было лишнее.

А я поспешила изобразить на своём лице изумлённое понимание:

— Вика?!

Тори тоже притворилась удивлённой, и довольно мастерски. Впрочем, это было лишним — всё равно Фиона смотрела только на меня.

— Да,— со вздохом подтвердила она.— Не хотела вам говорить, но сама и дала подсказку. Когда Вика вышла за Мирддина и приняла Хаос, Эландил рассудил, что лучшей кандидатуры ему не сыскать. Лично я считаю, что он сильно рисковал, предлагая Вике выступить против мужа, но она... Ладно, девочки, этого хватит. Если Вика решила не посвящать в это дело даже тебя, Тори, то я тем более не вправе ничего рассказывать... а рассказала чересчур много. Всему виной твои, Дейдра, намёки на ту важную информацию. Как теперь ты с ней поступишь?

— Хозяйке не сообщу,— уверенно ответила я.— Раз ты поддерживаешь замысел Эландила, значит, он прав.

— А если бы ты сообщила Хозяйке, это помешало бы ему и Вике?

— Скорее всего, да. Она подозревает, что Источник затеял какую-то комбинацию, но, похоже, не догадывается о его целях. Наверное, просто мысли не допускает, что дело зашло настолько далеко. А моя информация могла бы навести её на верный след.

— Значит, моя совесть чиста,— констатировала Фиона.— Я открылась вам не зря. Но очень прошу: дальше не копайте. Просто поверьте мне на слово — всё делается к лучшему.

— Мы тебе верим,— сказала Тори.

— И не пытайтесь поговорить об этом с Викой. Пусть она и дальше думает, что о её участии в этом деле известно лишь одному Эландилу.

— Так о тебе она не знает?

— Нет, и знать не должна. По сути, я тут лишняя, как и вы. От меня и Порядка просто требуется ничего не предпринимать, когда Источник станет перенастраивать ту функцию. А Эландил заверил Вику, что Порядок не станет вмешиваться, поскольку я с самого начала высказывала Хозяйке своё несогласие с её действиями. Вот и всё.

После этого мы ещё некоторое время провели в Звёздном

Замке, но о делах больше не говорили. Фиона, немного оживившись, провела нас на террасу, где мы втроём угостились сладостями и выпили кофе, болтая о разных пустяках. А под конец она неожиданно заявила:

— Знаешь, Тори, сегодня ты настоящая лапочка.

— В каком смысле? — спросила Тори.

— Не строила мне глазки, ни разу не пыталась заигрывать со мной, — объяснила Фиона. — Просто вела себя, как хорошая подруга. Всегда бы так.

Покинув Порядок, мы молнией пронеслись через Полярную Зону, чуть медленнее преодолели половину Экватора и вновь очутились в альпийском особняке. Тори не стала чинить пробоину в защитных чарах Хаоса, а просто убрала их и заменила аналогичными чарами Порядка.

— Я очень сомневаюсь, — произнесла она, — что Хозяйка обратится к Мирддину с просьбой шпионить за нами, но чем чёрт не шутит. А с Порядком мы заодно.

— И что ты об этом думаешь? — поинтересовалась я.

— Мыслей много. В частности, я восхищаюсь Эландилом — с Фионой он разыграл всё, как по нотам. Сообщил только то, что ей следовало знать, заручился её поддержкой, не раскрывая всех своих карт, а вдобавок заставил её поверить, что выбрал Вику не *до*, а *после* того, как она приняла Хаос.

Я сбросила туфли и забралась с ногами в кресло.

— А как ты полагаешь, Фиона знает об участии Феба?

— У меня создалось впечатление, что знает. Её слова о том, что Источник способен самостоятельно перенастроить функцию, звучали не очень убедительно. Похоже, с самого начала было ясно, что тут не обойтись без адепта, которому Источник смог бы втайне от Хозяйки предоставить доступ к этой функции. Не исключено, что Фиона сразу предложила Эландилу кандидатуру Феба и поручилась за него. А вот Феб, как мне кажется, вряд ли знает, что Фиона в курсе его с Викторией деятельности. Может быть, он даже не знает об Эландиле.

— С трудом в это верится, — сказала я.

— Почему же? Это вполне логично. Фебу просто *незачем*

знать об Эландиле. Источник сам привлёк его на свою сторону — разумеется, с помощью фантома, вероятнее всего, то был фантом Фионы. В дальнейшем Феб общался с Викой, которую хорошо знает и которой доверяет. А Эландил всегда предпочитал по возможности держаться в тени.

— Что правда, то правда, — сказала я. — Визит к Фионе оказался очень продуктивным. Хотя мы так и не выяснили, что случилось с Эландилом. Фиона явно этого не знает.

— Да, — согласилась Тори. — Судя по всему, она считает, что с ним всё в порядке... Гм. Возможно, так оно и есть. Я совсем не удивлюсь, если окажется, что та таинственная суть в Источнике — просто фальшивка, призванная сбить Хозяйку с толку.

— Ну, не говори, — возразила я. — Ведь именно поиски Мордредра вывели нас на Эландила, потом я обнаружила связь между Викторией и Фебом...

— «Потом» не значит «вследствие». Связь Феба и Вики ты выявила в разговоре с Ланой. А Эландил тут ни при чём... Вернее, при чём, но со знаком минус. Без этих поисков мы бы с самого начала вплотную занялись Фебом и очень быстро выяснили, что у него с Викторией какие-то общие дела. Да что там мы! Эта лишняя суть целиком овладела помыслами Хозяйки, и только потому она так невнимательно следила за Фебом.

— Да, действительно, — не могла не согласиться я.

— Но это всего лишь предположение, — честно признала Тори. — Тут могла быть как продуманная хитрость, так и удачное стечение обстоятельств. Зато в двух вещах я теперь полностью уверена. Первое: всё было задумано и спланировано Эландилом.

— Безусловно, — кивнула я.

— И второе, — продолжала Тори. — Одним исправлением той функции дело не ограничивается.

С этим я спорить не стала.

— Похоже, что так. Иначе Эландил прислушался бы к рекомендации Фионы и выбрал тебя. Но ему понадобилась Вика, сопровительница Хаоса... Ты будешь дальше разбираться?

— Нет,— ответила Тори.— И тебя прошу оставить Вику с Фебом в покое.

— Оставлю,— пообещала я.— Пусть делают, что задумали... Вернее, что задумал Эландил. Надеюсь, они оба понимают, во что впутались.

— Я тоже надеюсь...

Тори присела на подлокотник моего кресла и запустила пальцы в мои волосы. Я перехватила её руку, поцеловала мягкую ладошку, затем прижалась к ней щекой.

— Дейдра,— нерешительно произнесла Тори,— ты сегодня какая-то странная. Я вижу, что тебе хорошо со мной, но... в то же время я чувствую, что ты чем-то расстроена. Почему?

— Именно потому, что мне так хорошо,— объяснила я.— Понимаешь, я долго и настойчиво убеждала себя в том, что я не лесбиянка, а просто «би»...

— Так оно и есть,— подтвердила Тори.

— Да, я тоже так думала. Вернее, хотела думать. Но... С тех пор, как Софи отшила меня, я пыталась завести отношения с каким-нибудь мужчиной. Пусть даже не отношения, хотя бы переспать разок-другой. Но ничего не получалось, я всегда отступала, и дальше ужина при свечах дело не заходило. А с тобой... с тобой я не испытывала никаких сомнений, всё было легко и просто, всё было замечательно. И теперь я с нетерпением жду ночи, когда мы снова окажемся в постели.

— Ну, если так не терпится, то ждать не обязательно,— игриво заметила Тори. А потом, уже серьёзно, продолжила: — Ладненько. Тогда представим такую гипотетическую ситуацию. Сегодня вечером к нам зайдёт один хорошо знакомый нам мужчина, встанет перед тобой на колени и скажет: «Дейдра, милая, все эти годы я был таким идиотом! Прости меня, я люблю тебя. Я расстался с Дже... с женой и хочу быть с тобой». Как ты поступишь? Только ответь честно, без вывертов.

Я почувствовала, как на глаза мне наворачиваются слёзы.

— Я... Ох, Тори, зачем издеваться надо мной? Ты же прекрасно знаешь, что я брошусь ему на шею, разревусь как дурочка, прошу ему всё и безропотно пойду с ним хоть на край света.

— Так какая же ты, к чёрту, лесбиянка? Просто ты по-прежнему любишь этого муж... ай, хватит иносказаний!.. ты любишь Эрика и никак не можешь выбросить его из головы. Мало того — продолжаешь надеяться, что когда-нибудь он вернётся к тебе, и именно из-за этой надежды не можешь завести нормальных отношений с другим мужчиной. А приключения на одну ночь совершенно не в твоём характере. Максимум, на что тебя хватало, это за компанию с Софи спать с Брианом. Ведь было такое, я права?

— Да, было, — ответила я, краснея. — Но редко.

— Ровно столько, чтобы сохранять уверенность в том, что ты не лесбиянка, — заметила Тори с присущей ей пронизательностью. — Так что не беспокойся, Дейдра. Ты самая натуральная «би». Как Софи, как я и Вика.

Я изумлённо посмотрела на неё:

— Ты и Вика?

— А что тут такого? Мне нравятся мужчины, и раньше у меня их было немало. Уж точно больше, чем у тебя, даже если считать всех, кого тебе приписывает молва. Просто с некоторых пор я переключилась на женщин, это был мой сознательный выбор. Ну, а Вика подавляет свою бисексуальность, таков её выбор. Мы от природы абсолютно одинаковы, а наша разность — всего лишь результат жизненных обстоятельств. Так получилось, что Вика встретила мужчину, которого полюбила без памяти, а я в это самое время... — Тори помолчала. — Я тоже влюбилась. Но в девушку.

— В ту самую, которую не можешь забыть?

— Да. Её звали Алёна. Вернее, Элен — но я познакомилась с ней, когда она была Алёной, и привыкла к этому имени. Хотя по закону оно принадлежало её временному двойнику... в общем, запутанная история. — Тори грустно вздохнула. — Это было так давно!

— В прошлом космического мира? — догадалась я.

Тори утвердительно кивнула:

— Пятьсот лет назад, в самом начале расщепления реальности. Там остались и Алёна, и Игорь — мужчина, которого любила Вика.

— А почему вы не забрали их из прошлого? Ведь взяли же Еву.

— Прежде всего, мы Еву не забирали. Она сама о себе позаботилась — умыкнула нашу с Викой космическую яхту, ушла в овердрайв и запустила генератор в реверсном режиме, добившись шестисоткратного замедления собственного времени. Таким образом, за десять месяцев по корабельным часам она перепрыгнула через пять столетий. А что касается Алёны и Игоря, то время, в котором они жили, было для них не прошлым, а настоящим, и они не собирались его покидать. Вместо этого они покинули нас. Игорь расстался с Викторией довольно быстро. Мы с Алёной были вместе дольше, почти десять лет, но в конце концов и она ушла от меня.

— Десять лет? — переспросила я. — Вы так много времени провели в прошлом?

Тори невесело рассмеялась.

— Разве это много! Да это так, мелочи. Нам понадобилось гораздо больше, чтобы стабилизировать реальность и устранить все нарушения причинно-следственных связей.

— Больше — это сколько?

Она покачала головой:

— Не скажу. Пусть это остаётся нашей с Викторией тайной.

Вечером Тори ходила к Источнику. Потом рассказала, что Хозяйка встретила её очень любезно, начала разговор издаleка, но постепенно подвела его ко мне и осторожно пыталась выведать, чего же хотел от меня Источник. Тори отвечала уклончиво, а Хозяйка не стала на неё давить — видно, не хотела ссориться ещё и с ней.

А на следующее утро я, по своему обыкновению, после горячей ванны отправилась в Безвременье. Со мной Хозяйка церемоний не разводила.

— Ну что, будешь признаваться? — произнесла она вместо «здравствуй». — О чём ты сговорилась с Источником?

— Ни о чём не сговаривалась, — твёрдо ответила я. — Всё, что я вчера рассказала, чистая правда. От первого до последнего слова.

— Я тебе не верю.

— Это твоё право. Не веришь — так проверь. Спроси у Источника. Пусть он покажет мой разговор с Эландилом.

— Он не слушается и подсовывает мне твою охоту на единорога годичной давности. Он лжёт так же бессовестно, как и ты.

— А это уже твоя беда,— заметила я.— И нечего винить меня в своих проблемах. Лучше разберись с Источником, постарайся уладить ваши с ним разногласия. Пойди ему на уступки, признай тот очевидный факт, что теперь он стал более самостоятельным. И вообще... Чёрт возьми, тётушка! Я тебя просто не понимаю. Как ты могла это допустить? Неужели власть так сильно вскружила тебе голову, что ты потеряла чувство реальности? Не удивительно, что Источник взбунтовался. Как же ещё ему бороться с твоим самодурством!

Хозяйка метнула на меня гневный взгляд, резко развернулась и пошла прочь. Когда она скрылась в роще, я подступила к Источнику, сбросила халат и вскочила на парапет. Посмотрела вниз, в голубую бездну.

В прошлом, исполняя обязанности Хозяйки, я умела разговаривать с Источником. Вернее, задавать ему вопросы, сформулированные чётко и недвусмысленно, подразумевавшие только два ответа — да или нет. Отвечал он мне весьма своеобразно — не вслух, разумеется, и даже не телепатически. Просто в моей голове, как бы сама собой, рождалась уверенность в правильности или ложности моего вопроса-допущения. Для себя я характеризовала такой способ общения, как *молчаливый, безмолвный*.

Потом, когда я уступила своё место нынешней Хозяйке, Источник перестал мне отвечать. Но сейчас, ввиду их недопониманий... А почему бы не попробовать?

Я подумала — просто подумала, никуда не посылая свои мысли:

«Если что, ты же прикроешь меня в Круге Адептов? Не выдай Феба и Вику?»

Вопрос был, конечно, далеко не однозначный. Но ведь и Источник с тех пор сильно поумнел.

И вот оно — то полузабытое ощущение пришедшего как бы ниоткуда ответа. И он не состоял из одного лишь подтверждения, а сложился в слова, которые образовали вполне осмысленную по человеческим меркам фразу:

«Не беспокойся, я прослежу».

— Вот и хорошо, — сказала я и нырнула в Источник.

Не буду утомлять вас подробным рассказом об очередном моём прохождении Круга Адептов. Всё было как обычно, а если Хозяйка и пыталась устроить мне какую-нибудь каверзную ловушку, то Источник ей этого не позволил.

Между шестым и седьмым уровнями я повстречала фантом Гленна и побеседовала хоть с ним — коль скоро его оригинал упорно избегал меня. Впрочем, ничего нового я от него не узнала, так как со времени нашей последней встречи (опять же, не в реальности, а в Источнике) Гленн в Безвремяе не появлялся.

После девятого уровня я поговорила с Сабриной, которую вызвала совершенно сознательно, поскольку она была лучшей подругой Фионы. Фантом мне попался свеженький — как раз вчера Сабрина вернулась в Авалон, после того как навестила в Экваторе многих родственников, в частности, Фиону и Вику. Кстати, через Безвремяе её сопровождал Феб.

Когда я сказала Сабрине, что знаю о тайных встречах Гленна с Фионой и об их недавней ссоре, она не стала отрицать своей осведомлённости, но наотрез отказалась обсуждать эту тему. Зато охотно поведала мне о том, что свою сестру Вику навещала вместе с Гленном, а перед этим они вдвоём гуляли по ночному Вавилону. Тут я уличила её во лжи и вынудила рассказать правду — начиная с появления в Солнечном Граде Мортонна и заканчивая стыдливым признанием Гленна, что в храме Иштар он всего лишь точил лясы с выбравшей его жрицей.

Услышанное мне совершенно не понравилось. Ко всему прочему, само поведение Сабрины в этой ситуации свидетельствовало о том, что Фиона болезненно переживала свою ссору с Гленном, а значит, была неравнодушна к нему. Ну, а про Гленна и говорить нечего — по всему было видно, что он

капитально влип...

На десятом уровне, как я и ожидала, меня встретил Эландил. Он был в том же зелёном с золотой вышивкой костюме, что и в прошлый раз, и весь антураж уровня остался прежним — лес единорогов, хотя сегодняшнее моё прохождение было посвящено другой теме.

— Здравствуй, Дейдра,— произнёс Эландил.— Рад снова тебя видеть.

— Привет,— ответила я.— А ты что, помнишь нашу предыдущую встречу?

— Для меня она лишь недавно закончилась. Хотя правильнее будет сказать, что наша встреча продолжается. Просто для тебя был сделан перерыв, чтобы дать тебе возможность собраться с мыслями.

— И посориться с Хозяйкой.

— Это тоже. Теперь ты окончательно убедились, что она далеко не всегда права. Но я всё равно прошу у тебя прощения за вынужденный обман.

— Тебе нечего извиняться, ты выполнял указания Источника.

— Это не имеет значения. Так или иначе я тебя обманул, хотя тогда не знал, что обманываю. И тем более не знал, зачем понадобился мой обман.

— А теперь уже знаешь?

Он кивнул:

— Источник снабдил меня дополнительной информацией.

— И теперь можешь объяснить...— я осеклась и опасно оглянулась, как будто следом за нами могла красться Хозяйка.

— Всё нормально, Дейдра,— успокоил меня Эландил.— Источник надёжно нас прикрывает. А что касается твоего незаконченного вопроса, то, к сожалению, мне почти ничего добавить сверх того, что тебе уже известно или о чём ты догадываешься. Могу лишь подтвердить, что Феб даже не подозревает о моём существовании. Чтобы привлечь его к делу, хватило встречи с фантомом Фионы. Он по чисто личным мо-

тивам заинтересован в реализации известной ему части плана.

— А как насчёт другой части?

— Её осуществлением Вика занимается сама. Предпочитает не втягивать Феба, да и он сам не хочет ничего знать.

— Это на него похоже.

— И ещё,— добавил Эландил.— Тори права в своих опасениях. Вика действительно рискует жизнью.

— Вот об этом следовало сказать с самого начала,— заметила я.— Тогда бы не понадобилось меня обманывать.

— Но в таком случае тебе пришлось бы обманывать Хозяйку. Что, в свою очередь, породило бы чувство вины перед ней. А так ты убеждена, что правда на твоей стороне. У тебя появилось моральное преимущество — и это очень важно.

— Пожалуй, ты прав,— согласилась я.— Чего-чего, а чувства вины перед Хозяйкой я не испытываю. Кстати, мы с Тори можем чем-нибудь помочь Вике?

— Да, можете,— ответил Эландил.— Просто не вмешивайтесь в их с Фебом дела. Они сами справятся.

Глава 17

Гленн

У него адски болела рука. Быстро обследовав её, Гленн убедился, что серьёзных повреждений нет, и воздействовал на кисть и запястье элементарным обезболивающим и противовоспалительным заклЯтием. Боль прошла, но потрясение осталось. Он уже давно грозился всыпать Шейну — правда, дальше угроз дело никогда не заходило. И вот наконец всыпал, да ещё как эффектно! Одним ударом...

Между тем, к упавшему навзничь Шейну подбежал Феб, опустился рядом с ним на колени и вызвал свой Образ Источника, который засиял над его головой голубым светом, видимым только на высших уровнях восприятия.

— Признаки сотрясения отсутствуют,— вскоре последовал утешительный диагноз.— Обморок наступил вследствие

болевого шока. Вывихнута и сломана челюсть плюс множественные трещины, а вдобавок выбито два зуба.

— С ним всё будет в порядке?— обеспокоенно спросила Лана. К моменту инцидента она уже взяла гитару и стала проверять настройку, но теперь отложила её, спрыгнула с помоста и подошла к мужу.— Ты его вылечишь?

— Конечно, вылечу,— ответил Феб и наложил на Шейна анестезирующие чары, поскольку тот уже начал стонать от боли, постепенно приходя в сознание.— Главное, что мозг не пострадал. Остальное мелочи. Челюсть исправлю прямо сейчас, а зубы отрастут сами. С ними он неделю-другую помучается.

— Так ему и надо,— отозвался Мортон, последний из присутствующих, выбираясь из-за ударной установки.— Уже достал своими тупыми приколами. Ты молодец, Гленн. Мощно врезал!

— Это точно,— согласился Феб, не отрываясь от оказания медицинской помощи Шейну.— Хук правой был что надо. А я и не знал, что ты увлекаешься боксом.

— Не увлекаюсь,— ответил Гленн.— Просто так получилось. Случайно. Он меня сильно разозлил.

— Жевс, ты жилища, жнашит, ты не п'ав,— невнятно пробормотал Шейн, который к этому времени уже очнулся.— А П'ометей жа п'авту пошт'атал.

Мортон фыркнул.

— Тоже мне, блин, долбанный Прометей!

— Лучше помолчи, Шейн,— спокойно посоветовал Феб.— Во-первых, будешь двигать челюстью, она криво срастётся. А во-вторых, ты не за правду пострадал, а за свой гадкий язык. Если не усвоил урок, полученный от Гленна, могу добавить и от себя. Например, поставлю симпатичный фингал под глазом или изящно сломаю нос.

Шейн протестующе замычал, всем своим видом давая понять, что будет вести себя паинькой.

Гленн презрительно скривился, ни капли не поверив в это притворное смирение. К сожалению, Шейн был неисправим. Всю прошлую неделю, после их совместного похода в Вави-

лон, Гленну пришлось терпеть его насмешливые расспросы о том, когда же он снова собирается в храм Иштар, чтобы поговорить со жрицами о музыке. (Кстати, Сабрина тут была ни при чём, всё разболтала сама жрица, когда Шейн утром специально подстерёг её и поинтересовался, как ей понравилось с Гленном.) А сегодня в Сумерки Дианы заглянула Алиса, мать Шейна, и поделилась с сыном свежими сплетнями о том, что Дейдра закрутила роман с Тори. Гленн, который позавчера виделся с Дейдрой, имел все основания подозревать, что эти сплетни соответствуют действительности, и тем сильнее его задевали пошлые комментарии Шейна. В конце концов он не выдержал...

Тем временем из дома вышли Патрик и Амалия. Они задержались, убирая со стола посуду после совместного обеда; сегодня был их черёд дежурить по кухне. Амалия держала в руках какую-то книжку — обычно, когда у неё стопорилась работа, она что-нибудь читала и одновременно наблюдала за репетициями. Хотя, по её собственному признанию, так и не научилась понимать рок-н-ролл.

Увидев лежащего на траве Шейна, которому Феб как раз заканчивал сращивать челюсть, Патрик озадаченно спросил:

— Что тут случилось?

— Они подрались, — объяснила Лана. — Гленн и Шейн.

— Вернее, — уточнил Мортон, — Гленн набил Шейну морду.

— Понятно, — сказала Амалия. — Этого следовало ожидать.

— Будем надеяться, — добавил Патрик, — что Шейн получил достаточно и теперь угомонится.

— Получил-то достаточно, — произнёс Феб, поднимаясь. — А вот угомонится ли он, ещё под вопросом.

Сам же Шейн принял сидячее положение, осторожно пошевелил челюстью, затем раскрыл рот и сунул палец в левый угол.

— Щёртов Гленн! Жубы выбил... — сказал он шепеляво, но не из-за потерянных зубов (передние были целы), а потому что его язык ещё находился под действием анестезирующих чар.

— Ничего, отрастут, — сказал Феб. — Тебе следует беспокоиться о другом: как бы снова не нарваться на нокаут.

— В следующий раз двумя зубами не отделается, — зловеще пообещал Гленн. — Выбью все до единого.

Шейн собирался что-то ответить на эту угрозу, но его опередила Амалия:

— Знаете, мальчики, я заметила, что в последнее время вы слишком часто ссоритесь. А это плохой знак. По-моему, вам нужно хорошенько отдохнуть друг от друга. И не просто разбежаться на пару месяцев, как вы обычно делаете после покорения очередного мира, а взять перерыв года на полтора или два.

Патрик покачал головой:

— Нет, так не годится. Хотя сама по себе идея неплохая. Только нам нечем больше заняться, кроме музыки.

— Ну и занимайтесь, кто вам мешает. Но порознь. Как это у вас называется, сольные выступления, да? Заодно каждый сможет проверить, чего он сам по себе стоит.

— А ведь и правда, — поддержал её Феб. — Перерыв нам будет на пользу. К тому же... — Он умолк, переглянулся с Ланой, а потом пожал плечами. — Да ладно уж, какой смысл дальше скрывать. Так или иначе, но через несколько месяцев мы на время останемся без второй гитары. Дело в том, что у Ланы будет ребёнок.

— Ух ты! — воскликнул Мортон. — Это же здорово!

— Поздравляю, — искренне сказал Гленн.

— Мальщик или тевощка? — полюбопытствовал Шейн.

— Вот так совпадение! — произнёс Патрик.

Феб вопросительно посмотрел на него:

— Что за совпадение? — Тут он сообразил и перевёл взгляд на Амалию. — Так ты тоже?

Амалия молча кивнула.

— Обалдеть! — прокомментировал Мортон.

— Поздравляю, — снова сказал Гленн.

— Мальщик или тевощка? — не блеснул оригинальностью и Шейн.

А вот Лана, как показалось Гленну, была недовольна. И вскоре стало ясно почему.

— Что ж это получается, Амалия?— произнесла она чуть ли не обиженно.— Я тебе сразу всё рассказала, как только мы с Фебом вернулись из быстрого потока. А ты...

— Ты рассказала?— перебил её Феб.— Я же просил немного подождать.

Лана смутилась.

— Извини. Мне хотелось поделиться. А Амалия обещала молчать.

— Я и молчала, — ответила Амалия.— Никому ни слова, даже Патрику. И тебе не в чем меня упрекать, Лана. Моя беременность подтвердилась только сегодня с утра. Вечером я собиралась тебе рассказать.

Лана заметно смягчилась.

— Ну, тогда другое дело...

— Минуточку, — отозвался Патрик, быстро взглянув на свою жену, а затем на Лану.— Значит, это не совпадение, девочки? Получается, вы сговорились?

— Ни о чём мы не сговаривались, — сказала Амалия.— Просто в прошлый четверг Лана по-секрету призналась, что ждёт ребёнка. Это и подтолкнуло меня. Ты же давно хотел...

— А ты находила сотню причин отложить на потом, — подхватил Патрик.— И решилась только за компанию с Ланой. Гм... Спасибо тебе, Лана.

— Всегда пожалуйста, — с улыбкой ответила она и обратилась к мужу: — Теперь мы можем рассказать моим родителям?

— Да, разумеется, — кивнул Феб, который в это время с каким-то задумчивым видом смотрел на Амалию.— И твоим, и моим. Причём как можно скорее. Не сомневаюсь, что Мортону уже не терпится связаться с Брендой и сообщить ей свежие новости.

— Допустим, что так, — не стал отрицать Мортон.— Мама любит узнавать обо всём в числе первых. Но это ещё не значит, что она немедленно побежит к Пенелопе или Дженнифер, чтобы испортить ваш сюрприз.

— Очень на это надеюсь,— сказал Патрик.— А тебя, Шейн, предупреждаю: до вечера даже не думай рассказывать Алисе. Иначе потеряешь остальные зубы. Понял?

— Понял, понял. И таже не шоби'алша 'ашкаживать... Вот, щё'т!— С большим опозданием Шейн додумался освободить свой язык от наложенных Фебом чар.— Не забудь... не забудь предупредить и Гленна.

— За него я спокоен. Он не трепло, как вы с Мортонем.

— Полностью согласен,— кивнул Феб.

— Польщён вашим доверием, ребята,— произнёс Гленн.— Как я понимаю, репетиция сегодня отменяется?

— И завтра тоже,— сказал Феб.— Предлагаю всем хорошенько подумать над предложением Амалии. А позже вместе обсудим и решим, что делать дальше.

— Я прямо сейчас могу сказать,— сообщил своё мнение Мортон,— что мне это совсем не нравится. Думаю, наши проблемы можно решить иначе, не таким радикальным способом. Я категорически против роспуска команды.

Шейн гадко ухмыльнулся.

— Ну ещё бы! Ведь без нас ты пустое место. Чтобы стучать по барабанам и тарелкам, большого ума не надо. На это способна и обезьяна.

Мортон сжал кулаки, но лезть в драку не стал. Он был слабее Шейна и в рукопашной всегда ему уступал.

— В самом деле? Ты уверен насчёт обезьяны? А давай-ка попробуем — садись на моё место.

Феб, Патрик, Лана и Амалия вместе бросились гасить новый конфликт, пока он не разгорелся в полную силу.

А Гленн вдруг почувствовал, что ему всё до чёртиков надоело. Ни с кем не попрощавшись, он открыл Туннель, шагнул в него, а в следующее мгновение вышел, оставаясь в том же мире, только перенёсся на сотню миль от дома. Здесь, между берегами, буйно поросшими оранжевой травой, медленно текла река. Она брала начало в тающих снегах на краю ночи, несла свои воды через весь вечер, а по мере продвижения в глубь дневного полушария постепенно высыхала. Пар конденсировался в облака, которые воздушными потоками относились

обратно на ночную сторону, где выпадали в виде снега. Таков бы круговорот воды в Сумеречных мирах.

Гленн опустил на траву у самого берега, более внимательно обследовал свою ушибленную руку и принялся закладывать мелкие повреждения, попутно размышляя о том, что делать дальше. Возвращаться к друзьям он не хотел, тем более что Патрик и Феб с девочками собирались к родным, а Мортон и, особенно, Шейн в последнее время здорово действовали Гленну на нервы (тут Амалия была права, их команда трещала по швам). В Авалон его тоже не тянуло. И вообще никуда, кроме...

Но нет, с Фионой всё кончено. Гленн сам сжёг все мосты во время их последнего разговора. Он потерял дружбу Фионы, потерял то, чем должен был дорожить, как величайшим сокровищем. Бьёрн Зоранссон правильно назвал его дураком. Он действительно дурак. Ещё какой!

Разобравшись с рукой, Гленн ещё долго сидел на берегу реки, курил одну сигарету за другой и думал. Наконец принял решение и попытался связаться со своим дядей Шоном. Ответ пришёл незамедлительно. Вернее, не ответ, а автоответ:

«Доброго времени суток! Если вы искали Шона, сына Артура, то попали по адресу. Это — хорошая новость. А плохая состоит в том, что вы выбрали неудачное время — я либо сплю, либо очень занят. Можете оставить сообщение или связаться со мной позже. На крайний случай, вдруг дело важное и не терпящее отлагательства, повторите свой вызов, промодулировав его на мотив моей любимой песни. Не знаете? Что ж, жаль. Желаю вам удачи!»

Как и все близкие родственники, Гленн знал, что блокировка Самоцвета Шона снимается с помощью «Песенки о пьяных ёжиках». Но, разумеется, повторно вызывать не стал. Его дело было не столь важное, чтобы будить Шона или отвлекать от работы.

Гленн достал из кармана маленькое зеркальце, наложил на него необходимые для установления визуального контакта чары и послал вызов другому адресату. Зеркальная поверхность покрылась рябью, потом помутнела, и из тумана слы-

шался вопрос:

— Кто там?

— Вика, это Гленн.

— А, привет... Сейчас.— Спустя десяток секунд туман в зеркальце расступился, и Гленн увидел Викино лицо. Она улыбнулась: — Вот так сюрприз! Не могу припомнить, чтобы ты раньше со мной связывался.

— Ты права, не связывался,— подтвердил Гленн.— Но код твоего Самоцвета сохранил. Кажется, ты дала мне его лет пятнадцать назад.

Вика кивнула:

— Да, где-то так. Рада, что наконец-то он тебе пригодился. И чем я могу быть полезна?

— Не подскажешь, как найти Бьёрна из Асгарда?

— А зачем он тебе?— мигом насторожившись, спросила она.— Только пойми правильно, я совсем не собираюсь лезть в твои дела. Просто от Амалии мне известно, что ваша компания не слишком благосклонна к Бьёрну Зоранссону. Если честно, мне и самой он не нравится, но я не намерена содействовать вашим разборкам.

— Никаких разборок не будет,— пообещал Гленн.— Я лишь хочу поговорить с ним, понять, что он за человек. Неделю две назад мы уже виделись, но мельком, и успели обменяться только парой слов.

Вика ненадолго задумалась. Потом кивнула:

— Ладно, сделаем так. Я сообщу о тебе Бьёрну, а он пусть сам решает — то ли свяжется с тобой, то ли пригласит к себе, то ли сам тебя навестит. Ты где будешь?

— В ближайшее время здесь,— ответил Гленн.— Сейчас передам координаты...

— Не надо, я уже тебя засекала.

На этом они попрощались и прервали связь. Гленн не спеша закурил ещё одну сигарету и как раз заканчивал её, когда рядом с ним возник Агнец.

— Меня прислал рыцарь Бьёрн из Асгарда,— надменно произнёс он.— Я получил от него приказ сопровождать тебя. Ты готов идти со мной?

— Готов, — ответил Гленн, поднявшись. — Веди меня.

Агнец подступил к нему и положил на плечо свою большущую руку. Затем последовал уже привычный для Гленна рывок в Туннель, они быстро пересекли Экваториальный Пояс и с головокружительной скоростью понеслись вдоль Полярной Зоны Порядка. Примерно через минуту Агнец замедлил ход, вновь свернул к Экватору, а вскоре они вышли из Туннеля посреди небольшой долины, со всех сторон окружённой горами. Невдалеке от них стоял шатёр из тёмно-синего шёлка, украшенного золотыми геральдическими изображениями Мирowego Древа Иггдрасиля — асгардского герба.

При их появлении полог шатра отклонился, и оттуда вышел Бьёрн Зоранссон. Он был безоружен, но держался начеку, и Гленн буквально физически чувствовал его напряжение, готовность в любой момент отразить атаку.

— Спасибо, Ариэль, — сказал Бьёрн Агнцу. — Теперь возвращайся к работе.

Агнец молча поклонился ему и тут же исчез. А Бьёрн смеялся Гленна пристальным взглядом.

— Я уже говорил, что не собираюсь избегать встреч с тобой. Но на дуэль не соглашусь ни под каким предлогом. Если сейчас ты попытаешься напасть на меня...

— Не попытаюсь, — успокоил его Гленн. — Я пришёл не драться.

— А зачем тогда?

— Ну... просто так. Поговорить с тобой.

— О чём?

Гленн замялся, подбирая слова.

— Я много думал над тем, что ты сказал при нашей прошлой встрече. И я понял, что ошибался насчёт... э-э... насчёт характера твоих отношений с Фионой.

Бьёрн коротко кивнул.

— Что ж, похоже, ты немного образумился. Это хорошо. Я ведь объяснял тебе в тот раз, что ты напрасно винишь меня в своих проблемах. Я всего лишь служу Владычице и Порядку. Здесь нет ничего личного.

Гленн покачал головой.

— А вот тут ты лукавишь, Бьёрн из Асгарда. Врёшь, что ничего личного. Ты тоже влюблён в Фиону, и не думай отрицать. Я это вижу.

Бьёрн раздражённо поджал губы. Долгую минуту он молча смотрел на Гленна, наконец спросил:

— Пива хочешь?

— Не откажусь.

— Тогда пойдём.

Он первый вошёл в шатёр, Гленн последовал за ним. Внутри обстановка была совсем не такая, как в шатре Шона, куда более спартанская. Из мебели присутствовало только три раскладных стула да небольшой стол на котором стоял выключенный ноутбук, а рядом лежал меч в ножнах. Ещё в одном углу шатра валялся свёрнутый спальный мешок, а в другом — походный рюкзак. Как раз к нему и направился Бьёрн.

— Ты уж извини,— сказал он, доставая из рюкзака две бутылки пива,— у меня тут минимум комфорта. Если я хочу поесть или отдохнуть, то нахожу поблизости человеческий мир, желательно высокоразвитый. А это,— Бьёрн указал на спальный мешок,— для страховки. На случай, если меня занесёт в такую глушь, где нет населённых миров.

— И заносило?

— Нет, ещё ни разу.

Бьёрн охладил бутылки чарами и передал одну из них Гленну. Гленн присел на раскладной стул и сделал глоток. Пиво оказалось очень неплохим.

— Вряд ли такое место существует,— заметил он.— Как показывает опыт, на всей протяжённости Экватора плотность населённых миров примерно одинакова. В своё время Фиона пыталась найти безлюдную область, а когда стала Стражем Порядка, то даже посылала на поиски Агнцев, но безрезультатно.

— Вот видишь,— произнёс Бьёрн с грустной улыбкой.— Она тебе об этом рассказывала. А мне — нет. Все наши разговоры сугубо деловые и касаются исключительно моих служебных обязанностей. О дружбе с Владычицей я могу только мечтать.

Гленн хмыкнул.

— Бьюсь об заклад, ты мечтаешь не только о дружбе с ней.

Бьёрн достал из кармана пачку сигарет, предложил Гленну, а когда тот вежливо отказался, закурил сам.

— Мечтаю или нет, это не имеет никакого значения. Даже будь у меня шанс, я бы всё равно им не воспользовался.

— Почему? Из-за отца?

— Да, из-за него. На твоей родине обычаи более гибкие, а у нас, асгардов, с этим очень строго. Для меня было бы бесчестьем добиваться любви у дочери человека, который убил моего отца.

— А служить ей?

— Это совсем другое дело. Есть святые вещи, что превыше кровной вражды. Среди них — служба своему Дому и служба Порядку. Никому из моих соотечественников и в голову не пришло обвинить меня в том, что якобы я роняю свою честь. Только тётя Радка поначалу возмущалась — ей, не рождённой в Асгарде, трудно понять разницу между принцессой Фионой из Света и Владычицей Порядка. Но, в конце концов, она признала мою правоту и даже согласилась участвовать в церемонии посвящения, хотя в душе, как я подозреваю, продолжает осуждать меня.

— Однако,— сказал Гленн,— твои чувства к Фионе...

— Я снова говорю тебе: это не имеет значения. Мои чувства — исключительно моя проблема, и больше ничья. Буду признателен, если ты не станешь делиться своими догадками с кем бы то ни было. Особенно, с Владычицей.

— И не собираюсь,— заверил его Гленн.

Он ещё хотел добавить, что уже давно не виделся с Фионой, но тут их разговору помешало прибытие четырёх Ангцев, которые явились к Бьёрну с докладами. Причём с письменными докладами — вытянувшись в струнку, они вручили ему листы бумаги, исписанные витиеватым каллиграфическим почерком.

Бьёрн велел им возвращаться к работе, а Гленну сказал:

— Извини, мне нужно ввести новую информацию в компьютер.

— О химерах?

— Да,— подтвердил Бьёрн. Он сел за стол, включил ноутбук и принялся сканировать доклады, страница за страницей.— После обнаружения нового аномального мира я изучаю его, собирая общие сведения, а потом за дело берутся Агнцы и тщательно прочёсывают его, вылавливая разные мелкие детали, которые прошли мимо моего внимания. Они очень доштные и исполнительные, их работа помогает повысить точность вычислений.

— Ты тоже занимаешься расчётами? — поинтересовался Гленн.— Дублируешь Шона?

— Нет, конечно. Я знаком только с азами теории резонанса, а её математика для меня — тёмный лес. Просто пересылаю твоему дяде всю собранную информацию, а он уже сам с ней разбирается. Правда, в последнее время принц Шон не слишком перетруждает себя.— В голосе Бьёрна проскользнули неодобрительные нотки.— Сначала пропал где-то на несколько дней, потом появился, но работе уделяет не больше шести часов в сутки. А ведь на пограничье Хаоса аномальных миров больше, чем здесь.

— Так с ним же работает и Вика,— заметил Гленн.— Или она плохо справляется?

— Да нет, нормально,— ответил Бьёрн с некоторым смущением.— Просто... просто мне с ней труднее.

— Потому что Вика адепт Хаоса?

Он кивнул:

— И поэтому тоже. Я понимаю, что Хаос — неотъемлемая часть мироздания, но это вовсе не обязывает меня относиться к нему с почтением. Я принимаю его, как неизбежное зло, как тьму, без которой не может быть света.

— Поверь мне,— сказал Гленн,— Вика не дьяволица.

— Верю. И как человек, Виктория мне даже нравится. Но она — жена дьявола... Только не смотри на меня большими глазами, Гленн из Авалона. Я выразился лишь фигурально. В отличие от многих моих соотечественников, я не считаю Хранителя Хаоса исчадием ада. Для меня он просто Враг — зачинщик последнего Рагнарёка, во время которого погибло свыше

трёх миллионов колдунов и ведьм.

— Насколько я знаю, это была вынужденная мера с его стороны. В то время Порядок, не имеющий своего Стража, готовил для Вселенной настоящий Судный День, целью которого было завершение текущего цикла бытия.

— Я слышал такую версию. И вполне допускаю, что это правда. Но правда также и то, — стоял на своём Бьёрн, — что Порядок только *готовил* Судный День, а Хранитель его *устроил*. Пусть не для всей Вселенной, но для миллионов людей. Их кровь — на его руках, и он её никогда не смоет, сколько бы ни старался.

— Да, наверное, — не стал спорить Гленн.

К этому времени Бьёрн закончил делать копии с докладов Агнцев, отложил в сторону ручной сканнер и нажал несколько клавиш. Затем раздосадованно выругался:

— Вот чёрт! Опять двадцать пять!

— Какие-то проблемы? — осведомился Гленн.

— Не могу переслать информацию на компьютер принца Шона, — объяснил Бьёрн. — Он у него шибко умный, из космического мира, а у меня — самый обыкновенный. Постоянно вылетает специальный протокол совместимости, а я не могу его наладить. Придётся связаться с Викторией и передать сканы на её Самоцвет. — По всему было видно, что такая перспектива не слишком вдохновляет его.

— Если не возражаешь, давай посмотрю, — предложил Гленн, вставая со своего стула. — В компьютерах я немного разбираюсь. Учился у тётушки Бренды.

Бьёрн уступил ему место перед ноутбуком, и Гленн, даром что интерфейс был на асгардском языке, который он не слишком хорошо знал, быстро устранил неполадку в сетевом соединении. Отослал собранные Агнцами данные, после чего, из чистого любопытства, запросил с компьютера Шона промежуточные результаты проводимых расчётов.

— Ты здесь что-то понимаешь? — спросил Бьёрн.

— По самой сути — ничего. Но я ещё не забыл школьную математику и вижу, что ряд постепенно сходится.

— Да, верно. Тенденция к схождению наметилась ещё неделю назад. Принц Шон говорит, что результаты скоро будут, нужно только собрать дополнительные данные. К сожалению, сам он не слишком ста...

— Кажется, тут меня ругают,— раздался снаружи знакомый Гленну голос.

Он оторвал взгляд от ноутбука и вслед за умолкнувшим на полуслове Бьёрном посмотрел в сторону входа в шатёр. Секунду спустя полог отклонился, и внутрь, добродушно улыбаясь, вошёл Шон.

— Так ты считаешь, что я плохо работаю, да?

— Нет, не плохо,— ответил слегка смущённый Бьёрн.— Но недостаточно. В последнее время.

А Гленна вдруг охватило смутное беспокойство. Что-то с Шоном было не так. Он не мог понять, что именно, но чувствовал это. Сейчас Шон был каким-то... другим. Станным, необычным. Как будто...

До конца додумать свою мысль Гленн не успел. Тревога в одночасье покинула его, он стал спокойным, безмятежным, бездумным. Затем поступил мысленный приказ:

«Убей Бьёрна!»

Не колеблясь ни мгновения, Гленн повернулся к Бьёрну и в упор ударил по нему единственными смертоносными чарами, которые имел в своём распоряжении,— заклятием остановки сердца. Не ожидавший атаки Бьёрн не успел среагировать и, наверное, даже не понял, что произошло. С глухим стоном он рухнул наземь, дёрнулся раз и замер неподвижно.

Шон обошёл стол и склонился над Бьёрном, проверяя его на присутствие признаков жизни.

— Молодец, Гленн,— сказал он одобрительно.— Чисто сработано. Теперь вставай.

Гленн покорно поднялся из-за стола.

— Возьми меч.

Он выполнил и это распоряжение. Даже сквозь ножны его руки ощущали ледяной холод частицы Янь, которой была пропитана сталь клинка.

— Открывай Туннель,— приказал Шон.— Мы уходим.

Гленн подчинился, и они вместе скрылись в Туннеле, оставив в шатре мёртвого Бьёрна Зоранссона, принца Асгарда, рыцаря Порядка.

Глава 18

Вика

— Ну, наконец-то! — произнесла она, почувствовав присутствие туннельных чар на втором этаже, в угловой гостевой комнате, которая как раз и предназначалась для такого рода посетителей. — Сейчас приведу их.

— Нет, — решительно возразила Ева. — Приведу я. Так или иначе, но это мой дом. А значит, они мои гости.

С этими словами она встала с кресла и быстрым шагом вышла из гостиной.

Вика тихо вздохнула. Их недавний разговор оказался труднее и напряжённее, чем она ожидала. И вот что парадоксально: Ева безоговорочно одобрила их с Фебом план, без малейших колебаний согласилась в нём участвовать, но вместе с тем сильно обиделась на Вику, что она так долго держала её в неведении. При этом Ева признавала, что иначе было нельзя, что и сама поступила бы точно так же. А однако же, рассердилась...

«Ну и ладно, — подумала Вика, исправляя нанесённые Туннелем повреждения в ткани защитных чар Хаоса, которые окутывали дом, не позволяя подглядеть или подслушать, что происходит внутри. — Пусть себе сердится. Мне всё равно».

Хотя на самом деле ей было досадно.

Вскоре вернулась Ева вместе с Фебом, Ланой, Патриком и Амалией. Присутствие двух последних первоначальным планом не предусматривалось, но позавчера Феб сообщил Вике о новых обстоятельствах и предложил привлечь к делу Амалию. После некоторых размышлений она согласилась.

— Слушай, Вика, — с ходу заговорил Феб, не давая возможности своим спутникам поздороваться с ней. — Давай отправимся куда-нибудь в другое место. Евин дом — не лучший ва-

риант. Хозяйка знает, что ты здесь часто бываешь.

— И что с того? Всё равно она не пробьётся сквозь защиту Хаоса. А звать на помощь Мирддина не станет. Даже если Хозяйка нас в чём-то подозревает, то не догадывается, насколько всё серьёзно. Иначе... ну, ты понимаешь.

Патрик кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Феб, может, и понимает,— произнёс он.— А вот мы с Амалией — нет. И, честно говоря, вся эта конспирация нас немного пугает. Тайное путешествие по Туннелю с запутыванием следов. Защитные чары Хаоса, игры в прятки с Хозяйкой...

— Да,— поддержала мужа Амалия.— Мы хотим знать, что здесь происходит.

Вика вопросительно посмотрела на Феба.

— Ты ничего им не объяснил?

— Нет. Я решил, что это лучше сделать тебе.

— Вернее,— уточнила Лана,— я ему так посоветовала. Вы с Амалией давние знакомые, тебе будет легче, чем Фебу.

— Что ж, логично,— признала Вика, хотя и без особого энтузиазма.— Тогда не будем медлить. Усаживайтесь, где кому удобно, и я всё расскажу.

Они устроились в креслах в том углу гостиной, где не было окон — так, на всякий случай. Вика закурила и начала, обращаясь непосредственно к Амалии:

— Полагаю, нет смысла объяснять тебе, чем уникальны Анхела и её брат Рик.

— Само собой,— передёрнула плечами Амалия.— Ведь это общеизвестно. Они оба родились без колдовского Дара, таких людей вы называете простыми смертными. А уже взрослыми обрели магические способности — Анхела окунулась в Источник, который перестроил структуру её ДНК, а Рик сам привил себе Дар, с помощью методов геной инженерии. Никому повторить его успех не удалось.

— Вот именно. Принято считать, что Рик, позаимствовав разработанную профессором Альбой методику, где-то отступил от неё и по случайности нащупал правильный путь. В результате комплекс генов, ответственных за колдовские спо-

собности, у него прижился, тогда как у остальных происходит отторжение. На самом же деле это не так. Рик в точности следовал инструкциям, а определяющим фактором было время. Профессор Альба тоже мог стать колдуном — он раньше Рика пытался привить себе этот комплекс генов, но потерпел неудачу из-за несовместимости своей ДНК с ДНК Дженнифер, которую взял за образец. А Рик ухватило ума при синтезе препарата использовать генетический материал Анхелы. Позже профессор решил проблему совместимости, но было уже поздно.

— Почему поздно? — удивился Патрик.

— А потому, что колдовской Дар — это не просто особая комбинация аминокислот в молекулах ядерной ДНК. Такая комбинация является лишь необходимым условием для обладания Даром. А сам Дар — сущность нематериальная, которая, если можно так выразиться, идёт в одном пакете с соответствующим набором генов.

— Это гипотеза, предмет веры или факт? — спросила Амалия.

— Для меня — установленный факт. В колдовском сообществе существует много разных теорий о природе Дара — от грубо материалистической до деистической, согласно которой он исходит от Бога. Как оказалось, правда лежит посередине. Став соправительницей Хаоса, я узнала, что Дар действительно нематериален, но его раздачей ведаёт не Бог, чьё существование под большим вопросом, а Источник. Когда происходит зачатие ребёнка-колдуна, а конкретнее — сразу после образования зиготы, Источник посредством Формирующих передаёт зародышу крохотный зачаточный Дар, который постепенно развивается вместе с ростом нового организма. В случае с Анхелой Источник, перестроив её генотип, наделил её зрелым, полноценным Даром. Что же касается Рика, то у него такая перестройка произошла под воздействием препарата профессора Альбы, а Источник, обнаружив через Формирующие появление нового индивидуума с подходящей структурой ДНК, передал ему зачаточный Дар, который ускоренными темпами прошёл все стадии развития вплоть

до зрелости. Именно Дар закрепил изменения в организме Рика, воспрепятствовав отторжению «колдовских» генов. В дальнейшем этого не происходило — Источник больше не реагировал на искусственно изменённые ДНК.

— Почему?

— Так решила Хозяйка. Она запретила Источнику раздавать Дар в любых других случаях, кроме естественного зачатия, когда хотя бы один из родителей — колдун.

— О! — сказал Патрик. — Отец будет очень огорчён.

Его отец Кевин уже много лет много лет финансировал работу большой группы генетиков и биохимиков, которые безуспешно бились над тем, как избежать отторжения при попытке искусственно привить колдовские способности.

— По-моему, это несправедливо, — сказала Амалия.

— Пожалуй, что так, — не стала спорить Вика. — Однако речь идёт не о моральной стороне дела. Мотивы Хозяйки можно понять: Вселенная вроде бы необъятная, но на поверку она оказывается очень хрупкой и неустойчивой, ей за глаза хватает и несколько миллионов колдунов, которые то и дело сотрясают устои мироздания. А в твоём родном мире общая численность населения уже превысила триллион — только представь себе, что будет, если все они обретут Дар. Боюсь, конца света долго ждать не придётся.

Амалия явно собиралась возразить, но её опередил Феб:

— Моральную сторону тоже нельзя отбрасывать. Я не в курсе, сколько во всём космическом мире серийных убийц, но наверняка счёт идёт на десятки или даже сотни тысяч. А теперь вообрази, что все они стали колдунами. Наши маньяки не довольствуются единичными жертвами, они терроризируют целые миры, уничтожая тысячи, а то и миллионы людей. Да только ли в маньяках дело! Ты ведь знаешь, Амалия, что некоторые колдуны и ведьмы создают за пределами владений Домов свои собственные королевства, порой даже целые империи, и упиваются абсолютной, безнаказанной властью над простыми смертными. А сами искренне считают, что делают людям добро. Так подумай: много ли счастья принесло бы появление целого триллиона потенциальных «благодет-

лей человечества»?

Амалия снова хотела что-то сказать, но ей опять помешали. На сей раз Патрик:

— Амали, дорогая, давай не начинать этой дискуссии. Мы с тобой не раз говорили о колдовском Даре, хорош он или плох, и, кажется, согласились, что самое ценное, самое полезное в нём — вечная молодость и сопротивляемость к болезням. Люди твоего мира это имеют благодаря работам профессора Альбы. А остальное — излишества. Приятные излишества, не спорю, и мне, привыкшему к своим колдовским способностям, было бы трудно от них отказаться. Тем не менее, я смог бы прожить и без них. Так что Хозяйка правильно поступила.

— Нет, неправильно, — вновь вступила в разговор Вика, решив, что Амалия уже готова к следующему этапу. — Сами по себе намерения Хозяйки были верными, но их реализация оказалась ошибочной. А хуже всего то, что она не признаёт своей ошибки.

— Ого! — поразился Патрик. — Кажется, я понимаю, к чему всё идёт. Вы с Фебом решили, что Хозяйка ошиблась, и теперь собираетесь исправить её ошибку. Не слишком ли это самонадеянно?

— Нет, не слишком. Не только мы считаем, что она ошиблась. Такого же мнения придерживается и сам Источник. Наложив на него столь жёсткое ограничение, Хозяйка дестабилизировала весь механизм распределения колдовского Дара. До сбоев пока дело не дошло, но в будущем они весьма вероятны. Даже неизбежны.

— Какие именно?

— Ну, например, у смешанных пар, где отец колдун, а мать простая смертная, начнут рождаться дети, лишённые Дара. — Увидев, что Амалия заволновалась и машинально коснулась рукой своего живота, Вика поспешила успокоить её: — Твоему малышу это не грозит... Кстати, мальчик или девочка?

— Девочка. Мы с Патриком решили назвать её Алёной. В моей семье это распространённое имя. Можно сказать, традиционное.

— А у нас будет мальчик, — отозвалась Лана. — Дед Янус уже пообещал назвать его Орфеем. По большой просьбе Феба.

Согласно традиции, которой насчитывалось уже много тысяч лет, принцам и принцессам Сумерек имена давал король Янус. Конечно, он прислушивался к пожеланиям родителей, хотя далеко не всегда им следовал. Но, разумеется, Фебу, своему любимому правнуку, Янус отказать не мог.

Амалия повернулась к молчавшей всё это время Еве:

— В связи с последним поворотом нашего разговора у меня возникло подозрение, что нас с Патриком пригласили сюда из-за моей беременности. Ты тоже ждёшь ребёнка?

Ева лишь утвердительно кивнула.

— Поздравляю, — сказала Амалия и вновь перевела взгляд на Вику. — Значит, вы решили подстраховаться и сделать так, чтобы наши дети гарантированно получили Дар?

— Они *уже* его получили. Если хочешь, могу проверить, но результат я знаю наперёд. Сбои при раздаче колдовского Дара наступят ещё очень нескоро. А мы с Фебом собираемся сделать так, чтобы они *вообще* не наступили.

— Тогда зачем нужны мы?

— Чтобы помочь нам.

— Помочь? — произнёс озадаченный Патрик. — Как они помогут? Не понимаю...

— А я тем более, — подхватила Амалия. — Я *совсем* ничего не понимаю. Хозяйка всегда казалась мне мудрой и рассудительной. Если дела обстоят настолько плохо, то как она могла это допустить?

— У каждого человека есть свои слабости. А Хозяйка тоже человек, и её слабость — в излишней самоуверенности. Точнее, в непоколебимой вере в собственную непогрешимость. — Только сейчас Вика сообразила, что повторяет слова Эландила, которые он сказал ей при их первом разговоре. — Совершив ошибку, Хозяйка не захотела это признать, а наскоро убедилась в том, что поступила правильно, выбрав из двух зол меньшее. По её логике, пусть лучше в некоторых смешанных семьях рождаются дети без Дара, пусть иногда колдовской Дар будет непробуждаемым или дефектным, зато не появятся

миллиарды и миллиарды новых колдунов и ведьм, несущих угрозу стабильности и равновесию.

— А есть и третий вариант? — спросил Патрик.

— Есть, конечно. Вместо того, чтобы устанавливать запрет, ограничивая свободу действий Источника, Хозяйка могла просто *попросить* его.

— Попросить?

— Вот именно. Вернее, дать ему чёткие инструкции, как он должен поступать в тех или иных ситуациях. Собственно, в этом и состоит главная обязанность Хозяйки — не *командовать* Источником, а *направлять* его, когда он, в силу абстрактности своего мышления, не может самостоятельно сделать выбор. Однако Хозяйка решила, что в этом случае метод инструкций ненадёжен.

— Боялась, что Источник нарушит их?

— Нет, она боялась другого — появления побочных эффектов. И надо сказать, что для таких опасений были основания. Дело в том, что функция распределения Дара имеет одну подфункцию, предназначенную для форс-мажорных обстоятельств. В прошлом не раз происходило так, что колдовская цивилизация оказывалась на грани исчезновения. Источник определял это по уменьшению запросов на получение нового Дара, то есть по снижению рождаемости до некоего критического уровня, и тогда срабатывал специальный компенсационный механизм — в обычных человеческих мирах появлялись довольно многочисленные группы людей с колдовским Даром.

Амалия восприняла эту информацию совершенно спокойно, а вот Патрик был изумлён.

— Так получается, что все эти гипотезы о каком-то мутационном Даре не просто сказки?

— Не совсем сказки, — ответил Феб. — Только мутации тут ни при чём, это Источник наделял простых смертных колдовским Даром. В последний раз массовое появление новых колдунов и ведьм имело место после Титаномахии. Первым такую группу людей обнаружил дед Янус и создал Дом Сумерек. Правда, сам он считал, что его поданные — потомки какого-то

колдуна, который за несколько столетий до этого хорошенько гульнул в Стране Сумерек.

— Откуда ты это узнал?

— От Источника.— Говоря это, Феб слегка смутился, и Вика понимала почему: Источник завербовал его через фантом Фионы.— Я обязательно расскажу об этом деду... Гм. Когда буду объяснять, что мы с Викой учудили.

— Ещё не учудили, только собираемся учудить,— уточнила Вика.— Так вот, по поводу этой подфункции. В обычное время она бездействует, но Хозяйка выяснила, что при наличии ограничительных инструкций заработает снова — не на полную мощность, а на самых малых оборотах. Это означает, что в разных мирах простые смертные станут получать колдовской Дар — только не группами, а единично. Как следствие, они будут и дальше жить в окружении обычных людей, от своего Дара не получают никакой пользы и в подавляющем большинстве случаев уже не смогут иметь детей. Лишь очень немногим повезёт, но всё равно их род угаснет если не в первом поколении, то во втором или в третьем. А шансы, что их случайно найдёт кто-нибудь из Домов, почти нулевые. Вот почему Хозяйка отказалась от инструкций и наложила жёсткий запрет. Она решила, что простым смертным незачем страдать из-за проблем колдунов. Пусть лучше страдают сами колдуны.

— Возможно, она была права,— заметила Амалия.

— Была бы права, если бы отсутствовали другие варианты. Но они есть, и один из них мы собираемся реализовать. Источник предоставил Фебу доступ к своей функции распределения Дара, он при моём содействии отменит установленный Хозяйкой запрет и заменит его инструкциями. Одна из таких инструкций будет касаться передачи Дара простым смертным.

Амалия и Патрик спросили одновременно. Но о разном:

— Что за инструкция?

— А разве Хозяйка не сможет вернуть запрет?

— Ей помешает Источник, он больше не допустит этого,— ответила Патрику Вика. Ещё накануне они с Фебом решили не

усложнять разговор, объясняя, что для восстановления запрета Хозяйке понадобится согласие Порядка с Хаосом, а Фиона однозначно настроена против таких крутых мер. — Что же касается инструкции, то она объясняет ваше здесь присутствие. Согласно ей, Источник будет в первую очередь наделять Даром женщин, которые беременны от колдунов.

Как Вика и ожидала, от этого известия Патрик с Амалией в буквальном смысле онемели. А она продолжала:

— Уверяю вас, это совершенно безопасно. Ты, Амалия, получишь зачаточный Дар, такой же, как у твоей девочки, и он постепенно будет развиваться, одновременно перестраивая структуру ДНК во всех твоих клетках, а к концу беременности созреет полностью. Ребёнка этот процесс никак не затронет — ведь у него, то есть у неё, уже присутствует необходимый набор генов. Так что причин для беспокойства нет никаких.

— Ух ты! — наконец опомнился Патрик. — Это же здорово! Я так понимаю, Феб, этим тебя и купил Источник — пообещав сделать Лану ведьмой. Верно?

Феб кивнул:

— Да. Ты угадал.

— Ха! Тут и гадать нечего. Я бы тоже рискнул нарваться на гнев Хозяйки ради Амалии.

Жена сжала его руку.

— Не сомневаюсь дорогой. — Потом посмотрела на Вику и Феба. — Ребята, не стану притворяться, что я не взволнована. Хотя я множество раз говорила, что ничуть не жалею о том, что не родилась ведьмой, но всё же... всё же я втайне завидовала Анхеле и порой думала — вот и мне бы так. А теперь... Это точно сработает?

— Мы уверены в успехе почти на сто процентов. Ведь на нашей стороне Источник. Однако есть ничтожная вероятность, что Хозяйка вовремя среагирует на наши действия и в тот же момент отменит все изменения, прежде чем они закрепятся. Вот почему мы с самого начала планировали привлечь Еву и Лану. По этой же причине мы пригласили и тебя, когда узнали о твоей беременности. Даже если нас постигнет неудача, Источник точно успеет передать вам троим Дар.

Это была ещё одна наперёд согласованная Фебом и Викою полуправда. Да, действительно, Ева и Лана (а теперь и Амалия) со стопроцентной гарантией обретут Дар. Но кроме того, они предназначались в качестве наглядной демонстрации, чтобы Источник по какой-нибудь нелепой случайности не истолковал ошибочно инструкцию о том, какая именно категория женщин должна получать колдовской Дар. Однако об этом лучше умолчать: хотя им ничего не угрожало, для них было бы не слишком приятно осознавать, что выступают в роли опытных образцов.

— А Источник в достаточном количестве будет раздавать Дар? — спросила Амалия. — Хватит на всех... ну, таких, как мы?

— Хватит с избытком, — заверил её Феб. — Даже если все колдуны заведут себе целые гаремы, как дядюшка Амадис, всё равно хватит.

— Тогда куда денется этот избыток?

— Его будут получать старые люди, уже вышедшие из репродуктивного возраста. В таком случае Источник не станет виновником их бездетности, а они, обладая Даром, пусть и непробуждённым, смогут прожить немного дольше.

— Да, это справедливо, — согласилась Амалия. — Хотя было бы справедливее, чтобы Дар получали и обычные мужчины, у которых есть дети-колдуны.

— Мы с Фебом рассматривали такой вариант, — сказала Вика. — Но не смогли сформулировать необходимую для этого инструкцию. С женщинами всё просто: они ведь вынашивают детей, а значит, Источник, наделяя ребёнка-колдуна Даром, безошибочно найдёт и его мать. А вот как определить отца... короче, у нас не получилось.

— И хватит об этом, — подвёл итог Феб. — Пора за дело. Ты согласна участвовать, Амалия?

— Ну, конечно, — пожалала она плечами, стараясь выглядеть невозмутимой, хотя лицо её было бледнее обычного, а глаза лихорадочно поблёскивали. — Я с вами.

— Вот и хорошо.

Феб пересадил Лану, Еву и Амалию на диван, чтобы они были рядом и наложил на них специальные чары. Затем пре-

дупредил:

— Вы можете почувствовать лёгкий холодок вдоль позвоночника. Это нормально. Сидите спокойно, не волнуйтесь, всё будет в порядке. И, пожалуйста, не отвлекайте нас. Тебя, Патрик, это тоже касается. Наше заклятие очень сложное, содержит более сотни ключевых слов, и нам ни в коем случае нельзя сбиться. Договорились?

Все три девушки, а с ними и Патрик, дружно кивнули. Феб отступил от дивана и встал рядом с Викой.

— Начинаем.

Оба достали шпаргалки со списком ключевых слов. Разумеется, они знали их наизусть, но дополнительная страховка была не лишней — в напряжённых ситуациях память имела обыкновение преподносить неприятные сюрпризы.

Вика потянулась к пещере, где хранилось их мегазаклятие, подсоединила к нему две призрачные магические нити, одну передала Фебу, другую оставила себе. Феб вызвал свой Образ Источника, Вика — Знак Инь. Она произнесла первое ключевое слово, потом своё произнёс Феб. Затем снова Вика, затем снова Феб...

Вика чувствовала, как заклятие наполняется энергией двух Сил — Источника и Хаоса. Она полностью сосредоточилась на ключевых словах, но где-то на задворках сознания вертелась назойливая, дразнящая мысль: а вдруг Источник не сумел полностью прикрыть их и вот-вот вмешается Хозяйка?.. Впрочем, пока всё шло хорошо.

И вот осталось последнее слово — от Феба. Вернее, последнее из тех, что приводили в действие первый слой их мегазаклятия. О втором слое Феб не знал, а если о чём-то догадывался, то предпочитал и дальше оставаться в неведении.

Защитные чары Хаоса рухнули, а Феб слегка изменил положение, переместившись чуть в сторону от Вики. За один неуловимый миг он побывал в Безвременье, где должен был произнести заключительное слово, и вернулся обратно. Судя по довольному выражению его лица, Источнику удалось сдержать Хозяйку.

— Получилось!— воскликнул Феб и тут же бросился к Лане.— Давай-ка проверим.

Само собой, внимание всех присутствующих сосредоточилось на нём. Это был самый подходящий момент, и Вика, так быстро, как только могла, отчеканила мысленно все оставшиеся ключевые слова, необходимые для активации второго слоя заклęcia. Одновременно ей приходилось закрываться от настойчивых вызовов Мирддина, который наконец (и с большим опозданием) обнаружил, что происходит неладное, но ещё не понял, в чём дело. А когда поймёт — будет уже поздно.

Перед последним словом (вот оно уже точно последнее) Вика сделала короткую паузу и открыла Туннель. Она не собиралась по нему уходить, просто так нужно было для того, чтобы ни у Феба, ни у Патрика, ни у Мирддина (который, без сомнений, вскоре нагрянет сюда) не возникло вопросов, как ей удалось скрыться, совсем не оставив следов.

Последнее слово было сказано. Вика ещё успела услышать, как Феб радостно произнёс: «Ну, я же говорил!..» — а в следующую секунду мир вокруг неё изменился.

...Её ноги утопали в густой лиловой траве, а над головой переливалось бирюзой ярко-зелёное небо. Она стояла не на обычном месте у подножия холма, где появляются все посетители Безвременья, а посреди широкой прогалины, которую со всех сторон обступала роща громадных деревьев. Рядом был водоём, метров шестидесяти в поперечнике, окаймлённый мраморным парапетом.

Находившаяся внутри Вики частица Хаоса, утратившая связь со своим средоточием, судорожно дёрнулась, задрожала, но быстро успокоилась. Грозная мощь Источника осталась в далёком будущем — как и соперничество между Стихиями. Здесь же, в прошлом Вселенной, обе Силы могли сосуществовать мирно и бесконфликтно.

А сама Вика торжествовала.

«Сработало! — думала она. — Ай да я, ай да молодец! И тебе, Источник, спасибо — не подкачал. Всё как и обещал Эландил».

Интересно, знает ли об этом Хозяйка? Но если даже знает, то ничего не может поделать. Путь в обратные сегменты Безвременья был по-прежнему для неё закрыт.

Вика подступила вплотную к парапету, перегнулась через него и посмотрела вглубь водоёма. Оттуда, из бездны исходил голубой свет, там чувствовалась Сила — вернее, её отражение из будущего. Из того будущего, которое на самом деле было настоящим. А сейчас Вика находилась в прошлом.

— Я так соскучилась по тебе, — обратилась она к Источнику и, отступив на шаг от парапета, огляделась вокруг. — Мне так не хватало всего этого. Если бы ты знал, как я хочу вернуться!

«Знаю, — безмолвно ответил Источник. — Но у нас уговор».

— И мы оба его выполняем. Сейчас твой ход. Открой мне путь.

По другую сторону парапета, над спокойной гладью воды возникло изображение комнаты, освещённой тусклым светом ночника. На широкой кровати мирно спали двое людей — сорокалетний мужчина-блондин с мужественным и одновременно красивым лицом, а также девушка, лет на пятнадцать моложе, с густой гривой тёмных волос.

«Вот оно, окно в прошлое, — подумала Вика. — Хотя нет, не окно, а дверь. Дверь, в которую можно войти...»

В предыдущий раз, когда она была в обратных сегментах Безвременья, Софи сказала ей, что прошлое всех миров Вселенной, за исключением нарушенной реальности космического мира, незыблемо и неизменно. Позже она узнала, что это не совсем так, а Софи просто хотела успокоить её, уставшую от временных парадоксов и жаждавшую постоянства, определённости, уверенности не только в завтрашнем, но и во вчерашнем дне. На самом же деле обратные сегменты были больше чем просто гигантский исторический архив — прошлое, под влиянием нестабильности в настоящем, то и дело обретало гибкость, а Источник охранял его неизменность. Порой он сам не справлялся и прибегал к помощи людей. Так было тридцать с лишним лет назад, когда для устранения вреда, причинённого зародышами новых Вселенных, понадобились

Вика и Тори.

Настоящее многих миров, в том числе и обоих космических, по-прежнему оставалось нестабильным, ведь зародыши никуда не делись и продолжали медленно развиваться. Однако, благодаря заботам Собирающей Стихии — раньше Софи, теперь Тори, — прошлому ничего не угрожало. Так, во всяком случае, считал Источник. А Вику он допустил в обратные сегменты совсем с другой целью. Вопреки своим принципам, он позволил ей ненадолго вернуться в прошлое — такова была плата за её услуги, без которых он не мог обойтись...

— То, что надо, — сказала Вика и принялась раздеваться. — Кстати, я очень надеюсь, что ты перенесёшь мою одежду к моменту выхода. Что-то не хочется остаться голышом, как тот король из сказки.

«Да, перенесу», — промолчал Источник.

Полностью раздевшись и сняв с себя все украшения, включая кольцо с Самоцветом, Вика вскочила на парапет и прежде всего убедилась, что к её ногам не пристало ни малейшей травинки. Она, безусловно, и так наследит, но было бы совсем уж лишним оставить на полу стебелёк диковинной травы лилового цвета.

— Я готова. Давай.

Мгновение спустя, Вика оказалась в комнате рядом с кроватью и почувствовала под босыми ногами мягкую ткань ковра. Немедленно воздействовала на обоих спящих чарами, призванными укрепить их сон, а затем ещё минуту простояла неподвижно с меланхоличной улыбкой на лице, вспоминая то прошлое, которое в данный момент находилось перед ней...

Однако, пора было действовать. Вика наклонилась над девушкой, убрала в сторону одеяло, а её подхватила на руки и вынесла из спальни. Оказавшись в коридоре, прошла в ближайшую комнату, тоже спальню, только свободную, гостевую, где осторожно положила свою ношу на застланную постель и включила верхний свет. Разбудить девушку или мужчину она не опасалась, а третий обитатель этой квартиры, точнее, обитательница, пятнадцатилетняя Юля, сегодня как раз от-

существовала, оставшись ночевать у школьной подруги.

Вика сняла с девушки коротенькую ночную рубашку — всё, что было на ней надето, поцеловала её в лоб и ласково произнесла:

— Я ничего у тебя не краду, правда? Просто добавляю нам ещё часик счастья. И тебе, и мне. Нам одной. Ведь ты — это я. Мы — единое целое.

Если не считать того, что Вика выглядела на несколько лет моложе, они и вправду очень походили друг на дружку. Разве что Викины глаза были не карие, а серые, волосы — немного светлее, черты лица — чуть чётче и правильнее, фигура — самую малость стройнее. Ещё у них отличались отпечатки пальцев, а генетический анализ выявил бы разницу в структуре ДНК, свойственную близнецам. Однако все эти различия — и в генотипе, и в фенотипе, — были привнесены искусственно, с помощью Источника. А от природы Вика и спящая девушка были совершенно идентичны. Мало того — раньше Вика была этой девушкой. Когда-то, в прошлом — в том самом прошлом, где она сейчас находилась...

Сосредоточившись, Вика привела в действие заранее приготовленное заклятие и минуту спустя стала точной копией себя-прежней. Чувствуя некоторую слабость (что всегда бывает после трансформаций, даже незначительных), она надела ночную рубашку и направилась к выходу. На пороге остановилась и снова повернулась к самой-себе-спящей.

— Побудь пока здесь, я недолго. А потом верну тебя на место.

Закрыв за собой дверь, Вика прошла в комнату, где спал мужчина. Там забралась в постель, укрылась одеялом и какое-то время ничего не предпринимала, выжидая, пока её тело согреется. Наконец сняла с мужчины укрепляющие сон чары и легонько воздействовала на него другими, пробуждающими. Он пошевелился, раскрыл глаза — и встретился взглядом с её глазами.

Вика никогда не забывала, как он смотрел на неё, как улыбался, как говорил с ней. Об этом ей напоминали записи, которые она бережно хранила. Но она почти забыла его мысли —

всю ту нежность, ту любовь, что он испытывал, когда думал о ней. И она почти забыла, какое блаженство охватывало её при одном лишь прикосновении к его мыслям.

— Не спится, милая? — спросил он. — О чём думаешь?

— Не о чём, а ком. О тебе, Игорь, — ответила Вика. — О том, как я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя...

Игорь хотел добавить «Тори», он всегда называл Вику этим вариантом имени, и настоящая Тори тут была ни при чём — тогда (сейчас!) он её ещё не знал. Просто так сложились обстоятельства, и Вика с этим смирилась.

Но на сей раз она не хотела слышать имени сестры. Поэтому быстро прикоснулась пальцами к губам Игоря, он прервался и стал целовать её ладошку.

— Давай сегодня, — предложила она, — ты будешь звать меня Викой. Просто так, ради разнообразия.

— Хорошо, Вика, — согласился он. — Звучит немного непривычно, ну и пусть. Всё равно ты — это ты. Самая лучшая на свете, самая прекрасная, самая замечательная. Каждый мой день с тобой — как светлый и радостный праздник. Каждая ночь с тобой — как волшебная сказка.

«Жаль, что эту ночь ты не запомнишь, — с грустью подумала Вика. — Но так нужно...»

— Игорь, — произнесла она, — я открою тебе одну истину.

— Какую?

— Даже через пятьсот лет я буду любить тебя. Всё так же сильно, как сейчас.

— И я тоже, родная, — сказал Игорь, привлекая её к себе. — Даже через тысячу лет. Даже через миллион. Мы будем вечно любить друг друга.

Вика не хотела думать о том, каким коротким оказалось это «вечно». Она выбросила из головы все мысли и целиком отдалась переполнявшей её страсти.

Но не только страсть переполняла её. Ещё и Сила Источника, слившаяся воедино с Силой Хаоса...

Через час с небольшим Вика замела за собой все следы и

вернулась обратно в Безвременье. «Окно» не исчезло сразу с её возвращением, и она ещё несколько минут простояла на парапете, глядя на спящих себя и Игоря.

— Прощай, прошлое,— прошептала Вика, чувствуя, как ей на глаза наворачиваются слёзы.— Теперь прощай навсегда...

«Окно» растаяло в воздухе. Вика соскочила с парапета, первым делом восстановила свою обычную внешность, после чего не спеша оделась — все её вещи Источник услужливо доставил в этот сегмент.

— Вот и всё,— произнесла она.— Мне пора в будущее. То есть, в настоящее.

Источник перенёс её вперёд — но не до конца. Сила Хаоса в ней по-прежнему не имела связи со своим средоточием.

— В чём дело?— спросила Вика.

Перед ней снова возникло «окно» — но уже в другое место и в другое время. На застывшей картинке был Эландил, стоящий перед группой из доброй дюжины вооружённых гоблинов во главе с шаманом.

Источник начал перемещать Вику из сегмента в сегмент со скоростью течения времени в том мире. Изображение в «окне» ожило, появился звук.

Эландил разговаривал с гоблинами. Вернее, задибался — другого слова Вика подобрать не могла. Он хвастался своей колдовской силой, превозносил Порядок, хаял Хаос, оскорблял самих гоблинов. Очень скоро они не выдержали и пустили в него несколько стрел.

Эландил защитился неудачно, и одна стрела вонзилась в его плечо. От второго залпа он получил ранение в ногу. Шаман выстрелил из своего посоха огненным шаром, Эландил отразил его, но при этом сильно обжёг руку. После чего бросился наутёк, а гоблины с торжествующими криками ринулись вслед за ним.

Тут Источник замедлил показ, и Вика увидела, как пущенный шаманом второй огненный шар взорвался, не долетев лишь чуть-чуть до спины Эландила. Огонь мигом распространился и принял форму человеческой фигуры, под прикрытием которой Эландил скрылся в Туннеле. Однако, с точки зре-

ния гоблинов, всё выглядело так, будто сгорел сам оскорблявший их колдун. Они стали плясать, потрясая оружием, и скандировать: «Смерть колдунам! Смерть Порядку! Слава Хаосу!»

— Когда это было? — спросила поражённая Вика.

Ответ пришёл незамедлительно: 9 апреля сего года по времени Авалона. Примерно за неделю до того, как Эландил сказал ей, что его миссия окончена и теперь дело за ней и Фебом. После чего ушёл, больше не возвращался и на связь не выходил. А ещё через несколько дней состоялась первая атака гоблинов на Порядок...

Да! Теперь Вика была уверена — Источник показал ей, с чего всё началось. Сыграв с гоблинами в поддавки, Эландил породил то, что Шон именовал резонансной лавиной. Он дал толчок, который эхом отозвался во многих других мирах, подверженных аномальному резонансу. И проживавшие там химеры, которые давно точили зубы кто на Порядок, а кто на Хаос, наконец решили, что настало время для их священного похода...

Но зачем? Почему?

И ещё — если Эландил спровоцировал набеги, то, может, он вызвал и сам резонанс? Хотя вряд ли. По последним оценкам Шона, аномальный резонанс возник как минимум семьсот лет назад по времени Основного Потока. А Эландил на два века моложе. Так что он всего лишь бросил камешек...

— Ты объяснишь, что это значит? — обратилась Вика к Источнику.

Источник ничего не ответил, а вместо этого снова перенёс её вперёд — и снова не до конца. Опять возникло «окно», и Вика сразу узнала неприхотливую обстановку шатра Бьёрна Зоранссона. И, разумеется, узнала самого Бьёрна, который лежал на земле в неестественной позе, а его раскрытые глаза бездумно смотрели в никуда. Почему-то Вика сразу поняла, что он мёртв. Не оглушён, не парализован, не ранен — именно мёртв.

— Когда? — спросила она.

Оказалось — позавчера. А судя по времени (хотя в этом Вика не была точно уверена), вскоре после того, как она сообщи-

ла Бьёрну о желании Гленна с ним повидаться.

«Бог мой! Неужели...?»

Вчера с утра явился Шон, ознакомился со свежими материалами, полученными накануне от Бьёрна и решил с ним поговорить. Однако Бьёрна на месте не было, его шатёр тоже отсутствовал, и на вызовы он не отвечал. Тогда Шон связался с Фионой, которая сообщила ему, что Бьёрн получил другое задание и некоторое время будет отсутствовать. Судя по всему, Фиона решила скрыть факт смерти Бьёрна, что подтверждало Викину догадку о виновности Гленна. Но что же она дальше собирается делать — инсценировать несчастный случай или...

Тут Вика заметила на самом краю картинки слабый голубоватый отблеск — характерный след от только что закрывшегося Туннеля. Значит, кто бы ни убил Бьёрна, это произошло совсем недавно, вряд ли больше минуты назад. Смерть ещё клиническая, и если мозг не повреждён... О нет, нет, нет!

— Пожалуйста, не проси об этом, — взмолилась Вика. — Я больше не хочу менять прошлое. Мы о таком не договаривались.

Источник молчал.

А Вика снова посмотрела на мёртвого Бьёрна.

— Ты подловил меня, да? Пустил к Игорю, а взамен — это. Но ведь то, что было с Игорем, не повлияло на будущее, ты всё подчистил. А теперь требуешь отменить свершившийся факт, который уже стал частью моей реальности.

Источник продолжал молчать, но его молчание стало содержательным:

«Выбор за тобой».

Вика вздохнула.

— Ненавижу, когда мне так говорят. Мой выбор — значит, моя ответственность. Если откажусь, буду чувствовать себя виноватой. А помогу — стану мучиться мыслью, к лучшему ли изменился мир, или же к худшему. Мне это знакомо. Очень знакомо... Проклятье! Я согласна.

Ещё не успев договорить последнее слово, Вика очутилась в шатре, рядом с телом Бьёрна. Быстро опустилась на корточки, проверила. Как оказалось, Бьёрн был убит стандартным

заклятием остановки сердца. Вопреки своему названию, эти чары не только парализовали сердечную мышцу, но ещё вызвали резкий скачок давления, который приводил к множественным разрывам сосудов и обширному кровоизлиянию.

Задействовав Формирующие, Вика принялась залечивать сосуды и удалять кровь — в первую очередь из мозга. При этом она старательно копировала почерк, которым был нанесён смертельный удар. Почерк, несомненно, принадлежавший Гленну. Вика не слишком хорошо знала его — но вполне достаточно, чтобы различить индивидуальные особенности чар.

«Зачем ты это сделал, Гленн? Ну, зачем? Ведь обещал же мне... А я, дура, поверила...»

Полностью подделать почерк другого колдуна было невозможно, но Вика к этому и не стремилась. Главное, добиться поверхностного сходства. Если её усилия окажутся напрасными и Бьёрн останется мёртвым, то Фиона, тщательно проанализировав следы от смертельного заклятия, не станет чересчур дотошно разбирать чары, с помощью которых его пытались спасти. А если Бьёрн выживет, то тоже не будет подвергать их глубокому изучению. Просто увидит, что это дело рук Гленна, и, возможно, решит не мстить ему...

Ну, а дальше что? Ведь это практически сразу изменит прошлое и для Вики. Пускай не в тот же день, но на следующий уж точно — когда объявится Шон и захочет поговорить с Бьёрном. А весь Викин опыт по исправлению реальности второго космического мира свидетельствовал о том, что она не в силах повлиять на события, которые уже оказали воздействие на неё саму. Значит ли это, что ей не удастся спасти Бьёрна, а все её старания направлены только на то, чтобы смягчить в глазах Фионы вину Гленна?..

Впрочем, нет. Вика без проблем заставила биться сердце Бьёрна, а потом восстановила его дыхание. Все жизненно важные органы стали возвращаться к нормальной работе, прежде распахнутые глаза закрылись — клиническая смерть перешла в глубокий обморок, вызванный сильной травмой. После некоторых колебаний Вика заглянула в его разум.

— Ага! — произнесла она. — Так вот оно что! Понятно...

В этот момент Источник забрал её к себе. А в шатре остался живой Бьёрн Зоранссон, принц Асгарда, рыцарь Порядка.

Глава 19

Дейдра

Я как раз просматривала письма родителей, изъявлявших желание, чтобы их шестилетние дети, будущие первоклашки, с осени стали моими учениками, когда меня вызвала Хозяйка. Нет, не связалась со мной, а просто послала из Безвременья специальный сигнал-приглашение. Это было тем более странно, что всего лишь три часа назад я, как всегда по утрам, приходила окунуться в Источник, а она уже традиционно проигнорировала мой визит. Похоже, за это время что-то случилось. Что-то очень серьёзное.

Однако я не бросилась сломя голову в «нишу», а спокойно стала дописывать очередной шаблонный ответ, в котором назначала дату и время собеседования. Секунд десять спустя на связь вышла Тори:

«Дейдра, ты в Авалоне?»

«Да».

«Меня выз...»

«Меня тоже. Освобожусь через пару минут».

«Тогда и я не буду спешить. Сходим вместе, да?»

«Договорились».

Я закончила письмо, вложила его в конверт, запечатала и надписала адрес. Только после этого покинула свой кабинет и прошла в «нишу». Там снова связалась с Тори.

«Уже готова?» — спросила она.

«Да».

«Пошли».

Удерживая контакт, мы одновременно, хоть и с разных сторон бесконечности, перенеслись в Безвременье. Хозяйка уже ждала нас — но не на вершине Холма, как обычно, а стояла здесь, рядом с нами. Устремлённый на нас взгляд её изумруд-

ных глаз был сердитым и одновременно каким-то растерянным.

— Ну что ж, теперь можете радоваться,— произнесла она ледяным тоном.— Феб и Вика добились чего хотели. Не без вашего содействия, разумеется.

— Это трудно назвать содействием,— заметила я с полнейшей невозмутимостью, хотя меня сжигало любопытство.— Я всего лишь не сообщила тебе о своих подозрениях, что Феб с Викторией работают вместе. Причём виновата в этом ты и только ты. Я собиралась тебе сказать, но ты мне просто не дала. Набросилась на меня с обосновательными упрёками, обозвала лгуньей, хотя я выложила тебе всю правду о своём разговоре с Эландилом. Тогда я сама не понимала, что этот разговор был призван отвлечь меня от мыслей о Вике и Фебе, а также спровоцировать тебя на ссору со мной, на твои нелепые обвинения. После этого у меня пропало всякое желание откровенничать с тобой. Источник в точности просчитал мою реакцию — но так же точно он просчитал и твоё поведение. Он вчистую переиграл тебя.

— Так ты продолжаешь утверждать...

— Вот что, тётушка!— перебила я Хозяйку.— Если ты и дальше собираешься говорить со мной в таком тоне, я не стану этого терпеть. Лучше разыщу Вику с Фебом и обо всём узнаю от них.

— Я тоже,— поддержала меня Тори.— Верить ты нам или нет, но мы понятия не имеем, что они сделали. Будь любезна, просвети нас — или мы уйдём.

— Хорошо,— вздохнула она.— Расскажу.

Мы не спеша направились к Источнику, и Хозяйка начала свой рассказ. О том, какая проблема возникла в связи с исследованиями профессора Альбы по искусственной имплантации Дара и как она её решила. О том, как целых три десятилетия всё было хорошо, пока Фиона не стала Стражем Порядка. А также о том, как, по наущению Фионы (именно такой была версия Хозяйки) и при содействии вышедшего из повиновения Источника, Феб вместе с Викторией вмешались в её, Хозяйкину, компетенцию и несколько минут назад перенастроили

функцию распределения Дара, заменив простой и надёжный запрет на набор неустойчивых инструкций. А вернуть всё, как было раньше, уже не получается, поскольку этому препятствует Порядок.

Само собой разумеется, что Хозяйка рассказывала обо всём с позиций своей абсолютной правоты. Сама ни словом не обмолвилась о каких-либо вредных проявлениях запретительных мер, на что недвусмысленно намекала Фиона. Но когда Тори поставила вопрос ребром — была ли угроза возникновения нежелательных побочных эффектов, то Хозяйке, которая при всех своих недостатках была честной и не склонной к вранью, поневоле пришлось перечислить эти самые побочные эффекты. При этом она охарактеризовала их как незначительные.

К тому времени мы уже дошли Источника, я по своему обыкновению уселась на парапет и закурила. Затем сказала:

— Ну, знаешь ли! Называть такие последствия незначительными... Хотя не буду с тобой спорить, всё равно без толку. Ты ведь страшно не любишь признавать свои ошибки. Главное, что твоя ошибка исправлена.

— И Ева получила Дар, — добавила Тори. — Потрясающе!

— Между прочим, — заметила я, — как раз это решение представляется мне спорным. Имею в виду не конкретно Еву, Лану или Амалию, а количественный перекося в сторону женщин, который возникнет уже в ближайшие десятилетия. Колдуны и так гораздо чаще вступают в смешанные браки, чем ведьмы, а теперь положение ещё больше усугубится. Многие женщины просто не найдут себе мужей.

— Если сильно захотят, то найдут, — возразила Тори. — Пора уже оставить в прошлом всю эту патриархальность*. А заодно отбросить нелепые предрассудки и начать планировать

* Тут она была права. Именно патриархальностью всех Домов объяснялся тот факт, что наши колдуны запросто женились на простых смертных, а вот ведьмы значительно реже брали себе в мужья обычных мужчин. Ведь традиционно считалось, что главой семьи должен быть как раз мужчина, а это представлялось весьма проблематичным, если он — простой смертный при жене-ведьме.

семьи таким образом, чтобы рождалось больше мальчиков. Это не слишком большая плата за обеспечение притока свежей крови в Дома.

— Приток и так есть, благодаря детям-полукровкам.

— Но не всем Домам помогает. Насколько мне известно, численность населения в Похьэле и Доме Осириса за последние тридцать лет не увеличилась, хоть и перестала уменьшаться, а Вавилон по-прежнему деградирует. Зато теперь вавилоняне точно решат свои демографические проблемы. Вполне допускаю, что царь Валтасар распорядится поставить Вике и Фебу прижизненные золотые памятники.

— А возможно, посмертные, — зловеще молвила Хозяйка. Мы тут же уставились на неё.

— Надеюсь, ты шутишь, — сказала я.

— Попробуй только тронуть Вику! — агрессивно вскинулась Тори. — Я тебе такое устрою!

— Вику трогать не стану, — пообещала Хозяйка. — С ней пусть разбирается Мирддин. А вот Феба я обязательно накажу — он переступил все допустимые границы.

— Лучше не заводишь, — посоветовала я. — Тебе же хуже будет. Я нисколько не сомневаюсь, что Источник дал Фебу твёрдые гарантии неприкосновенности. Попытаешься отлучить его — только опозоришься. Покажешь всем, что потеряла контроль над ситуацией. На твоём месте я бы вообще замаяла это дело. Поверь мне: твоё решение проблемы с искусственным Даром не найдёт поддержки у большинства адептов. Уж точно не у моих родителей. И не у Бренды. И не у Софи. И не у Януса. И, уж конечно, не у Диониса. А Брендон, если и поддержит тебя, то исключительно из-за вашей *особой дружбы*. Что же касается Бронвен, то она непременно съязвит, что в бытность свою Хозяйкой не совершала столь вопиющих глупостей. Ты должна наконец понять, что тогда, тридцать пять лет назад, поступила *тупо*... Впрочем, я думаю, ты всё понимаешь, иначе позвала бы не только нас двоих, а устроила бы всеобщее собрание адептов. Но ты так не сделала, и мне совершенно ясно почему. Ты *знаешь*, что не права, просто не хочешь с этим смириться. И продолжаешь винить других — Фиону, Феба, Вику. А

ведь они, по большому счёту, помогли тебе.

— Хорошенькая помощь! — фыркнула Хозяйка. — К вашему сведению, они не только намутили с функцией распределения Дара, но ещё использовали Источник, чтобы напакостить Мирддину.

Мы с Тори обменялись быстрыми взглядами.

— А именно?

— Не знаю. — Чувствовалось, что эти слова дались ей с большим трудом. — Источник застал меня врасплох и перенёс вперёд во времени. А когда отпустил, я быстро обнаружила, откуда исходило заклятие — из дома Евы на Дамогране, но ничего исправить не могла. Дело было сделано, Вика уже скрылась, а Феб и Патрик радовались тому, что их жёны стали ведьмами. Примерно через минуту к ним заявился разгневанный Мирддин и потребовал объяснений.

— Каких?

— Он просто так и сказал: «Я требую объяснений! Что вы натворили, идиоты?! Где Вика?» Феб ему ответил, что не собирается давать никаких объяснений, а по поводу Вики выразился почти как ты, Тори: «Только тронь её, и будешь иметь дело со мной». Тогда Мирддин погрозил кулаком вверх (видно, догадывался, что я наблюдаю), крикнул: «Ну, если и ты, Дейдра, замешана...» — после чего ушёл. Я знаю Мирддина как очень сдержанного и уравновешенного человека, он не станет устраивать скандал по незначительному поводу. Надо очень постараться, чтобы вывести его из себя. А к несчастью для Вики, он не такой отходчивый, как я. Мне даже немного жаль её.

На этом Хозяйка сочла наш разговор законченным. Не прощавшись, она развернулась и пошла прочь от нас, но через несколько шагов ненадолго задержалась и сказала:

— Полагаю, вы сейчас пойдёте напрямиком к Фебу. Передайте ему, что я хочу его видеть. На мои вызовы он не отвечает.

— Ага, жди, — пробормотала Тори. — Так он и прибежит к тебе...

Когда Хозяйка вошла в рошу и скрылась за деревьями*, я

* Она всегда уходила в одном и том же направлении, но мы не знали, куда.

обратилась к Тори:

— Так что, нагрянем в гости к Фебу и девочкам? Мне не терпится увидеть новых ведьм.

Тори неуверенно покачала головой:

— Ну, не знаю... Пожалуй, что нет. Я должна разыскать Вику.

— Вот и спросим у Феба.

— Даже если он знает, не скажет. Посоветует самой связаться с ней.

— А если она не ответит?

— Всё равно буду искать. Я знаю её лучше, чем Мирддин, и надеюсь, что найду раньше.

— Тебе помочь? — предложила я.

— Спасибо, но лучше не надо. Это наше, сестринское дело. — Тори обняла и поцеловала меня. — До встречи, Дейдра.

— До встречи, — ответила я, опьянённая её поцелуем.

Выпустив меня из объятий, она сразу ушла. Я тоже покинула Безвременье и перенеслась в гостиную Евиного дома на Дамогране, где как раз проходил импровизированный фуршет. Феб и Патрик распивали шампанское, а в бокалах у девочек — будущих мам и новорождённых ведьм, — был какой-то безалкогольный напиток. Судя по цвету, апельсиновый сок.

При моём появлении оживлённая болтовня мигом прекратилась. Настороженные взгляды всех пяти пар глаз устремились на меня.

— Привет! — произнесла я как можно беззаботнее. — Что празднуете? То, как одурачили Хозяйку, или пополнение наших колдовских рядов? — С этими словами я посмотрела на Еву, Лану и Амалию.

— Так ты уже знаешь? — первым отозвался Феб; в голосе его чувствовалось напряжение. — Тебя прислала Хозяйка?

— Нет, я сама решила прийти. Хотя в одном ты прав: я только что была в Безвременье и говорила с Хозяйкой. Она

По одной из версий, в потаённом изгибе Безвременья у неё есть дом, который движется следом за ней из сегмента в сегмент. Если это действительно так и дом существует, то вполне возможно, что для одного из нас путь туда открыт. Разумеется, я имею в виду Брендона. Хотя сам он всё отрицает.

очень сердита.

— Кто бы сомневался! — прокомментировал Патрик.

— Будешь ругать нас? — спросил Феб.

— Ни в коем случае, — ответила я. — Вы с Викой поступили правильно. Это меня очень утешает. Значит, не напрасно я две недели назад поссорилась из-за вас с Хозяйкой.

— Как это? — удивился он.

— Уже не имеет значения, — небрежно отмахнулась я. — Вы сделали, что планировали, а остальное неважно. Лучше угости меня шампанским.

— Да, конечно! — спохватился Феб.

Он поставил свой бокал на столик и взял бутылку. Я собиралась потянуться к Источнику и заказать для себя пустой хрустальный бокал, но Феб опередил меня.

— А вот это зря, — заметила я. — Хозяйка вполне могла воспользоваться случаем и затащить тебя в Безвременье против твоей воли.

Он с притворным безразличием пожал плечами.

— Ну, и пусть. Я не собираюсь прятаться от неё.

— Но и на её вызовы не реагируешь.

— А с какой стати? Она же видит, что сейчас я занят — отмечаю с девочками и Патриком наш успех. Если ей так не терпится, пусть сама приходит. Её мы тоже угостим.

Феб протянул мне наполненный бокал. Я взяла его и сделала глоток. Шампанское было весьма недурственным.

— Последний раз Хозяйка была в Экваторе ещё до вашего рождения. Вы, конечно же, знаете, как воспользовался этим Александр.

— Ещё бы, — кивнул Патрик. — Тогда он похитил мою маму. Если бы не счастливая случайность, я бы мог стать вторым Харальдом.

— Вот то-то же, — сказала я, усаживаясь в кресло. — С тех пор Хозяйка здесь не появляется.

— Зато Хранитель появлялся, — осмелев, вступила в разговор Лана. — Злой, как чёрт. К счастью, Вика вовремя убежала.

— Об этом я тоже знаю. И должна сказать, что меня удивила его реакция. Ведь Вика, насколько я понимаю, всего лишь

не позволила Хаосу вмешаться и заблокировать возможность перенастройки функции.

— Должно быть, — предположил Феб, — Мирддина сильно задело, что Вика действовала за его спиной. Но ничего — побушует немного и угомонится.

По всему было видно, что он сам в это не верит. В голосе Феба я уловила затаённую тревогу. И одновременно — растерянность. Похоже, он точно знал, что Вика не ограничилась одним только сдерживанием Хаоса. Но, вместе с тем, вряд ли имел хоть малейшее представление о её планах.

Мы проговорили ещё минут двадцать, не спеша попивая шампанское, потом Феб, прихватив с собой Лану, отправился в Сумерки, чтобы отчитаться о произошедшем перед дедом Янусом. Патрик никак не мог решить, к кому сначала пойти — к своему отцу Кевину или к своей матери Дженнифер. При других обстоятельствах эта дилемма не стояла бы так остро, ведь отсюда до Царства Света было полтора часа пути по Туннелю, а до Астурии в буквальном смысле рукой подать. Но моё присутствие всё меняло — Патрик не сомневался, что я соглашусь подкинуть его с Амалией в Солнечный Град, поэтому продолжал раздумывать, совсем не замечая, что Ева, обычно сдержанная и флегматичная, начинает проявлять признаки нетерпения. Я догадалась, что она ждёт не дождётся, когда сможет позвонить Шону, и поторопила Патрика:

— Ну, давай уже, решай. У меня тоже есть дела.

Хотя, если честно, никаких особых дел не было. Передо мной тоже стояла дилемма — с кем посплетничать о недавних событиях. Хотелось бы с Пенелопой, но нельзя, ей обо всём должен рассказать Феб. Так что я решила положиться на выбор Патрика. Если в Солнечный Град — поговорю с Бронвен. А нет — вернусь в Авалон, брошу монету и, в зависимости от результата, пойду к маме или Бренде. У каждого из трёх вариантов были свои недостатки. С Бронвен мы обязательно поцапаемся, это неизбежно; Бренда будет чересчур много умничать и постоянно перебивать; ну, а мама немедленно позвёт отца, который, конечно же, отправится за более детальной информацией к Хозяйке, но сперва нагрузит нас своими опа-

сениями по поводу глубоких социальных пертурбаций, ожидающих колдовское сообщество в связи с предстоящим перепроизводством ведьм...

— Ладно,— наконец разродился Патрик.— Идём к моей маме.

— Ха!— сказала Амалия.— Я с самого начала знала, что ты так решишь. И чего было долго думать?

Мы попросились с Евой и перенеслись в королевский дворец Солнечного Града, в «нишу» рядом с гостиной, которую Патрик делил со своей сводной сестрой Фионой. По понятным причинам, в последние пять лет Фи здесь редко бывала, ну а Патрик с детства отдавал предпочтение Авалону, родине отца. Тем не менее, на их здешние апартаменты никто не покушался, хотя они почти всё время пустовали.

Ребята поблагодарили меня за помощь и вышли из «ниши», а я, прежде чем направиться к Бронвен, из вежливости связалась с ней и предупредила о своём визите. Она не оценила моего такта и без околичностей послала меня к чёрту, заявив, что у неё есть более важные дела, чем точить со мной лясы. Я сразу поняла, что наша дорогая королева Света пустилась в очередной загул*, пожелала ей хорошенько оттянуться и прервала контакт.

Я уже собиралась отчалить в Авалон, но тут в «нишу» вернулся Патрик.

— Ух, хорошо, что успел! Я забыл спросить: сегодня или вчера ты виделась с Гленном? Может, говорила с ним?

— Нет,— покачала я головой.— Ни сегодня, ни вчера. Только четыре дня назад. А что случилось?

— Да, собственно, ничего. Просто сегодня с утра мы собирались обсудить кое-какие вопросы, связанные с нашей группой, но Гленн не пришёл. И на вызовы не отвечает. Наверно,

* Учитывая, что её муж Брендон постоянно путается с Хозяйкой, было бы наивно ожидать, что Бронвен будет хранить ему верность. Впрочем, к её чести следует отметить, что она держала свои похождения в строжайшей тайне, выбирая для этого отдалённые миры простых смертных, а в Царстве Света (или в других колдовских Домах) любовников не заводила. Я была в курсе её шашней только потому, что однажды сумела за ней проследить.

ещё не перестал злиться.

— На кого?

— На Шейна. Они крупно поссорились. В последнее время у них постоянно конфликты... Гм, и не только у них. Мы как раз и хотели обсудить это и решить, что делать дальше. Было предложение на год-другой разойтись, чтобы отдохнуть друг от друга, а Гленн, видно, не захотел ждать и проголосовал за эту идею ногами.

— Может быть,— сказала я.

Патрик ушёл, а у меня после этого разговора полностью переменялись планы. Первым делом я попыталась связаться с сыном, но он не отозвался. Порой с ним такое бывало, и при других обстоятельствах я бы не стала беспокоиться из-за его молчания. Но сейчас мне пришла в голову мысль, что он мог помириться с Фионой, даже больше чем просто помириться, и заблокировал свой Самоцвет, чтобы никто не мешал ему. А это было плохо, очень плохо...

Вы только не подумайте, что я осуждала чувства Гленна к Фионе из-за их троюродного родства. Кому-кому, но не мне его упрекать — тем более, что речь шла о дочери Эрика. Дело было в другом: Фиона, как Владычица Порядка, могла иметь детей только от адепта своей Стихии, а значит, с ней Гленну пришлось бы довольствоваться приёмной дочкой. Конечно, Морвен прелестное дитя, но всё равно — мне это совершенно не нравилось.

Связавшись по очереди с несколькими друзьями Гленна и убедившись, что они не знают, где он, я совершила прыжок напрямик на Внешний Обод. Тут же передо мной возник Агнец, быстро опознал меня как «свою» и без единого слова удался. А следом за ним появилась Фиона.

Если при нашей прошлой встрече она была просто печальной, то сейчас выглядела вконец измученной, какой-то дёрганной. Через силу улыбнулась мне и сказала:

— Здравствуй, Дейдра. Так ты уже в курсе?

— Да,— ответила я.— Виделась и с Фебом, и с Хозяйкой. Она очень зла на тебя. Подозревает, что именно ты всё организовала.

Фиона безразлично пожала плечами.

— Ну, и пусть. Мне всё равно.

Ей действительно было всё равно. И она нисколько не походила на девушку, которая помирилась со своим приятелем. Однако я спросила:

— Кстати, Фи, ты давно видела Гленна?

Фиона сразу разволновалась.

— Да, уже давно. А что?

— Ничего особенного,— сказала я.— Он где-то спрятался, не отвечает ни мне, ни Патрику. Я подумала, может, ты что-нибудь знаешь.

— Ага...

Тон, которым она это произнесла, был очень странным. Даже подозрительным. Что-то было не так...

А в следующую секунду меня обожгла огнём одна жуткая мысль.

— Фи, ты точно его не видела? Он точно здесь не появлялся? Он...— у меня перехватило дыхание,— он не пошёл по Стезе?

У Фионы было такое недоуменное выражение лица, что я мигом успокоилась.

— Нет, конечно,— ответила она.— Я бы ни за что не позволила. Да и Гленн не... А с чего ты взяла, Дейдра?

Я фыркнула.

— Только не надо этого. Не строй из себя невинность. Я знаю о ваших встречах. Знаю, что Гленн по уши влюблён в тебя.

— Он... тебе рассказал?

— Вроде того. Не он сам, а его фантом. И ещё я узнала, что Гленн обращался к Хозяйке с просьбой пустить его к Источнику — чтобы потом принять Силу Порядка. Ради тебя.

— О...— Фиона помолчала в угрюмой задумчивости.— Так вот почему ты испугалась, что он мог вступить на Стезю. Но уверяю тебя, этого не было. Гленн не приходил в Порядок уже целый месяц, с тех пор как мы поссорились.— Из её груди вырвался то ли стон, то ли всхлип.— А я так хотела, чтобы он пришёл. Так ждала его... Но он слишком гордый...

— Хотя это хорошо,— произнесла я холодно.— Надеюсь, ему хватит гордости и дальше не приходиться. Надеюсь, он излечится от этого. Очень надеюсь... Ну, ладно, Фи, тогда я пойду. Не буду отвлекать тебя.

— погоди, Дейдра! — Она порывисто схватила меня за руку.— Раз уже ты здесь, то... В общем, я хочу показать тебе кое-что. Ты никуда не спешишь?

— Особо никуда.

— Хорошо.

Мы переместились в Звёздный Замок. Но не в вестибюль, чтобы подвергнуться обычной процедуре чистки обуви, а сразу в один из коридоров то ли на втором, то ли на третьем этаже. Прямо перед нами находилась резная дверь из красного дерева.

— Сейчас ты увидишь одного человека,— сказала Фиона.— Пожалуйста, будь осторожна, не сболтни ничего лишнего. Позже я тебе всё объясню. Договорились?

— Да.

Фиона отворила дверь, и мы вошли в уютно обставленную комнату, в углу которой вполоборота к нам сидел за шахматным столиком стройный темноволосый парень с довольно привлекательным, хоть и слишком бледным, лицом. Казалось, он не заметил нашего появления, всё его внимание было сосредоточено на шахматных фигурах — видно, решал какой-то этюд.

Наконец парень сделал ход слоном и повернулся к нам. Теперь я его узнала. Мы с ним ни разу не встречались, но несколько дней назад Шон показывал мне мысленную картинку. Это был Бьёрн из Асгарда, сын покойного принца Зорана из Даж-Дома.

Он поднялся с кресла и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Привет, Фиона.— А потом ко мне: — Здравствуй. К сожалению, я не знаю тебя. Или не помню. Ты младшая сестра Фионы?

— Нет,— ответила я.— Мы не сёстры. Просто родственницы. Меня зовут Дейдра.

— А я Бьёрн. Рад с тобой познакомиться, Дейдра... Или мы уже знакомы? Я, видишь ли, не помню. Фиона рассказала тебе?

На всякий случай я кивнула. Хотя Фиона ничего не рассказывала, я и так уже догадалась, что произошло. Вернее — что случилось. Слово «произошло» имеет более широкое значение, подразумевая также причины и обстоятельства. А «случилось» — просто следствие. Было очевидно, что Бьёрн потерял память. Но как и почему — большой вопрос.

А он снова обратился к Фионе:

— Ты опять где-то пропадала с самого утра. Девушки сказали, что у тебя дела.

— Я ходила встречать Дейдру, — объяснила Фиона. — Это был... неблизкий путь.

Вот ещё одна крупница информации. Фиона провела со мной на Внешнем Ободе не больше пяти минут, и если перед этим она не была где-нибудь ещё, то получается, что сейчас в Звёздном Замке время течёт очень быстро. Но насколько — я определить не могла. Как уже упоминала раньше, здесь у меня не было доступа к Формирующим, а связь с Источником находилась в пассивном состоянии.

Между тем Фиона подошла к шахматному столику и оценила позицию.

— А ты делаешь успехи.

— Да, — произнёс Бьёрн без всякого энтузиазма. — Хотя мне уже ясно, что в этой игре я никогда не блистал. — А мне объяснил: — Фиона ничего не говорит о том, кем я был. Назвала только моё имя, сообщила, что я потерял память в результате травмы, и эта же травма усыпила мой колдовской Дар. А всё остальное я должен вспомнить сам.

— Это правильно, — сказала я. — Иначе ты начнёшь путаться и не будешь уверен в том, что действительно вспомнил, а что принял на веру с её слов.

— Понимаю... — Он вздохнул. — Однако беда в том, что я до сих пор ничего не вспомнил. Разве то, что я родом из Асгарда. Но и это вряд ли было воспоминанием. Скорее логический вывод — моё имя плюс то, что мне легче всего думается на ас-

гардском. Никаких чувств по отношению к своей предполагаемой родине я не испытываю.

— И не хочешь там побывать?

— Вообще-то хочу. Но только из любопытства. А чтобы тянуло туда... нет, не тянет. И в другие места тоже. Мне и здесь хорошо.

— А ты знаешь, где находишься?

Бьёрн посмотрел в окно на звёзды.

— Или где-то в космосе, или это просто красивая иллюзия. Фиона, опять же, не хочет говорить. И все служанки как в рот воды набрали. А гостей до тебя не было, ты первая. Но я сомневаюсь, что ты мне поможешь.

— Тут ты сам должен помочь себе, Бьёрн,— сказала Фиона.— А нам с Дейдрой пора.

Пожелав ему выздоровления, я вместе с Фионой направилась к выходу. Возле самой двери Бьёрн меня окликнул:

— погоди, Дейдра! Один вопрос.

Я повернулась к нему:

— Да?

— Фиона моя жена?

Он явно рассчитывал застать меня врасплох: если я буду выглядеть изумлённой — значит, нет, а растеряюсь — да. Но я лишь сочувственно улыбнулась ему.

Покинув комнату с Бьёрном, мы прошли в другое крыло здания, в кабинет Фионы. Она устало опустилась в кресло и закурила.

— Давно он такой? — спросила я.

— Уже больше трёх месяцев. По его собственному времени, разумеется. Здесь оно ускорено.

— Да, я догадалась.

— И никаких признаков улучшения,— продолжала Фиона.— Потеряны абсолютно все личные воспоминания, остались только самые общие знания.

— Тем не менее,— заметила я,— он осознаёт себя колдуном. А обычно при диссоциативной амнезии колдуны забывают и о магии, и о Домах, начинают считать себя простыми смертными.

— Это при амнезии психогенного характера. Сильный стресс, чрезмерное напряжение — и, как следствие, бегство от реальности. А у Бьёрна была физическая травма, он пережил обширное кровоизлияние в мозг и клиническую смерть.

— Ясно. И как это произошло?

— По неосторожности. И по глупости... По моей глупости! — Казалось, Фиона вот-вот разрыдается. — Я не предупредила его... о некоторых вещах. А он... он даже не подозревал...

Я присела рядом с ней, благо места в кресле хватало, и обняла её за плечи.

— Ну-ну, успокойся. Истерика тут не поможет. И, кстати, насчёт помощи. Я так понимаю, ты ни к кому не обращалась?

— Нет.

— А это зря. Было бы нелишне проконсультироваться с Помоной. В крайнем случае, с Фебом. Они бы сохранили всё в тайне.

— Я знаю, но...

— Что «но»?

— Я не могу им довериться. Даже Фебу.

— Вот как? — удивилась я. — А мне почему доверилась?

— Потому что... — Фиона наконец расплакалась. — Тебе я тоже не должна... Но я просто не могу... не могу держать в себе... Это так тяжело!.. Как подумаю, что Гленн...

Моё сердце ухнуло в холодную пустоту.

— Гленн? — спросила я дрожащим голосом. — При чём здесь Гленн?

Но я уже и сама всё поняла. И сейчас меня волновало только одно — жив он или...

— Это Гленн, — ответила Фиона, всхлипывая. — Он убил Бьёрна... а потом опомнился и оживил его... Но... видно, испугался, что он всё равно умрёт... и сбежал... спрятался... Я столько раз звала его... а он молчит...

От нахлынувшего облегчения у меня даже закружилась голова. Главное, что Гленн жив! А остальное...

— Расскажи мне всё, Фи.

— Это было два дня назад... по Основному Поток. Бьёрн работал с Агнцами на пограничье Полярной Зоны, и к нему

зашёл Гленн... То есть, конечно, не сам, это было далеко. Бьёрн послал за ним Ариэля — наверное, Гленн связался с ним, предложил встретиться... а Бьёрн ведь ничего не знал! Он понятия не имел, что Гленн точит на него зубы, обвиняет его в нашем разрыве... Чуть позже ещё четверо Агнцев видели их за разговором. А потом Ариэль нашёл Бьёрна в шатре... без сознания. А рядом был уже подостывший след от Туннеля...

Фиона замолчала, в её руке появился батистовый платочек, и она тщательно вытерла мокрое от слёз лицо. Затем продолжила:

— Ариэль доставил Бьёрна ко мне, а другие Агнцы, которых он вызвал, пошли по следу Туннеля. Хотя далеко не дошли — Гленн прихватил с собой меч Бьёрна и по пути высвободил из него энергию Порядка, которая посодействовала быстрому рассеиванию его следа.

— Ты точно уверена, что это был Гленн?

Она горестно вздохнула:

— Увы... Я тщательно исследовала чары, очень тщательно. Я не могла ошибиться.

— Гленн убил его, защищаясь?

Фиона угрюмо покачала головой:

— Я не обнаружила никаких следов схватки. Ни малейших признаков, что Бьёрн использовал боевые или защитные заклятия. По всему... по всему получается, что Гленн... ударил без предупреждения...

— Поэтому ты решила держать всё в тайне?

— Да. Поначалу я надеялась, что память быстро вернётся к Бьёрну, тогда я попрошу его молчать, и он меня послушается... Но он ничего не вспоминает...

— Амнезия может длиться годами,— сказала я.— И даже всю жизнь.

— Да,— кивнула Фиона.— И эта неопределённость сводит меня с ума. Я так хочу, чтобы всё наконец разрешилось. Я даже...— Она потупилась.— Я бы даже предпочла, чтобы Бьёрн тогда умер.

— Ой, Фи, не выдумывай!

— Нет, я не выдумываю. Сегодня ночью я видела сон... Впрочем, за сегодня я прожила много дней и ночей*, но имею в виду самую последнюю. Я спала как раз перед твоим прибытием и мне снилось, что Бьёрн мёртв. Гленн убежал, не оказав ему помощи. И знаешь... стыдно в этом признаться, но мне тогда было легче... или проще. В любом случае, я хоть точно знала, что делать. А проснувшись, ещё не полностью прочувствовала реальность и мысленно стала репетировать предназначенную для короля Гунвальда речь, что Бьёрн не послушался моих увещеваний, пошёл по Стезе, потерял рассудок и был уничтожен Порядком... Когда же я сообразила, что на самом деле это был только сон, то... пожалела, что проснулась... Мне так стыдно, Дейдра!

— Тебе нечего стыдиться,— постаралась я утешить Фиону.— Ты до такой степени накрутила себя, что любую определённую готова принять как избавление... Эх, почему ты меня сразу не позвала!

Я встала с кресла и в задумчивости прошлась по кабинету. Потом остановилась перед Фионой и сказала:

— Нет, Фи. Что-то в этой истории не так. Это не может быть правдой.

Она обиделась:

— Думаешь, я солгала?

— Ни в коем случае. Но что-то упустила. Что-то неверно истолковала. Ты недостаточно хорошо знаешь Гленна. Пусть вы и встречались последние три года...

— Мы не...

— Неважно, как это называется. Важно то, что я лучше тебя знаю его. Не скажу, что знаю о нём всё. Конечно, нет. Зато я знаю, в какую сторону вертятся мысли в его голове. Знаю, на что он способен, а на что — нет. И с полной уверенностью

* Если с позавчерашнего дня в Звёздном Замке миновало больше трёх месяцев, то получается примерно пятидесятикратное ускорение относительно Основного Потока. А значит, пока я с Фебом, Патриком и девочками распивала шампанское в доме Евы, для Фионы прошли почти целые сутки. Я давно привыкла к этим парадоксам времени, но по-прежнему не устаю удивляться им.

говору: он *не мог* поступить так, как следует из твоей версии событий. Я вовсе не утверждаю, что Гленн не убивал Бьёрна. Он вполне мог его убить — а потом, ужаснувшись содеянного, убежать и затаиться. Но он убежал не сразу. Сначала помог Бьёрну... Да, кстати, насколько качественной была его помощь?

— Гленн хорошо справился,— ответила Фиона.— Ничего не пропустил, исправил все значительные повреждения.

— Значит, он был собран и сосредоточен?

— Похоже на то.— Наконец она начала понимать, к чему я клоню.— Хотя я больше внимания обращала на смертельные чары, но... Да, безусловно, Гленн проделал всё тщательно и аккуратно.

— Тогда паника отпадает,— резюмировала я.— Он справился с ней, осознал свой поступок и свою ответственность за него. Решил спасти Бьёрна — и стал спасать его сам. Вот в чём неувязка. У Гленна множество недостатков, но он никогда не переоценивал свои знания, опыт и умение. Возможно, поначалу он надеялся, что обойдётся собственными силами. Возможно, он рассчитывал привести Бьёрна в чувство, попросить у него прощения и договориться, чтобы всё осталось между ними. Это я ещё допускаю. С трудом, но допускаю. Однако Бьёрн не очнулся, и уж тогда Гленн точно должен был вызвать помощь — тебя, меня или Феба. Скорее всего, меня. А вместо этого он пустился в бега... Совершенная бессмыслица!

Я снова задумалась и снова медленно прошла по кабинету. Фиона сопровождала меня растерянным и тоскливым взглядом.

— Вот что, Фи,— произнесла я.— Мы должны выяснить, что *на самом деле* произошло тогда. Что заставило Гленна поступить так, как он поступил. Я *не могу* и *не хочу* ждать, пока к Бьёрну вернётся память. Нужно, чтобы кто-то заглянул в его разум и выудил оттуда необходимые сведения.

— Тори? Вика?

— Они заняты. Вика скрывается от Мирддина, а Тори её ищет. Если уже нашла, то помогает надёжнее спрятаться. В любом случае, им не до нас. Да и какой смысл прибегать к по-

лумерам, если можно обратиться к Хозяйке.

Фиона моя идея совсем не понравилась. Она помедлила, подыскивая приемлемое возражение, затем сказала:

— Это безнадежно. Хозяйка сейчас зла на меня. И на тебя, как я понимаю, тоже.

— Ну и что? Речь ведь идет не о нас, а о Гленне.

— Всё равно мы ничего не добьемся,— стояла на своём Фиона.— Хозяйка никогда не выдаёт сведений, которые узнала из мыслей других людей.

— Так от неё и не потребуются нарушать свои принципы. Пусть она расскажет самому Бьёрну, а он уже сообщит тебе.

— Нет, так не годится. Это повредит процессу восстановления памяти Бьёрна, а кроме того, он узнает про Гленна...

Тут я рассердилась:

— Хватит! Прекрати выдумывать отмазки. Я прекрасно понимаю, в чём действительная причина твоего нежелания привлекать Хозяйку. Дело не в Бьёрне и не в Гленне, а в тебе самой. Ты просто не хочешь выказывать перед ней свою слабость. Не хочешь просить её о помощи. Но сейчас не время для ложной гордости. Если тебе хоть немного, хоть самую чуточку дорог Гленн, ты должна быть не меньше моего заинтересована в выяснении правды.

Фиона пристыженно опустила глаза.

— Извини, Дейдра. Ты права. Сейчас не время... Когда ты поведёшь Бьёрна к Хозяйке?

Я передёрнула плечами.

— Чем скорее, тем лучше. Зачем ждать?..

Безвременье встретило нас с Бьёрном своей обычной неизменностью. Здесь, у подножия холма, мне была знакома каждая травинка, каждый цветочек. Всякий раз, когда я приходила сюда, они оставались такими же, как и при всех моих предыдущих визитах. Вся флору Безвременья, от громадных дубов до мельчайших побегов, Источник в точности копировал из сегмента в сегмент. Так продолжалось, сколько я помню себя, и так, наверное, было за много лет, десятилетий, столетий и тысячелетий до моего рождения.

Как правило, на всех людей, попавших сюда впервые, Безвременье производит сильное впечатление. Простых смертных поражает диковинный пейзаж, а колдуны и ведьмы в первую очередь обращают внимание на присутствие громадной, космической мощи, исходящей от Источника. Бьёрн не чувствовал эту мощь, поскольку его колдовской Дар после травмы пребывал в спящем состоянии. Однако те общие, базовые знания, которые он сохранил в своей памяти, подсказывали ему, что в безграничной Вселенной есть множество самых странных и удивительных мест. Возможно, среди этих знаний присутствовала и кое-какая информация об Источнике, но она не вызвала у него ни малейших ассоциаций с окружающей обстановкой.

Впрочем, нельзя сказать, что Бьёрн оставался совсем уж невозмутимым. Но он молчал и никаких вопросов не задавал — за три с лишним месяца Фиона приучила его поменьше спрашивать, а стараться понять всё самому. И я видела — он старался. Хотя безрезультатно...

Когда мы начали подниматься по склону холму, внимание Бьёрна полностью сосредоточилось на Хозяйке, которая ожидала нас наверху. Озабоченность постепенно исчезла с его лица, уступив место безмерному восхищению. Все мужчины так реагировали на мою тёзку — её совершенная, утончённая красота (хоть, по мне, и несколько холодноватая) просто сражала их наповал.

Достигнув вершины холма, мы остановились перед Хозяйкой. Всё это время, пока мы шли, она смотрела исключительно на Бьёрна, начисто игнорируя меня. И обратилась только к нему одному:

— Ну, здравствуй, Бьёрн.

— Здравствуй, прекрасная госпожа, — ответил он. — Мы были знакомы?

— Лично, нет. Но я много о тебе слышала.

— Надеюсь, только хорошее. Правда, я не знаю, каким был раньше. Очень хочется верить, что достойным человеком. Видишь ли...

— Да, вижу, Бьёрн. Ты потерял память. А теперь отчаянно

жаждешь её вернуть. Мне жаль разочаровывать тебя, но это невозможно.

Бьёрн весь поник.

— Ты уверена?

— Увы, да. Твой разум лишился всех личных воспоминаний. Я не знаю, что именно с тобой произошло, чувствую только, что ты был мёртв, а потом вернулся к жизни. И в этом есть нечто странное, необъяснимое. Твоё тело ожило через две или три минуты после смерти, поэтому мозг не подвергся необратимым изменениям. Но, вместе с тем, твоя душа просуществовала отдельно от материальной оболочки несколько часов или даже несколько дней. Не понимаю, как это могло случиться.

— Разные потоки времени?— предположил Бьёрн с крайне неуверенным видом человека, который пытается говорить о вещах, о которых имеет весьма и весьма смутное представление.

— Исключено. Душа, атман, суть — неважно, как её называть,— не подвержена влиянию временных течений. Она остаётся привязанной к телу, пока существует хоть малейшая возможность его возвращения к жизни. Однако твоя душа... грубо говоря, потерялась. Потом она нашлась — но уже лишённая твоего прежнего «я». И после её воссоединения с телом все личные воспоминания стёрлись из твоего мозга, как чужеродные.

— Навсегда, безвозвратно?

— Практически да.

На какое-то время Бьёрн задумался.

— А что значит твоя оговорка «практически»?

— На самом деле ничто на свете не пропадает бесследно. Каждый человек — неотъемлемая часть мироздания. Его разум, сознание — тоже. Ну, и память, конечно. Когда ты умрёшь, уже по-настоящему, твоя душа обретёт целостность воспоминаний. Но тебе ещё рано думать о смерти, впереди у тебя долгая и насыщенная жизнь, ты успеешь наверстать упущенное. И хотя ты забыл себя, всё равно остался самим собой — твоя *сущность* сохранилась в неприкосновенности.

— Неужели никак нельзя вернуть мою память *при жизни*? — спросил Бьёрн.

— Теоретически такая возможность есть, — ответила Хозяйка, которая не любила лгать. — Это единение с одной из Мировых Стихий. Только я не советую прибегать к такой радикальной терапии. Порядок, вернув тебе воспоминания о прошлом, почти со стопроцентной вероятностью убьёт тебя. Хаос оставит в живых — но ты наверняка лишишься рассудка. Впрочем, узнав о своём прошлом, ты и сам не захочешь связываться с Хаосом.

— Порядок... Хаос... — медленно произнёс Бьёрн. — Я знаю о них... совсем немного. «Порядок» звучит лучше, чем «Хаос», но слова часто бывают обманчивы... А ещё есть Источник — третья Стихия...

Я ожидала, что вот сейчас он оглянется вокруг и воскликнет: «Ба! Так я же у Источника!» Но нет — ничего подобного.

— Правда, Источник далеко, — продолжал Бьёрн. — И, если не ошибаюсь, он недоступен.

— Совершенно верно. В отличие от Порядка и Хаоса, доступ к Источнику жёстко ограничен. А тебя он точно не примет, потому что ты...

Вдруг Хозяйка осеклась, а на её лице появилось выражение крайней досады. Наконец она соизволила заметить моё присутствие, однако взгляд, которым одарила меня, был далеко не ласковым

«Это и твоя вина! — послала мне сердитую мысль^{*}. — Если бы ты не покрывала Феба с Викой, если бы сообщила о своих подозрениях...»

«А может, хватит уже? — перебила я. — Нашла время для нотаций!»

«Как раз самое время, — настаивала Хозяйка. — Вот ты в прошлый раз так убеждённо доказывала, что Феб и Вика поступили правильно. А в результате после их штучек Источник

^{*} То, что теперь мой разум был для неё закрыт, ещё не значило, что мы не могли мысленно разговаривать. *Принимать* мысли и *читать* их — совсем разные вещи.

совсем обнаглел. Начал командовать мной!»

«О чём ты... — начала было я, но тут меня осенила догадка. — Неужели он хочет Бьёрна?»

«Не просто хочет, а *требуется!* И не намерен отпустить его, пока тот не примет Силу».

«Ну и ну! — сказала я изумлённо. — Чем же Бьёрн ему приглянулся?»

«Источник считает, — ответила Хозяйка, не скрывая своего скептицизма, — что он послужит Мировому Равновесию».

«Ха! Так уж и послужит! Фанатик Порядка останется фанатиком даже с Силой Источника».

«В том-то и дело. А ещё я сомневаюсь, что Бьёрн долго пробудет моим адептом. Из того, что я знаю о нём от Шона, из того, что сама прочла в его душе, могу с большой долей уверенности предположить, что он, вернув себе память, не замедлит променять Силу Источника на Янь. А сейчас это крайне нежелательно. Хотя с воцарением Фионы Порядок значительно умерил свою агрессивность, его перевес над Хаосом, возникший ещё во времена Артура Первого, никуда не делся. Появление у Порядка такого сильного адепта, как Бьёрн, лишь усугубит ситуацию».

«Да, пожалуй», — согласилась я.

«Так что ты видишь, — продолжала Хозяйка, — Источник далеко не всегда прав. В этот самый момент я пытаюсь убедить его, но он отказывается меня слушать и стоит на своём... Чёрт! Если бы ты знала, как он на меня давит...»

«И что ты собираешься делать?»

«Не знаю. Не могу придумать способа урезонить его. Он вошёл во вкус конфронтации со мной... Впрочем, ещё есть шанс. Если сам Бьёрн откажется, Источник будет вынужден отпустить его».

«Ага, понятно, — сказала я. — Ты воспользуешься его незнанием, изобразишь Источник в наихудшем свете, чтобы Бьёрн предпочёл и дальше оставаться с амнезией, чем принять Силу».

«Увы, так не получится, — с сожалением ответила Хозяйка. — Источник не примет выбор, основанный на искажённом

представлении фактов».

«Вернее, на обмане,— уточнила я.— Тогда у тебя нет шансов».

«Боюсь, что действительно нет...»

Тем временем Бьёрн вопросительно смотрел на Хозяйку, озадаченный её внезапным молчанием. Потом перевёл взгляд на меня и, наконец, всё понял — видно, в его памяти сохранилось общее знание о возможности мысленных разговоров.

— Извините,— произнёс он с неловкостью.— Если я вам мешаю...

— Нет, ни в коем случае,— тут же отозвалась Хозяйка.— Это ты извини мою бестактность. Просто я должна была кое-что обсудить с Дейдрой. Зато теперь я полностью в твоём распоряжении. Нам ещё о многом надо поговорить.— И ко мне:— А тебе, Дейдра, не обязательно при этом присутствовать. Можешь перейти в следующий сегмент и там уже встретить нас.

Я небрежно пожала плечами.

— Вот и отлично, не буду вам мешать. Скоро встретимся, Бьёрн.

С этими словами я перенеслась вперёд ровно на один квант времени Основного Потока — в сегмент Безвременья, который непосредственно следовал за тем, в котором находилась раньше.

Всё вокруг осталось прежним, исчезли только Хозяйка с Бьёрном — чего, собственно, и следовало ожидать. Я начала спускаться по пологому склону к роще, гадая о том, чем всё закончилось. Одна моя часть хотела, чтобы Бьёрн любой ценой вернул себе память и смог рассказать, что же на самом деле произошло между ним и Гленном. А другая половина моего «я», более рассудительная и мыслящая не личными, а глобальными, вселенскими категориями, понимала, что в данном случае Хозяйка права — от того, что Бьёрн обретёт Силу Источника (и не суть важно, променяет её потом на Янь или нет), ничего хорошего не будет.

И всё же странно. Зачем Источнику понадобился Бьёрн? Что он ещё замышляет?

А ведь точно что-то замышляет...

Погружённая в раздумья, я углубилась в рощу, а уже при походе к прогалине увидела в просвете между широкими стволами деревьев Бьёрна, который стоял недалеко от водоёма и блуждал взглядом по окрестностям. Похоже, он высматривал меня, однако потерял ориентацию и не мог точно вспомнить, с какой стороны его привела Хозяйка. Самой же Хозяйки рядом не было — наверное, не захотела снова встречаться со мной.

Ускорив шаг, я миновала последние деревья и вышла на открытую местность. Заметив меня, Бьёрн двинулся мне навстречу. Уже по тому, как сильно изменилась его походка — теперь он шагал твёрдо, уверенно, целеустремлённо, — я поняла, что память вернулась к нему. А когда он приблизился, я получила дополнительное подтверждение, разглядев выражение его лица — решительное, волевое, сосредоточенное, жёсткое, даже суровое. Как на меня, Бьёрн, страдавший амнезией, выглядел симпатичнее.

— И снова здравствуй, принцесса, — произнёс он совсем другим тоном, чем раньше. — Теперь я могу поприветствовать тебя, зная, кто ты. Извини, что принял тебя за младшую сестру Владычицы.

— Ничего страшного, — ответила я. — Что двоюродная тётка, что младшая сестра, невелика разница... Так ты всё помнишь?

— Почти всё. Источник вернул мне всю память за исключением небольшого фрагмента, предшествовавшего моей смерти. Надеюсь, твой сын Гленн восполнит этот пробел.

Я с трудом подавила разочарованный вздох.

— В том-то и дело, что я не знаю, где Гленн. Он не отвечает на мои вызовы.

— Не беспокойся, принцесса, — сказал Бьёрн. — С ним всё в порядке, он цел и невредим.

— Откуда тебе известно?

— Источник сообщил. Будучи там, — он кивнул в сторону водоёма, — я повстречал Владычицу... то есть, её образ, созданный Источником.

— Такие образы мы называем фантомами,— объяснила я.— Они обладают всеми признаками личности реального человека.

— Да, Хозяйка мне говорила. По её словам, Источник может передавать через них ту или иную информацию.

— Да, верно,— подтвердила я.— Так что же Фиона рассказала тебе о Гленне?

— Не особо много. Только то, что он жив и вскоре даст о себе знать. Я спрашивал у Владычицы, что со мной произошло, но она не захотела отвечать. Сказала лишь, что я не могу помнить те события, поскольку они, при естественном порядке вещей, привели бы к моей смерти — окончательной и бесповоротной. Дескать, эти воспоминания были несовместимы с тем фактом, что я остался в живых.

— М-да,— произнесла я.— Звучит очень загадочно. А что последнее ты запомнил?

— Разговор с твоим сыном. Он пришёл ко мне...— Бьёрн немного помедлил.— В общем, за пару недель до этого у нас было столкновение. Тогда Гленн хотел вызвать меня на дуэль, так как считал, причём совершенно безосновательно, что я... ну, кое в чём виноват. Детали не имеют значения. Позже он понял свою ошибку и предложил встретиться. Я послал за ним Агнца Ариэля, мы уладили недоразумение и спокойно поговорили. Гленн даже помог мне переслать на компьютер принца Шона новые данные по резонансу... а вот дальше я ничего не помню. И как ни стараюсь, вспомнить не могу. Со слов Хозяйки я понял, что некоторое время был мёртв, но потом то ли сам ожил, то ли меня оживили. Она сказала, что больше ничего не знает и посоветовала обращаться со всеми вопросами к тебе или к Владычице.

Бьёрн замолчал, устремив на меня выжидающий взгляд.

— Лучше поговори об этом с Фионой,— ответила я.— Всё, что мне известно о случившемся с тобой, я узнала от неё. Если хочешь, пойдём к ней прямо сейчас.

— Да, пойдём,— согласился Бьёрн и задумчиво посмотрел на спокойную гладь Источника.— Мне здесь делать нечего.

Я взяла его за руку, мы перешли из Безвременья в Суме-

речную Рощу Пробуждения, а сразу после этого — на Внешний Обод Порядка, где нас ждала Фиона. Хотя говорить «ждала» — большое преувеличение, поскольку мы отсутствовали лишь какую-то секунду, да и ту потратили на промежуточные остановки по пути туда и обратно.

— Ого! — произнесла Фиона, мигом почуяв в Бьёрне Силу Источника. — Вот так сюрприз!

А Бьёрн подошёл к ней и опустился на одно колено.

— Прости, Светлейшая, что в последнее время я вёл себя столь непочтительно. Меня оправдывает только потеря памяти.

— Тебе не за что просить прощения, — сказала ему Фиона. — И встань, пожалуйста. В конце концов, теперь ты адепт другой Стихии.

— Временно, госпожа, — ответил Бьёрн, поднявшись. — Мне не нужна Сила Источника, я хочу и дальше служить Порядку. Позволь мне пройти по Стезе.

Во взгляде Фионы мелькнула обречённость.

— Ты сам знаешь, что не нуждаешься в моём разрешении. Стезя доступна для каждого колдуна. И у меня больше нет оснований отговаривать тебя — наделённый защитой Источника, ты сможешь овладеть Силой Порядка, не подвергая опасности свою жизнь и рассудок. Так что решение за тобой.

— Но я вижу, ты недовольна, госпожа, — заметил он.

— Не то чтобы недовольна, просто... Я ведь так старалась убедить колдовское сообщество, что сейчас Порядку не нужны адепты. А ты создашь нежелательный прецедент.

— Не создам, Светлейшая, — почтительно и в то же время настойчиво возразил Бьёрн. — Мой случай будет исключением, подтверждающим общее правило. Ведь я приму Янь взамен Силы Источника.

Она вздохнула.

— Ну, ладно, воля твоя... А теперь расскажи, что с тобой произошло.

Разумеется, Фиона имела в виду обстоятельства его смерти. Однако Бьёрн начал с того момента, когда мы прибыли в Безвремяе и пересказал весь свой разговор с Хозяйкой —

как выяснилось, после моего ухода она даже не пыталась хитрить с ним, а честно объяснила, что по неизвестной ей причине Источник решил дать ему свою Силу. Только после этого Бьёрн поведал о том, как окунулся в Источник и на Пути Посвящения вернул себе память, за исключением последнего, *предсмертного* фрагмента, а перед Кругом Адептов (он прошёл только первый уровень, дальше идти не захотел) повстречал фантом Фионы, от которой и узнал, что эти воспоминания для него утрачены навсегда.

Настоящая Фиона была озадачена.

— Значит, несовместимы с тем фактом, что ты остался в живых? — повторила она. — Лихо закручено! Очень лихо. А ещё те Хозяйкины слова о потерявшейся душе... Похоже, Дейдра, ты была права. Во всей этой истории действительно что-то не так.

— В какой истории, госпожа? — вежливо осведомился Бьёрн, изображая спокойствие, хотя было видно, что он сгорает от нетерпения. — Что со мной произошло?

— Кто-то неизвестный поразил тебя заклятием остановки сердца, — принялась лгать Фиона (а точнее, смешивать правду с ложью). — Ни личность убийцы, ни хотя бы его почерк я установить не смогла, так как поверх его чар старательно поработал Гленн, возвращая тебя к жизни. А потом почему-то сбежал, оставив тебя в шатре раненного, без сознания. С тех пор он скрывается, на вызовы не отвечает. И это... — Фи на секунду умолкла и взволнованно перевела дыхание. Всё-таки она не решилась лгать до конца. — Это заставило меня думать, что именно Гленн нанёс тебе смертельный удар. Возможно, в пылу ссоры, не контролируя себя.

Бьёрн решительно покачал головой:

— Нет, Светлейшая, это исключено. Не скажу, что мы с Гленном стали друзьями, но у него больше не было причин испытывать ко мне враждебность. Я не представляю, из-за чего мы могли поссориться. Наверняка был кто-то третий, который напал на меня, а Гленну удалось от него скрыться. Потом он вернулся и помог мне... Хотя нет, тут концы с концами не сходятся. Если Гленн вернулся, то почему потом снова убе-

жал? И почему он никому не...

Бьёрн продолжал говорить, но дальше я его не слушала. С тех пор, как мы покинули Безвременье, я почти непрерывно* вызывала Гленна, и вот сейчас он мне ответил. Мысли его были нечёткими, как у человека, который только что проснулся. Или очнулся.

«Да?.. Дейдра, ты?..»

«Гленн, дорогой! Наконец-то! — Я не стала спрашивать, где он, так как уже определила его местонахождение.— Как ты? Что с тобой?»

«Ну... вроде ничего. Только... я не понимаю...»

«Это не страшно. Главное, ты цел. А с остальным мы вместе разберёмся».

Я уже собиралась уйти в прыжок, но Фиона мигом почувяла, что я активизирую свою связь с Источником, и, перебив рассуждения Бьёрна, быстро спросила:

— Дейдра, ты куда?

Я решила, что таиться нет смысла, и ответила честно:

— Гленн объявился. Иду к нему.

— Я с тобой.— Она крепко схватила меня за локоть и обратилась к Бьёрну: — А ты жди меня здесь, ясно?

— Да, гос...

Окончание слова он произнёс в пустоту, так как мы уже перенеслись в Сумерки Дианы, на лужайку между домом и помостом для репетиций. Гленн стоял в нескольких шагах от нас, не слишком уверенно держась на ногах — очевидно, только что поднялся с травы. Его лицо было бледнее обычного, подёрнутые поволокой глаза выражали растерянность и недоумение, но в целом он выглядел нормально.

— Дейдра... Фи...

Прежде чем я успела сделать хоть шаг и сказать хотя бы слово, Фиона подбежала к нему, первым делом влепила пощёчину и тут же обняла его.

— Слава Митре, с тобой всё в порядке... Где ты пропадал? Что ты натворил!

* Ну, не совсем непрерывно. Но два-три раза в минуту точно.

От такого напора Гленн вконец обалдел.

— Я натворил? — произнёс он, вопрошающе глядя на меня. — Я... не знаю. Я был у Бьёрна, мы разговаривали, пили пиво, а потом... потом я проснулся здесь... Он мне что-то подсыпал?

Фиона выпустила его из объятий.

— Так ты тоже не помнишь?

— Что не помню?.. И как это — «тоже»?

— Сформулируем иначе, — решила вмешаться я. — Что ты последнее помнишь?

— Ну... Кажется, я помогал Бьёрну наладить компьютер... Да, точно! У него слетел протокол совместимости с Шоновым «Маком», я всё исправил и переслал доклады Агнцев. Ещё мы смотрели результаты расчётов... — Гленн замолчал и аж зажмурился, стараясь вспомнить дальнейшее. — По-моему, как раз в этот момент я отключился... Неужели Бьёрн действительно опоил меня? Или заклил?.. Надо проверить.

Впрочем, я уже занялась этим. Но Фиона оказалась проворнее и получила результаты раньше.

— Свежие признаки оглушающих чар, — сообщила она. — Вернее, признаки их действия. А от самих чар ничего не осталось. Все следы начисто стёрты. Так мог сделать...

— ...только Источник, — закончила я.

Глава 20

Вика

— Значит, — отозвалась Тори, — принцип необратимости сработал и в этот раз?

— Вот именно, — кивнула Вика. — Амнезия Бьёрна привела к тому, что в новом варианте реальности Фиона поступила точно так же, как и в предыдущем: сохранила всё в тайне, а нам с Шоном сказала, что он получил новое задание. Для меня прошлое не изменилось. И вообще ни для кого, кроме самой Фионы, нескольких Агнцев и, конечно же, Бьёрна.

— А ещё для всего Порядка, — добавила Тори.

Вика небрежно пожала плечами.

— Сомневаюсь, что он это заметил. Что для него жизнь одного человека!

— Но для Источника она важна. Причём настолько, что он решился на изменение прошлого. Интересно, зачем ему понадобился Бьёрн?

— Мне тоже интересно. По всей видимости, ему отводится значительная роль в дальнейших планах Источника. Чего не скажешь о Гленне.

— А что Гленн? — спросила Тори.

— Это последняя часть моей истории. Когда я вернулась в обратные сегменты, Источник намеревался отправить меня напрямую в настоящее время. Но тут я заупрямилась и потребовала показать, что делал дальше Гленн, ведь от шатра Бьёрна до ближайших владений Домов было более трёхсот тысяч часов. Не стану утверждать, будто бы я уже тогда почувствовала неладное. Нет, просто решила покачать права — раз меня заставили выполнить работу, на которую я не подписывалась, то должна получить что-нибудь взамен. Что именно, не имело значения, это было дело принципа. Источник принял моё условие, перенёс на три с половиной минуты вперёд и снова открыл «окно». Я увидела Гленна, стоящего посреди пустыни. В руках он держал меч Бьёрна, клинок которого ослепительно сиял — Сила Порядка вот-вот должна была вырваться наружу.

— О! — потрясённо произнесла Тори. — Он собирался покончить с собой?.. Но не покончил, ведь так?

— Всё в порядке, не покончил, — успокоила её Вика. — И это не было попыткой самоубийства, хотя сначала я тоже так решила. Мол, Гленн ужаснулся тому, что натворил, благо прихватил с собой меч, а взрыв будет такой мощный, что сожжёт его мгновенно, и он ничего не почувствует. Но потом я заметила на самом краю «окна» след от исходящего Туннеля — ещё свежее, чем там, в шатре, буквально секундной давности.

— Так Гленн был не один?!

— Вне всяких сомнений. Кто-то находился рядом с ним, пока он инициализировал Силу Порядка, заключённую в мече, а когда стало ясно, что взрыв неизбежен, этот «кто-то» по-

спешил уйти. Тогда я внимательнее всмотрелась в лицо Гленна и по его отрешённому выражению поняла, что он находится под действием подчиняющих чар.

— Значит, и Бьёрна он убил...

— Да, не по своей воле. Безусловно. К сожалению, Источник наотрез отказался передвинуть «окно» хоть на пару секунд назад, чтобы я увидела, кто это был. Зато позволил мне спасти Гленна. Я вышла у него за спиной, шваркнула оглушающим заклятием, чтобы он выронил меч, и утащила в обратные сегменты, прежде чем произошёл взрыв. А потом, за мгновение до наступления настоящего, оставила его в Сумерках Дианы — там как раз никого не было. Сейчас он, наверное, уже очнулся. Или скоро очнётся.

Тори достала сигарету и закурила.

— Ну, и насыщенный выдался у тебя денёк! — проговорила она задумчиво. — Сколько всего случилось... И это ещё не конец.

— До конца ещё далеко, — подтвердила Вика. — Но ничего, справлюсь.

Она поднялась с кресла, подошла к окну и посмотрела на тихую вечернюю улицу, по обе стороны которой тянулись небольшие усадьбы с опрятными двух- и трёхэтажными домами respectable пригорода. То, что Тори назвала «насыщенным деньком», для Вики произошло две недели назад. В этом мире время текло очень быстро: одни здешние сутки пролетали всего за три минуты и сорок восемь секунд Основного Потока. Она бы забралась и *выше*, но не могла — ускорение времени в четыреста единиц было предельным для манипуляций Формирующими. А прибегнуть к Силе Хаоса, значило выдать себя Мирддину...

— Одно уточнение, — сказала Тори. — Надо говорить не «справлюсь», а «справимся». Мы вместе — ты и я.

Не оборачиваясь, Вика покачала головой.

— Нет, тебе нельзя вмешиваться. Как Собирающая Стихии, ты должна соблюдать нейтралитет.

— Плевать на нейтралитет! Ты моя сестра, и это самое главное. Я останусь с тобой, буду помогать тебе, защищать...

— И от кого же? — перебила её Вика. — Пока моя связь с Хаосом пассивна, Мирддин меня не найдёт. А мне хватит и Формирующих — здесь я ещё могу ими управлять.

— А если случайно вызовешь Инь?

— Не вызову.

— И всё же, — настаивала Тори.

— Даже тогда я успею убежать. Быстро доберусь до Полярной Зоны Порядка, перейду на Формирующие, а там Мирддин потеряет мой след.

— Зато тебя за просто выследят Агнцы. Или ты всё-таки в сговоре с Фионой?

— Нет, не в сговоре. Просто я объясню ей, что скрываюсь от Мирддина, и она не станет мне мешать. Но если ты так беспокоишься, я твёрдо обещаю, что в этом случае позову тебя на помощь. Немедленно — как только допущу ошибку. Хотя уверена, что не допущу. В отличие от тебя.

— Думаешь, я не смогу продержаться?

Вика наконец повернулась к сестре.

— Конечно, не сможешь. Ты и пару месяцев не продержишься, — ответила она. — Только не подумай, что я считаю тебя слабовольной. На твоём месте я бы тоже не продержалась.

— Ты о Силе Источника? — догадалась Тори.

— Да. Не о Янь, не о Инь, а именно об Источнике. По себе знаю, как это трудно — обходиться без него. Как это невыносимо... Но я лишена его Силы, а ты — нет, и тебе будет во сто крат тяжелее. В конце концов ты не выдержишь и невольно вызовешь Образ. Пусть даже на короткое мгновение — всё равно этого хватит, чтобы Хозяйка обнаружила тебя. И меня заодно. А сейчас она так зла, что немедленно сообщит обо мне Мирддину.

Тори хотела было возразить, но потом передумала и молча загасила в пепельнице окурок. Вид у неё был раздосадованный и огорчённый — похоже, она начала признавать Викину правоту.

— А что хуже всего, — продолжала Вика, — этот короткий, мимолётный контакт с Источником ты можешь и не заме-

тить. Сейчас ты собрана, сосредоточена, следишь за собой, держишь всё под контролем. Но нельзя всё время быть начеку, рано или поздно ты устанешь от постоянной бдительности, расслабишься и совершишь ошибку. И тогда может случиться так, что Мирддин застанет нас врасплох.

Тори подошла в Вике и обняла её.

— Ах, сестричка! Мне так не хочется оставлять тебя одну...

Вика улыбнулась:

— Я недолго буду одна. Совсем недолго.

— Но ведь я смогу навещать тебя? Ты не против? Я буду очень осторожна.

— Хорошо, приходи. Только не слишком часто. Дважды в год будет нормально. Для тебя — через каждые одиннадцать часов. Это даже много.

— Я готова и каждый час, и десять раз в час... Но ладно, договорились. Дважды в год, так дважды в год. Хотя в этом году приду лишний раз — через восемь с половиной месяцев. Это даже не обсуждается.

— Да, конечно, — согласилась Вика и снова повернулась к окну. — Тогда здесь будет зима, конец декабря, как раз Рождество. Мы никогда не праздновали его по-настоящему. Теперь я этому научусь... Знаешь, Тори, раньше я не верила в поговорку, что всё делается к лучшему. А ведь оказывается, что так оно и есть. Если бы пять лет назад ты не поступила со мной по-свински, я стала бы Собирающей Стихии. И не смогла бы получить то, о чём так мечтала. Сейчас мне даже страшно подумать об этом.

— Ты счастлива? — спросила Тори. — Действительно счастлива?

— Очень, — ответила Вика. — А впереди меня ждут самые счастливые годы в моей жизни...

Сёстры проговорили ещё часа два (что заняло меньше двадцати секунд Основного Потока), вместе поужинали, а потом, после долгих прощаний, Тори наконец ушла. К тому времени уже наступила ночь, и Вика поднялась на второй этаж дома, где располагались жилые комнаты.

Возле одной из них она остановилась и открыла дверь. Эта уютная комнатка с узорчатыми обоями мягкого персикового цвета имела ещё один вход — через соседнюю спальню, которую занимала Вика. Здесь уже стояли две красивые колыбельки в ожидании своих будущих обитателей, которым предстояло появиться на свет незадолго до рождественских праздников.

Прислонившись к косяку двери, Вика улыбнулась — радостно и немного печально. Она уже давно хотела детей, но никак не могла найти для них отца. Единственный человек, который годился на эту роль, остался в далёком-далёком прошлом, недостижимый для неё. Но вот, почти два года назад, к Вике пришёл Эландил и от имени Источника пообещал ей осуществление самой сокровенной её мечты. Пообещал ей сына и дочку от Игоря...

Перед таким предложением Вика не смогла устоять.

Глава 21

Дейдра

Хозяйка встретила меня у Источника.

— Да уж, — мрачно произнесла она, — недолго у меня был новый адепт.

Я кивнула:

— Только что Бьёрн овладел Силой Порядка.

— Знаю. Я почувствовала, как он утратил контакт с Источником. Даже при всём том, что я не питаю к Бьёрну особой симпатии, разрыв оказался для меня болезненным. Хотя, конечно, не таким болезненным, как в случае с Фионой или Викой... А если хочешь спросить о Гленне, — после короткой паузы добавила Хозяйка, — то это не ко мне. Я не имею понятия, что с ним произошло. Требуй объяснений у нашей сладкой парочки — у Феба и Вики.

— Думаешь, они к этому причастны?

— А ты как думаешь? По-твоему, это просто совпадение, что Гленн появился сразу после того, как они провернули своё

дельце? Не удивлюсь, если окажется, что он прознал об их замыслах, но они схватили его, продержали два дня, после чего отпустили, предварительно стерев с помощью Источника память.

— А вдобавок, — иронично докинула я, — заставили убить Бьёрна и оживить его... Брось, тётушка! Ты сама в это не веришь, а говоришь так просто со злости. Я, конечно, не отрицаю, что эти события могут быть связаны между собой. Но далеко не таким тривиальным образом, как ты стремишься представить. Без сомнений, Источник тут замешан, и если он не желает признаваться тебе, то я сама поговорю с ним.

— Небось через Мордредра?

— Эландила, — уточнила я. — Ты права: я рассчитываю с ним встретиться.

— И снова будете секретничать?

— Это не от меня зависит. Наши встречи скрывал от тебя сам Источник.

Хозяйка сердито фыркнула, развернулась и ушла. На сей раз я не стала провожать её взглядом, а быстренько разделась и нырнула в Источник ещё до того, как она приблизилась к опушке рощи.

Уже по традиции фантом Эландила поджидал меня на десятом уровне, в лесу единорогов.

— Ещё раз здравствуй, Дейдра, — поздоровался он.

— Привет, — ответила я. — Ты опять помнишь наши предыдущие встречи?

— Да, помню. Но эта — последняя. В дальнейшем, если захочешь повидать меня, я буду воссоздан наново по одному из моих отпечатков. Ты сможешь познакомиться и с более ранними версиями моей личности, и с более поздними. Тогда наши встречи уже не будут носить делового характера, мы будем просто общаться.

— А сейчас, — спросила я, — у Источника есть ещё какое-то дело ко мне?

— Ну, прежде всего, ты сама собиралась расспросить про Гленна.

— И про Бьёрна тоже. Источник к этому причастен?

— Только в некоторой мере.

— А конкретно?

— Деталей, увы, не знаю. Мне известно лишь, что сами события произошли без участия Источника, хоть он и предвидел их. А его вмешательство ограничилось спасением жизней Бьёрна и Гленна.

— И Гленна тоже?!

— Да,— подтвердил Эландил.— Именно такую информацию я получил от Источника. Но не спрашивай меня, каким образом и при каких обстоятельствах был спасён твой сын. Этими сведениями я не располагаю. Источник не намерен их разглашать.

— И потому он откорректировал его память?

— Этого не потребовалось. Как и в случае с Бьёрном из Асгарда, Гленн потерял воспоминания о происшедшем с ним, поскольку они были несовместимы с тем фактом, что он остался в живых.

— Знакомое выражение,— заметила я.— Точно такой же ответ получил Бьёрн от фантома Фионы.

— И ответ совершенно правдивый.

— Откуда ты знаешь?

— Я не знаю. Но верю.

— Как сын отцу?

— Не только. Источник вполне определённо обозначил свою позицию касательно этого инцидента, и я не вижу смысла, зачем ему лгать о причинах амнезии Гленна и Бьёрна. Если бы он стёр их воспоминания, то не стал бы этого скрывать. Как не скрывает того, что удалил все следы магического воздействия на Гленна, ибо они могли навести и тебя, и Хозяйку, и Владычицу Порядка на нежелательные догадки.

— А как насчёт Феба и Вики? Совсем недавно они произвели манипуляции с Источником, а вскоре нашёлся Гленн с утраченными воспоминаниями. Неужели это просто совпадение?

Эландил покачал головой:

— Извини, Дейдра, тут я ничего сказать не могу. Я уже сообщил тебе всю информацию, которая была передана мне Ис-

точником... Вернее, — сразу уточнил он, — ту её часть, которая касается твоего сына и Бьёрна.

— А есть что-то ещё?

— Да. Только я не знаю, к чему это относится. На твой Самоцвет уже записаны координаты одного места, куда Источник просит тебя сходить.

— Зачем?

— Понятия не имею. Больше никаких инструкций я не получил. Могу лишь предположить, что ситуация там настолько очевидна и однозначна, что никаких объяснений просто не требуется.

— А что с Хозяйкой? Я должна посетить это место в тайне от неё?

— Тоже нет инструкций.

— Тогда не буду прятаться, — решила я. — Она настолько привыкла всё знать и всё видеть, что буквально сатанеет от любой секретности. Не хочу лишний раз её дразнить...

Когда я вышла из Источника, Хозяйки нигде не было. Ну и ладно. Хочет наблюдать за мной из своего укрытия — пусть наблюдает. Благо на этот раз мне нечего от неё скрывать.

Одевшись, я вызвала Образ и быстро произвела рекогносцировку — осмотрела место с указанными координатами и его окрестности. Ничего опасного я там не обнаружила; собственно, там вообще ничего не было, кроме заснеженной равнины под хмурым, затянутым тучами небом. Не слишком уютное местечко, особенно если учесть, что на мне лёгкая одежда. Разумеется, я могла наложить на себя чары, которые защитили бы меня от любого холода, но мне совсем не хотелось выглядеть комично в своём летнем наряде посреди зимы. Даже в глазах одного-единственного наблюдателя — Хозяйки.

Впрочем, проблема решалась просто. Некоторые манипуляции с Образом Источника — и в следующую секунду на мне оказались тёплые колготы, куртка с меховой подкладкой и симпатичная шерстяная шапочка, а туфли превратились в удобные кожаные сапожки. Теперь я была одета по сезону и

смело шагнула из Безвременья в этот неприветливый уголок материального мира.

А здесь было не только холодно, ещё дул сильный, пронзительный ветер. Прикрывшись от него заклатьем щита, я внимательно огляделась вокруг, выясняя причину, по которой Источник прислал меня сюда.

Как и предвидел Эландил, долго искать мне не пришлось. Рядом со мной находился укрытый снегом небольшой холм — я видела его и из Безвременья, но по причине малого угла обзора не рассмотрела того, что он имел слишком уж правильную полукруглую форму для обычного холма.

И в самом деле, это оказался совсем не холм, а купол из защитных чар, призванных ограждать внутреннее пространство от всяческих природных катаклизмов и вторжений диких животных. Для меня эти чары не были препятствием, я легко миновала их и очутилась под куполом, где стоял такой же сильный мороз, зато не дул ветер, а вместо снега под ногами была твёрдая каменистая почва.

В самом центре ограждённой куполом площадки находился продолговатый стеклянный контейнер... Хотя нет, не стеклянный, а хрустальный. И не контейнер, а скорее саркофаг — поскольку в нём кто-то лежал. Я подошла, стёрла с крышки иней и увидела сквозь хрусталь лицо знакомого мне человека. Его пребывание здесь и в таком состоянии проясняло многие вопросы. И одновременно порождало новые...

— Белоснежка, Белоснежка, — пробормотала я, — почему у тебя такая большая борода?

Ну ладно, не большая. И не борода вовсе, а недельная щетина — наподобие той, которую носит мой братец Арт^{*}. Хотя в

* Артур, сын Артура. В нашем Доме действует закон, запрещающий членам королевской семьи давать своим детям имена здравствующих родственников, однако мой отец, прежде чем издать сей мудрый акт, успел вместе с мамой наплодить пятерых «дублей» — меня, Артура, Диану, Алису и Дункана (последние двое названы в честь маминых родителей). Во избежание путаницы, меня раньше называли Дейдрой-младшей, но со временем для большинства родных я стала просто Дейдрой, а моя старшая тёзка — просто Хозяйкой. Мою сестру Алису тоже называют полным именем, и по какой-то необъяснимой причине никто не путает её с другой Алисой. А вот

данном случае на рост такой щетины понадобилось порядка трёх месяцев — именно столько времени прошло в этом мире, с тех пор как в Источнике появилась лишняя суть. Хозяйка была совершенно права, предположив, что эта суть принадлежит Мордреду-Эландилу. Но она крупно ошибалась, считая его мёртвым.

На самом же деле Эландил не умер, а просто ввёл себя в состояние анабиотического сна, замедлив жизненные процессы в организме до критического предела, что позволило его душе, оставаясь связанной с телом, временно перенестись в Источник. У меня бы так не получилось. Даже в самом глубоком анабиозе моя душа оставалась бы при мне, дожидаясь моего пробуждения... или моей биологической смерти — тогда бы она навсегда ушла в обиталище сутей. Однако Эландил, сын Источника, оказывается, был способен на такое невероятное раздвоение!

Вывести человека из анабиотического сна было делом несложным. Но прежде, чем заняться этим, я внимательно изучила заклятия, наложенные самим Эландилом. И выяснила, что он подготовил всё необходимое для своего пробуждения, только процесс запускался не по прошествии заданного отрезка времени, а при наступлении определённого события. Таким событием должно было стать проникновение сквозь защитный купол. Со мной это не сработало, поскольку я воспользовалась Силой Источника, а пробуждающее заклятие было рассчитано на воздействие Формирующих.

Я без труда симитировала требуемые условия, и температура под куполом начала быстро повышаться, пока не достигла примерно десяти градусов тепла. Я расстегнула свою куртку, а тем временем крышка хрустального саркофага, который нагрелся несколько больше, чем окружающая среда, отодви-

Артуру, Диане и Дункану повезло меньше — они были и остаются Артом, Ди и Дуном. Впрочем, и после принятия закона практика называть детей в честь родственников не изжила себя, а лишь стала проявляться в более изощрённых формах. Так, например, та же Алиса, которая с детства была очень привязана к Шону, назвала своего сына Шейном — а это ни что иное, как англосаксонская форма имени Шон.

нулась в сторону и упала на землю, но не разбилась.

Веки Эландила слегка затрепетали, он начал медленно дышать, а его лицо, оставаясь бледным, утратило безжизненный серый оттенок. Я отступила в сторону, давая ему время спокойно прийти в себя.

В этот момент со мной связалась Тори. У меня было два варианта — либо пригласить её сюда, либо извиниться и сказать, что занята. Я выбрала второе, так как не была уверена, понравится ли Эландилу её присутствие. (Тори, кстати, ничуть не обиделась — ведь всего четверть часа назад я вызывала её, и тогда она без лишних церемоний отшила меня, попросив не мешать ей в поисках сестры.) Мы договорились встретиться позже в её альпийском особняке и прервали контакт.

Минуты через три Эландил с трудом приподнялся и посмотрел на меня мутным взглядом.

— О, Дейдра... — сказал он тихим и хриплым голосом. — Рад снова тебя видеть.

— Значит, — произнесла я, — в Источнике со мной встречался не фантом? Это был ты?

— Нет, всё-таки фантом. — Эландил выбрался из своего хрустального ложа, сел на край саркофага и рукавом вытер влажное от растаявшего инея лицо. Впрочем, его рубашка тоже была не сухая. — Конечно, я мог бы и сам поговорить с тобой, но тогда мне пришлось бы лгать. А так всё было честно... насколько возможно. И кстати, спасибо, что разбудила меня.

— Всегда пожалуйста, — ответила я. — Полагаю, тебя должна была разбудить Вика. Что-то пошло не так? Надеюсь, с ней всё в порядке?

— Да, в порядке. И ты правильно догадалась — я планировал прислать сюда Вику. Но в последний момент передумал.

— Почему?

— Я уже попрощался с ней и мне пока рано возвращаться в её жизнь. Сейчас там нет места для меня.

— Ага... — понимающе протянула я.

Эландил оклемался уже настолько, что смог покраснеть. Очень слабо, еле заметно.

— Вика замечательная женщина, — объяснил он, — но её чувства принадлежат прошлому. Возможно, ближайшие пятнадцать лет что-нибудь изменят... Ну да ладно. У тебя, случайно, не найдётся лишней сигареты?

— Случайно не найдётся, но специально для тебя устрою.

Я потянулась к Источнику и через секунду вручила Эландилу пачку сигарет. Он поблагодарил меня, торопливо сорвал обёртку и жадно закурил.

— А вот я так не умею. Одно время пытался научиться, но ни разу не удавалось получить от Источника хотя бы спичку.

— У тебя с ним связь другого рода, — сказала я. — И кстати, имей в виду, что сейчас за нами наверняка наблюдает Хозяйка.

— Одна поправка: *пытается* наблюдать. Но безрезультатно — я не хочу, чтобы она меня видела. Это моя привилегия, как сына Источника.

— Полезная привилегия. Впрочем, и мне грех жаловаться. Хотя Хозяйка может наблюдать за мной, зато мои мысли ей недоступны. Я так понимаю, что это была твоя инициатива.

— И моя, и Источника. Мы действовали сообща, вроде как в симбиотической связи. Я понадобился Источнику, чтобы он временно обрёл индивидуальность. Без меня его коллективному разуму недоставало конкретности мышления.

— А что...?

— Извини, Дейдра, — мягко перебил меня Эландил. — Лучше не спрашивай о том, что мы с Источником задумали, помимо исправления вреда, причинённого неосторожными действиями Хозяйки. Сейчас я всё равно не отвечу — ещё не настало время. Но скоро ты сама узнаешь. Уже очень скоро.

— И про Гленна тоже?

— Возможно. А может, и нет. Всё зависит... — Эландил умолк и ненадолго задумался. — Ладно. Учитывая твою личную заинтересованность, я кое-что тебе расскажу. Хотя далеко не всё. В эту историю Гленн попал по чистой случайности. Один человек, для краткости назову его злоумышленником, решил убить Бьёрна Зоранссона. Когда он пришёл осуществить свой замысел, то обнаружил, что Бьёрн не один, у него

в гостях твой сын. Тогда у злоумышленника экспромтом родился план — совершить не просто убийство, а *идеальное убийство*, свалив всю вину на Гленна.

— Убить его руками? — сопоставив все известные мне факты, сообразила я. — С помощью подчиняющего заклятия?

— Да, — подтвердил Эландил. — И как это часто бывает, стремление к идеальности сыграло со злоумышленником злую шутку. Если бы он совершил убийство сам, к примеру, просто распылил Бьёрна на атомы, то даже Источник не смог бы ничего поделать. Однако Гленн — человек мирный, музыкант, а не боец, и единственное смертельное заклятие, которое он держал при себе на всякий случай, было хоть и эффективным, но обратимым. Тем не менее, злоумышленник удовольствовался этим — он знал, что совсем недавно Агнцы отправились на новое задание, поэтому вернутся нескоро. Его расчёт оказался верным... то есть, *оказался бы верным*, если бы в ход событий не вмешался Источник*. Чего он, разумеется, никак не мог предположить.

— Значит, Бьёрна вернул к жизни не Гленн?

— Нет. Почерк твоего сына был скопирован. Конечно, при тщательном изучении это обнаружилось бы, но, как и следовало ожидать, принцесса Фиона основное внимание уделила смертельному заклятию. А Гленн тем временем, под действием того же подчиняющего заклятия, собирался покончить с собой. Но и тут вмешался Источник, не позволив ему это сделать.

— Проклятье... — произнесла я, чувствуя жуткий холодок в груди: сложились обстоятельства немного иначе, сейчас Гленн был бы мёртв. — Кто этот злоумышленник?

* Впоследствии, размышляя над этой историей, я не уставала поражаться тому, насколько вездесущ и всеведущ Источник. К счастью, в силу абстрактности своего мышления, он безразличен к делам человеческим и не вмешивается в них по любому поводу. И, к счастью, он не предоставляет Хозяйке всего арсенала своих возможностей. Тогда бы она воистину превратилась в верховную правительницу Вселенной! А любой, даже самый лучший человек, обладая такой безграничной властью, способен натворить немало бед.

Эландил покачал головой:

— Не могу сказать. Со временем ты узнаешь, но сейчас это преждевременно. Не нужно быть великим провидцем, чтобы предсказать твои дальнейшие действия. В данный момент они были бы крайне нежелательными.

— Как это нежелательными? — возмутилась я. — Наоборот, очень даже желательными. Я хочу уберечь сына от повторных покушений. А лучший способ избежать этого — разобратся со злоумышленником.

— Позже разберёшься, только подожди немного. Мне понятно твоё беспокойство, но поверь — ты преувеличиваешь опасность. Злоумышленник вряд ли решится на новое покушение.

— «Вряд ли» меня не устраивает.

— Тогда попроси принцессу Фиону приставить к Гленну надёжную охрану из Агнцев. Уверен, она не откажет.

Я лишь тихо вздохнула, понимая, что дальше настаивать бесполезно.

— Без сомнений, этот негодяй очень могущественный колдун, — принялась рассуждать вслух. — Наложить такое подчиняющее заклятие... А ведь мой Гленн совсем не слабак!

— Злоумышленник умело использовал одну его слабость — неприязнь к Бьёрну. Я не знаю, было ли ему известно о чувствах Гленна к принцессе Фионе и о размолвке между ними. Но он, безусловно, был осведомлён, что твой сын и его друзья невзлюбили Бьёрна с того самого момента, как узнали о его службе Порядку. И хотя твой сын в конце концов помирился с ним, в глубине души, не отдавая себе в этом отчёта, по-прежнему желал его смерти. Поэтому злоумышленнику удалось подчинить Гленна своей воле. И даже это было удачей — если бы Гленн не подчинился, злоумышленник вернулся бы к своему первоначальному плану, только вместо одного человека убил бы сразу двоих.

— Выходит, что ни делается, всё к лучшему, — задумчиво сказала я. — Эландил, очень прошу тебя. Как только настанет время, когда можно будет узнать имя человека, который чуть не убил моего сына, сообщи мне. Сразу, не медля ни секунды.

— Хорошо, договорились.

— И ещё одно,— продолжала я.— Почему Источник продержал Гленна целых два дня? Почему вернул только после того, как Вика и Феб сделали своё дело? Они связаны с этим?

— Отвечу коротко: Вика связана, Феб — нет.

— Ну, я так и думала. Хотя по-прежнему, не понимаю зачем...— И тут меня осенило.— Погоди! Ведь я выпустила из внимания ещё одно важное событие. Бьёрн стал *полноценным* адептом Порядка! А это оказалось возможным только потому, что прежде он окунулся в Источник. Я сама привела его в Безвремяе, к Хозяйке, в надежде узнать, что произошло с Гленном, почему от него нет вестей.

Эландил слабо улыбнулся.

— Вполне логичная цепочка рассуждений. Однако поверь мне: Гленн вернулся бы в то же самое время, даже если бы ты не навестила принцессу Фиону, не познакомилась с Бьёрном и не настояла на его встрече с Хозяйкой. По расчётам Источника, Владычица Порядка и сама обратилась бы за помощью к Хозяйке — если не сегодня, то завтра наверняка. И последствия были бы точно такие же.

— Вот этого я не могу понять,— произнесла я недоуменно.— В чём выгода Источнику от появления у Порядка адепта? Тем более такого фанатика, как Бьёрн Зоранссон.

— Он вовсе не фанатик, просто всецело предан идеалам Порядка и лично Владычице. По своим взглядам, Бьёрн из Асгарда довольно либерален, его философия во многом близка к основоположным принципам Мирового Равновесия. Да, он относится к Хаосу однозначно негативно, но вместе с тем признаёт необходимость его существования и понимает, какой вред способно причинить доминирование одной из Стихий — пусть даже той, которую он почитает. Его тандем с принцессой Фионой станет мощным стабилизирующим фактором на этом полюсе существования и со временем приведёт к маргинализации радикальных религиозных течений во всех Домах Порядка.

Эландил поднялся. На ногах он держался уверенно, хотя было видно, что силы ещё не полностью вернулись к нему.

— Ну, всё, Дейдра, на сегодня хватит. Мне пора домой.— Он прикоснулся ладонью к своему подбородку и поморщился.— Скорей бы сбрить эту щетину. И как минимум час пролежать в горячей ванне — промёрз я основательно.

— Могу подбросить тебя к дому,— предложила я.— Меня не затруднит.

— Спасибо, но я своим ходом. Здесь совсем близко.

— Но мы ещё встретимся?

— Обязательно встретимся. Только позже.— Несколько секунд Эландил помедлил.— Да, и последнее. За всё время, пока я был в Источнике, у нас с ним лишь однажды возникли разногласия. Касались они Гленна. Источник не видел смысла в его спасении, он просто не понимал, зачем это нужно, а мои аргументы, основанные на чисто человеческом участии, его не убеждали. Наш спор разрешила Вика... Но не спрашивай, как именно; в конце концов, это уже технические детали. Главное, она настояла на том, чтобы помочь Гленну. Источнику пришлось уступить.

Я кивнула:

— Буду иметь в виду.

— Тогда до встречи, Дейдра,— сказал Эландил, открывая Туннель.— До скорой встречи.

После его ухода я ещё ненадолго задержалась в этом негостеприимном месте, чтобы связаться с Фионой. Ко мне тотчас пришёл тридцатикратно ускоренный ответ, который мой Самоцвет автоматически подстроил под нормальное течение времени:

«Извини, Дейдра. Я сейчас занята. Что-то важное?»

Я послала ей короткий пересказ той части моего разговора с Эландилом, где речь шла об обстоятельствах покушения на Бьёрна и Гленна. А также предупредила, что злоумышленник, узнав о провале своего плана, может повторить попытку.

Фиона пообещала позаботиться о Гленне, а мне посоветовала не волноваться.

Закончив этот разговор, больше похожий на обмен телеграммами, я отправилась напрямик в альпийский особняк. Тори там не было, но я решила не звать её, а первым делом

избавилась от тёплой одежды, сменила сапожки на туфли, после чего прошла на кухню, заказала Источнику все необходимые продукты и принялась готовить обед. Разумеется, я могла получить от него уже полностью готовые блюда и обычно так поступала. Но иногда, просто ради интереса, мне нравилось стряпать самой. Кроме того, за этим занятием хорошо думалось — а после всего происшедшего было над чем поразмыслить.

В первую очередь я думала о Гленне. И не столько о том, в какую передрягу он попал за компанию с Бьёрном, сколько о его дальнейшей судьбе. Собираясь в Безвременье, я хотела взять его с собой, однако он отказался и предпочёл остаться с Фионой. А Фи не имела ничего против — похоже, после этой истории она пересмотрела своё отношение к Гленну и поняла, что он значит для неё больше, чем ей казалось раньше.

Ну что ж. Надеюсь, малышка Морвен будет ему хорошей дочкой...

Я как раз заканчивала прожаривать отбивные, когда почувствовала прибытие Тори, а вслед за этим весь дом окутали защитные чары Порядка. Секунд десять спустя она вошла в кухню — одетая, к моему удивлению, не в один из своих повседневных нарядов, а в светло-голубую тунику с неброской золотой вышивкой. При внимательном рассмотрении эта вышивка состояла из цепочки переплетённых символов Инь и Янь, каждую пару которых окружала замкнутая волнистая линия, обозначающая Источник. Такую тунику придумала ещё Софи, когда возникла необходимость в церемониальном одеянии для Собирающей Стихии. Получилось скромно, но со вкусом.

— О, отбивные! — с порога произнесла Тори. — Пахнут аппетитно. И выглядят тоже. Охотно перекушу — денёк сегодня выдался длинный.

— Была на каком-то торжестве? — спросила я, смерив взглядом её изящную фигуру; в этой тунике она смотрелась сногшибательно. — А когда связывалась со мной, у меня содалось впечатление, что ты свободна.

— Я и была свободна. Но раз ты задерживалась, я решила

навестить Фи — и попала как раз на собрание глав Домов Порядка. Могла бы, кстати, предупредить насчёт Бьёрна.

— Ты мне сама не дала. Когда я вызвала тебя, то среди прочего собиралась рассказать, что Бьёрн стал адептом Источника и как раз готовится пройти по Стезе Порядка. Но ты была слишком занята. А позже ты связалась со мной, и тогда я была занята... Хотя ладно, у нас обеих было много дел. Значит, Фиона уже успела провести совещание? Она говорила, что намерена созвать его как можно скорее. Но я не ожидала от неё такой прыти.

— Фи торопилась, пока не просочились слухи, что Бьёрн овладел Силой Порядка,— объяснила Тори, положив себе на тарелку один отбивной с парой запечённых картофелин и устроившись за столом.— Хотела первой сообщить об этом, в своей трактовке. Направила к каждому королю и первосвященнику персонального Агнца, а когда собрала всех, ускорила в Небесных Чертогах время, чтобы надолго не отвлекать высоких гостей от их государственных дел.

Я взяла свою порцию и присела напротив Тори.

— Так что же она говорила?

— Речь задвинула мощную. Особо подчеркнула, что Бьёрн, пройдя по Стезе, не превратился в пророка, а остался рыцарем Порядка, лишь поднялся на высшую ступень служения. По её словам, принять Янь — не то же самое, что приобщиться к нему. Дескать, на приобщение, на полное слияние с Порядком способны только пророки, а Бьёрн получил Янь в награду за преданность, когда прошёл испытание Силой Источника, но не поддался соблазну и сохранил верность Порядку.

— Если отбросить нюансы,— заметила я,— то это очень близко к истине.

Тори согласно кивнула:

— На присутствующих произвёл сильное впечатление тот факт, что Бьёрн отрёкся от Источника ради Порядка.

— А как Фиона объяснила принятие им Силы Источника?

— Представила это именно как испытание. Сказала, что решила проверить Бьёрна, а Хозяйка согласилась — она сама

хотела заполучить такого адепта и была полностью уверена, что он не устоит перед Источником. Однако просчиталась.

Я не выдержала и тихо рассмеялась.

— Хозяйка озверевает, когда услышит такую версию событий! А ты уже знаешь, как было на самом деле?

— После общего собрания Фиона задержала меня, Брендона и Амадиса и по-секрету сообщила, что с Бьёрном произошёл несчастный случай, он потерял память, а Источник при твоём содействии излечил его. Это всё.

Я пристально посмотрела на неё.

— Мне кажется, ты знаешь больше. Ведь ты нашла Вику, верно?

— Да, — ответила Тори, — нашла. Она долго не отзывалась, но я дёргала её, дёргала, пока она не уступила... Только пожалуйста, Дейдра, не задавай никаких вопросов. Я не хочу тебе лгать.

— Хорошо, — согласилась я. — Не буду ничего спрашивать.

— Ты не обижайся...

— Никаких обид. Я знаю, что ты доверяешь мне, но раз Вика попросила тебя молчать — молчи. А я расскажу тебе, что удалось выяснить мне. К счастью, Эландил не взял с меня обета молчания.

— Ты снова встречалась с ним в Источнике?

— Не только там.

Сначала я поведала ей о встрече с фантомом в Круге Адептов, а затем и о том, как помогла настоящему Эландилу вернуться из Источника в наш грешный материальный мир. Выслушав меня, Тори сказала:

— Ну что ж. Получается, ты знаешь про Гленна и Бьёрна почти то же, что и Вика. За исключением некоторых, как выразился сам Эландил, технических деталей. Зато Вике ничего не известно о злоумышленнике. Она догадалась, что к этим событиям причастен кто-то третий, только по косвенным признакам. А ещё Эландил объяснил тебе, почему Источник так заинтересован в судьбе Бьёрна... Гмм. Если, конечно, это правда.

— Во всяком случае, звучит убедительно. У меня было время обдумать его слова, и мне кажется, он не лукавил. По-видимому, Источник действительно заинтересован в Бьёрне как в адепте Порядка. В силу объективных причин мы предубеждены против него, но Фиона хорошо знает Бьёрна и ценит его. Она разумная девочка и ни за что не приблизила бы к себе агрессивного фанатика, который бредит всемирным торжеством идеалов Порядка. Так что... — Тут я умолкла, заметив, что Тори явно хочет что-то сказать, но не может решиться. — Ну, что там у тебя?

После некоторых колебаний она неуверенно начала:

— Надеюсь, Вика не будет слишком сердиться на меня... В конце концов, при нашей следующей встрече я сообщу ей в обмен немало интересной информации... Короче, Вике стало известно, почему начались атаки химер. В том смысле, не почему вообще начались, а почему начались именно сейчас.

— Понимаю,— кивнула я.— Первый толчок, вызвавший резонансную лавину.

— Да,— кивнула Тори.— Его сделал Эландил. В одном из миров, подверженных аномальному резонансу, он разыграл спектакль, который убедил тамошних гоблинов, что они жутко могучие и способны победить колдуна, сторонника ненавистного им Порядка. А ровно через десять дней, если Вика не ошиблась в расчётах, состоялся первый набег гоблинских орд на Внешний Обод.

Меня это известие не слишком удивило. Больше заинтересовало другое:

— Она узнала это случайно или нет?

— Совсем не случайно. Ей сообщил Источник. А в свете последних фактов, скорее даже сам Эландил. Это была подсказка, и теперь, зная, что Бьёрн стал адептом Порядка, можно предположить...

— ...что атаки химер,— подхватила я Тороину мысль,— были спровоцированы ради него. Ведь именно благодаря им он смог отличиться, заслужить доверие Фионы и в конечном итоге получить Силу Порядка. Причём последнее случилось бы и без покушения на него. Хозяйка уже давно интересова-

лась Бьёрном, но её больше занимали другие вопросы — лишняя суть в Источнике и подозрения по поводу Феба. Однако рано или поздно она бы захотела познакомиться с Бьёрном, он попал бы в Безвременье — со всеми проистекающими из этого последствиями.

— Только есть один момент, — заметила Тори. — Тогда бы у Бьёрна не было амнезии. Ещё неизвестно, захотел бы он связываться с Источником.

— Захотел бы, — уверенно ответила я. — Когда Гленн узнал, что Бьёрн стал адептом Источника, то спросил у него, в шутку или серьёзно — чувствует ли он себя осквернённым. А Бьёрн с улыбкой сказал: «Не считай меня идиотом. Напротив, я благодарен Источнику за такой щедрый подарок». Полагаю, он и раньше не раз задумывался о таком способе получения Силы Порядка, хотя считал это несбыточной мечтой.

Мы как раз закончили есть, Тори собрала со стола посуду и сунула её в мощную машину.

— Кофе будешь?

— Конечно.

Она не стала утруждать себя его приготовлением, а просто потянулась к Источнику, получила у него две чашки кофе и пачку сигарет, после чего восстановила целостность защитных чар Порядка. Мы прошли в холл, устроились на диване и закурили.

— Остаётся вопрос с самим резонансом, — произнесла Тори. — Как ты думаешь, Источник просто использовал его, или же специально породил для этой цели?

— Второе маловероятно, — покачала я головой. — И, более того, невероятно. Аномальный резонанс возник много столетий назад. Сомневаюсь, что даже Источник мог так точно просчитать дальнейшие события. Зато он непревзойдённый мастер манипулировать людьми и обстоятельствами для достижения своих целей. Взять, к примеру, Феба. Действуя сообща с Хозяйкой, Источник свёл его с Ланой, чтобы отвлечь от Фионы, а затем допустил на десятый уровень Круга Адептов, что окончательно сорвало планы Порядка сделать его своим Стражем. Но уже тогда Источник вынашивал собственные замыс-

лы, о которых Хозяйка не подозревала. Ведь не в последнюю очередь ради Ланы Феб согласился пойти против воли Хозяйки и помочь перенастроить функцию распределения Дара.

— Да уж,— согласилась Тори.— Комбинация получилась отличная. А в случае с Бьёрном Зоранссоном Источник вообще сотворил шедевр. Если наша догадка верна, то ему пришлось очень постараться. Здесь даже самая маленькая случайность могла всё разрушить.

— Это ещё как сказать. По-моему, Источник учёл все возможные варианты. Покушение на Бьёрна нельзя назвать маленькой случайностью — и тем не менее, план всё равно сработал. Правда, Эландил говорил, что без Гленна Бьёрн был бы обречён, но я уверена, что и в этой ситуации Источник нашёл бы выход.

Тори задумалась.

— Было бы сложно, хотя... Да, конечно! Заменить Бьёрна его генетическим двойником, искусственным биоконструктом. Однажды мы провернули подобный номер... Ты права, Дейдра, это могло получиться. Вряд ли убийца стал бы проверять, настоящий перед ним Бьёрн или подделка. Ему бы даже в голову такое не пришло. Он просто сжёг бы его каким-нибудь мощным заклятием, и всё. А в следующие два дня события развивались бы...— Тут Тори осеклась, явно сболтнув лишнее. Стремясь замазать возникшую неловкость, она торопливо спросила: — А что насчёт убийцы, Дейдра? Этого злоумышленника. У тебя есть идеи, кем он может быть?

— Всё зависит от мотива,— ответила я, притворившись, что не заметила Ториной заминки.— Если это личное, то злоумышленника следует искать прежде всего среди асгардов. А ещё среди детей Дажа — я слышала, там многие недовольны возвышением Бьёрна, особенно в королевской семье. Если бы не попытка убить Гленна, я бы подумала и на наших. В первую очередь на Феба, Брендона, Эрика и Бронвен. Им страшно не нравится, что Фиона приблизила к себе сына Зорана.

— А Дженнифер?

— Вот как раз она относится к нему нормально. На прошлой неделе я заходила к Бронвен и застала её за спором с

Дженнифер, которая доказывала, что Бьёрн, кем бы ни был его отец, сам по себе человек достойный. Но в любом случае наши родственники отпадают. Даже если бы кто-нибудь из них ради блага Фионы решился на убийство Бьёрна, он не стал бы заодно покушаться и на Гленна.

— Согласна,— сказала Тори.— Если мотивы личные, то убийцу следует искать только со стороны Бьёрна. Но если дело в идеологии, то тут круг подозреваемых существенно расширяется. Ярые сторонники Порядка, которые считают, что Бьёрн недостаточно радикален и по этой причине не заслуживает чести быть правой рукой Владычицы. Воинствующие апологеты Равновесия, убеждённые в том, что фанатизм Бьёрна окажет негативное влияние на умеренную по своим взглядам Фиону. Ну, и конечно же, истовые почитатели Хаоса. Для них убить рыцаря Порядка — святое дело. Я слышала, что на нашего деда Утера фанатики-хаосисты не раз устраивали покушения. А ведь его только называли рыцарем Порядка, тогда как Бьёрн был по всем правилам посвящён.— Тори снова замаялась.— Ай, ладно! Скажу и об этом. В самом конце нашего разговора Вика призналась, что подозревает Мирддина. Не потому что сейчас у них... некоторые проблемы. Просто он имел и мотив, и возможность это сделать.

— Насчёт возможности не спорю,— произнесла я скептически.— Мирддину не составило бы труда проскользнуть незамеченным мимо Агнцев, и уж он точно смог бы подчинить своей воле Гленна. Зато с мотивом проблема. Бьёрн, как рыцарь Порядка, не представлял для Хаоса серьёзной угрозы. А если бы Мирддин разгадал намерения Источника сделать Бьёрна адептом, то высказал бы свои претензии Хозяйке, потребовал бы от неё объяснений — тут я стопроцентно уверена. Но она ничего не знала. Когда Источник захотел, чтобы Бьёрн окунулся в него, это стало для неё таким же сюрпризом, как и для меня.

— Вика имела в виду другой мотив. Она рассказала, что лет шесть или семь назад Мирддин признался ей, что всегда с опаской относился к Артуру, а потом и к Арту — тем более что он избрал себе профессию странствующего рыцаря,

борца со злом. Давным-давно Мирддину было пророчество, что человек-медведь* принесёт ему погибель. А тут объявился Бьёрн — тоже медведь, только по-асгардски, да ещё и слуга Порядка, естественный враг Хаоса.

Я насмешливо фыркнула.

— И Мирддин так испугался, что решил его убить? Брось, Тори! Я знаю, что он серьёзно относится ко всяким предвидениям и предсказаниям. Но убить человека из-за его имени... нет, это чересчур.

— Тем не менее, — настаивала Тори, — Вика говорит, что в последнее время Мирддин был очень озабочен. Объяснял это атаками химер, но она ему не поверила. Его поведение изменилось позже — примерно тогда, когда он узнал о Бьёрне Зоранссоне. А ещё он неоднократно расспрашивал о нём, якобы из чистого любопытства.

Я поняла, что спорить бесполезно. Желание сестёр, чтобы злоумышленником оказался Мирддин, было вполне объяснимо. Я не знала, что там ещё натворила Вика, кроме перенастройки функции Источника, но ясно одно — это были далеко не невинные шалости, и сейчас она вынуждена прятаться. А вот если бы её мужа уличили в покушении на Бьёрна и Гленна, то против него ополчились бы и Дома Порядка, и вся наша семья — самая могущественная из колдовских семей. Тогда бы Мирддину стало так горячо, что он бы и думать забыл о своих разборках с Викой...

Я допила кофе и поставила пустую чашку на столик. Затем сбросила туфли, забралась с ногами на диван и легла, пристроив голову у Тори на коленях.

— По большому счёту, — произнесла я, — мне всё равно, кто этот злоумышленник. Главное, его найти.

— И что ты тогда сделаешь?

— Сделаю его смерть как можно мучительнее. Во всяком случае, попытаюсь. Ведь я ещё никого не убивала... если не считать, конечно, Ричи-второго — но там была другая ситу-

* Не зря я чуть раньше упомянула братишку Арта. Его сокращённое имя (Arth) по-валлийски означает «медведь».

ация. Я просто привела его в Безвременье, а всю остальную работу выполнил Источник*. Это совсем не то, что убить собственноручно.

— Я тоже ни разу не убивала своими руками, — сказала Тори. — Хотя, находясь в прошлом, не раз совершала такие изменения реальности, которые приводили к гибели людей. Зато у Вики есть опыт — впрочем, несколько курьёзный. Её соби-рался убить один наёмник, она выстрелила в него из парализатора, а он как раз доставал лучевой пистолет, от судороги нажал на спуск и попал в самого себя.

— На вас там охотились?

— В основном преступники, разоблачённые нашими стараниями. А иногда — карточные шулеры, которых мы уделы-вали в их же ремесле. — Тори грустно усмехнулась. — Весёлые были деньки.

— Ты сильно скучаешь по прошлому?

— Порой очень сильно. Главным образом, по людям, кото-рые там остались. Особенно... ну, ты уже знаешь.

— Да, знаю. Кстати, Эландил сказал одну любопытную вещь.

— Какую?

— Что Викины чувства принадлежат прошлому.

Тори медленно кивнула:

— Тут он верно подметил. Собственно, поэтому я не пове-рила в её большую любовь к Мирддину. Хоть между нами и пробежала чёрная кошка, хоть мы и стали отдаляться друг от друга, я всё равно видела, что Вика по-прежнему одержима своими воспоминаниями.

— А ты?

— Со мной иначе. Я живу настоящим. Конечно, меня вре-менами одолевает тоска, но... А почему ты спрашиваешь?

* Однако я наперёд знала, что это произойдёт. Так что убийство было, при-чём предумышленное. К слову, тогда Источник убил и Ричи-первого, кото-рый находился в одном теле со своим безумным двойником, но Хозяйка, по моему требованию (ещё это можно назвать шантажом), вернула его из обителица сутей в мир живых.

— Просто так,— уклончиво ответила я. Но потом честно призналась: — Хотя нет, вру. Я боюсь... боюсь, что для тебя я — лишь очередное увлечение.

Тори посмотрела на меня долгим взглядом.

— А две недели назад ты боялась другого. Боялась, что между нами всё слишком серьёзно.

Я вздохнула, подняла руку и погладила Тори по щеке.

— Я такая глупая. Сама не знаю, чего хочу...

Глава 22

Бьёрн

Ещё вчера ему казалось, что Звёздный Замок большой. Однако сегодня создавалось впечатление, что он того и гляди развалится на части от наплыва такого количества гостей. Здесь собралось множество родственников Владычицы, близких и не очень, присутствовали официальные делегации всех без исключения колдовских Домов, а особенно внушительно были представлены Царство Света, Земля Артура, Страна Сумерек и все Дома Порядка. Что и неудивительно — ведь сегодня Владычица отмечала свою помолвку с принцем Гленном из Авалона.

Надо сказать, что это событие для многих явилось полнейшей неожиданностью. Бьёрн несколько раз становился свидетелем того, как принцесса Дейдра и принцесса Дженнифер объясняли своим же родичам, что их дети встречались на протяжении последних трёх лет, но не афишировали этого. А ещё немало гостей украдкой шушукались о том, что нынешняя помолвка окончательно снимает все подозрения с принца Эрика из Света, и теперь список наиболее вероятных кандидатов в отцы Гленна сокращается до двух человек, двух братьев — Малкольма и Бриана Лейнстеров. Оба здесь присутствовали и, по наблюдениям Бьёрна, держались с Гленном ровно, чисто по-дружески, просто как с племянником. Если один из них и был его отцом, то умело скрывал это. Возможно, по требованию принцессы Дейдры.

Кстати, сама Дейдра сегодня совершенно преобразилась. Добавила своей внешности несколько лет, надела роскошное платье вместо своего обычного несерьёзного наряда и теперь выглядела не молоденькой девчонкой, а молодой женщиной — изящной, утончённой и ослепительно красивой. Бьёрн случайно услышал, как Гленн сказал по этому поводу Владычице: «Всегда бы так. Вот только завтра она снова превратится в малолетку...»

Основные мероприятия проходили в самом большом зале Звёздного Замка, который занимал всю фасадную часть третьего этажа. Однако Бьёрн предпочитал лишний раз там не светиться, поскольку привлекал к себе едва ли не больше внимания, чем виновники сегодняшнего торжества. С тех пор как он принял Янь, прошло всего тринадцать дней по времени Основного Потока, и во всех Домах, особенно в Домах Порядка, эта новость по-прежнему оставалась одной из двух самых горячих (второй, а вернее, первой и самой главной, была весть о том, что Хозяйка с Источником изменили порядок раздачи Дара, и теперь его получали также простые смертные женщины, зачавшие детей от колдунов). Бьёрн уже сбился со счёта, со сколькими высокопоставленными особами, включая королей и королев, он имел беседу, и подозревал, что это ещё не конец. Хорошо хоть здесь не было Володаря Даж-Дома — вот уж с кем Бьёрн точно не желал общаться, даром что тот вдруг резко изменил позицию (то ли по собственной инициативе, то ли по рекомендации советников) и неделю назад объявил о даровании сыну своего любимого праправнука Зорана титула принца, как будто и не было тех трёх десятилетий, в течение которых все дети Дажа считали Бьёрна бастардом. Сам Бьёрн об этом забыть не мог и, будь его воля, проигнорировал бы приглашение Володаря. Но, по настоянию Владычицы и короля Гунвальда, он всё-таки прибыл в Даж-Дом и стойко вытерпел как официальную церемонию, так и последовавшую за ней неформальную беседу со своим трижды прадедом.

А сегодня из всех встреч самыми трудными оказались для Бьёрна две — с Янусом, королём Сумерек, и Артуром, императором Авалонским. Оба были адептами Источника и возглав-

ляли Дома, которые принято называть Домами Равновесия; уже по одной этой причине они отнеслись к нему настороженно, ни в коей мере не разделяя восторга почитателей Порядка. Разговаривая с Янусом, Бьёрн испытывал несвойственную для себя робость, ему с трудом давалось каждое слово, а пронизательный взгляд старейшины Властелинов Экватора буквально гипнотизировал его. Впрочем, насколько он знал, подобный шок переживал каждый, кто впервые (и не только впервые) общался с королём Янусом — человеком, который прожил на свете свыше двадцати тысяч лет и был свидетелем того, как в огне Титаномехии погибла прежняя колдовская цивилизация, а потом из её пепла восстала новая — современная.

Что же касается короля Артура, то он не оказывал на Бьёрна столь мощного психологического давления, старался держаться попроще, даже несколько раз пошутил. Тем не менее, на протяжении всего разговора очень пристально смотрел Бьёрну в глаза, словно выискивая в них малейшие признаки безумия. А Бьёрн всё думал о том, что много лет назад Артур без малейших колебаний убил своего племянника Харальда, когда убедился, что тот, приняв Силу Порядка, потерял рассудок. От этой мысли ему становилось крайне неудобно...

Как раз после беседы с Артуром Бьёрн решил, что ему пора передохнуть, и принялся искать какое-нибудь тихое местечко, где не будет то и дело попадаться на глаза другим гостям. Разумеется, он мог просто пойти к себе — Владычица любезно оставила в его распоряжении покои, которые он занимал, когда страдал амнезией. Но поступить так было бы невежливо; ему следовало и дальше оставаться на виду, только не привлекать к себе лишнего внимания.

Заприметив в самом конце правого крыла безлюдный балкон, Бьёрн решил, что это подходящее для его целей место, и двинулся было туда, но тут его окликнули. Голос был женский, звонкий и знакомый. Бьёрн остановился и оглянулся — к нему, цокая по паркету высокими и тонкими каблучками, спешила Сабрина Лейнстер, троюродная сестра Владычицы. Прежде он несколько раз встречал её, когда она гостила в

Звёздном Замке.

— Ещё раз привет,— жизнерадостно произнесла Сабрина.— Ищешь, где спрятаться?

Бьёрн немного смутился, но честно ответил:

— В общем, да.

— Оно и понятно. Я заметила, что тебя постоянно дёргают. Только ты неправильно поступаешь. Пока ты один, от тебя ни за что не отстанут, везде найдут. А вот если будешь с девушкой, то хорошенько подумают, прежде чем мешать. Конечно, деда Артура это не остановило бы, но он уже с тобой разобрался. Так что я могу обеспечить тебе прикрытие. Ты не против?

Выдав эту тираду на одном дыхании и не дожидаясь ответа, Сабрина подхватила Бьёрна под руку и увлекла к тому самому безлюдному балкону. Там прислонилась спиной к перилам и достала из своей сумочки сигарету.

— Огоньку не подкинешь? А то мои чары здесь не действуют.

— Смотря какие,— любезно заметил Бьёрн и воздействовал крошечной частичкой Силы Порядка на кончик её сигареты, который тут же затлел.— Если колдовские, то да. Зато твои женские чары никуда не делись. Они действуют так же сильно, как всегда.

Сабрина удивлённо распахнула глаза.

— О! Ты умеешь говорить комплименты? Вот уж не думала!

Бьёрн пожал плечами.

— А чем я хуже других? Просто раньше мы виделись, когда я приходил к Владычице. А в её присутствии подобные вольности недопустимы.

— Ай, брось! Не принимай всё так серьёзно. Фи совсем не суровая.

— Это для тебя она Фи. А для меня — Владычица Порядка. Она моя госпожа, я ей служу и в её присутствии должен вести себя соответственно.

Сабрина тихонько фыркнула.

— Да, тут ты непробиваем, как стены Авалона. А Гленн ещё вздумал ревновать к тебе Фиону. Вот глупенький!.. К счастью,

теперь всё уладилось.

— Ты рада за них?

— Ещё бы! Ведь Фи моя лучшая подруга, а Гленн...— она слегка замялась,— он хороший парень. Хотя, признаться, я не ожидала, что всё так быстро уладится. Ещё две недели назад они были в ссоре, Фиона не хотела и слышать о нём, а тут раз — помирились и быстренько решили обручиться. Причём, насколько мне известно, инициатива исходила от Фи. Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Владычица не посвящает меня в свои личные дела,— осторожно ответил Бьёрн. Сабрина не знала (и не должна была знать) о той загадочной истории, в которую они с Гленном попали и из которой лишь чудом вышли живыми.— Однако я допускаю, что никакой ссоры на самом деле не было, а Владычица просто испытывала Гленна на прочность.

— Нет,— возразила Сабрина.— Ссора всё же была, хоть и по пустяковой причине. Я не раз говорила Фи, что они с Гленном ведут себя как дети. Ладно ещё Гленн, ему простительно — только не обижайся, Бьёрн, но вы, мальчики, все с прибабасами. А вот Фиона... впрочем, к чему теперь эти разговоры. Они помирились, и хорошо. Уверена, из них получится отличная пара.

— Я тоже в это верю,— поддержал её Бьёрн.

Он говорил почти искренне. Нельзя сказать, что ему так уж нравился Гленн, но Бьёрн от всей души желал Владычице счастья — с тем человеком, которого она себе выберет. И если она выбрала Гленна, значит, так тому и быть...

— Да, многое случилось за последнее время,— между тем продолжала Сабрина, которая, похоже, совсем не умела молчать.— Фи с Гленном решили пожениться. Мой дядя Шон тоже женится, и очень скоро, без всяких помолвок. На Еве — она классная, всегда мне нравилась, и раньше я жалела, что она не ведьма. А теперь стала ведьмой. И Лана тоже. И Амалия... А ты стал адептом Порядка. Причём перед этим получил Силу Источника, но затем променял её на Янь.— Она покачала головой.— Я бы так не смогла. В смысле, ни за что не променяла бы Источник на Порядок.

— Каждому своё,— невозмутимо произнёс Бьёрн.

— Увы, не получается. Для меня «своё» — это Сила Источника. Но Хозяйка давно забрала мою кандидатуру. Она вообще говорит, что не нуждается в новых адептах, хотя, как мне кажется, положила глаз на мою сестрёнку Габриэлу. Ну а я... — Сабрина вздохнула.— Наверное, когда-нибудь наберусь смелости и пройду по Стезе.

Тут Бьёрн заволновался.

— Надеюсь, ты не серьёзно? Стезя Порядка не предназначена для прогулок, она таит в себе смертельную опасность. Извини, но я обязан доложить о твоих словах Владычице.

— Ну и докладывай, для Фи это не новость. Она отговаривает меня, так как боится, что мой случай станет нежелательным прецедентом и сюда снова ринутся толпы фанатиков — мол, если я смогла, то и они смогут. Мне понятны её опасения, но эта проблема решается просто: надо всего лишь немножечко солгать и объявить, что сначала я приняла Силу Источника. Так, как было с тобой. Ведь после тебя не началось никакого нашествия — даже самые дубоголовые поняли, что твой случай был исключением из правила.

Бьёрн молчал, изумлённо глядя на Сабрину. А она вдруг звонко рассмеялась:

— Так ты ещё не в курсе? Ты не знаешь, что я особенная?

— В чём особенная?

— В том, что способна принять как Силу Порядка, так и Силу Хаоса без помощи Источника. Вообще, это большой секрет, но тебе, как адепту, его положено знать — просто Фиона, за всеми хлопотами, не успела тебя просветить.

К Бьёрну начало приходить понимание.

— Это потому, что ты дочь принцессы Софи?

— Именно потому. Как и мама, как и все мои сёстры, я обладаю специальными генами Собирающей Стихии.

— Вроде второго Дара?

— Вроде, но не совсем. Они не дают никаких дополнительных колдовских умений, лишь помогают без вреда для рассудка подчинить Стихии, а при необходимости — объединить их Силы воедино. Кроме того, эти гены ипохондрические...

нет, митохондрические... или митохондриальные, точно не помню. Тётя Дженнифер так подробно объясняла, что я запуталась. Но главное о них знаю — они передаются только по женской линии.

— То есть, от матери к дочерям?

— И к сыновьям, — добавила Сабрина. — Ах да, правильно будет сказать, что они передаются не по женской, а по *материнской* линии. Если у меня будет брат... — она опять замялась, — ...ну, брат по маме, то он тоже получит такую способность. Но своим детям передать её не сможет. А я смогу. И мои сёстры тоже.

— Значит, — произнёс Бьёрн, поражённый открывшейся перспективой, — с каждым новым поколением будет становиться всё больше людей, способных обрести Янь или Инь. Из-за особенностей наследования такая способность никогда не станет всеобщей, но этого и не требуется. Даже один адепт — большая сила.

— В том-то и дело, — мигом посерьёзнела Сабрина. — Это беспокоит всех посвящённых в нашу тайну. Когда родилась Бриален, моя младшенькая сестрёнка, мама решила, что это всё, больше дочерей у неё не будет. Она уже позаботилась, чтобы род Собирающих Стихии не угас, теперь появилась другая забота — не допустить перебора. Семеро — хорошее число, на семерых надо остановиться. Когда мне исполнилось двадцать, у нас с мамой был серьёзный разговор, она объяснила мне всю сложность ситуации, и я дала ей слово, что дочек у меня не будет. Конечно, не очень весело — но так надо. Только когда одна из нас умрёт, остальные соберутся и решат, кому достанется право родить дочку. Скоро такой же разговор предстоит Габи, ну а малышке Бри до этого ещё далеко.

— Думаю, это правильное решение, — согласился Бьёрн. — Жёсткое, даже в чём-то жестокое, но единственно верное. Семерых женщин с такими способностями вполне... Хотя нет, почему семерых? Вас ведь только шестеро. Или я неправильно сосчитал?

— Всё правильно. Просто седьмой ещё нет. Она досталась Вике — как компенсация за то, что Тори стала новой Собира-

ющей Стихии.

— Понятно. А как насчёт сыновей? Никаких ограничений?

— Мама пока не решила, хотя склоняется к тому, чтобы было не больше двух мальчиков. А Хозяйка даже настаивает на этом.

— Что ж, семью два получается четырнадцать мужчин, способных овладеть силами Стихий. Это меньше чем адептов Источника, но всё равно, если большинство из них, подобно тебе, выберут Порядок, будет плохо.

В ясно-голубых глазах Сабрины застыло удивление.

— Ты, адепт Порядка, считаешь, что это плохо?

— Да, считаю, — ответил Бьёрн, остро взглянув на неё. — Я преклоняюсь перед Порядком и презираю Хаос, но это ещё не значит, что я твердолюбый фанатик. Мне ни к чему новый Рагнарёк, тем более такой, как Титаномахия. Если ты изучала историю, то должна знать, что тогда воинство Порядка возглавляли его адепты. Разные источники расходятся в оценке их численности — от нескольких десятков человек до целого легиона. Но в одном все предания сходятся: Титаны не были сумасшедшими. А зная теперь то, что ты мне рассказала, могу предположить, что они обладали такими же, как у тебя, генами Собирающей Стихии. По какой-то причине все приняли сторону Порядка, и остановить их удалось лишь ценой падения всех колдовских Домов за исключением Вавилона. В Асгарде, да и в других Домах, почитающих Порядок, есть немало радикалов, которые искренне убеждены, что это была справедливая кара, постигшая тогдашних колдунов и ведьм, которые погрязли в скверне Хаоса. Я же считаю Титаномахию позорным эпизодом в истории Порядка и сделаю всё от меня зависящее, чтобы не допустить его повторения даже в самых малых масштабах. Безусловно, Порядок должен иметь определённое преимущество над Хаосом для сдерживания его поползновений, но это преимущество не должно быть слишком большим, чтобы у самого Порядка не возникло соблазна установить повсеместно свою гегемонию. И если у него начнут появляться новые адепты, то пусть они в таком же количестве появятся и у Хаоса. К сожалению, ситуация сейчас такова, что

и твои будущие сыновья, и дети твоих сестёр скорее выберут Порядок, чем Хаос.

— Пожалуй, ты прав,— признала Сабрина.— Порядок с Владычицей Фионой представляется более симпатичным, чем Хаос во главе с Хранителем Мирддином. Хотя, если отвлечься от личностей... Гм, возможно, тебя это шокирует, но сам по себе Хаос с его философией случайности и многообразия меня привлекает больше. Вот только Мирддин мне жутко неприятен. Не понимаю, что Вика в нём нашла. Она обижается, что я редко её навещаю; а я никак не решаюсь ей сказать, что всё дело в её муже, от которого у меня мурашки по коже. Да, кстати, ты давно видел Вику?

— Довольно давно,— ответил Бьёрн, для которого с тех пор прошло почти четыре месяца. И поспешил поправиться: — Ну, сравнительно давно. С тех самых пор, как принял Силу Порядка.

— Шон тоже не видел её с того времени. Жалуеться, что вы оба забросили работу.

— Владычица отозвала меня,— объяснил Бьёрн.— Сказала, что это больше не актуально. Наверное, так же поступил и Хранитель Хаоса. С тех пор атаки химер резко пошли на спад, а за последние три дня не было ни одного набега на Порядок.

— Да, Шон мне говорил. Он считает, что это вызвано не только карательными экспедициями из Домов, но также и тобой — тем, что ты принял Силу Порядка. Это событие вызвало какой-то там фазовый сдвиг, и резонанс начал сам себя гасить. Правда, его удивляет, что гашение происходит так мощно и быстро.

Бьёрн неопределённо кивнул. Пару часов назад он беседовал с Шоном (который, разумеется, тоже здесь присутствовал) и уже слышал от него эту версию. А несколькими днями раньше Владычица обмолвилась при нём, что, видимо, Дейдра с Тори были правы, и резонанс уже сделал своё дело. Бьёрн спросил у неё, что это значит, но она от объяснения уклонилась.

Остаток вечера Бьёрн провёл в обществе Сабрины — и, как

оказалось, его действительно стали меньше дёргать. А если кто и пытался завести с ним разговор, то очень быстро ретировался, поскольку Сабрина даже тогда не отходила от Бьёрна и выразительно давала понять, что третий в их компании совсем лишний. Впрочем, за это приходилось платить, слушая непрестанную болтовню Сабрины, но Бьёрн к своему удивлению обнаружил, что её разговорчивость его ничуть не тяготит. А ещё он понял, что Сабрина ему очень нравится. Хотя, безусловно, ей было далеко до Владычицы...

Наконец торжественный приём подошёл к своему завершению, и гости начали расходиться. В большинстве случаев их доставляли на Внешний Обод Агнцы, но сопровождать самых почётных и высокопоставленных Владычица попросила Бьёрна. В числе таковых, разумеется, был и король Гунвальд с женой. Их Бьёрн довёл до самого Асгарда, потратив на это не более двух десятков секунд, и расстался с ними в Зале Перехода.

Когда двери лифта за королевской четой закрылись, он не спеша двинулся к ближайшей входной арке, коротко отвечая на почтительные приветствия встречных колдунов и ведьм, которые шли от арок к лифтам. Никто из них даже не пытался остановить его и завязать разговор — в Доме Одина было не принято навязывать своё общество вышестоящим, а Бьёрн, уже не просто рыцарь, но и адепт Порядка, теперь находился на самой вершине иерархической пирамиды, наравне с королём и первосвященником. Поэтому он был очень удивлён, когда один незнакомец не уступил ему дорогу, а лишь слегка наклонил голову в знак уважения и произнёс:

— Приветствую тебя, рыцарь Бьёрн. Извини, что беспокою, но нам надо поговорить об одном важном деле.

Бьёрн смерил его изучающим взглядом. Он был высокий, стройный, черноволосый, одетый в зелёный с золотым шитьём костюм. Явно не асгард — это чувствовалось по сильному акценту. Скорее напоминал эльдо, и не так внешностью, как одеждой и манерой держаться.

— А ты уверен, что твоё важное дело заинтересует меня?

— Я в этом не сомневаюсь. Кстати, меня зовут Эландил Ту-

рион.

Имя, бесспорно, эльдарское. Тут Бьёрн не ошибся.

— Рад познакомиться, Эландил Турион,— стараясь быть любезным, произнёс он.— Я охотно выслушаю тебя, но позже. Давай договоримся о встрече... ну, скажем, на завтра. Сейчас у меня нет времени.

— Время растяжимо, сын Зорана,— заметил Эландил.— Ты знаешь это не по наслышке. К примеру, в Звёздном Замке за неполные двое суток может пройти больше трёх месяцев. А точнее — девяносто семь дней.

Бьёрн мигом насторожился.

— Откуда тебе известно?

— От одного нашего общего знакомого. От того самого, с которым ты был недолго связан, а потом отрёкся от него ради служения другому.

— Я понял твой намёк,— кивнул заинтригованный Бьёрн.— Это меняет дело. Пойдём.

Они быстро дошли до арки, вступили под неё, и Бьёрн одним коротким рывком перенёсся с Эландилом на пустынное морское побережье в мире с быстрым потоком времени. Над ними с криком кружили чайки, то и дело пикируя вниз и выхватывая из воды зазевавшуюся рыбу. С моря дул холодный солёный ветер, пенящиеся волны набегали на берег, обдавая двух появившихся ниоткуда людей мелкими брызгами.

— Кто ты?— сразу перешёл в наступление Бьёрн.— Тебя прислала Хозяйка?

— На второй вопрос ответ отрицательный,— неторопливо промолвил Эландил и, наклонившись, поднял с песка гладкий камень размером с пол-ладони.— Хозяйка ничего не знает. Я пришёл к тебе от имени Источника.

— А разве это не одно и то же?

— В данном случае это разные вещи.— Примерившись, Эландил сильно бросил камень в море, и тот запрыгал, отскакивая от поверхности воды, пока не исчез из виду.— Что же до твоего первого вопроса, то моё имя тебе уже известно. Оно настоящее. Ты можешь назвать его принцессе Фионе или Дейдре. Они, если пожелают, немало расскажут обо мне. Впро-

чем, я не советую с этим спешить. Проведав о нашей встрече, и Дейдра, и Фиона могут помешать тебе отомстить человеку, который покушался на твою жизнь. А ты ведь жаждешь мести, правда?

— Конечно, жажду, — не стал скрывать Бьёрн. — Ты знаешь, кто он?

— Знаю. И скажу тебе. Только при одном условии.

— При каком?

— Ты поклянёшься ничего не предпринимать в течение следующих... — Он посмотрел на своё правое запястье, где красовался широкий золотой браслет, — ...тринадцати часов двадцати семи минут, начиная с этого момента. По времени Основного Потока, разумеется.

— Это так важно?

— Очень важно. И не ищи здесь никакого подвоха. Просто всё должно произойти в надлежащее время. Я мог бы рассказать обо всём в самый последний момент, но тогда ты бы сразу ринулся в бой. А тебе следует подготовиться к встрече с противником. Я понимаю, что и сейчас ты можешь уйти в медленный поток, чтобы за несколько минут скоротать оставшиеся часы. Однако верю, что тебе хватит благоразумия не поддаться этому соблазну. — Эландил сделал выразительную паузу. — Так что, даёшь своё слово?

— Да, — ответил Бьёрн. — Клянусь своей верностью Владычице.

— Что ж, хорошая клятва. Хотя ты мог бы употребить слово поточнее. Имей в виду, я представляю Источник, который знает все твои секреты.

Бьёрн шумно выдохнул.

— Ладно, — сказал он. — Клянусь своей любовью к Владычице.

— Вот теперь всё правильно, — одобрительно кивнул Эландил. — Можно переходить к сути дела. Но для начала давай сверим часы.

Глава 23

Дейдра

Этот вызов меня здорово выручил.

Сегодня я в очередной раз обедала с Бронвен и попутно отбивалась от её настойчивых расспросов о том, что же на самом деле случилось две недели назад, когда простые смертные женщины, ожидающие детей от колдунов, внезапно начали получать Дар. Как ни странно, правда о тех событиях не стала достоянием широкой общественности, а что меня особенно удивило, о ней не узнало даже большинство адептов. Феб рассказал о происшедшем Янусу, Пенелопе и Дионису, Патрик — Кевину и Дженнифер, а Ева — Шону, который, в свою очередь, поделился информацией с отцом и мамой.

Как раз мои родители оказались первыми, кто пришёл к Хозяйке за дополнительными разъяснениями. Само собой, она представила им своё видение ситуации, но не смогла убедить их в своей правоте*. Мама всецело поддержала Феба и Вику, а отец счёл неправыми обе стороны, однако большую часть ответственности возложил именно на Хозяйку, чьи действия со свойственной ему прямоотой назвал опасными и крайне безответственными. Что же касается Феба с Викой, то он осуждал их лишь за самодеятельность и превышение полномочий, зато результат их работы полностью одобрил. Кевин и Дженнифер вообще заняли радикальную позицию, заявив, что следовало просто отменить запрет и вернуть всё к прежнему состоянию; конечно, это было чересчур. Пеннелоппа с мужем вполне прогнозируемо встали на защиту сына, а вот о чём говорил с Хозяйкой дед Янус, мне узнать не удалось. Хотя ясно было, что он её не хвалил — именно после встречи с ним она растеряла остатки своей самоуверенности и обратилась ко всем осведомлённым с просьбой сохранить происшедшее в тайне. А на следующий день созвала в Безвременье общее собрание адептов, где и поведала сказочку о том, что

* А что я ей говорила!

якобы сама перенастроила функцию распределения Дара для обеспечения дополнительного притока свежей крови в колдовские Дома.

Наверное, Бронвен не заподозрила бы ничего неладного, если бы Дженнифер, в лучших традициях Юноны, на которую была очень похожа и внешностью, и достоинствами, и недостатками, не сболтнула лишнего. Бронвен тут же вцепилась в неё мёртвой хваткой, однако Дженни, взяв на вооружение методику Брендды, принялась отчаянно лгать, а попавшись на лжи, придумала новую ложь, потом ещё и ещё. В конце концов Бронвен поняла, что так может продолжаться до бесконечности, поэтому оставила невестку в покое и отправилась за объяснениями к Хозяйке. А та, видимо, убедившись, что мои предсказания весьма точно сбываются, не захотела выслушивать от своей острой на язык кузины едких комментариев и отказалась говорить с ней на эту тему. Тогда Бронвен пожаловалась Брендону и Эрику, что против неё устроен заговор молчания. Вопреки её ожиданиям, ни муж, ни сын не преисполнились негодования, справедливо заметив, что многие аспекты деятельности Хозяйки окружены тайнами, в которые она посвящает только тех, кого считает нужным.

К сожалению, Бронвен решила, что я уж точно посвящена в эту тайну, и устроила на меня настоящую охоту. Целую неделю мне успешно удавалось избегать её, но вчера, на помолвке Гленна с Фионой, деваться было некуда, так что пришлось поговорить. Как мне казалось, я довольно доходчиво втолковала Бронвен, что не намерена ничего рассказывать, и она вроде бы смирилась с огорчительным для неё фактом, что о некоторых вещах ей узнать не суждено. Считая инцидент исчерпанным, я с лёгкой душой согласилась сегодня отобедать с ней — и нарвалась на второй раунд допроса с пристрастием.

Гордость не позволяла мне просто послать её ко всем чертям и уйти. В наших отношениях уже сложились определённые традиции, и если мы встречались на территории Бронвен, то либо расставались более или менее мирно, либо я доводила её до белого каления и она сама прогоняла меня. Одна-

ко на сей раз Бронвен собрала всю свою волю в кулак и упорно не поддавалась на мои провокации. А моё терпение уже было на исходе...

К счастью, в это самое время меня вызвали на связь. Я вполне могла ответить незаметно для собеседницы, но не видела в этом смысла. Напротив, демонстративно подняла руку в предупреждающем жесте, и Бронвен мгновенно заткнулась. За столом наконец воцарилась блаженная тишина.

«Да?» — отозвалась я мысленно.

«Дейдра, это Эландил».

«Привет, рада тебя слышать. А я уже думала, что ты забыл о своём обещании».

«Как видишь, не забыл. Хотя, по большому счёту, моя помощь тебе не понадобится. Я просто решил сообщить, что помню о своём обещании».

«А как же...?»

«Имя злоумышленника ты узнаешь. С минуты на минуту с тобой свяжется Шон...»

«И он его назовёт?»

«Нет, он сообщит о другом. Но его информация поможет тебе найти решение этой загадки. Удачи, Дейдра». — Не дожидаясь моего ответа, Эландил отключился.

А я сразу поднялась со своего места и сказала Бронвен:

— Ты уж извини, дорогуша, мне так неохота прерывать нашу милую беседу, но дела есть дела.

— Ты сама их выдумала! — обвинила меня Бронвен. — Просто притворилась, что тебя вызывают.

— Думай, что хочешь. Мне плевать.

— Я всё равно тебя достану, — пообещала она.

— Если честно, — сказала я, — ты уже достала меня. Причём конкретно. Никак не уймёшь своё любопытство. Просто удивительно, что твой нос ещё цел.

— Ну всё, хватит! — наконец не выдержала Бронвен. — Собралась уходить, так чего же здесь топчешься? Проваливай!

Отлично! Всё-таки она прогнала меня. С чувством исполненного долга я оставила Бронвен доедать в одиночестве де-

серт, миновала анфиладу из трёх комнат и вошла в «нишу». Там перво-наперво вызвала Шона.

«О, Дейдра! — ответил братишка удивлённо. — Ты что, стала провидицей? Я как раз собирался связаться с тобой».

«Знаю».

«Откуда?»

«Одна птичка на ухо шепнула, — уклончиво ответила я, а уже про себя добавила: Источник устами Эландила. — Мне можно к тебе?»

«Конечно! Я ведь и хотел с тобой поговорить, прежде чем обращаться к Хозяйке».

«Тогда иду».

Определив местонахождение Шона, я совершила прыжок и оказалась рядом с ним в шатре, где он продолжал изучение аномального резонанса в гордом одиночестве. После известных событий Вика пустилась в бега, а Бьёрн был отозван Фионой, которая признала нашу с Тори гипотезу заслуживающей внимания и посоветовала всем Домам прекратить карательные экспедиции. Зато Шон, не привыкший бросать начатое дело, и дальше работал на пограничье Экватора, собирая новые данные о химерах, благо Фиона оставила в его распоряжении нескольких Агнцев (церберы без Вики быстро разбежались). Со стороны братца это была двойная жертва: из-за Евы, которая не просто вернулась к нему, но и согласилась стать его женой; а также из-за второго космического мира, о существовании которого он наконец-то узнал и теперь жаждал взяться за сравнительный анализ последних пятисот лет его истории.

— Можешь меня поздравить, сестричка, — произнёс Шон после того, как я обняла и поцеловала его. — Мне всё-таки удалось поймать резонанс за хвост.

Тем не менее, голос его звучал не столько торжествующе, сколько растерянно. И выглядел он шокированным. Как фокусник, который совершенно неожиданно для себя вытащил из своей шляпы не кролика, а целого бегемота.

— Поздравляю, братишка! — сказала я. — Значит, ты нашёл свой «нулевой мир»?

И посмотрела на экраны. Как и в прошлый раз, один из них изображал схематическую карту Экватора со множеством разноцветных стрелок, а второй был заполнен многоэтажными уравнениями.

— Координат там не найдёшь, — предупредил меня Шон. — Вместо них я получил последовательность — вон там, почти по центру, чуть ниже. Она уходит в бесконечность, точно к Источнику.

— Ага!.. — Это меня совсем не удивило. Правда, мы с Тори и Фионой сошлись во мнении, что Источник лишь использовал спонтанно возникший аномальный резонанс в своих целях, а оказалось... — Так что же получается? Всему виной Источник?

— Я предпочитаю более мягкую формулировку: этот резонанс зародился в Источнике. Но как и почему — вопросы уже не ко мне, а к самому Источнику и к его Хозяйке... Гмм. Причём не к нынешней, а к Вивьене.

— Это произошло при ней?

— Да. Я довольно точно определил время зарождения резонанса. Это было в 519 году по летосчислению Авалона. Наиболее вероятный промежуток — от конца августа до середины октября.

— Итак, — медленно произнесла я, считая в уме, — дело было через тридцать три года после того, как наш предок Артур Первый и Мирддин покинули Срединные миры и попали в Экватор. До официальной даты образования Дома Света оставалось ещё двенадцать лет^{*}. Тогда Вивьена как раз пребывала в расцвете сил и злобности.

— Что верно, то верно, — кивнул Шон. — Вполне возможно, она сумела докопаться до механизма функционирования резонансного эффекта и сотворила эту мелкую пакость... Только зачем? Просто для развлечения? И как получилось, что нынешняя Хозяйка ничего не знает?.. Или знает, но почему-то

^{*} Что ни говорите, а время — поразительная штука! Сейчас был год 1387-ой от основания Дома Света, а на моей родине, Земле Артура, не прошло ещё тысячи лет.

молчит?

— Не думаю. Скорее всего, она действительно не знает и даже не догадывается. Как я недавно убедилась, если бы ей было известно всё, что знает Источник, и доступно всё, что может делать он... — Я тряхнула головой, прогоняя прочь представшую перед моим мысленным взором весьма пугающую картину. — Хорошо, что это не так!.. Ну, ладно. Теперь пойдём к Хозяйке?

Шон пожал плечами.

— А куда же ещё?..

Без лишних разговоров я взяла его за руку, и мы перешли в Безвремяе. Хозяйка нас не встречала — то ли подумала, что я просто отвожу Шона в Авалон, то ли решила лишний раз подчеркнуть, что мы ещё не до конца помирились. Но в любом случае, сейчас она, уловив Шоновы мысли, поджидает нас у Источника. Жаль, не удалось увидеть её первую реакцию...

Вторую, кстати, тоже — так как и возле Источника Хозяйки не было. Зато она любезно оставила нам записку, точнее, письма, висевшие просто в воздухе:

СЛЕДУЮЩИЙ СЕГМЕНТ

— Понятно, — сказала я. — Решила отправить нас вперёд, чтобы самой хорошенько всё обдумать. Теперь у неё будет вдоволь времени.

Как оказалось, Хозяйка не потратила это время впустую. Когда мы переместились на один сегмент, она уже была там* и встретила нас словами:

— Что ж, неожиданная развязка. Должна признать, сперва я даже не поверила.

* Одна из способностей, присущих исключительно Хозяйке, состоит в том, что она всегда опережает адептов, оказываясь в самом начале нового сегмента. С этой способностью, как и с некоторыми другими, я рассталась в неполные пятнадцать лет, когда перестала быть Хозяйкой Источника. Об их утрате я почти не сожалела. (Оговорка «почти» не случайна. Так, иногда меня раздражает, что в твердых колдовских Домов, где действуют мощные блокирующие чары, я вынуждена, подобно остальным адептам, входить и выходить исключительно через специальные «ниши» — а в их отсутствие пользоваться Залом Перехода.)

— А теперь веришь? — спросила я.

— Теперь да. Я просмотрела информацию за весь период, который ты, Шон, определил, как наиболее вероятный, и обнаружила, что тогда произошло только одно важное событие. Но очень важное. В тот самый год, девятого сентября, Мирддин, преследуемый Вивьеной, наконец решился принять Силу Хаоса и стал его Хранителем.

— Ого! — произнесла я потрясённо. — Обалдеть!

И впрямь — было от чего. Две недели назад я решительно отвергла Викино предположение, которое пересказала мне Тори, так как сочла его слишком надуманным, притянутым за уши. Но теперь, когда выяснилось, что резонанс начался в Источнике, при Хозяйке Вивьене, причём именно тогда, когда Мирддин стал Хранителем Хаоса... нет, для простого совпадения это чересчур!

Между тем Шон вопросительно посмотрел на меня:

— Ты что-то знаешь, сестричка? Расскажи — и мы обалдеем вместе.

Хозяйка поддержала его:

— Да, Дейдра, это было бы неплохо. У меня, впрочем, есть некоторые догадки, но для их подтверждения недостаёт информации, которой, возможно, располагаешь ты.

Для Шона не стало сюрпризом, что мои мысли недоступны Хозяйке. Как и остальные посвящённые в её разборки с Источником, он знал также и о нашем с ней конфликте. А для всех прочих Хозяйка объявила, что сама даровала мне эту привилегию за, цитирую, «выдающиеся заслуги перед Источником». Ну, разве не лицемерка?..

— Мне стало известно, — начала я, решив не упоминать о Вике, — что Мирддину было пророчество, будто бы некий человек-медведь принесёт ему смерть. Вряд ли речь шла о каком-то чудовище, помеси человека и медведя, скорее просто о человеке, чьё имя происходит...

— Погоди, — остановила меня Хозяйка. — Это как раз то, что я ожидала услышать. Но прежде чем ты продолжишь, я избавлю тебя от необходимости высказывать предположения и сообщу ещё об одном событии, которое произошло вскоре

после принятия Мирддином Силы Хаоса.— Она умолкла и с сомнением посмотрела на моего брата.— Я не могу прогнать тебя, Шон. Ты слишком много сделал, чтобы распутать эту загадку, и останавливать тебя в полушаге от правды было бы несправедливо.

— Ещё бы! — сказала я; самой мне даже в голову не приходило, что Шон здесь лишний.— Я уверена, братишка, что ты будешь молчать.

— Конечно,— подтвердил он.— Тайна так тайна.

— Причём,— заметила Хозяйка,— без всяких оговорок, без исключений. Ты ни с кем не будешь это обсуждать. А позже мы с Дейдрой решим, кому ещё положено знать.

В ответ Шон молча кивнул.

— Хорошо,— произнесла Хозяйка.— А теперь о том, что случилось, когда Вивьена узнала о новом статусе Мирддина.

Невдалеке от нас, над краем Источника возникла объёмная картинка в натуральный размер. Она изображала Вивьену с Мирддином, которые стояли друг перед другом. Хранитель Хаоса, скрестив на груди руки, презрительно ухмылялся; лицо тогдашней Хозяйки Источника было искажено бессильной злобой.

— Они ещё и виделись после этого? — изумился Шон.— И как только оба остались живы!

— Это было в Источнике,— объяснила нынешняя Хозяйка, подтвердив тем самым мою догадку.— Не имея возможности заполучить настоящего Мирддина, Вивьена вызвала фантом. Я не могу показать вам их разговор, не могу даже пересказать его — там слишком много личного. Но для нас главное, что Вивьена прокляла его. Её проклятие звучало так: «Чтоб ты сам, своими руками создал себе врага, который погубит тебя!»

— И ты считаешь, что это проклятье,— с сомнением произнёс Шон,— породило аномальный резонанс?

— Не само по себе проклятие, а воля, которая была в него вложена. Воля Хозяйки Источника, разгневанной и страшной в своём гневе. Я думаю, Вивьена даже не догадывалась, что в приступе ярости она привела в движение всё мироздание, которое принялось создавать условия, чтобы её проклятие сбы-

лось. Вряд ли всё ограничилось единственно лишь резонансом, наверняка были и другие варианты. Возможно, десятки, сотни, а то и тысячи разных вариантов. Почти с полной уверенностью могу назвать один из них — вашего отца Артура, тоже человека-медведя. Если сто лет назад это пророчество уже существовало... — Хозяйка сделала паузу и взглянула на меня.

— Не знаю, когда Мирддин получил это предсказание,— ответила я.— Хотя, когда мне говорили о нём, то подчеркнули, что это было очень давно.

— Значит, точно больше ста лет. И тогда следует отдать Мирддину должное: несмотря на собственное пророчество, он всё-таки рискнул связаться с Артуром.

— И послал его в бесконечность,— сказал Шон.— В определённом смысле, сделал беспроигрышную ставку. Если бы отец погиб, он бы избавился от потенциальной угрозы. Но отец выжил, получил Силу Источника — и стал союзником Хранителя.

Хозяйка покачала головой:

— Не всё так просто. Ты в те времена был ещё мал и не помнишь, как сильно Артур злился на Мирддина. Он винил его в гибели Дианы, и кто знает, как бы всё сложилось, если бы она не вернулась к жизни.

— Если бы ты не вернула её к жизни,— уточнила я.— Да, действительно, в этом что-то есть. В тот раз, пытаюсь перехитрить собственное пророчество, Мирддин создал себе врага, и только чудо помешало исполнению проклятия Вивьены. Зато сейчас,— добавила я зловеще,— никакое чудо ему уже не поможет.

— Значит,— спросила Хозяйка,— эта история с Бьёрном была не несчастным случаем, а покушением?

— Да. Это уже точно известно.

— О чём вы?..— начал было Шон, но тут же осёкся.— Постойте! Ведь Бьёрн по-асгардски означает «медведь». Так он...?

— Совершенно верно,— сказала Хозяйка.— Ещё одно воплощение проклятия Вивьены. Резонанс привёл к атакам хи-

мер, благодаря которым Бьёрн возвысился, стал рыцарем Порядка, а Мирддин, по-видимому, решил, что он и есть человек-медведь из пророчества.

— И пытался убить его? — сообразил брат.

— Всё указывает на это. Таким образом, Мирддин сам сотворил себе нового врага. Когда — и если — Бьёрн узнает, кто покушался на него, то...

— Будет уже поздно, — перебила я Хозяйку с решительным видом. — К тому времени Мирддин своё получит.

— От тебя? — спросил Шон удивлённо. — С какой стати? Кто тебе Бьёрн?

— Никто. Но так получилось, что в момент покушения у Бьёрна гостил Гленн. Мирддин едва не убил их обоих. И мало того — собирался представить убийцей Гленна.

— Ага... — Лицо Шона мигом приобрело суровое выражение. — Это всё меняет. Теперь дело становится нашим семейным.

— Имей в виду, — предупредила его Хозяйка, — ты обещал молчать.

— Я не собираюсь нарушать своё слово. Просто помогу Дейдре разделаться с Хранителем.

— Спасибо, братишка, — ответила я, прекрасно понимая, что отговаривать его безнадёжно. — Твоя помощь не помешает.

Хозяйка сокрушённо вздохнула.

— Вот этого я и боялась. Поначалу даже собиралась обо всём умолчать, но потом сообразила, что вы и сами быстро выясните, какое важное событие произошло в тот период. Поэтому я решила рассказать вам о проклятии Вивьены и очень прошу: не спешите вмешиваться, предоставьте событиям идти своим чередом. Если Мирддин оказался так глуп, что напрогночил себе смерть, да ещё и сделал всё, чтобы его предсказание сбылось, пусть будет так. Пусть он погибнет от руки Бьёрна.

— Ты вроде всё правильно говоришь, тётушка, — не уступала я. — Вот только ни в проклятии Вивьены, ни в пророчестве самого Мирддина не сказано о том, что его должен убить

именно Бьёрн. Согласно пророчеству, человек-медведь *принесёт* погибель, то есть станет причиной. Так, собственно, и получается. Пытаясь избавиться от выдуманной им самим угрозы в лице Бьёрна, Мирддин покушался и на жизнь Гленна. Тем самым, в полном соответствии с проклятием Вивьены, собственными руками создал себе врага — меня.

— И меня,— добавил Шон.— И всю нашу семью.

— Но вы же ответственные люди,— продолжала убеждать нас Хозяйка,— вы должны понимать, что ваше выступление против Мирддина приведёт к открытому конфликту Источника с Хаосом. Вика с Фебом и так уже наломали дров, а вы только усугубите ситуацию.

— Ничего не усугубим,— возразила я.— Источник тут ни при чём, это наше личное дело. А учитывая, что Мирддин наш дальний родственник, это вообще наше внутрисемейное дело. И нам совсем не приличествует ждать, пока им займётся посторонний. К тому же у Бьёрна почти нет шансов одолеть Мирддина. Начинаящий адепт Порядка не сможет на равных противостоять опытному Хранителю Хаоса. Впрочем, Мирддин, опасаясь собственного пророчества, скорее всего, не станет с ним сражаться, просто напустит на него полчища церберов, а сам засядет в Лабиринте и...

— Именно так он поступит с вами,— перебила меня Хозяйка.— Вы его не достанете. А вот с Бьёрном он будет вынужден сразиться.

— Почему вдруг?

— Как раз потому, что Мирддин пытался его убить. А Бьёрн, став адептом Порядка, получил право на ответный удар. С незапамятных времён в противостоянии между Порядком и Хаосом сложились определённые традиции, которые неукоснительно соблюдаются обеими сторонами. Эта — одна из них, основательно забытая людьми, но не забытая самими Стихиями. Если Бьёрн бросит Мирддину вызов, сам Хаос заставит его выйти на бой.

— Тогда тем более нужно вмешаться,— сказала я.— Мне не нравится Бьёрн, но я не желаю ему смерти. Фиона очень ценит его, да и Сабрине он, кажется, пришёлся по душе.— С этими

словами я взяла брата за руку.— Ну всё, пойдём. Пока, тётя.

Прежде, чем Хозяйка успела что-либо сказать, я покинула Безвременье, увлекая за собой Шона. В следующий момент мы оказались в моей любимой Роще Пробуждения.

— Ну, братишка, что будем делать?— произнесла я, искренне сожалея, что со мной не Кевин. И сама же ответила: — Пожалуй, отправимся в Хаос и формально объявим Мирддину вендетту. Он — и тут Хозяйка права — ни за что не выйдет к нам, а напустит на нас своих собачонок.

— Боюсь, так и будет,— согласился со мной Шон.

— Но объявить вендетту мы должны. А его отказ выйти и ответить за свои дела даст нам полное право обратиться ко всем родным — я, в отличие от тебя, не обещала Хозяйке молчать. Вместе мы придумаем, как выкурить Мирддина из Лабиринта. Тем более, что к нам обязательно присоединятся и Тори с Викой. Теперь Вике нет смысла прятаться, она может рассчитывать на нашу защиту.

— Она всегда могла на это рассчитывать,— заметил Шон.

— Но сначала,— продолжила я,— свяжусь с Фионой. Попрошу, чтобы она на какое-то время придержала Бьёрна. Пусть он не путается у нас под ногами.

— Хорошая идея,— признал брат.

А я уже послала вызов Фионе. Когда она ответила, её мысли были немного сбивчивыми от волнения.

«Дейдра?... Ох, извини, но сейчас... короче, не до разговоров...»

«А что случилось?»— спросила я, уже догадываясь, в чём дело.

Фи подтвердила мои опасения:

«Бьёрн... Он на Грани Хаоса...»

Глава 24

Бьёрн

Грань неумолимо приближалась. Здесь, в Полярных мирах Хаоса, он не мог идти по Туннелю так быстро, как в Эк-

ваторе, а тем более — в Полярной Зоне Порядка, но всё равно скорость была впечатляющей. До цели оставалось меньше минуты, и Бьёрн достал из ножен свой меч. Новый меч, вручённый ему Владычицей взамен прежнего, который был взорван Гленном по приказанию Хранителя Хаоса...

Да, Бьёрн теперь знал, кто был его настоящим убийцей. И в душе благодарил Эландила Туриона за то, что он взял с него слово выждать тринадцать с половиной часов. Не будь этой клятвы, клятвы самым дорогим, что у него было, Бьёрн не медлил бы ни секунды и очертя голову бросился бы в Хаос. А горячность, как известно, дурной помощник в делах, которые требуют предельной собранности и хладнокровия.

Впрочем, Бьёрн и сейчас не чувствовал себя слишком собранным — а уж о хладнокровии лучше вообще не вспоминать. Но, по крайней мере, у него было время хорошенько всё обдумать и морально подготовиться к поединку с Врагом... если, конечно, ему предстоит поединок, а не битва с ордами церберов, за спинами которых будет прятаться Хранитель. Бьёрн очень хотел верить словам Эландила о древней традиции, восходящей ещё к началу времён, но ему трудно было представить, что Хаос, воплощение всего зла во Вселенной, способен чтить какие-то традиции, соблюдать правила. Хотя сам Хаос, может, и способен — ведь он часть мироздания, сотворённого Великим и Единым, пусть даже самая худшая его часть. А вот у Хранителя, Врага, Нечистого, Фенрира, нет ни малейшего представления о честности — что он и подтвердил недавно, пытаясь подло убить Бьёрна и свалить всю вину на Гленна. Разве от такого человека можно ожидать следования правилам и традициям?..

Достигнув Грани Хаоса, Бьёрн вышел из Туннеля и оказался посреди пустынной равнины, Её поверхность причудливо изгибалась, уходя к горизонту, который то вздымался, то опускался в соответствии с нелинейной геометрией этого мира. Здесь уже не действовали в полной мере нормальные законы природы, но они ещё не нарушались столь вопиющим образом, чтобы Бьёрн рисковал потерять ориентацию.

На его Самоцвет поступил вызов. Без сомнений, это бы-

ла Владычица, обеспокоенная тем, что он забрался на Грань. Бьёрн ожидал вызова ещё раньше, как только вошёл в Полярную Зону Хаоса, но она, видимо, не придала этому значения, решив, что его привело туда чистое любопытство, и только сейчас почувяла неладное.

Отвечать Бьёрн не стал, а вместо этого заблокировал свой Самоцвет, но прежде послал сигнал на другой колдовской камень, который находился в его комнате в Звёздном Замке. По этому сигналу Владычица должна получить сообщение, надиктованное им накануне, где он объяснял причины своего похода в Хаос. Теперь она узнает всё, что известно ему, но помешать уже не сможет. В отличие от обычных адептов, ей, как Стражу Порядка, закрыт доступ в Хаос. Даже если она немедленно бросится сюда, то будет остановлена на подступах к Грани. Совсем рядом — и, в то же время, очень далеко...

Перед Бьёрном появился цербер — грозно рычащий, с оскаленными пастьми всех трёх голов. В следующую секунду рядом с ним возникла ещё дюжина церберов, каждый с одной головой; они выстроились в клин, на острие которого находился их трёхголовый «сержант».

Поодаль начали появляться всё новые и новые отряды церберов, но Бьёрн не стал ждать когда они атакуют его. Подняв меч, он громко и внятно произнёс:

— Я, Бьёрн, адепт и рыцарь Порядка, нахожусь в своём праве. Мирддин, Хранитель Хаоса, отметил меня, как своего противника, и теперь я, в полном согласии с освящёнными временем обычаями, вызываю на его на смертный бой. Пускай он выйдет, если не трус!

Бьёрн до последнего мгновения не верил, что это сработает. Однако — сработало! Рычание и завывание церберов мигом прекратились, ближайший отряд растаял в воздухе, следом за ним начали исчезать и другие. Через десяток секунд Бьёрн остался на равнине один.

Впрочем, в одиночестве он пробыл недолго. В нескольких шагах от него появился смуглый, черноволосый и черноглазый мужчина, одетый во всё чёрное.

— Я к твоим услугам, рыцарь Бьёрн,— сказал он.— Как ви-

дишь, не струсил. А вот то, что ты целых две недели тянул с вызовом, наводит на некоторые размышления. Небось, дожидался, пока заклятие моей милой жёнушки достигнет своего апогея, ведь так?

— Я не знаю ни о каком заклятии, — ответил Бьёрн, глядя на Хранителя с ненавистью и отвращением. — А пришёл тогда, когда узнал, что ты повинен в покушении на меня.

— Причём узнал очень вовремя, — заметил Враг. — Не вчера, не позавчера, а именно сегодня — в самый подходящий день... И кто же тебе рассказал? Случайно, не Вика?

— Это тебя не касается. Но с твоей женой я не виделся и не общался.

— Значит, она прислала к тебе Тори. Или Феба. Или кого-нибудь другого — это не имеет значения. Мне интересно, почему она сама не явилась? Решила загрести жар чужими руками? Нет, вряд ли. Думаю, ей доставит огромное удовольствие разделаться со мной собственноручно, отплатить за всё то время, когда приходилось изображать любовь ко мне. А тебя, рыцарь, Вика использует, чтобы ослабить меня. Не верит — и вполне справедливо, — что ты способен победить. Зато, как только я покончу с тобой, она тут же явится и с лёгкостью меня добьёт. Так или иначе, моё пророчество сбудется, и я погибну из-за человека-медведя. Но тебя это мало утешит. Ты просто орудие в её руках.

— Я ничьё не орудие, — твёрдо заявил Бьёрн. — Я искал человека, который покушался на меня, и нашёл его. А какими мотивами руководствовался тот, кто указал на тебя, мне глубоко наплевать. Главное, он указал правильно. И хватит уже разговоров. Готовься к бою!

— Я всегда готов, — невозмутимо произнёс Враг и тут же нанёс удар.

Заклятие было мощным. Достигни оно цели, Бьёрн мгновенно обратился бы в прах. Однако он был начеку и вовремя прикрылся. Чары Хранителя смели его защиту, но и сами при этом рассыпались. Враг без промедления ударил снова, и лишь в последнюю секунду Бьёрн успел поставить новый блок, а потом атаковал сам.

Как ни странно, Хранитель едва сумел защититься. Он пошатнулся, но всё же смог устоять на ногах, хотя при этом его бесстрастное прежде лицо исказила гримаса боли.

«У него плохо с защитой, — молнией пронеслось в голове Бьёрна. — Он и впрямь забыл, как это делать!»

Эландил и тут оказался прав. За много столетий Враг привык полагаться на защиту Хаоса, но сейчас Хаос, во исполнение древнего соглашения с Порядком, как бы отошёл в сторону и не вмешивался напрямую в поединок. Хранитель и дальше пользовался его Силой, однако и нападать, и защищаться был вынужден самостоятельно, без привычной страховки.

А ещё... Ещё Враг что-то говорил о заклании его «милрой жёнушки». Видимо, Виктория что-то сделала с ним, временно ослабила его. Не исключено, что она замыслила переворот, собираясь занять место мужа, а Эландил Турион, вполне возможно, был её помощником. И тут им очень удачно подвернулся Бьёрн, жаждущий отомстить своему несостоявшемуся убийце. Но как бы то ни было, что бы там ни планировал Эландил, раскрывая ему личность злоумышленника, сути дела это не меняло. Бьёрн получил шанс расквитаться с Врагом, а если Виктория его стараниями возглавит Хаос, хуже от этого не станет. Место Хранителя, коль скоро оно предусмотрено в структуре мироздания, не должно пустовать. Ну, а Виктория — далеко не самый плохой вариант. Быть может, она сумеет хоть немного облагородить Хаос...

Теперь тактика боя была ясна. Бьёрн сдерживал атаки Врага, а в ответ наносил удары — не самые сильные, зато быстрые, пока противник не успевал перейти от нападения к обороне. Каждый такой удар, хоть и слегка, но задевал Хранителя, и с каждым ударом тот становился слабее.

— Какой же ты рыцарь, Бьёрн, коли поступаешь не по-рыцарски? — промолвил Враг, с трудом изображая насмешку. — Ты скорее похож на комара, который докучает своими укусами льву.

— Тоже мне лев! — с издёвкой ответил Бьёрн. — Да ты просто шакал!

Нет, это неправильно. Он не должен поддаваться на про-

вокации, призванные отвлечь его внимание. Пусть Хранитель говорит что угодно, а ему следует молчать, не обращая внимания на слова, и спокойно, сосредоточенно делать своё дело.

В дальнейшем Бьёрн так себя и вёл, пропуская мимо ушей язвительные комментарии Врага, и продолжал методично пробивать бреши в его защите. В конце концов нервы Хранителя не выдержали, и вместо очередного заклятия он обрушил на Бьёрна мощный поток чистой энергии Хаоса. Чтобы сдержать её натиск, Бьёрну в ответ пришлось черпать из Порядка всё больше его Силы.

В Экваторе и в Полярных Зонах это вполне могло сработать. Но поединок происходил в одном из миров Грани, уже на территории Хаоса, для которого каждая новая порция Сила Порядка была как капля кислоты на открытую рану. Тем не менее, согласно всё тем же древним правилам, он не мог атаковать Бьёрна непосредственно, поэтому поступил иначе: когда напряжённость обеих Сил достигла критического предела, начал поглощать собственную же энергию, оставляя её ровно столько, чтобы уравнивать давление Порядка. Бьёрну больше не приходилось брать дополнительную Силу, зато Хранитель и дальше пропускал через себя целые реки мощи, которая уходила впустую и лишь истощала его.

Враг быстро понял свою ошибку, но тут же совершил новую, когда слишком резко, явно в панике, прекратил черпать Силу Хаоса. А сам Хаос по инерции отобрал лишнюю порцию энергии, нарушив тем самым равновесие Сил в пользу Порядка. Нарушил совсем немного, и при обычных обстоятельствах Хранитель мгновенно скомпенсировал бы возникший дисбаланс.

Однако сейчас он был ослаблен и на какую-то секунду замешкался. Этой секунды Бьёрну хватило, чтобы сломить сопротивление Врага и ударить по нему всей накопившейся у него энергией Порядка...

Вернее, почти всей. Ту небольшую её часть, что оставалась некомпенсированной, Бьёрн использовал для защиты от взрыва, вызванного взаимной аннигиляцией Сил двух полярных Стихий. Хранитель тоже успел прикрыться, но его

щит оказался слабым и не устоял под напором огненного фронта, который пронёсся от эпицентра взрыва до самого горизонта, испепеляя всё на своём пути. Ударная волна подбросила Врага вверх, затем он рухнул наземь и остался лежать неподвижно.

Бьёрн распылил вокруг охлаждающие чары и, тяжело дыша от недостатка в выжженном воздухе кислорода, подошёл к поверженному противнику.

Как оказалось, Хранитель был ещё жив. Его одежда превратилась в обугленные лохмотья, волосы почти полностью сгорели, а открытые участки тела были покрыты глубокими ожогами. Последние, впрочем, уже начали затягиваться — Сила Хаоса позволяла Врагу быстро регенерировать повреждённые ткани. Но не настолько быстро, чтобы он мог оказать сопротивление.

Бьёрн приставил остриё меча к его груди, точно напротив сердца, и произнёс:

— Ты хотел меня убить!

Хранитель глухо застонал, а потом закашлялся.

— Это... это всё пророчество... будь оно неладно!.. Я предсказал сам себе, что ты принесёшь мне смерть... что и произошло... скоро произойдёт... У меня осталось одно утешение... я могу гордиться своими прорицательскими способностями...

— Нашёл чем гордиться! Ты же сам сделал так, чтобы твоё предсказание сбылось. Без того покушения я бы и не помышлял о твоей смерти.

— Всё равно... это не имеет значения... От судьбы не уйдёшь...

Бьёрн смерил его презрительным взглядом.

— Хранитель Хаоса, верящий в судьбу! Да ты просто ходячее недоразумение... Мне тебя совсем не жаль.

Он поднял меч для удара — и тут раздался голос:

— Нет, Бьёрн! Постой!

Глава 25

Дейдра

С моей стороны это было глупо. Нельзя отвлекать человека во время поединка. Даже если враг повержен, но ещё жив — всё равно нельзя. Это чревато весьма неприятными последствиями.

К счастью, Бьёрн был совсем не дурак. Он не оглянулся, как это часто бывает в дешёвых боевиках (и в очень дорогих порой тоже), а быстро и чётко поменял диспозицию, чтобы видеть нас с Шоном, и одновременно ни на мгновение не упустил из вида Мирддина.

— Зачем вы здесь? — спросил он. — Надеюсь, не собираетесь защищать его?

— Ни в коем случае, — заверила я. — Хотели и сами поучаствовать... Но, вижу, опоздали.

— Сожалею, — сказал Бьёрн. — Вы действительно опоздали. Вам следовало прийти раньше.

— Мы пришли бы раньше, — отозвался Шон. — Но доступ в этот мир был заблокирован. Только сейчас открылся.

— Понятно. Хаос решил максимально обеспечить справедливость нашего поединка. А теперь... — Следующие несколько секунд Бьёрн молчал, что-то обдумывая. Затем решил: — Можешь убить его, принцесса. Ведь он покушался и на Гленна.

Молча кивнув, я наконец подступила к Мирддину. Выглядел он жутко — Бьёрн отделал его по полной программе.

— Не медли, Дейдра, — прохрипел он. — Убей меня поскорее...

— Это не проблема, — медленно промолвила я, всматриваясь в него; вернее, не в него самого, а в то, что находилось в нём. — Убить тебя ничего не стоит... Но разве это месть? Нет! Так легко ты не отделаешься.

Задействовав на полную мощь свой Образ Источника, я собрала в пучок все незримые нити, связывавшие его с Хао-

сом, и одним резким движением разорвала их. Тело Мирддина сотряслось в конвульсии и обмякло — он потерял сознание.

А вслед за тем вздрогнула земля под нашими ногами и отовсюду послышался вой церберов. Они массово стали прибывать сюда, но не для того, чтобы сразиться с нами, а чтобы оплакать утрату пастыря, который повелевал ими почти полторы тысячи лет.

— Прочь отсюда! — громко крикнула я. — Ступайте скорбеть в другое место.

Как ни странно, они меня послушались и все разом исчезли. А Шон восхищённо произнёс:

— Ну, ты могуча, сестра! Играючи, лишила Хранителя Силы!

Я небрежно передёрнула плечами.

— Это было нетрудно. Его связь с Хаосом была очень слаба. Основную работу сделал Бьёрн.

— Не я один, — покачал головой тот. — Как я понял со слов Хранителя, задел положила Виктория. Её заклятие отняло у него бóльшую часть могущества.

— Ага... — протянула я. — Так вот оно что! Теперь многое проясняется... Кстати, Бьёрн, ты не в обиде, что я не стала убивать Мирддина?

— Нет, принцесса, — ответил он. — В конце концов, я ведь жив. И твой сын тоже. А такая месть, если учесть его преданность Хаосу, хуже любой смерти. Главное, не допустить, чтобы он снова обрёл Инь.

— Вика не допустит, — пообещала я. — Ей совсем не нужен бывший муж в качестве адепта.

— Ну, тогда я спокоен, — сказал Бьёрн. — Думаю, мне пора. В Порядке меня ожидает наказание от Владычицы.

— Намного ближе, чем в Порядке, — ухмыльнулся Шон. — Она совсем рядом, только не может сюда попасть. И зла, как все фурии ада. Грозилась, если ты выживешь, за уши притащить тебя в Небесные Чертоги и устроить показательную порку на глазах у Агнцев.

Бьёрн угрюмо вздохнул, попрощался с нами и ушёл получать выволочку от Фионы. Мы с Шоном взяли за лечение

ожогов Мирддина — ведь он, лишившись связи с Хаосом, утратил способность к быстрой регенерации, а я не такая уж садистка, чтобы вынуждать его страдать и от физической боли. Мучений ему хватит и так — падение с заоблачных высот могущества до уровня обычного колдуна, несомненно, будет для него очень болезненным испытанием.

Заодно я проверила, нет ли в нём той убийственной пустоты, которая появилась у Джоны, когда я лишила его Силы Порядка. Никакой пустоты не наблюдалось — чего и следовало ожидать. Ведь с Джоной была совсем другая ситуация, и вовсе не потому, что там был Порядок, а тут — Хаос. Просто Джона на самом деле не являлся адептом, а был всего лишь рабом, и Янь владел им, контролировал его...

Занятые лечением Мирддина, мы не сразу заметили, что он очнулся. А бывший Хранитель не давал об этом знать и невесть сколько времени пролежал молча, с закрытыми глазами, затем наконец произнёс:

— Дейдра, почему ты не убила меня?

— Для тебя это было бы слишком простым выходом, — объяснила я, выпрямившись и глядя на него сверху вниз. — А для меня — слишком слабой мезтью. Нетушки, живи дальше! Живи без Хаоса, без своей власти над ним. Живи изгоем. Сторонники Порядка по-прежнему будут ненавидеть тебя, а сторонники Хаоса станут тебя презирать — такова участь всех низвергнутых кумиров. Ты не дождёшься сочувствия и от приверженцев Равновесия, которым совсем не понравится твоя последняя выходка. А я не собираюсь держать это в тайне.

— Извини, Дейдра. Мне очень жаль, что я пытался убить Гленна. Я раскаиваюсь в этом.

Шон громко фыркнул.

— Ох, как трогательно! Где же мой платок? Сейчас меня слеза прошибёт.

— Можешь иронизировать, сын Артура, но я действительно раскаиваюсь. Я не вполне контролировал свои поступки. Когда появился Бьёрн из Асгарда и стал служить Порядку, меня охватило настоящее безумие...

— А раз так,— послышался рядом уверенный голос,— то ты тем более не мог оставаться Хранителем Хаоса.

Ни я, ни Шон не почувствовали, как Эландил вышел из Туннеля — всё-таки сын Источника. К тому же здесь, в Хаосе, наше чутьё было притуплено.

Шон, ничего не знавший о нём, резко вскочил, но я жестом дала брату понять, что никакой опасности нет и спокойно произнесла:

— Здравствуй, Эландил. Пришёл посмотреть на результаты своей хитроумной комбинации?

— И это тоже. Хотя изначально я не замышлял столь драматической развязки. Возвышение Бьёрна должно было лишь напугать Мирддина, чтобы мысли о собственном пророчестве отвлекли его внимание от Вики.

— Однако,— заметила я,— и ты, и Источник недооценили силу его страха.

Эландил кивнул:

— Увы, да. К счастью, Источник, не без Викиного участия, сумел исправить ситуацию. И в результате всё сложилось наилучшим образом. Мирддин низложен Бьёрном, который теперь поневоле будет чувствовать себя причастным к новому режиму в Хаосе. А Вике не пришлось марать руки — всем, в том числе и почитателям Хаоса, вскоре станет известно, что прежний Хранитель сам стал виновником своих бед и потерпел поражение в честном поединке с адептом Порядка. Что же касается тебя, Дейдра, то в твоём лице Источник предстал как справедливый и милосердный судья, который не стал отнимать у Мирддина жизнь, а только лишил его Силы. Я рассчитывал именно на такой исход — и не прогадал.

Тем временем Мирддин с трудом принял сидячее положение.

— Но нам-то известно,— сказал он,— как было на самом деле. Источник опять нагло вмешался в дела Порядка и Хаоса. Ну, а Вика... она вообще оказалась подлой, беспринципной сучкой, готовой на всё ради власти.

Эландил устремил на него гневный взгляд.

— Не смей так говорить о ней! Вике не нужна власть. И, по большому счёту, ей не нужен Хаос. Мне долго, очень долго пришлось убеждать её в том, что тебя необходимо свергнуть.

— А всё ради мести? Из-за Александра?

— Нет, конечно. Я не злопамятный. Хотя, должен признать, мне очень трудно забыть минуты, проведённые на костре. И если бы не Источник... Впрочем, ладно. Знакомство с Александром послужило лишь толчком, первым шагом на долгом пути, который привёл меня к пониманию, что Хаосу нужен новый лидер. Который не будет терпеть безумных адептов и покрывать их гнусные выходки. Который больше не станет изображать из себя демоническую личность, внушая людям представление о Хаосе как о чём-то злом, нечистом, сатанинском. И который, наконец, не будет повинен в развязывании Рагнарёка, приведшего к гибели миллионов колдунов и ведьм.

— Но ты же знаешь...

— Да, знаю. Это было необходимо. Ты пожертвовал их жизнями, спасая Вселенную от наступления Ночи Брахмы. Одновременно с этим ты окончательно погубил свою репутацию — в некотором смысле, это тоже была жертва. А теперь тебе настало время уйти — и мне жаль, что передача власти не состоялась мирно и цивилизованно, а потребовала таких радикальных мер. Но я был уверен, что добровольно ты своё место не уступишь.

— Ты прав, не уступил бы, — подтвердил Мирддин. — Тем более Вике, этой предательнице. — Из его груди вырвался то ли вздох, то ли стон. — Проклятье! Как я мог не заметить, что в последнее время она вела себя очень подозрительно... Вернее, заметил, но не придавал этому значения. Был целиком поглощён мыслями о Бьёрне из Асгарде. Так что тут твой расчёт полностью оправдался, Морд...

Договорить он не успел. Эландил среагировал молниеносно и нанёс ему мощный удар кулаком в лицо.

— Попробуешь ещё раз так меня назвать, — пообещал он со зловещими нотками в голосе, — и я тебя убью. Честное слово! Меня хватит на это, будь уверен. Просто заставлю себя вспом-

нить Александра и то, как по твоей милости, он едва не сделал из меня барбекю... — Эландил повернулся к Шону. — Не откажешь в одной услуге, принц?

— Забрать его отсюда? — догадался брат.

— Да, если тебя не затруднит. Оставь где-нибудь посреди Экватора, пусть идёт на все четыре стороны.

Шон вопросительно посмотрел на меня:

— Мы действительно его отпустим? Не будем отдавать под суд?

— Нет, — ответила я. — Не будем.

— Мне пока помалкивать обо всём?

Я вопросительно взглянула на Эландила. Он покачал головой.

— Это больше не тайна, — сказала я. — И, думаю, первыми должны узнать наши родители.

Брат кивнул:

— Я тоже так думаю.

Когда он, прихватив с собой Мирддина, ушёл, я задумчиво произнесла:

— Знаешь, Эландил, сейчас я испытываю какое-то неприятное чувство опустошённости. Мне никогда не нравился Мирддин, но раньше он хоть вызывал уважение. А теперь — жалкое зрелище!

— Что верно, то верно, — согласился Эландил. — Моя покойная матушка знала толк в проклятиях.

Меня так и подмывало спросить, не считает ли он, что и его рождение было частью проклятия, адресованного Мирддину. Но потом я рассудила, что в любой формулировке, даже самой мягкой, этот вопрос может задеть его, и сменила тему:

— Тебе не кажется, что пора вызвать Вику?

— Она уже в Хаосе, — ответил Эландил. — Через несколько секунд после того, как ты лишила Мирддина Силы, власть над Хаосом перешла к ней и она обо всём узнала.

— Но к нам не пришла, — сказала я немного обижено.

— Вика не хотела ставить в неловкое положение Бьёрна. Понимала, что он не обрадуется их встрече. Да и особого желания встречаться с Мирджином у неё не было. Кроме того,

она спешила к Лабиринту, чтобы взять ситуацию в Хаосе под полный контроль.

— Так ты поддерживаешь с ней связь?

— Не с ней.

— А с кем?

— Сейчас сама увидишь,— улыбнулся Эландил.

В следующее мгновение рядом со мной появилась Тори, порывисто обняла меня, но тут же и отпустила.

— Дейдра, я так по тебе соскучилась!

— С какой стати?— удивилась я.— Ведь и дня не прошло.

На вчерашнем приёме по случаю помолвки Гленна с Фионой она сказала мне, что на некоторое время вынуждена отлучиться. Ещё тогда я поняла, что это связано с Викой.

— Зато для меня прошло почти десять месяцев,— объяснила Тори.

— В быстром потоке? Вика пряталась там? Но зачем?

— Скоро поймёшь,— вместо неё ответил Эландил.— Вчера я связался с Тори и предложил составить сестре компанию на последний год. Это было уже безопасно: к тому времени Мирддин настолько ослаб, что не рискнул бы покинуть Хаос.

— Тем не менее,— сказала Тори,— я была осторожна и всё это время не пользовалась ни Силой Источника, ни Силой Хаоса. Ведь Хозяйка меня ни разу не засекала, правда?

— Раз десять могла засесть,— разочаровал её Эландил.— Но Источник был начеку и блокировал твои произвольные вызовы Образа. Как правило, это происходило во сне.

— Вот чёрт!— огорчилась Тори.— Значит, Вика была права, что не позволила мне с самого начала... Хотя ладно, это уже в прошлом. А сейчас Вика приглашает вас обоих к Лабиринту. Пойдёте?

— Конечно,— ответила я, а Эландил просто кивнул.

Тогда Тори взяла его за руку, а меня обняла за талию, и через мгновение мы оказались посреди каменистой пустоши, под беспорядочно пляшущими в небе звёздами. Нас окружал небольшой островок света, возникший словно из пустоты. Дальше нужно было идти пешком — тут не помогала даже Ториная Сила Хаоса.

Впрочем, никуда нам идти не пришлось, поскольку в тот же миг перед нами возникла Вика. Выглядела она старше, чем обычно, лет так под тридцать. Что и неудивительно — ведь последние дни (а для неё годы) она провела в мире с быстрым течением времени, среди простых смертных и была вынуждена подстраиваться под них, чтобы не привлекать к себе внимание своим неизменно юным обликом.

Но зачем ей это понадобилось?..

Ответ на свой вопрос я получила через пару секунд. Не сказав ни слова, Вика приветливо улыбнулась нам и сразу перенесла к отвесной базальтовой стене, края которой исчезали в темноте. Прямо перед нами был вход в Лабиринт, а немного в стороне, почти у самого края освещённого пространства, мы увидели белокурую девочку-подростка тринадцати или четырнадцати лет, в синих брюках и такого же цвета курточке. Она поглаживала по спине цербера, который рычал от удовольствия и вовсю размахивал хвостом. Нельзя сказать, что девочка так уж сильно напоминала Вику, но сходство было достаточным, чтобы развеять все сомнения.

Вот и седьмая из рода Собирающих Стихии...

— Друзья, — произнесла Вика, обращаясь ко мне и Эландилу. — Позвольте представить вам Юлю, мою дочь.

— Здравствуй, Юля, — сказал Эландил, для которого, в отличие от меня, появление у Вики дочери не стало сюрпризом. — Рад с тобой познакомиться.

— Я тоже рада, — ответила девочка приятным бархатным голосом. — Ты Эландил, верно? — Похоже, Вика объяснила ей, что среди колдунов и ведьм обращение на «вы» принято лишь в исключительных случаях. — Мама показывала мне твою картинку — она делала её колдовским способом.

Оставив цербера, Юля подошла к нам, посмотрела на меня своими ясно-серыми глазами и улыбнулась.

— Тебя я тоже знаю. Ты Дейдра.

— Точно, — подтвердила я.

— И мама, и тётя Тори много о тебе рассказывали. Только предупреждали, чтобы я не называла тебя тётей.

— А ты не будешь называть?

Она решительно покачала головой:

— Нет не буду. Через два года я стану такой же, как ты.

Что ни говорите, а моя внешность здорово помогает мне ладить с детьми. Даже зная, что на самом деле я гораздо старше, они всё равно держатся со мной свободно и раскованно.

— Мама говорила, — между тем продолжала Юля, — что ты будешь учить меня магии. А то я совсем ничего не умею. Там, где мы жили, мне нельзя было заниматься колдовством.

— Зато теперь можно, — сказала я. — И ты обязательно научишься. Я помогу тебе стать настоящей ведьмой.

Девочка вздохнула.

— Жаль только, учиться долго. Вот Игорь сразу станет настоящим колдуном, без всякой учёбы.

— Какой Игорь? — не поняла я.

— Мой брат, — объяснила Юля и указала на Лабиринт. — Он сейчас там.

Потрясённая до глубины души, я уставилась на Вику. А она утвердительно кивнула:

— Мой сын проходит Лабиринт. Хранителем Хаоса должен быть мужчина. Таково правило.

— Но он же ещё...

— Ничего, вырастет. А пока я буду ему помогать.

— И ты так спокойно это говоришь? — не могла поверить я. — Он в Лабиринте, а ты...

— А я внимательно слежу за ним, — сказала Вика. — За каждым его шагом. Я чувствую, как он идёт, и знаю, что с ним всё хорошо.

Тут в наш разговор вмешался Эландил:

— Не беспокойся, Дейдра. Так и должно быть. Это входило в планы Источника. Игорь ещё до рождения был предназначен стать новым Хранителем. Два года назад мне с большим трудом удалось убедить Вику, что её будущий сын должен в таком возрасте пройти Лабиринт. По правде говоря, я думал, что придётся убеждать и сейчас. Но не пришлось.

— Когда мы прибыли сюда, — объяснила Вика, — Игорь сразу почувствовал зов Лабиринта. Сказал, что там его место, что ему ни капельки ни страшно. Собственно, — призналась

она,— только после этого я окончательно поверила в правоту Источника... И в твою тоже, Эландил.

А я мысленно обратилась к Тори:

«Не думаю, что Игорь и Юля — дети Мирддина».

«И правильно, что не думаешь»,— ответила она.

«А чьи? Или это секрет?»

«Вообще, секрет. И очень-очень большой. Но, в порядке исключения, Вика разрешила рассказать всё тебе. Только тебе — и никому другому. Даже Софи».

«Ну и...?»

«Позже расскажу».

«А сейчас?... Хоть намекни!»

«Намёк в имени сына».

«Игорь? И что...— Тут я вспомнила Торин рассказ о мужчине, которого любила Вика.— Фантом?»

«Нет. Настоящий, живой».

Я обалдела:

«Неужели?!!»

«Представь себе!»

«Обратные сегменты?»

«Они самые...»

Дальнейший наш разговор прервали Викины слова:

— Всё. Я перестала чувствовать Игоря.

Тори мгновенно побледнела.

— О нет!..

— Успокойся,— бесстрастно сказала Вика, умело скрывая свои эмоции.— Я перестала чувствовать, так как утратила верховную власть над Хаосом. У него появился новый Хранитель.

Вдруг из тьмы вокруг нас послышался вой тысяч и тысяч глоток церберов. Но это не был скорбный вой, как при прощании с Мирддином. Церберы выли радостно, торжествуя, приветствуя своего нового повелителя.

Из-под арки в базальтовой стене вышел худенький светловолосый паренёк, поразительно похожий на свою сестру.

— Мама! Юля! Тётя Тори! — радостно крикнул он.— Я сделал это!

Напрочь позабыв о своей сдержанности, Вика бросилась к нему, но Юлия обогнала её и первая подбежала к Игорю. Брат и сестра обнялись — ещё одна пара близняшек в нашей семье.

Потом к ним подросла и Вика, но Игорь, стесняясь нашего присутствия, позволил ей лишь на секунду обнять себя, затем отстранился и произнёс:

— Мама, я нигде не нашёл правила, что Хаос обязательно должен быть таким мрачным.

— Такого правила нет, — подтвердила Вика, — просто традиция.

— А традиции можно менять, правда?

— Правда.

— Тогда я поменяю.

Юность не заботится о театральных эффектах, поэтому Игорь не провозгласил: «Да будет свет!» — а сделал всё молча.

Резкий переход от темноты к свету заставил меня на секунду зажмуриться, а когда я снова раскрыла глаза, то увидела, что небо над нами переливается всеми цветами радуги. Ещё я увидела множество церберов, которые раньше скрывались во мраке, и теперь только некоторые из них были чёрными. Другие стали серыми, как волки, иные — рыжими, как лисы, или пятнистыми, как леопарды, или полосатыми, как тигры...

— Вот настоящий Хаос! — восхищённо произнесла Тори.

Но перемены ещё не закончились. Базальтовая стена Лабиринта стала светлеть, пока не превратилась в мраморную. А под арочным входом больше не царил непроглядная тьма — оттуда струился свет, непрерывно меняясь по всему спектру от красного до фиолетового.

— Это уже не Тёмный Лабиринт, — сказал Эландил.

— Да, — согласилась я. — Какой угодно, только не Тёмный.

Мы были свидетелями эпохального события — рождения нового Лабиринта.

Светлого Лабиринта Хаоса.

Март — сентябрь 2009 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Дейдра	3
Глава 2. Вика	21
Глава 3. Дейдра	26
Глава 4. Бьёрн	43
Глава 5. Дейдра	52
Глава 6. Бьёрн	77
Глава 7. Дейдра	94
Глава 8. Вика	126
Глава 9. Гленн	132
Глава 10. Дейдра	137
Глава 11. Бьёрн	161
Глава 12. Дейдра	171
Глава 13. Вика	199
Глава 14. Дейдра	208
Глава 15. Гленн	240
Глава 16. Дейдра	251
Глава 17. Гленн	275
Глава 18. Вика	289
Глава 19. Дейдра	309
Глава 20. Вика	338
Глава 21. Дейдра	343
Глава 22. Бьёрн	364
Глава 23. Дейдра	376
Глава 24. Бьёрн	387
Глава 25. Дейдра	394